М.П.БРАНДЕС, В.И.ПРОВОТОРОВ

ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА

3-е *издание, стереотипное*

Рекомендовано
Министерством образования Российской Федерации
в качестве учебного пособия для студентов высших
учебных заведений, обучающихся по специальности
"Лингвистика и межкультурная коммуникация"

НВИ-ТЕЗАУРУС **Москва** **при участии**
2001 **РОСИ (Курск)**

УДК 803.0 ББК
81.2 Нем Б 87

Печатается по решению Ученого совета
Регионального открытого социального
института (РОСИ, г. Курск)

Р е ц е н з е н т ы :

кафедра немецкого языка переводческого факультета Московского государственного лингвистического университета (зав. кафедрой проф. Любимова З.М.); доктор филологических наук, проф. Пицкова Л.П. (Международный Независимый Эколого-Политологический Университет)

М.П.Брандес, В.И.Провоторов.

Б 87 Предпереводческий анализ текста (для институтов и факультетов иностранных языков): Учеб пособие. - 3-е изд., стереотип. - М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2001.- 224с. ISBN 5-89191-038-1

Учебное пособие направлено на развитие практических умений студентов-переводчиков понимать механизмы создания языка текстов как целостной системы, а также научить их пользоваться этими механизмами как нормами в процессе перевода.

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемое учебное пособие "Предпереводческий анализ текста" предназначено для студентов, изучающих перевод как специальность.

Смысл пособия состоит в том, чтобы будущий переводчик усвоил для себя, что он переводит не просто язык текста (т.е. язык, который накладывается на фактуальное, предметное содержание) и не просто текст как фактуальное содержание (т.е. содержание, лишенное внутренней оформленности), а переводит язык, который является результатом информационной переработки фактуального содержания текста, является выражением многократно осмысленного содержания. Иными словами, он переводит не только "о чем" говорится в тексте (это очень простой и неадекватный вид перевода), а "что" говорится и "как" это выражается в самом тексте и языке текста. "Что" и "как" — за этими словами стоит смысл текста, т.е. информационное содержание текста, которое складывается из функционального содержания ("что") и формального, также смыслового ("как"). "Что" и "как" образуют форму фактуального содержания текста, которая также содержательна и называется информационной формой. В этой форме "что" — функциональное содержание (конкретное коммуникативное содержание), существующее в виде "речевого жанра", а "как" — информационная структура этого функционального содержания, определяющая языковой стиль произведения.

Когда переводчик приступает к переводу, он через язык текста должен выяснить для себя глобальные вещи — в каком речевом жанре выполнен текст и в каком функциональном стиле этот текст существует. Специфику языка и текста, все оценочно-смысловые оттенки текста определяет не фактуальное содержание, а речевой жанр и функциональный стиль, которые изнутри пронизывают фактуальное содержание. Большая переводческая трудность — проникнуть в это "нутро", которое определяет внутреннюю и внешнюю форму текста.

Поэтому предметом профессионального перевода является форма текста (в широком понимании слова "форма"). В отличие от трудностей содержательного характера, которые можно разрешить с помощью справочной литературы, проблемы формы решаются на уровне конкретного текста с опорой на знания теории текста.

Таким образом, переводчик имеет дело с языком текста не как конгломератом отдельных языковых элементов, а с целостным образом языка текста, и отдельные языковые трудности он должен решать в рамках конкретного текста.

Целостный образ языка текста имеет несколько уровней. Анализ текстов в пособии предполагает выявление условий этой целостности (формы) и их объяснение.

Учебное пособие состоит из трех частей. Первая часть содержит теоретические предпосылки предпереводческого анализа текста. В ней в сокращенном виде изложена одна из концепций теории перевода, на которой построена практическая часть пособия и которая подробно изложена в книге М.П.Брандес "Стиль и перевод" (М.: Высшая школа, 1989).

Во второй части рассматривается коммуникативная, жанрово-стилевая структура текстов, функционирующих в разных социально-коммуникативных условиях, которые в стилистике сведены в систему функциональных стилей. В этой части показан кибернетический механизм, управляющий эффективным прагматическим и эстетическим действием текста. Этот механизм сводит жанровую и стилевую системы в единую динамическую систему текста. Динамической эта система называется по следующим причинам:

— она осуществляет функцию коммуникативного процес са, т.е. эффективную передачу адресату фактуального содер жания и смысловой информации;

— она приспосабливается к меняющимся условиям комму никации, т.е. к каждому конкретному тексту;

— она выступает как статистическая (вероятностно-типо вая) норма выбора и комбинирования языковых единиц и структур для оформления языка текста. Эта норма и является фундаментальной переводческой нормой.

В третьей части содержатся тексты для самостоятельного анализа. Здесь важно придерживаться следующей методики. Процесс анализа складывается из трех этапов. Первый этап

— это внимательное, многократное вчитывание в текст и выявление общих жанрово-стилевых особенностей текста: для нехудожественных текстов-нужно определить функциональный стиль и речевой жанр; для художественных — художественное направление и "образ говорящего субъекта" (образ автора). На этом же этапе выявляются процессные параметры коммуникации — тип жанровости (репортажность, полемичность и т.д.), а для "образа автора" — эпичность, драматичность, лиричность, а также специфика повествовательной речи: письменная — устная, дистантная — контактная, обработанная — необработанная. На втором этапе в нехудожественном тексте устанавливается внутренняя структура способа коммуникации в произведении, т.е. на каких композиционно-речевых формах (КРФ) построено изложение содержания. Последнее мотивируется спецификой речевого жанра.

В художественном тексте на этом этапе выявляется, в какой роли выступает говорящий субъект (повествователь, рассказчик, наблюдатель, аналитик и т.д.) и на какой КРФ базируется такое впечатление читателя. Второй этап помогает понять типовую синтаксическую организацию текста, а также типовое лексическое оформление. На третьем этапе анализируется конкретный язык текста в рамках выявленной на первом и втором этапах типовой схемы способа изложения содержания.

В пособии изложены самые общие принципы анализа текста, логика их следования и взаимосвязи. Но в каждом конкретном случае порядок анализа и выявление основного звена анализа может быть индивидуальным, при сохранении общих принципов.

Общие принципы предпереводческого анализа позволяют сделать текст в смысле его структуры и языка обозримым, очерчивают контуры коммуникативной, т.е. смысловой организации текста, помогают усвоить, что главная трудность перевода — передача смысла во всем его объеме. Смысл — это не нечто аморфное, а более или менее строго организованная сущность. И адекватность перевода связана с раскрытием структуры и элементов этой сущности, иными словами, смысла как системы. Именно эта система определяет языковой стиль текста, т.е. выбор и комбинирование языковых единиц.

В пособии предложен в качестве одного из методов переводческого анализа метод сопоставления подлинника и перевода, образующий ядро раздела переводоведения — "критики перевода". Этот метод эффективен практически, так как наглядно демонстрирует трудности перевода (на чем спотыкается переводчик) и может служить хорошим подспорьем в овладении переводческой профессией.

Вводная глава "Рамочные нормы и вариативные правила перевода языкового текста" и раздел "Литературно-художественный стиль" написаны М.П.Брандес. Остальные разделы пособия и практикум для самостоятельной работы выполнены В.И.Провоторовым.

Часть I

РАМОЧНЫЕ НОРМЫ И ВАРИАТИВНЫЕ ПРАВИЛА ПЕРЕВОДА ЯЗЫКОВОГО ТЕКСТА

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА ЯЗЫКОВОГО ТЕКСТА

1. Что такое перевод?

Самое общее понимание сути *перевода* сводится к его трактовке как средства межъязыковой коммуникации. Перевод рассматривается как вид языкового посредничества, при котором содержание иноязычного текста (оригинала) передается на другой язык путем создания на этом языке информационно и коммуникативно равноценного текста.

Существуют две основные концепции перевода: лингвистическая и литературоведческая. Существуют два круга проблем в науке о переводе, *переводоведении.*

Первый круг проблем — это проблемы границ перевода, связанные с вопросом переводимости текста.

Второй круг проблем, соотносительный с первым и носящий более частный характер,— это проблема адекватности перевода. Эти два круга проблем и их решение определяют нормативную основу перевода. Последняя складывается из рамочных статистических норм и вариативных правил перевода языкового текста.

Рамочные нормы очерчивают переводческое поле, т.е. границы переводимости текста. Вариативные правила определяют характер эквивалентного соотнесения языковых единиц оригинального и переводящего языков.

Нормы и правила перевода соотносятся как *условия* (нормы) и *обусловленное* (правила). Иными словами, нормы в общем плане обусловливают правила, а последние — выбор соответствующего эквивалента (лексического или грамматического) из системы языка во всем его стилистическом, в широком смысле, многообразии.

Переводческие нормы определяют специфику переводческой деятельности в смысле степени самостоятельности переводчика в процессе перевода.

Различают несамостоятельную переводческую деятельность, близкую к тиражированию, т. е. деятельность, предполагающую тесную привязку к переводимому тексту (это касается, прежде всего, официально-деловой, научно-технической документации), и относительно самостоятельную переводческую деятельность (публицистические и художественные тексты), допускающую определенную свободу переводчика.

Данное пособие построено на лингвистической концепции перевода, которая неоднородна в силу неоднородности аспектов языка, которые кладутся в основание трактовки перевода. Этих аспектов три: *язык —речь — знак.* Все они в переводческой деятельности предполагают категорию *текста,* отсюда три предмета перевода: *языковой текст, речевой текст, текст как глобальный знак.*

В предлагаемом пособии переводческий анализ текста строится на исходной посылке, что *текст есть глобальный знак.* Языковой текст и речевой текст включаются в систему текста как глобального знака в качестве его подсистем. Взаимодействие и взаимообусловленность указанных аспектов текста дает в конечном счете язык текста.

2. Что переводит переводчик?

Это вопрос о *предмете* перевода. Ответ был дан выше: переводчик переводит либо языковой текст, т. е. язык в связи с фактуальным содержанием; либо речевой текст, т. е. речь в связи с коммуникативным содержанием; либо знаковый текст, т. е. язык как превращенную форму текста. В первых двух случаях речь идет о соотнесении языка и содержания, речи и коммуникации, а не о превращении знакового текста в язык. Таким образом возникает вопрос о разграничении понятий соотнесения и превращения.

Соотнесение означает соответствие между языком и фактуальным содержанием, между речью и коммуникативным содержанием по принципу "стимул — реакция".

Превращение — это многоуровневая процедура. Она предполагает трансформацию переводимого содержания по иерархическим ступеням с последующим выводом в естественный язык.

Переводимый язык как превращенная форма текста реально существует только в целостном, завершенном словесном произведении. Поэтому следует прежде всего рассмотреть, что же представляет собой текст как целостное, завершенное словесное произведение.

3. Словесное произведение. Определение

Семантика слова *произведение* подчеркивает его происхождение как результата творческого труда, его кто-то создал. Словесное произведение функционирует (т.е. оказывает воздействие на читателя) в соответствии со свойствами, приданными ему творцом произведения; эти свойства, социальные по своей сути, закодированы в нем.

Под *словесным произведением* понимается всякий отграниченный языковой макрообъект, которому в результате целенаправленной коммуникативно-речевой и языковой деятельности придана определенная конструктивная организованность, внутренняя и внешняя форма.

Словесное произведение представляет собой языково-духовную целостность, где под духовной целостностью понимается *идеальное* содержание, состоящее из двух частей: *предметного* и *процессного* (функционального) содержаний.

Классическое философское определение *идеального* звучит как *материальное, пересаженное в человеческую голову и переработанное в ней.* Идеальное предметное содержание является результатом отражения материальных предметов и явлений и связей между ними, оно существует в виде идеальных образов, которые образуют целостность предметного содержания. Отражение осуществляется не зеркально, а через субъективную призму отражающего субъекта, его точку зрения: пространственную, временную (историческую), оценочную (эмоционально-психологическую и общественно-социальную).

Идеальное процессное (функциональное) содержание является результатом создания коммуникативной системы произведения, которая также целостна. Образное содержание обогащается за счет функционального содержания. Оно приобретает коммуникативную функцию, которая решает задачу: *что* говорится в произведении (т.е. смысл образного со-

держания), за этим "что" скрывается мотив и цель передачи содержания, а также "как" это "что" сделано.

Основу функционального содержания составляет коммуникативная функция, которая складывается из частичных функций *сообщения, общения* и *воздействия.* Коммуникативное содержание существует в виде *формы* произведения.

Следует подчеркнуть, что когда речь идет о коммуникативной функции произведения, то имеются в виду не лингвистические функции, а общественные, социальные функции, обеспечивающие существование словесного произведения в коммуникации между людьми.

Целостность содержания и целостность формы (коммуникативного содержания) образуют целостность словесного произведения. Природа фактуального, предметного содержания и природа формы различны, о чем речь шла выше. В первом случае она образная, во втором — целевая. Функция целостности содержания состоит в моделировании действительности, функция целостности формы состоит в обеспечении целесообразной коммуникации.

4. Форма словесного произведения как объективность коммуникативного содержания

Любой объект обладает формой. Словесное произведение как объект также обладает формой. Под *формой* понимается система способов, приемов и материальных средств (в данном случае языковых единиц) преобразования и выражения предметного содержания произведения согласно существующим требованиям, критериям, нормам.

Форма словесного произведения есть сложная разноуровневая система элементов и связей между ними координационного и субординационного характера. Это с одной стороны. С другой стороны, форма является проявлением коммуникативной целостности произведения, т.е. проявлением коммуникативной функции произведения и выступает как *способ изложения* содержания. Форма (способ) — это коммуникативная целостность в статике и динамике. В *статике* — это форма предметного содержания сама по себе, в *динамике* — это способ изложения предметного содержания в процессе его восприятия читателем.

Коммуникативная функция как форма и способ изложения предметного содержания представляет собой также содержание, но отличное от предметного содержания. В этом содержании выражены типизированные связи и отношения реальной действительности, которые можно свести к двум понятиям: *целесообразности* и *оценочности.* Исходя из того, что коммуникативное содержание существуют в модусе формы (структуры) произведения, т.е. является содержанием формы, его можно назвать также *информационным содержанием,* о чем речь пойдет ниже.

Информационное содержание образует своеобразную социально-психологическую экологию предметного содержания.

5. "Жанр" и "стиль" — два вида коммуникативной целостности словесного произведения. Словесное произведение как функциональный объект и как малая функциональная система

Двуслойность коммуникативного содержания — целевая и оценочная — кристаллизуется в двух формах текста: *речевом жанре* и *речевом стиле.* Жанр и стиль — это крупные смысловые единицы, в динамике они определяют функциональную направленность восприятия словесного произведения читателем.

В статике жанр представляет собой функциональную конструкцию предметного содержания, а стиль — эмоционально-оценочную форму жанрово-сконструированного предметного содержания. Стиль зиждется на жанровой конструкции, видоизменяя ее в зависимости от условий функционирования. Таким образом, эти две формы спарены: *в статике* они представляют собой стилистически смоделированную конструкцию жанра; *в динамике* — синтетическую систему изложения, которая опосредует содержание произведения, осмысляя, интерпретируя его, выбирая зрительный и речевой ракур'с его передачи.

Жанр и стиль — это не формы конкретного содержания, а *модели,* которые могут воплощаться в некотором множестве конкретных речевых произведений.

Несмотря на свою спаренность в словесном произведении, жанр и стиль представляют собой разные сущности и принадлежат разным системам: жанр — системе произведения, вне

учета его функционирования, а стиль — системе функционирования.

Жанровая конструкция трехчастна: она содержит *введение, серединную часть* и *заключение* в статике и *введение в тему, развитие темы, резюмирование* в динамике.

Два состояния жанра — статическое и динамическое — можно обозначить как *техническую форму* в аспекте статики и *технологическую форму* в аспекте динамики. Например, жанр *басни,* его конструкция — это краткий рассказ, в котором имеется иносказательный, поучительный смысл. Это техническая форма. *Бассенность* же — технологическая, динамическая форма, создающая общий настрой произведения, который является содержанием коммуникативного прагматико-эстетического воздействия на читателя. Таким же образом, репортаж — это техническая форма, а репортажность — технологическая (ср. полемика — техническая форма, полемичность— технологическая, очерк — техническая форма, очерковость— технологическая и т.д.).

Коммуникативный процесс на уровне жанра как любой процесс имеет своих носителей. Ими выступают субъекты коммуникации: говорящий, пишущий и слушающий, читающий, иными словами, коммуниканты (адресант и адресат).

В нехудожественной речи (деловой, политической, научной, бытовой) коммуникантами являются реальные лица. В зависимости от личного или массового общения ими выступают либо отдельные, либо коллективные личности (Последние в виде газет, журналов, теле— и радиопередач, где в качестве носителей коммуникации выступают типизированные усредненные адресанты и адресаты).

В художественной речи субъекты коммуникации двуслойны. Они объединяют в себе особенности реального автора и читателя, а также особенности художественных образов автора и читателя, присущие определенному жанру художественного произведения. Таким образом, жанр в художественном общении персофиницирован, он существует в образах определенного автора и определенного читателя. В художественном произведении содержанием является не реальная, а вымышленная, фиктивная действительность. И рассказывает о ней не реальный, а фиктивный, вымышленный автор, который именуется в литературоведении следующим образом: в лирике им

является лирический герой (а не реальный поэт), в драме — действующие лица, а в прозаической литературе — образ автора, который соотносителен с образом читателя. Образ автора и образ читателя совместно с процессом коммуникации образуют жанр художественного произведения. Их основное назначение — придать достоверность излагаемому содержанию, вызвать у реального читателя доверие к тому, о чем говорится в произведении, создать определенную духовную атмосферу коммуникации.

Процесс художественной и нехудожественной коммуникации замкнут архитектонико-речевыми формами: *монологом, диалогом, полилогом.* В основе этих форм лежит однонаправленность или взаимонаправленность общения. В случае, когда в коммуникативно-речевом акте активность "принадлежит отправителю речи, этот акт совершается в монологической форме. В случае участия в нем двух или большего количества лиц, он осуществляется в диалоге или полилоге.

Монологическая и диалогическая формы предопределяют принципиально разное языковое оформление. Монологическая речь — наиболее организованный вид речи. Диалог является составным текстом и состоит из *разговора,* который может выступать либо в виде монологических высказываний с перебивками репликами, либо в виде вопросно-ответных реплик; из глаголов *говорения,* вводящих разговор, а также *ремарок,* сопровождающих письменно фиксированные диалоги, особенно в художественной литературе. Полилог, в котором принимают участие более двух лиц, сводится к нескольким перекрещивающимся диалогам.

Жанровая форма произведения реализуется в разных видах речи, прежде всего в речи письменной и устной, литературной и разговорной. Дистантное расположение коммуникантов (контактное или удаленное) определяет такие параметры речи, как ее обработанность или необработанность (в случае речи спонтанной). Эмоциональный настрой коммуникантов определяет степень эмоциональности речи (эмоциональной — неэмоциональной).

Словесное произведение в аспекте жанрово-организованной коммуникации — это часть общей функциональной системы произведения, часть, которую можно назвать функциональным объектом (в статике) и *малой функциональной системой* (в динамике).

6. Большая функциональная система словесного произведения

Большая функциональная система словесного произведения — это система реального функционирования содержания произведения, выход его за рамки произведения в реальные условия коммуникации. Так, например, содержание *военного устава* реально существует, т.е. оказывает соответствующее воздействие на адресата, только в *военной среде.* Если содержание этого устава поместить в научную среду, в какой-либо академический журнал, то там оно эффективно действовать не будет. Словесное произведение как функциональный объект связано, таким образом, с определенной системой функционирования, и само функционирование данного объекта обусловлено определенной функциональной средой. Для лучшего понимания взаимодействия функционального объекта с системой функционирования можно провести грубую аналогию с действием, например, электрического утюга.

Электрический утюг (один из жанров бытовой техники) предназначен для глажения белья, одежды и т.д. Но сам по себе он как функциональный объект эту функцию осуществить не сможет, если не будет подключен к энергосети — *большой функциональной системе* (системе функционирования). Электроэнергия, получаемая из сети, действует не непосредственно на внешнее устройство утюга, на его гладильную поверхность, а через внутренний нагревательный механизм, который вмонтирован в корпус утюга, связан с гладильной поверхностью и одновременно с энергосистемой. Именно в такой связке утюг становится работающим, функционирующим объектом.

Подобным образом "работает" и словесное произведение. Для его функционирования необходима среда, система функционирования, или большая функциональная система. Из нее словесное произведение, т.е. предметное содержание, переработанное в жанр, черпает энергию, которая приводит в действие предметно-функциональную систему (малую функциональную систему), т.е. заставляет работать коммуникативную функцию произведения в ее составных частях: общения, сообщения, воздействия. Именно большая функциональная система через соответствующий механизм делает язык словесного произведения живым, говорящим языком: произведение начинает общаться с читателем.

7. Большая функциональная система как информационно-стилистическое пространство

В качестве таких систем в пособии принимаются *функциональные стили:* официально-деловой, научно-технический, газетно-публицистический, обиходно-бытовой, литературно-художественный. Они представляют собой социально-культурные контексты, в которых речевой жанр приобретает смысл существования, иными словами, прагматический смысл, и превращается в живое, действующее, целостное словесное произведение.

Функциональный стиль — это система внутренних скрытых отношений и связей реальных явлений. Это область не непосредственно чувственно данного, а чувственно невоспринимаемого, это — невидимое содержание, мир "сверхчувственного". Он воспринимается интуитивно, а постигается с помощью средств логического анализа.

Содержание функциональных стилей складывается из функционально-целевых и функционально-формальных содержаний. Последнее означает, что функциональный стиль определяется не просто ведущей функцией определенной сферы общения (административной, научной, политической и т.д.), но и соотносительными с этими сферами системами устойчивых схем и стереотипов, узаконенных традицией, которые реализуют ведущую функцию.

Сочетание функциональных и формальных содержаний более точно определяет суть функциональных стилей, их природу. Эта суть — в информационном характере функциональных стилей как систем функционирования языковых текстов. И если суть функциональных объектов предметно-системная, то суть системы функционирования информационно-системная.

Слово *информационный* понимается здесь исходя из этимологии слова *информация (in-form)* как *содержание формы.* Содержанием выступает в данном случае прагматическая (или эстетическая) функция, т.е. функциональное содержание, а формой, точнее структурой, — схемы и стереотипы, упомянутые выше. Это не значит, что в рамках функционального стиля существуют четкие структуры, совсем нет, в функциональном стиле содержатся лишь наметки таких структур и

наметки содержаний, которые могут обслуживаться этими структурами. Второе, что отличает информацию от других сущностей, это то, что ее реализация в языковой материи осуществляется не непосредственно, а через коды, поэтапно, путем сбрасывания одной кодовой формы и замены ее другой.

Информационное поле функциональных стилей формируется по следующим параметрам:

— определенным методом отражения вещественного содержания (обобщенный тип содержания в официально-деловом стиле, абстрактный тип содержания в научном стиле, конкретный — в обиходно-бытовом, образный — в литературно-художественном);

— ведущей функцией каждого функционального стиля, которая определяет функциональный тип текста (директивный, объясняюще-аргументативный, информационный и т.д.);

— тональностью, объективно присущей функциональным стилям (деловая, нейтральная, торжественно-утверждающая);

— типом мышления (описательным, информационным, концептуально-аналитическим).

Все они во взаимодействии и взаимопереплетенности создают определенную информационную среду, именуемую функциональным стилем.

Системы функциональных стилей — это системы косвенной (скрытой) коммуникации. Они лишь предполагают своих подразумеваемых коммуникантов, в отличие от прямой коммуникации в жанровой системе произведения.

Как правило, функциональные стили дифференцированы внутри себя. Так, например, стиль научного общения подразделяется на академический подстиль, рассчитанный на научно-подготовленного адресата, и научно-популярный подстиль, рассчитанный на дилетанта или недостаточно научно подготовленного адресата.

Функциональный стиль может представлять собой *гомогенную информационную среду,* где специфика данного стиля проявляется в наиболее чистом виде, или *гибридную,* где происходит смешение разных функциональных стилей. Например, жанр художественного эссе существует в гибридной научно- , художественно-публицистической функциональной среде.

В заключение этого раздела следует сделать уточнение по поводу понятия "стиль". В произведении существуют внутренняя и внешняя формы. Внутренняя форма — это форма процесса вне произведения, но реализуется через произведение. Она главная и определяет стиль произведения как его качественно коммуникативную определенность. Внешняя форма связана с малой жанрово-функциональной системой и образует стиль внешней формы, который выступает свойством стиля внутренней формы. Стиль внутренней формы задает типовое оформление языка произведения. А стиль внешней формы — типическое, т.е. более индивидуальное, более конкретное оформление языка.

8. Кибернетическая система словесного произведения как интегрирующая большую и малую функциональные системы

Эта система занимает промежуточное положение между малой функциональной системой (функциональный объект) и большой системой функционирования. Ее задачи можно определить следующим образом:

— она интегрирует упомянутые две системы в единую коммуникативную систему произведения;

— в единой коммуникативной системе она выполняет фун кцию управляющей системы, ее местоположение — внутри еди ной коммуникативной системы;

— она перерабатывает содержательно связную информа цию малой системы (жанровость) и свободную информацию большой системы функционирования в актуальную информа цию;

— актуальная информация является энергией, конкретно управляющей функцией воздействия (прагматической / эсте тической), направляя эту функцию в нужное автору русло;

— она предопределяет прагматическую (эстететическую) организацию языкового текста.

Актуальная информация (как и информация вообще) не выражается, а представляется определенным носителем, каковым является *знак.* В данном случае, т.е. в случае текста, знак — это не единичная сущность (как это имеет место с лингвистическим знаком, где слово — это образ и знак), а *код,*

знаковая система, знаковая целостность. Таким образом, кибернетическая система - это семиотическая система, это система-код. У нее есть синтаксический аспект, семантический и прагматический аспекты

8.1. Функционально-кибернетическая система словесного произведения как конструкт (синтаксический аспект системы)

Синтаксический аспект представляет собой внутритекстовую связь и существует в кибернетической системе как конструкт. Под *конструктом* понимается архитектура кибернетической системы, вид композиции элементов в тех или иных отношениях, устойчивый, сохраняющийся вид упорядоченности. Конструкт - это организация, включающая в себя как сохраняющийся, так и изменяющийся порядок отношений. Конструкт, таким образом, это синтаксическая система, т е. это определенная целостность, состоящая из элементов и структур.

Целостность образуют архитектонико-речевые формы: монолог, диалог, полилог. Эта целостность интегрирует конструкции, соотносительные с большой функциональной системой, и конструкции, принадлежащие малой функциональной системе. Образно указанную целостность можно представить в виде "штепселя" и "розетки". Их соединение - это и есть конструкт. Большая функциональная система направляет информацию через "розетку" и "штепсель" в малую функциональную систему.

Целостность/система как любая система состоит из элементов и структур, из вертикальной и горизонтальной структуры, каждая из которых реализуется через сочетание соответствующих им конструктивных единиц.

Горизонтальная структура, содержанием которой является совокупное жанровое свойство (репортажность, басенность и т.д.), обеспечивает линейное развитие содержания и реализуется через композиционные звенья - введение, развитие (экспликация), резюмирование Горизонтальная структура принадлежит малой функциональной системе ("штепселю").

Вертикальная структура накладывается сверху на горизонтальную структуру, ее композиционные звенья, она про-

низывает их и реализуется в композиционно-речевых формах (КРФ) — *сообщение, описание, рассуждение* — не только как синтаксических, но и как ритмических образованиях. Вертикальная структура восходит генетически к большой функциональной системе, а реально осуществляется в "розетке".

Так образуется целостная, сложная динамическая функционально-кибернетическая система.

Динамическая система, состоящая из архитектонико-речевых форм (АРФ), композиционных звеньев горизонтальной структуры (введения, экспликации и резюме) и композиционно-речевых форм (КРФ) вертикальной структуры образует механизм, осуществляющий действие (воздействие) словесного произведения. Он является *кодом* в статическом аспекте. В динамическом аспекте это — *алгоритм,* определяющий рамочные нормы перевода текста (не только печатного, но и звукового).

Элементами вертикальной структуры конструкта выступают композиционно-речевые формы (КРФ): *сообщение, описание, рассуждение.* Будучи знаковыми образованиями, они являются двусторонними конструкциями: с одной стороны, КРФ — это формы вторичного, информационного отражения действительности* , с другой стороны, КРФ — это формы коммуникации, которые сообщают мыслям дви жение и определенный объективный порядок.

Как для всего конструкта, так и для его элементов -композиционно-речевых форм — характерен устойчивый вид упорядоченности, устойчивая композиция элементов. Каждая КРФ — это определенный порядок следования элементов. Только элементами здесь будут уже не целостности в виде той или иной КРФ (как в конструкте), а *министруктуры* в виде от дельных синтаксических структур, соотносительных с грам матическими структурами (предложениями).

КРФ — это однородные типы внтуритекстовой грамматической композиции, это идеальные схемы, которые диктуют вид упорядоченности материальных грамматических структур. Так, например, *КРФ "сообщение"* — это структура (связь) последовательности событий; *КРФ "описание"*— связь сополо-

* Под информационным отражением действительности понимается целевое отражение, которое, как правило, совершается одновременно с образным отражением.

жения предметов, явлений, характеристик, *КРФ "рассуждение* связь выводимости одного положения из другого, разъяснения положений. Именно эти структуры, эти связи определяют характер языково-синтаксического оформления кусков текста.

Кратко суть композиционно-речевых форм выглядит следующим образом.

КРФ "сообщение" (Bericht) - основная форма информационного содержания. По характеру этого содержания она может иметь следующие разновидности: сообщение о событии (Vorgangsbericht), сообщение о переживании (Erlebnisbericht), сообщение о состоянии и настроении (Zustandsbericht, Stimmungsbericht), краткое информационное сообщение (Mitteilung). Структурная связь "сообщения" предполагает *временную последовательность* событий, состояний, в результате чего одно событие примыкает к другому, одно событие совершается вслед за другим или возвращается назад, одно состояние переходит в другое.

Эта структурная связь определяет цепную, последовательно-временную внутритекстовую грамматическую связь, состоящую в том, что одно предложение нанизывается на другое, дополняет, развивает его, давая начало третьему. В грамматическом оформлении "сообщения" большую роль играет временная соотнесенность сказуемых, их временная однотипность и разнотипность

См. образец КРФ "сообщение":

"Als im vergangenen Jahr Untersuchungen zweier französischer Wissenschaftler und die darauffolgenden Nachforschungen eines japanischen Teams in der Großen Pyramide von Gizeh, der Cheops-Pyramide, breite Diskussionen unter Ägyptologen und Altertumsforschem hervorgerufen hatten, wartete man gespannt auf die für April angekündigten Ergebnisse der Untersuchungen Diese blieben aus. .

Im September nun ist das japanische Forschungsteam von der Waseda-Umversität Tokyo an die Pyramiden zurückgekehrt, wo sie mit einer überraschenden Erklärung an die Öffentlichkeit traten: die japanischen

Подробней о композиционно-речевых формах можно прочитать в учебнике: M.P.Brandes "Stilistik der deutschen Sprache". M..1990.-S.58-101.

Wissenschaftler seien zu einer vollkommen neuen Theorie hinsichtlich der Pyramiden-Region von Gizeh gelangt.

Bisher gingen die Ägyptologen einhellig davon aus, daß die Sphinx als Bewacher der als Königsgräber angelegten Pyramiden rund 2700 v.u.Z. errichtet worden war. Die japanischen Wissenschaftler ziehen diese Auffassungen nun in Zweifel..."

Сообщающий характер текста в этой иллюстрации налицо. Три высказывания, связанные между собой временными отношениями, соединены на уровне синтаксиса языка временными коннекторами *ah im vergangenen Jahr, im September, bisher*. Временные отношения и соответствующие временные формы разнотипны.

КРФ "описание" (Beschreibung) предназначена для изображения факта сосуществования предметов и их признаков в одно и то же время; а именно для подробной передачи состояния действительности, для изображения природы, местности, помещения, внешности, качеств человека, его характеристики. "Описание" как структурная связь характеризуется *соположением* перечисленных выше фактов. Эта внутритекстовая связь проявляется в языковой грамматической форме в виде соединительной, коррелятивной связи, однотипности временных форм сказуемого и параллельном строении предложений. Данная форма соотносительна с категорией пространства, отсюда в ее языковом оформлении много наречий места. Основную смысловую нагрузку в "описании" несут существительные и прилагательные; глаголы, как правило, стерты в своем значении, ослаблены и нередко сведены на положение связок.

Ниже приводится типичный образец КРФ "описание":

"In der Mitte des Raumes steht ein schwerer, eichener Tisch, überspannt mit einer weißen Decke, darauf zwölf schichte Gläser. An den dunklen Wänden, einander gegenüber, hängen zwei Porträts der russischen Schriftsteller Nikolai Nekrassow und Michail Saltykow-Stschedrin. Rechts in der Ecke ein Regal mit Literatur, Büchern und Journalen.

Das schmale Fenster ist von bizarren Tüllgardinen verhangen. Der bronzene Leuchter spendet ein recht zaghaftes, schwaches Licht."

КРФ "рассуждение" (Erörterung, Betrachtung) является структурой *логического развития и изложения мыслей.* "Рассуждение" состоит из ряда суждений, относящихся к определенному предмету или вопросу и идущих одно за другим таким образом, что из предшествующих суждений необходимо вытекают или следуют другие, в результате чего получается ответ на поставленный вопрос.

Структурную связь "рассуждения" можно квалифицировать как комментирующе-аргументирующую, которая конкретизируется такими операциями, как обоснование, доказательство, опровержение, сравнение, обобщение, подведение итогов.

На языково-грамматическом уровне структура КРФ "рассуждение" проявляется в каузативной связи, а именно: причинно-следственной, разделительной, противительной, уступительной. Для рассуждающих текстов характерна синсемантия предложений, т.е. плотная состыкованность элементов смысловой структуры, которая проявляется в непрерывности языковой формы. Развитие мысли вызывает выделение какого-либо члена предложения в предшествующем предложении, который повторяется ("развивается") в последующем предложении. Неизбежная прерывистость линейного ряда языковых знаков преодолевается в этой КРФ повышенной насыщенносfbto средствами межфразовой связи, главным образом союзами и союзными наречиями.

Ниже приводится одна из разновидностей рассуждающего текста аргументативного характера, где каузативность носит скрытый (имплицитный) характер:

"Die Sportmedizin geht davon aus, daß Funktion und Struktur aller Organe wesentlich von der Größe der an sie gerichteten Belastung bestimmt werden. Zu geringe Bewegungsanforderungen führen zur Minderung ihrer Funktion. Um die den Menschen bei der Geburt mitgegebenen Anlagen fiir die im späteren Leben notwendigen physischen Fähigkeiten zu erhalten und weiter zu entwickeln, ist es notwendig, seinen Körper regelmäßig etwas stärker zu belasten. Nicht die einmalige Aktion, sondern allein die immer wiederkehrende Anforderung vermag den Organismus zu stimulieren, sich höheren Belastungen anzupassen..."

Центральным фабульным звеном структурной связи здесь является понятие "Belastung", которое определяет синсемантию предложений в этом утверждении. Каузативность содержания можно представить в виде логической цепочки:

1-е предложение: *посылка',* 2-е предложение: *Ибо... (Zu geringe...);* 3-е предложение: *Поэтому... (Um ... zu);* 4-е предложение: *Конкретней... (Nicht die einmalige ...).*

Все типовые КРФ имеют разные модификации. Так, в эмоционализированном или спонтанном варианте "рассуждения" (в последнем случаем мысль излагается в процессе ее становления, она как бы нащупывается через сомнения, предположения) мысль излагается не по принципу логической взаимообусловленности, а по принципу присоединения, за которым нечетко улавливается логичность связи.

Особый интерес для всех видов текста, особенно технической документации, содержащей описание действия какого-либо прибора, а также для художественного повествования имеет модификация КРФ "описание" , которая именуется " *динамическим описанием"* (dynamische Beschreibung).

В отличие от КРФ "описания", где в центре изложения находятся предметы и которое можно обозначить как статическое, в основе динамического описания лежат действия, структурная связь которых представляет собой временное отношение простого следования, близкое к одновременности и соположенности. Эта форма передает само течение действия, ряд моментов действия, их "шаговый" характер. Грамматическая связь предложений поверхностного синтаксиса — присоединительная, построенная на произвольной ассоциации, без логической необходимости. В связи с тем, что в этой форме все внимание сосредоточено на застывшем моменте (на ряде моментов), предложения носят законченный, самостоятельный характер и в рамках присоединительной связи этой КРФ автосемантичны.

Грамматическую картину языкового оформления текста, построенного по образцу "динамического описания", определяют глаголы действия, нередко с изобразительной семантикой (например, *ковылять, шататься, подпрыгивать, чавкать* и т.д.). Ниже приводится типичный образец текста, в котором изложение построено по методу "динамического описания":

"Ein junges Mädchen steigt aus der 99... Es ist 8 Uhr abends, sie hat eine Notenmappe unter dem Arm, den Krimmerkragen hat sie hoch ins Gesicht geschlagen, die Ecke Brummenstraße-Weinbergsweg wandert sie hin und her. Ein Herr im Pelz spricht sie an, sie fahrt zusammen, geht rasch auf die andere Seite. Sie steht unter der hohen Laterne, beobachtet die Ecke drüben. Ein älterer kleiner Herr mit Hornbrille erscheint drüben, sie ist sofort bei ihm. Sie geht kichernd neben ihm. Sie ziehen Brunnenstraße rauf."

Как уже отмечалось, композиционно-речевые формы предполагают организацию и определенную замкнутость. Но есть речевые построения, в которых отсутствует организация или формы которой как бы разомкнуты, чаще это только определенный способ, намек на форму. Речь без организации или "бесформенная" речь характеризуется ассоциативностью, сбивчивостью, незаконченностью. Это типично для устной речи; в художественном произведении — для речи героев.

Рассмотренные типовые композиционно-речевые формы *сообщения, описания* и *рассуждения* являются базовыми речевыми формами. Они составляют основу *вторичных* композиционно-речевых форм *"констатирующее сообщение", "констатирующее описание " и "констатирующее рассуждение ".*

По данным немецких исследователей, свыше 45% всех текстов построены на вторичных КРФ. Элементами этих форм являются "констативы", т.е. законченные утверждения, факты с результативным характером, реализуемые в предложениях констатирующего характера. В таких предложениях ослаблена динамика движения мыслей, отсутствует потребность в дальнейшем развитии. Во вторичных КРФ связь носит перечислительный характер, простые и сложные предложения как бы нанизываются друг на друга, структурно и интонационно они разъединены, но в содержательном отношении составляют единство. *Перечислительная связь* как грамматический внутритекстовый вид связи является связью семантически неинтерпретированной, это чисто формальный способ соединения самостоятельных предложений. Семантическую содержательность эта связь приобретает в зависимости от конкретного характера конкретного речевого жанра. При перечислительной связи логическая спаянность текста очень часто не находит эксплицитного выражения в виде союзов, союзных

слов или местоименных наречий. В результате повышается коммуникативная нагрузка каждого предложения, границы предложения очерчиваются более резко. Предложения в этой композиционно-речевой форме носят автосемантичный характер, что находит свое выражение в "твердом начале" предложения, т.е. в постановке на первое место в предложении имени существительного, например:

"**Dampfauto**
Ein mit Dampf betriebenes Auto wurde in Australien entwickelt. Der geschlossene Kreislauf der Verdampfungsanlage benötigt nur 2,2 Liter Wasser, das mit Hilfe von Kerosin, Pflanzenölen oder Alkohol erhitzt wird. Das kupplungs— und getriebelose Gefährt soll eine Spitzengeschwindigkeit von 136 km/h erreichen".

В КРФ как синтаксических образованиях содержательные функции — семантическая и прагматическая — содержатся в свернутом виде. Однако есть класс текстов, в которых прагматическая функция как бы распредмечена. К ним относятся эксплицированные просьбы, обращения, призывы, требования, приказы, оценки и т.д. Это не жанры, а *особое структурирование содержания,* когда в структуру содержания вводится человеческое содержание. Такие формы, которые являются стандартными текстовыми образованиями, в основе своей имеют базовые композиционно-речевые формы и выступают по отношению к ним как вторичные формы.

В чистом виде, без "примесей", композиционно-речевые формы встречаются редко. В современных текстах распространены всевозможные смешанные и слитные формы. По способу смешения и слияния здесь могут быть самые разнообразные варианты: либо перебивка одной композиционно-речевой формы другой (скажем, экспозиция дана в форме "рассуждения", а середина и концовка в форме "сообщения"), либо перемешивание форм (например, композиционно-речевая форма "описание" сопровождается комментариями почти что в каждой фразе), либо вторжение (например, экспозиция и концовка — одна КРФ, а средняя часть — другая) и т.д.

Существуют варианты КРФ, которые можно назвать *свободньши формами.* В них, например, "сообщение" напоминает форму "описания", иногда "описание" (изображение) напо-

минает "рассказ". Имеют место промежуточные варианты между "сообщением" и "динамическим описанием".

В композиции произведения представлены, как правило, не одна или две композиционно-речевые формы, а большое многообразие форм (классических, производных, свободных, смешанных) в самых разнообразных сочетаниях И связях. Это создает основу многоголосной повествовательной партитуры.

Сочетаясь и взаимодействуя, композиционно-речевые формы создают более крупные композиционные единства, например, сцены, картины в художественном произведении. Связь композиционно-речевых форм в более крупные единства функционально значима: переход может быть более резким в форме стыка или вклинивания, а может быть плавным, незаметным. В художественной литературе у каждого писателя наблюдается своеобразие в сочетании композиционно-речевых форм, причем, как правило, такое сочетание прослеживается на протяжении всего изложения, КРФ выступают не разрозненно, а "блочно".

9. Содержательно-информационные аспекты кибернетической системы словесного произведения

Кибернетическая система словесного произведения как семиотический *код* управляет через *синтаксическое устройство* (см. раздел 8.1.) функцией сообщения и функцией воздействия, т.е. частями реальной коммуникативной функции произведения. Это управление осуществляют в конкретном речевом произведении *семантическая и прагматическая функции* кибернетической системы, которые виртуально присутствуют в синтаксической системе кода. Семантическая функция управляет функцией сообщения, прагматическая — функцией воздействия, передавая одновременно сообщению и воздействию информационное содержание.

Так, с точки зрения семантики, КРФ "сообщение" оформляет текст как событие, "описание" — как картину природы, внешность, местность и т.д., КРФ "размышление" — как комментарий, доказательство и т.д.

С точки зрения прагматики, что особенно важно, функция воздействия выглядит как *интонационное оформление, тональность всего текста или его частей.* Общую тональность,

которая присуща в дифференцированном виде функциональным стилям, КРФ реализуют через ритмическое устройство каждой КРФ.

Традиционно выделяют три основных типа тональностей: *высокую, нейтральную, сниженную.* Каждый тип тональности внутри себя имеет содержательную градацию, обобщенные признаки которой (градации) сводятся в такие подтипы, как ассертивная, директивная, экспрессивная, декларативная и т.д. Эти подтипы, в свою очередь, подразделяются на такие виды, как торжественная, эпическая, ироническая, развязная и т.д. Их содержание можно установить в конкретном словесном произведении. Но в любом случае ведущей категорией в создании тональности текста, которая несет оценочно-смысловую информацию, являются ритмы каждой композиционно-речевой формы.

Под *ритмом* понимается определенная упорядоченность, характеризуемая равномерной повторяемостью, равномерной структурой. Каждая композиционно-речевая форма является определенной ритмической моделью. Ритмы бывают быстрые и медленные. Ритмическая организация типовых композиционно-речевых форм может создавать резко противоположные эффекты. "Динамическое описание" построено на "задыхающемся" ритме ("астматическом", по выражению Л. Шпитцера). Ритм "описания" задает изложение плавное, монотонное, лишенное внутреннего напряжения. Внутри одного маленького рассказа могут быть представлены самые разнообразные ритмы.

10. Функционально-кибернетическая система словесного произведения как коммуникат

Функционально-кибернетический конструкт словесного произведения сбрасывает свою знаковую форму и приобретает новую, вернее, новые формы существования *двояким образом:* он реализуется на фактуальном содержании и на материи речи (но не материальной, а идеальной). Идеальная речь при-

* Подробней о ритмах КРФ и классификациях тональностей можно прочитать в учебнике: M.P.Brandes "Stilistik der deutschen Sprache". M.,1990.- S.91-96.

обретает свою звуковую форму только при окончательной реализации в языке. Что касается речевой реализации, то к ней подключаются коммуниканты как носители коммуникативного процесса, предопределяющие характер речевой реализации (устный — письменный, разговорный — литературный, спонтанный — обработанный, эмоциональный — неэмоциональный).

Конструкт определяет внутреннюю структуру речи: описательную, повествовательную, рассуждающую во всех ее модификациях. Реализация конструкта на фактуальном содержании осуществляется в виде превращения этого содержания в сюжет (упорядочения содержания согласно конструкту).

Эта двойная реализация конструкта на содержании и речи превращает его в *коммуникат.* Если конструкт — это схема, то коммуникат — это макет произведения, который предстоит осуществить в языковой материи. Эта реализация связана с нормами, они определяют выбор и комбинирование языковых средств с учетом макета произведения, выступающего глобальной нормой оформления языка в тексте.

П. Переводческие нормы текста и языка

Переводческий процесс — это деятельность, которая как любая деятельность регламентируется нормами. Под *нормами* понимаются конкретизированные требования и предписания. Они могут быть строгими, детерминативными, и нестрогими, статистическими.

Стандартные, практически бесстилевые, тексты переводятся по строгим нормам. Основная же масса текстов предполагает при переводе пользование статистическими нормами. Статистические, или *вероятностные,* нормы предполагают *выбор* языковых средств при переводе с одного языка на другой, а не просто плоское наложение языка на содержание. Именно в рамках статистических норм возможно решить такие основные проблемы перевода, как:

— границы перевода,
— адекватность,
— сочетание нетворческих и творческих начал,
— языковая эквивалентность.

В рамках статистических норм имеется своя субординация. Исходными являются рамочные нормы, которые связаны с установлением границ перевода, т.е. с очерчиванием переводческого поля. Функцию таких норм выполняет функционально-кибернетическая система, представленная в тексте в виде *конструкта* произведения, т.е. несущей конструкции коммуникации.

Адекватность перевода осуществляется по правилам, сведенным в *коммупикат* произведения. Здесь к конструктивной организации текста подключаются вещественные элементы в виде содержания и речевых личностей коммуникантов. Если *рамочные нормы* устанавливают типовую синтаксическую организацию текста, то *коммуникатные нормы* или *правила* предписывают внутреннюю структуру типового синтаксического рисунка текста, а также семантику и прагматику синтаксиса текста, которые закладывают фундамент адекватности перевода в рамочной организации текста. Данная текстовая адекватность соотносится с языковой адекватностью (эквивалентностью), которая предполагает учет конкретной языковой личности, т.е. личности автора.

Часть II

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ЯЗЫКОВЫХ ТЕКСТОВ. ОБРАЗЦЫ ПЕРЕВОДЧЕСКОГО АНАЛИЗА

ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОЙ СТИЛЬ

1. Официально-деловой стиль как система функционирования деловых речевых жанров

Официально-деловой стиль составляет макросреду речевого общения в сфере сугубо официальных человеческих взаимоотношений, а именно в сфере правовых отношений и управления людьми. Эта сфера охватывает правительственную деятельность, международные отношения, юриспруденцию, торговлю, экономику, военную жизнь, рекламное дело, общение в официальных учреждениях, в жизни отдельного человека.

Указанная среда представляет собой информационную систему функционально-стилистических отношений, инвариантную основу которых составляет социальная (прагматическая) функция *долженствования* и формальная (стилистическая) функция *официальности.*

Долженствование образует сущностное содержание официальных текстов. Диапазон функции долженствования в *рамках рассматриваемой макросреды* довольно широк: от императивности до рекомендательности. Последняя, рекомендательная, функция образует пограничную зону, где может происходить смешение разных функциональных стилей (например, официального и научно-технического). Императивная разновидность инвариантной прагматической функции долженствования также дифференцирована внутри себя. Ступени этой дифференциации образуют функции: директивная, директивно-нормативная и нормативно-оценочная.

Управление людьми в обществе осуществляется разными путями.

Директивное управление — это прямое воздействие на поведение людей посредством законов, приказов, инструкций и т.д.

Директивно-нормативное управление базируется на целях, стоящих перед обществом, коллективом, группами людей. Цели эти различны по содержанию (экономические, социальные, политические и т.д.). Они служат важным ориентиром в деятельности государства, коллектива, отдельного человека; соответственно они регулируют поведение людей.

Весьма близка к директивно-нормативной функции текста *нормативная функция,* реализуемая в нормативных документах, которые заключают в себе правила поведения личности или коллектива в определенных условиях, а также средства контроля со стороны общества за их поведением. Такими правилами являются, прежде всего, правовые нормы. В нормативных документах императивность характеризуется сочетанием предписывающих и оценочных сведений.

Рекомендательная функция — это смягченный вариант функции долженствования, которая в реализации допускает эмоционально-экспрессивную окраску, что не характерно для императивных документов. Эта прагматическая функция характерна для таких сфер официальной жизни, как дипломатия, торжественные мероприятия, рекламная деятельность, судопроизводство и т.д.

Официально-деловое общение, где нормы поведения человека определены более четко, как правило, канонизировано. Эти нормы определяются такими формальными стилистическими правилами, как *официальность, имперсональностъ (неличностный характер), объективность, безэмоциональность, сухость.* За этими стилистическими качествами формы, реализации функции долженствования стоит массовый, имперсональный адресат, ибо высказывания в деловой сфере осуществляются, как правило, от лица государства, учреждения, должностных лиц, что предопределяет и характер и форму поведения адресата. Последнее, в свою очередь, предписывает стандартизированное построение текстов, что исключает всякую двусмысленность и разночтение.

Для официально-деловой среды функционирования текстов характерны такие типовые конструктивные факторы, как

стереотипизация и традиция, закрепляющая стерео-типизацию в той или иной форме.

К базовым стереотипам оформления прагматической функции долженствования следует отнести, прежде всего, *внешнюю форму* деловых текстов, которая должна соблюдаться всеми пользователями данной формы общения. Например, стандартные формы завещания, страхования, объявления, всевозможных дипломов и т.д. Более четкому восприятию текстов, функционирующих в рассматриваемом макроконтексте, служат такие графические приемы как выделение абзацев, нумерация отдельных частей, введение названий глав и т.д.

Ниже приводятся рекомендации по составлению деловых писем.

Задание: *Определите приемы внешнего стандартного оформления этого документа.*

60 Tips für einen
rationellen und modernen Briefstil (BRD)

Die folgenden Hinweise gelten uneingeschränkt nur für Deutschland und geben die Norm so wieder, wie sie sich in der Wirtschaft etabliert hat. Die Verwaltung, aber auch Individuen (Altersfrage) sind manchmal konservativer. Sie sollten jedenfalls nicht imitiert werden, schließlich paßt es gut zu Studenten, einen "jungen", dabei aber vollkommen korrekten und etablierten Biiefstil zuhaben.

In Österreich und vielleicht auch der Schweiz ist man in der Briefgestaltung insgesamt (aus bundesdeutscher Sicht) "altmodischer". Zu beachten sind außerdem - bei der Umschlaggestaltung - die im Absenderland üblichen Konventionen.

Neue Postleitzahlen

-*fünfstellige* Postleitzahlen verwenden
- größere Städte (ca. 900) haben *mehrere* Postleitzahlen, je nach Straße/ Bezirk
- Zustellbezirke hinter dem Ort - z.B. "München 12" - entfallen deshalb
- auf unterschiedliche Postleitzahlen achten: Postfachadresse für Briefe, Hausadresse für Pakete, Päkchen

— knapp 1000 Großkunden haben eine eigene Postleitzahl, die ohne weitere Angabe eines Postfachs oder einer Straße als Anschrift ausreicht

Anschrift und Absender

— *Firma* weglassen, wenn aus dem Firmennamen klar hervorgeht, daß es sich nicht um eine Person handelt
— die Reihenfolge Name/ Firma bedeutet: *persönlicher* Brief (bleibt u.U. ungeöffnet, wenn Adressat in Urlaub ist oder die Firma verlassen hat)
— die Reihenfolge Firma/ Name bedeutet: Brief kann von Poststelle, Sekretärin, Kollegin geöffnet werden
— "z.H." wird nicht mehr verwendet
— Vornamen, wenn bekannt, ausschreiben
— in *der Anschrift* immer Titel ("Prof.", "Dr.", "Dipl.-lng.") verwenden
— auf den Namen *kann* — ab Abteilungsleiter — eine Funktionsbezeichnung folgen ("Geschäftsführer der Auer AG" , "Präsidentin des ...")
— alles Überflüssige in der Anschrift weglassen — z.B. Stock, Gebäudekomplex, Funktionsbezeichnungen etc.; maximal 6 Zeilen (begrenzter Platz in Sichtkuverts/ auf Adreßetiketten)
— Postleitzahl und Ort durch Leerzeile oder zusätzliche halbe Zeile absetzen
— internationale Länderkürzel + Bindestrich vor der Postleitzahl verwenden (D-, CH-, H-, A-...), Land weglassen
— Ländernamen werden durch diese Kürzel überflüssig; will man sie aber doch schreiben, dann immer in der im *Absenderland* üblichen Form
— Orts-, Straßennamen und Hausnummern immer in' der im *Empfangerland* üblichen Form schreiben

Typographische Gestaltung

— in der Regel einzeilig schreiben, zusätzlich 1/2 Zeile Abstand zwischen 2 Absätzen (Textverarbeitung), sonst zusätzliche Leerzeile
— Leerzeile zwischen Betreffund Anrede
— bei kurzen Briefen l 1/2 -zeilig schreiben
— Plazierung der Anschrift auf dem DIN A4-Blatt genau beachten (Fensterumschläge!)
— wichtige Zahlen und Fakten *einrücken*
— spätestens alle 5 Zeilen Absätze machen

Formelhaftes

— das Wort "Betr.:" in der Betreffzeile weglassen
— in *der Anrede* akademische Titel wie "Prof.", "Dr." — insbesondere in der Wirtschaft—in der Regel noch verwenden; zumindest im deutschen Hochschulbereich ist dies aber zunehmend veraltet
— die Standardanrede ist "Sehr geehrte/r Herr/ Frau + Name oder "Sehr geehrte Damen und Herren" (anonym), die Standardabschlußformel lautet: "Mit freundlichen Grüßen"
— "Fräulein" nicht mehr verwenden — auch nicht für sehr junge, unverheiratete Frauen -, es sei denn die Betreffende tut dies selber oder wünscht diese Anrede ausdrücklich
— Zahl der Anlagen nach der Unterschrift vermerken
— nach der Anrede ein *Komma* machen, klein weiterschreiben
— *altmodisch* oder *bürokratisch* wirken: "Betr.:", Ausrufezeichen in der Anrede, Grußformeln wie "Hochachtungsvoll" und Schlußformeln wie "In Erwartung einer baldigen Antwort verbleiben wir"
-unter die handschriftliche Unterschrift *unbedingt* maschienenschriftlich Vornamen (wichtig, damit man weiß, ob man "Sehr geehrte Frau" oder "Sehr geehrter Herr" antworten soll) und Namen sowie evtl. auch Funktion und Titel in Klammern setzen (erst recht in der internationalen Kommunkation!)
— bei der Unterschrift evtl. hinzusetzen: "i.V." (= in Vertretung), "i.A." (= im Auftrag) oder "gez." + Name (maschienenschriftlich) + evtl. "nach Diktat verreist" in Klammern
— inhaltlich aussagekräftiger Betreff (z.B. Auftrags-, Vertragsnummer, Datum des vorangegangenen Schreibens + inhatliches Stichwort)
— an das Postskriptum (PS:) für wichtige oder heikle Angelegenheiten denken

Sprachliche Gestaltung und Stil

— alle Satzzeichen nutzen incl. Doppelpunkt (:), und Gedankenstrich (-)
— kurze Sätze in Durchschnitt 10 — 15 Wörter
— besser Sie-Stil als Wir-Stil, Verbal— statt Nominalst!l
— Höflichkeit ohne Floskeln
— positiv unpersönlich formulieren
— keine unnötige Wiederholungen, Phrasen und umständliche Formulierungen

— sparsam mit Konjunktiv, Nebensätzen, Passivformen und Modalverben sein
— wichtigste Informationen an den Satzanfang
— nichtmarktschreierisch sein: Übertreibungen und Superlative vermeiden

Phsychologisches

— sich immer in die Person des Empfängers versetzen
— DIN-Briefnormen respektieren, sich aber auch darüber hinwegsetzen können (bei persönlicheren Briefen) ,
— nicht förmlicher sein als der vorangegangener Brief (z.B. Anrede "Liebe/r")
— Briefe der Art des'Kontaktes bzw. seiner Entwicklung anpassen
— Brief persönlicher machen (Anrede, Grußformel, Inhalt), falls direkter Kontakt zur angeschriebenen Person besteht
— ruhig eine landestypische Note hereinbringen (vor allem bei gutem Kontakt)
— bei der "Auflockerung" des schriftlichen Kontaktes ruhig den ersten Schritt tun (die Initiative hierfür liegt in der Regel bei demjenigen, der antwortet)
— beachten, daß die Normen für die Handelskorrespondenz in DaF-Lehrwerken immer tendenziell altmodisch sind
— den Studenten deshalb unbedingt diejenigen Normen beibringen, die "im Trend" liegen. Sonst ist ihr Briefstil 10 Jahre nach Abschluß der Universität völlig antiquiert

Faxe mit und ohne Faxen

— ein Fax ist weniger vertraulich und unsicherer als ein Brief
— auch Alternativen zum Fax nicht vergessen (E-Mail, Kurzmitteilung, Karte, Pendelbrief, Telefon, normaler Brief)
— Besonderheiten der Faxgestaltung beachten (Fax-Nummer, Seitenanzahl)
— bei mehreren Seiten eigenes Fax-Deckblatt machen
— Fax-Deckblatt evtl. graphisch gestalten

Типовыми, инвариантными языковыми средствами реализации императивности и рекомендательности, помимо клишированности внешнего оформления, а также внутренней функциональной структуры текста (о чем см. ниже) являются:

—- модальные глаголы, ср.:

"Der Titel soll erkennen lassen, aus welchem technischen Gebiet die Erfindung liegt..." (Заглавие позволяет установить ...)

"Es müssen vielmehr die zum Stand der Technik gehörenden Mittel genannt werden" (Следует назвать ...)

— глаголы приказания : befehlen, fordern;

— глаголы побуждения: anordnen, veranlassen, verordnen, verlangen;

— глаголы в императиве;

— безличные конструкции типа: es ist zulässig, unzulässig, erforderlich...;

— временные формы глагола: настоящее предписания (или долженствования); формы будущего времени (приобретают в контексте различные модальные оттенки долженствования, предписания, возможности, близкой к необходимости); буду щее условное (ирреальное), употребляющееся в сложноподчи ненных предложениях с придаточным условия; прошедшее вре мя подчеркнутой констатации (в постановлениях, договорах); прошедшее условное (или ирреальное) в характерных для де ловой речи условных предложениях;

— сослагательное наклонение (Konjunktiv) используется для 'выражения сомнения, предположения; неуверенности, ос торожного предложения; смягчения значения долженствования; выражения формы вежливости и пожелания;

— сослагательное наклонение в косвенной речи как сред ство реализации аргументированности в дипломатическом общении, особенно в текстах памятных записок и меморанду мов.

Прагматическая функция долженствования выражается в немецком языке широким использованием инфинитивных конструкций с глаголами "haben" и "sein" с частицей "zu". Они усиливают категоричность функционального содержания, особенно в директивных текстах. Ср.:

Die Hochschulen haben die ständige Aufgabe, im Zusammenwirken mit den zuständigen staatlichen Stellen Inhalte und Formen des Studiums im Hinblick auf die Entwicklung in Wissenschaft und Kunst, die Bedürfnisse der beruflichen Praxis und die notwendigen Veränderungen in der Berufswelt zu überprüfen und weiter zu entwickeln, (aus "Studienreform").

Средством выражения императивности может выступать неопределенная форма глагола (чаще в текстах всевозможных рецептов, "способов употребления", "руководств для пользователей" и т.д.), ср.:

Auf 4 Liter lauwarmes Wasser— l gehäufter Eßlöffel Fay. Kräftig Schaum schlagen, Farbechtheit prüfen! Rasch waschen, kalt und eventuell mit Essigzusatz spülen... Vor dem Trocknen auf die richtige Form bringen.

К типовым лексическим средствам оформления официально-делового стиля относятся!

— функционально-окрашенная лексика. Стилистически окрашенный характер этой лексики обусловлен сущностным содержанием текста, т.е. содержанием, определяемым сферой функционирования, в данном случае официально-деловой. Например, в сфере юриспруденции: Strafverfahren, Urteil fällen, Aussage, Zeuge, das Wort entziehen, der Gerichtshof и т.д.

— термины и терминологизированные словосочетания: ausfertigen; verantwortungsbewußt; geleitet von dem Wunsch и др.;

— устойчивые обороты и клише текстов: in Anerkennung der Tatsache; zur Genehmigung vorlegen (Dokumente, Verträge, Abänderungen); gleiche Gültigkeit haben; übertragene Befugnisse; den Eingang des Schreibens bestätigen; für die Richtigkeit der Anschrift u.a.;

— собирательные существительные: die Wahlen, die Fahrer, die Werktätigen; или существительные, выражающие совокупное единство: die Streitkräfte, die Waffen;

— отглагольные Существительные: Verwirklichung, Verbesserung, Neugestaltung, Fernbleiben;

— формы глагола 3-го лица, неопределенно-личное местоимение "man", глаголы в форме страдательного залога;

— канцеляризмы;

— канцелярские наречия: zwecks, gemäß, betreffs;

— обращения, начальные и конечные формулы уважения и т.д. Такие формулы, выражая официальность, являются одновременно средствами выражения вежливости и соблюдения дистанции между партнерами по коммуникации, ср.:

"Ich beehre mich, auf Ihre Note vom heutigen Tag bezug zu nehmen!" или

"...Der Botschafter, der ...hat die Ehrendem Herrn Außenminister... mitzuteilen...". '

Задание: *Исходя из всего вышесказанного, проанализируйте языковые особенности текста "60 Tips für einen rationellen und modernen Briefstil (BRD) "(см. стр.32).*

Рекомендательная прагматическая функция в сфере официально-делового общения также имеет градуированную шкалу стилистических оттенков: от сухой стандартности выражения до эмоционально-экспрессивных окрасок текста. Последние носят характер "зазывательности", бытовой рекламы.

Ниже, в рубрике "Empfehlungen" ("Рекомендации") из газеты "Süddeutsche Zeitung", приводятся отрывки из брошюры, содержащие пямятки и рекомендации по поводу приобретения недвижимости. В этой статье Вы найдете все разновидности рекомендательной функции текста и, соответственно, стилистические средства их реализации:

Empfehlungen

Der einzig legale Weg, wie Sie wirklich reich werden,
während Sie schlafen

Gratis-Spezialreport enthält, wie Sie sich durch geschicktes Immobilien-Investment frühzeitig zur Ruhe setzen können

Der kostenlose Speziaireport gehört Ihnen. Sie brauchen ihn nur anfordern.

Dieser Speziaireport gibt Ihnen Tips und zeigt Ihnen Schritt für Schritt, wie auch Sie sich mit nur relativ wenig Kapital ein Vermögen in Immobilien aufbauen

Es ist besser, einen Tag über sein Vermögen nachzudenken, als 30 Tage hart dafür zu arbeiten (Paul Getty).

Stellen S|ie sich vor, wie Sie sich fühlen, wenn Sie im Schlaf durch Ihren Immobilienbesitz mehr Geld verdienen, als Sie in Ihrem Beruf je verdienen können, auch wenn Sie noch so schuften.

Heinz-Wilhelm Vogel ist ein namhafter Fachbuch-Autor und Referent für Immobilien. Er hat für Sie die Tricks aufgedeckt, mit denen selbst einfache Leute zu wohlhabenden Immobilien-Besitzern wurden. Herr Vogel hat für Sie ein Informations-Paket „Wohlstand durch Immobilien leicht gemacht" vorbereitet. Sie brauchen es nur noch abzurufen.

Immobilien: Der sicherste Weg zu Wohlstand

Immobilieninvestitionen sind immer noch die sichersten Kapitalanlagen, gerade in unseren heutigen unsicheren Zeiten. Mit Immobilien zahlen Sie heute weniger Steuern, Ihr Geld bleibt morgen wertstabil und übermorgen ist Ihre (Zusatz-) Rente gesichert.

Haben Sie sich auch schon Gedanken gemacht, was die gesetzliche Rente künftig eigentlich noch wert ist. Für immer weniger Rente müssen Sie immer länger arbeiten. Dabei fällt der Rentenanspruch schon heute nicht gerade üppig aus. Empfindliche Kürzungen sind Ihnen gewiß. Vielleicht haben Sie auch mit dem Gedanken gespielt vorzeitig in den Ruhestand zu gehen. Künftig wird Ihnen das unmöglich sein, es sei denn Sie nehmen hohe Abschläge in Kauf. Können Sie sich das leisten?

Handeln Sie jetzt, damit Sie später Ihren Lebensabend richtig genießen können. Schließen Sie jetzt Ihre Versorgungslücken und investieren Sie in eine günstig finanzierte Immobilie. Kaufen Sie sich ein Haus oder eine Wohnung für sich oder noch besser als Kapitalanlage, mit monatlichen Mietzahlungen als Zusatzrente.

Es zeigt sich immer wieder^wie gut es ist über eigenen Immobilienbesitz zu verfugen. Egal was passiert, zu allen Zeiten war derjenige fein raus, der Monat für Monat die Einnahmen aus mehreren Mietobjekten hat.

90% aller Millionäre wurden reich durch Immobilien-Besitz

Wer hat sich nicht schon gewundert, wie aus einem kleinen Angestellten ein angesehener und wohlhabender Immobilien-Besitzer geworden ist. Und hier ist die Erklärung:

In einer großangelegten Untersuchung haben wir nach den wichtigsten Grundsätzen dieser Immobilien-Millionäre gefragt. Es kommt auf die 5 folgenden, einfach verständlichen Regeln an:

• Immer wieder nach Schnäppchen Ausschau halten, bei guter Marktübersicht kann man nebenbei und ohne viel Aufwand enorm gewinnen.

• Alte Häuser besser einmal total sanieren, als immer wieder Geld reinzustecken.

• Bei der Objektauswahl ist die richtige Lage entscheidend.

• Scharf kalkulieren und unerbittlich mit Verkäufern und Bauunternehmern verhandeln.

• Der Einkaufspreis einer Immobilie sollte das 12— bis 14-fache der Jahresmieteinnahmen nicht übersteigen (im Außenbereich einer Stadt).

• Mit diesen einfachen Grundsätzen können auch Sie mit Immobilien ein Vermögen verdienen.

„Haus und Grundbesitz ist auch heute noch immer die sicherste Geldanlage"

Jetzt sind Sie am Zug

Gelegenheiten gibt es viele. Bauen Sie sich mit Immobilien Ihr Vermögen auf. Legen Sie Ihr Geld sicher und profitabel zugleich an.

Mag sein, daß Sie gerade jetzt darüber nachdenken, ein Haus oder eine Wohnung zu kaufen. Sie müssen nicht unbedingt mit einem großen Haus oder einer großen Wohnung starten. Viele der heutigen Vermögenden begannen sehr klein, oftmals mit nicht mehr als 10.000 bis 50.000 DM Startkapital.

Tausende von cleveren Immobilienbesitzern erzielen heute große Gewinne. Sie können es auch. Mit relativ wenig Aufwand. Sie haben vollen Zugang zu all den Steuerschlupflöchern und Steuervergünstigungen, die Vater Staat für Immobilienbesitzer nach wie vor bereit hält. Stellen Sie sich vor, aus Ihrem Wohnzimmersessel heraus vergrößern Sie Ihren Immobilienbesitz Jahr ein, Jahr aus. Sie genießen das sichere Einkommen. Bauen Sie sich einen zusätzlich abgesicherten Lebensabend auf.
Immobilienbesitz hat sich über Jahrzehnte, über Jahrhunderte hinweg als eines der sichersten und zuverlässigsten Investments überhaupt erwiesen.

Keine *Zitterpartie* wie bei Aktien, wo die Kurse von einem auf den anderen Tag gewaltig fallen können.

Die 15 besten Tips für Ihre optimale Finanzierung

Die Broschüre hilft Ihnen, sofort Geld zu sparen. Sie verrät Ihnen:
• Wie Sie sich die besten Finanzierungskonditionen sichern
• Welche Darlehensart für Sie am günstigsten ist
• Wie Sie die richtige Zinsbindung vereinbaren

Diese und noch andere bewährte und sichere Tips sind für Sie reserviert. Deshalb fordern Sie noch heute den Speziaireport mit dem Gratis-Gutschein für Ihre kostenlose Broschüre an.
Zusätzlich für Sie kostenlos reserviert die 15 wichtigsten Checklisten und Arbeitshilfen für Ihre Kaufentscheidung bei Immobilien. Nehmen Sie einfach die Checklisten zu Ihren Terminen und Besichtigungen mit, damit Sie nichts vergessen. Schneiden Sie jetzt einfach den untenstehenden Coupon aus und senden
Sie ihn an den ....Sie erhalten Ihre Gratis-Dokumente, wie Sie sich mit Immobilien ein Vermögen aufbauen, mit der Post (kein Vertreterbesuch).

Gratis-Abrufcoupon

JA, senden Sie mir sofort:

1. die Gratis-Dokumente „Wohlstand durch Immobilien leicht gemacht" und
2. den Gutschein für die kostenlose Studie „Die 15 besten Tips für Ihre optimale Finanzierung". Ich gehe dabei keinerlei Verpflichlung ein. Nicht jetzt und auch nicht später. Hier meine Anschrift:

Vorname

Name

Straße/Nr.

PLZ

Ort

Coupon bitte schicken an:

Задание *l. Определите в вышеприведенной статье рекламные пассажи, содержащие в подтексте рекомендации. Какие типовые лингвистические средства официально-делового стиля использованы в них?*

2. Определите текстовые пассажи рекомендаций, окрашенные эмоционально-экспрессивным содержанием, их рекламную структуру и языковые средства "заразительности ".

3. Проанализируйте стандартность оформления в собственно рекомендациях, обратите внимание на порядок слов в предложениях и на форму глаголов.

4. Проанализируйте строение и языковые средства стереотипности оформления в отрывном купоне.

2. Речевые жанры как функциональный объект, реализуемый в функциональной системе официально-делового стиля

Официально-деловой стиль является макросредой функционирования следующих речевых жанров:

- правительственные постановления, парламентские указы, законы и т.д. в сфере правительственной деятельности;
- дипломатические договоры, меморандумы, ноты, протоколы и т.д. в сфере международных отношений;
- уложения, кодексы, судебно-процессуальные документы в области юриспруденции;
- торгово-коммерческие соглашения, коммерческая корреспонденция и т.д. в торговле и экономике:
- военные уставы, приказы, распоряжения, донесения и т.д в сфере военной жизни;
- деловая переписка, акты, протоколы собраний и заседаний, приказы, распоряжения, объявления, телеграммы и т.д. в официальных учреждениях и организациях;
- официальные письменные заявления, докладные, объяснительные записки, доверенности, расписки, завещания и т.д. в деловой жизни отдельного человека.

Все упомянутые речевые жанры конкретизируют ведущую прагматическую функцию официально-делового стиля - *императивную* - в разновидностях: *директивной и директивно-нормативной.* Различаются они степенью категоричности

(большей или меньшей). Все они предписывают поведение людей в определенных конкретных условиях и в зависимости от конкретных целей. За каждым речевым жанром стоит конкретная цель, реализуемая в конкретной жанровой функции. Таким образом, социальная прагматическая функция реализуется в текстовой жанровой функции, которая в свою очередь дифференцирует и уточняет глобальную прагматическую функцию долженствования.

Рекомендательный вариант функции долженствования наиболее часто реализуется во всевозможных видах рекламы, патентах, инструкциях, "способах употребления", ср.:

патент — юридический документ, удостоверяющий право его обладателя на монопольное использование того или иного изобретения. В патенте дается лишь наименование изобретения; его же описание, характеристики прилагаются к патенту. Для патентных описаний характерна объективность, логическая последовательность, точность изложения при емкости формы. В них широко используется терминологическая и производственная лексика, буквенные сокращения, условные обозначения технических устройств, технологических процессов, марок изделий, аппаратов, приборов, машин, а также единиц измерения;

промышленная реклама включает тексты рекламных проспектов, рекламных листков или брошюр с описанием и изображением изделия, указанием места и условий его приобретения, рекламных каталогов на промышленное оборудование, пристендовых листков и т.д. Задача рекламы вообще, включая и промышленную,— привлечь внимание потребителя, вызвать интерес к рекламируемому изделию, дать аргументы в его пользу, побудить потребителя к решению приобрести рекламируемое изделие.

Эффективность жанрово-прагматической функции рекламы во многом зависит от языковой специфики оформления этой функции. В промышленной рекламе сочетается строгое изложение технического содержания (описание конструкции машины или технологического процесса) с собственно рекламным изложением, определяемым коммерческим назначением рекламных изданий. Отсюда в языковом оформлении имеет место, с одной стороны, насыщенность терминами, употребление слов в их конкретных предметных значениях, неличный

характер высказываний, строгая логичность, точность, последовательность изложения, завершенность, отсутствие модально-оценочных слов, широкое использование иллюстративных и графических свойств, строгое абзацное членение при перечислении характеристик изделия. С другой стороны, доходчивость, простота изложения, использование сравнений, "рекламного зачина" или лозунга, "ударной концовки", броское, запоминающееся художественно-графическое оформление, короткий рекламный заголовок, ср. промышленную рекламу:

Wer sorgt für Strom im Raumschiff

Die AEG baut Kernkraftwerke in vielen Größen — das wissen Sie. Daß sie dafür Kontrollanlagen und elektronische Schaltsysteme herstellt — ist Ihnen vielleicht bekannt. Aber, daß die AEG an einem transportablen Kleinstkernkraftwerk für Raumschiffe arbeitet — wußten Sie das schon? Die AEG denkt eben an alles, was mit Elektrizität zu tun hat. (Und sie denkt dabei an die Zukunft.)
6000 Wissenschaftler und Ingenieure in Forschungsstätten, Planungsstäben und Fabriken — 60 000 weitere Mitarbeiter in Labors, Werkhallen und Kontrollstationen bauen das weitgespannte Lieferprogramm der AEG: vom Waschvollautomaten bis zu Industrieausrüstungen, vom Kühlschrank bis zu elektronischen Schaltsystemen, vom Bügelautomaten bis zu Kernkraftwerken. Stellen Sie jede Frage, die mit Elektrizität zu tun hat. Die AEG gibt die richtige Antwort.

Задание: *Определите в этой рекламе собственно рекламные пассажи, а также лексические и синтаксические (вид предложений, порядок слов) средства выражения "рекламности",*

Оформление бытовой рекламы, кроме объема, едва ли укладывается в какие-либо стандарты. Для реализации *завлекательности в* ней хороши все лингвистические и рекламные средства, особенно возможности устно-разговорной речи и весь изобразительно-выразительный потенциал языка.

Техническая инструкция в широком смысле является одним из актов органов государственного управления. В этом случае она содержит нормативы общего порядка, способы и

методы осуществления мероприятий в пределах разных ведомств.

Инструкции представляют собой также описание пользования различными приборами, продуктами и т.д. Лексический состав инструкции находится в прямой зависимости от области применения и соответственно предполагаемого адресата. В обычной инструкции используется общеупотребительная лексика, в технической — специальная и терминологическая лексика. Типовое синтаксическое оформление заимствовано из официально-деловой функциональной системы. Особенно следует отметить частоту использования атрибутивных и инфинитивных оборотов с модальным оттенком долженствования.

3. Коммуникативно-речевая конструкция жанров, функционирующих в письменной разновидности официально-делового общения

Коммуникативную конструкцию рассматриваемых речевых жанров образует главным образом монологическая архитектонико-речевая форма. В устной коммуникации используется диалогическая форма, в отдельных случаях полилог.

Как правило, монологическое изложение не персонифицировано и рассчитано на такого же неперсонифицированного адресата. Монологи реализуются в книжной речи, которая не обладает широкой коммуникативной активностью, т.е. не используется в качестве средства регулярного массового общения. Монологическая речь в данном случае односторонняя, и ее воспринимают, но очень редко воспроизводят.

Книжная р'ечь в официально-деловых речевых жанрах строится в строгом соответствии с нормами литературного языка.

Для письменной разновидности книжной речи в указанных речевых жанрах характерна усложненность синтаксической структуры, а именно: используются простые распространенные предложения, развернутые периоды с разветвленной системой придаточных предложений, причастных, атрибутивных и инфинитивных оборотов, с однородными членами, часто выстраивающимися в длинную цепь. Следует обратить внимание на вид придаточных предложений в сложноподчинен-

ных предложениях и сложных комплексах. В них высок процент атрибутивных придаточных, а также условных конструкций (например, в текстах кодексов, уставов и инструкций). Одновременно низок процент причинных предложений, так как деловые документы лишены объяснительных моментов, они констатируют, утверждают нужные положения

Особый интерес вызывает характер простых распространенных предложений, который объясняется необходимостью детализации изложения, а также привнесения различных уточняющих оговорок. Эти предложения содержат многочисленные обособленные обороты, однородные члены, атрибутивные словосочетания и многочленные предложные словосочетания. В результате размеры предложения увеличиваются до несколько десятков словоупотреблений.

Ниже приводится текст деловой, книжной речи, построенной по современным синтаксическим стандартам.

Задание: *Проанализируйте характер предложений в нижеприведенном тексте и их внутреннюю структуру. Убедитесь, что на таком языке люди не говорят, что он не пригоден для регулярного массового общения. Отрывок заимствован из статьи "Рыночная стратегия будущего", помещенной в деловой рубрике газеты "Die Welt":*

"Analysiert man erfolgreiche Firmen mit einer ausgeprägten Ausrichtung auf den Kunden, kristalliesieren sich vier Leitlinien heraus, nach denen dort gehandelt wird:

Konzentrationen auf den Kundennutzen: Käufer haben unterschiedliche Erwartungen an die einzelnen Produkte und versprechen sich von den Leistungen eines Unternehmens einen bestimmten Nutzen. Das Bemühen allerdings, es jedem "recht zu machen", fuhrt zu einer erhöhten Komplexität im Unternehmen. Effizienz und vor allem Wirtschaftlichkeit bleiben oft auf der Strecke.

Erfolgsentscheidend ist deshalb die Bildung homogener Kundengruppen und die Konzentration der unternehmerischen Leistungen auf das individuelle Nutzenprofil der Zielgruppe. Ein mögliches Kriterium für die Bildung von Kundengruppen ist die Segmentierung nach der Art der Kaufentscheidung oder der Produktentwicklung. Dabei ist zu klären, durch

welche Leistungen der spezifische Käufernutzen bestimmt ist — welche Produkte und/ oder Dienstleistungen "nutzenstiftend" und damit kaufentscheidend sind.

Eine Untersuchung bei einem Maschienenhersteller hat ergeben: Kunden legen besonderen Wert auf Flexibilität bei Ersatzteilbestellungen, intensive Kontakte und durchgängige Betreuung. Genau in diesen Disziplinen gilt es also ein hohes Leistungsniveau zu erreichen. Dann kann das Unternehmen Spitzenergebnisse erzielen, sich zugleich am Markt differenzieren und bei Kunden profilieren..."

С морфологической точки зрения книжность официально-деловой речи проявляется в номинативном (именном) стиле, т.е. в преобладании существительных и прилагательных, в стертых до положения глагольных связок глаголах, в большом количестве отыменных предлогов и союзов типа: in Übereinstimmung, kraft dessen, infolge dessen.

Отглагольные существительные и образованные от них устойчивые обороты речи (синонимичные глагольному выражению) нередко влекут за собой цепь имен существительных в родительном падеже. Ср.:

(a) STUDIENORDNUNG
für den Diplomstudiengang Dolmetschen

Auf der Grundlage des Gesetzes über die Hochschulen im Land Berlin (Berliner Hochschulgesetz-Berl HG) vom 12. Oktober 1990 §§ 24 und 71 hat der Fachbereichsrat des Fachbereichs Fremdsprachliche Philologien der Humboldt-Universität zu Berlin am 10. Februar 1993 die Studienordnung für den Diplomstudiengang Dolmetschen erlassen.

§ 1. Gegenstand und Geltungsbereich der Studienordnung

Die Studienordnung regelt Ziel, Inhalt, Aufbau und Ablauf des Diplomstudiengangs Dolmetschen in einer 1. und 2. Fremdsprache im Fachbereich Fremdsprachliche Philologien der Humboldt-Universität zu Berlin für folgende Sprachen:
Englisch, Französisch, Spanisch', Italienisch, Portugiesisch, Russisch, Polnisch, Tschechisch, Slowakisch, Bulgarisch, Serbisch/Kroatisch, Ungarisch.

Der Abschluß des Studiums erfolgt mit der Diplomprüfung in dem Diplomstudiengang Dolmetschen mit zwei Sprachen (1. und 2. Sprache) und einem nichtsprachlichen Ergänzungsfach.

Die Studienordnung gilt nur im Zusammenhang mit der dazugehörigen Prüfungsordnung.

§ 2. Regelstudienzeit. Gliederung des Studiums, Studienbeginn

(1) Die Rcgelstudienzeit beträgt neun Semester.

(2) Ein Sprachpropädeutikum (bis zu zwei Semestern) wird nicht auf die Regelstudienzeit angerechnet.
Ein Studium in einem Land der 1. und/oder 2. Fremdsprache (Auslandsteilstudium) kann auf die Gesamtstudiendauer angerechnet werden. Über die Anerkennung entscheidet der zuständige Prüfungsausschuß.

(3) Das Studium in den einzelnen Stydiengängen unterteilt sich in ein Grundstudium (vier'Semester) und in ein Hauptstudium (fünf Semester), wovon das letzte Semester das Prüfungssemester ist. Es ist eine 1. Sprache und eine 2. Sprache zu wählen.

Aus dem Gesamtstundenvolumen (160 SWS) entfallen:
auf die 1. Sprache: 91 SWS, davon 42 SWS (38 SWS Pflicht— und Wahlpflichtveranstaltungen, vier SWS Wahlveranstaltungen) als Grundstudium und 49 SWS (43 SWS Pflicht— und Wahlpflichtveranstaltungen, sechs SWS Wahlveranstaltungen) als Hauptstudium;
auf die 2. Sprache: 55 SWS, davon 30 SWS (28 SWS Pflicht— und Wahlpflichtveranstaltungen, zwei SWS Wahlveranstaltungen) als Grundstudium und 25 SWS (22 SWS Pflicht— und Wahlpflichtveranstaltungen, drei SWS Wahlveranstaltungen) als Hauptstudium;

auf das nichtsprachliche Ergänzungsfach: 14 SWS.
Das Grundstudium schließt mit der Diplom-Vorprüfung und das Hauptstudium mit der Diplomprüfung ab (s. Prüfungsordnung).
(4) Das Studium sollte in der Regel mit dem Wintersemester begonnen werden.

§ 3. Studienvoraussetzungen

Studienvoraussetzung ist in der Regel das Hochschulreifezeugnis oder eine andere vom Land Berlin anerkannte Hochschulzugangsberechtigung.

Für die Aufnahme aller Studiengänge werden in der Grundsprache Deutsch oder einer der beiden Fremdsprachen Kenntnisse auf dem Niveau eines Muttersprachlers und in den beiden anderen Sprachen -soweit sie Schulsprachen sind — Vorkenntnisse auf dem Niveau des Abiturs vorausgesetzt. Soweit Propädeutika notwendig sind, werden zu Beginn des Studiums Einstufungstests durchgeführt.

S 4. Studienziele und -abschlüsse

(1) Ziel des Studiums ist es, für die unter Absatz 2 ausgewiesenen Tätigkeitsfelder die notwendigen Kenntnisse, Fähigkeiten, Methoden und Fertigkeiten zu erwerben. Hierzu gehören im einzelnen:
1. Allgemeine sprachliche und sprachmittlerische Kompetenz:
— eine umfassende Sprachbeherrschung in der Grundsprache (Deutsch),
-der sichere Umgang mit den Ausdrucksmitteln der gewählten Fremdsprachen;
— Kenntnis der wesentlichen Transferbeziehungen und -Strategien zwischen dem Deutschen und den gewählten Fremdsprachen und die Fähigkeit, sie in den verschiedenen Aufgabenbereichen des Dolmetschens effizient zu nutzen,
— ein umfassender Überblick über die Hilfsmittel des Dolmetschers (einschließlich Textverarbeitungssysteme und Datenbanken) und die Fähigkeit, sie rationell und normgerecht einzusetzen;
2. Spezifische sprachliche und sprachmittlerische Kompetenz:
Kenntnis der typischen terminologischen und Textkonventionen einer Fachsprache des Deutschen und ihrer wichtigsten Entsprechungen in einer der gewählten Fremdsprachen (im Zusammenhang mit 3.)
3. Grundkenntnisse in einem nichtsprachlichen Ergänzungsfach, wie sie für die Entwicklung selbständiger und kreativer Problemlösungsstrategien beim Dolmetschen von Fachtexten benötigt werden.
4. Kenntnisse in ausgewählten Wissenschaflsbereichen für den bewußten Auf— und Ausbau der angestrebten sprachlichen und sprachmittlerischen Kompetenz sowie für die Entwicklung einer kritischen Urteilsfähigkeit in den wissenschaftlichen Aufgabenbereichen der eigenen Disziplin.
Dazu gehören im einzelnen:

-die Beherrschung wissenschaftlicher Arbeitsmethoden, -Kenntnis der sprachwissenschaftlichen Grundlagen, die für die Repräsentation von Analyse— und Transferproblemen in den Arbeitssprachen notwendig sind,
-Kenntnis übersetzungswissenschaftlicher Fragestellungen, Grundkonzepte und Kriterien für die Analyse und Präsentation spezifischer Problembereiche des Dolmetschens,
— Kenntnisse in ausgewählten Bereichen der Kultur und Literatur der gewählten Fremdsprachen, die für das Dolmetschen relevant sind.
In mindestens einem der ausgewählten Wissenschaftsbereiche soll ein eigener Beitrag geleistet werden (s. Prüfungsordnung).

(2) Tätigkeitsfelder

Zu den Aufgaben eines Dolmetschers gehören:
— die funktionsgerechte Übertragung eines Textes aus der Ausgangssprache in Zielsprache unter Berücksichtigung des kulturellen Differentials (bei Funktionskonstanz wie bei Funktionsvarianz),
— die Auswertung, Überprüfung, Zusammenfassung oder Kommentierung von Texten,
— die selbständige Textproduktion in der Muttersprache und in den Fremdsprachen nach unterschiedlichen Vorgaben.

§ 5. Studieninhalte und -formen

(1) Folgende Sachgebiete der einzelnen Disziplinen sind für alle Studiengänge verbindlich:
1. Allgemeine Sprachwissenschaft
2. Übersetzungswissenschaft
3. Sprachwissenschaftliche Grundlagen der Fremdsprachen; Erweite-rung der fremdsprachlichen Kompetenz
4. Übersetzen und Dolmetschen (mit entsprechender Schwerpunkt setzung)
5. Kulturwissenschaftliche Grundlagen (Kultur, Literatur)
6. Funktionalstilistik/Rhetorik
7. Ergänzungsfach
Darüber hinaus wird allen an der Humboldt-Universität immatrikulierten Studierenden empfohlen, im Laufe ihres Studiums nach eigener Wahl insgesamt sechs SWS als Studium generale zu absolvieren. Dafür werden jedoch nur Veranstaltungen anerkannt, die in der betreffenden

Universitätsliste enthalten sind und die keine Spezialisierung innerhalb der eigenen Fachrichtung darstellen. Entsprechend den Studienzielen und den späteren möglichen Berufsanforderungen an den Dolmetscher wird empfohlen, das Studium generale in der Philosophie, Psychologie, Mathematik, Logik, Informatik, allgemeinen Sprach— bzw. Literaturwissenschaft oder in weiteren Teilgebieten des Ergänzungsfaches zu absolvieren. Das Einschreiben in einen Kurs des Studium generale erfolgt beim Beauftragten für Lehre und Studium des veranstaltenden Fachbereichs oder beim Lesenden selbst. (2) Die Ausbildung der Studierenden erfolgt:
— durch Teilnahme an den Lehrveranstaltungen und Mitarbeit in ihnen,
— durch individuelle Vor— und Nachbereitung von Lehrveranstaltungen,
— durch selbständige Erschließung weiterer Gebiete auf der Grundlage der in den Lehrveranstaltungen vermittelten Kenntnisse und Fertigkeiten.
Die Veranstaltungsformen sind Vorlesung (V), Proseminar (PS), Seminar (S), Hauptseminar (HS), Übung (Ü), Tutorien (Tu) und die Vorlesung mit seminaristischen Elementen (V/S). Vorlesungen können Lehrveranstaltungen mit Überblickscharakter sein und dienen dann der Einführung, Systematisierung und Klassifizierung im Rahmen eines umfangreicheren Gebietes des Fachs. Sie können aber auch einen spezielleren Charakter haben und der problematisierenden Darstellung eines Spezialgebiets dienen.

Proseminare dienen hauptsächlich der Diskussion und Vertiefung des Stoffs von Einführungsvorlesungen.

Hauptseminare (im Hauptstudium) widnjen sich ausgewählten Themen und Aspekten eines Fachgebiets sowie der Einübung selbständigen wissenschaftlichen Arbeitens.

Sprachpraktische Übungen haben die Erweiterung der fremdsprachlichen Kompetenz zum Ziel. Fachwissenschaftliche Übungep haben meist Einführungscharakter und sind daher vorwiegend im Grundstudium angesiedelt.

Tutorien dienen den Studierenden dazu, die selbständige Bearbeitung wissenschaftlicher Gegenstände über das Hauptseminar hinaus vorzustellen und zu diskutieren.

Книжность письменного варианта деловой речи проявляется также в синонимических заменах морфологических словоформ и конструкций: вместо простых глагольных форм используются аналитические конструкции; вместо sein — sich befinden, вместо haben — über etw. verfügen, вместо können — in

der Lage sein; глагольные конструкции предпочитаются именным: вместо Meyer starb am ... - der Tod erfolgte am...; использование сложных существительных: вместо die Wege sind schlecht - die Wegverhältnisse sind schlecht, вместо bei Gefahr - in Gefahrstellen; вместо das Haus in die Luft sprengen - In - die - Luft - Sprengung des Hauses.

Задание: *Проведите полный языковой анализ приведенного выше текста. Определите и назовите в нем все средства создания книжно-письменной речи, все лингвистические признаки выражения официальности и делового текста.*

4. Диалогическая разновидность жанровой конструкции официально-делового стиля. Характеристика устной формы официально-делового языка

Личные контакты в сфере официально-делового общения реализуется как в монологической, так и, преимущественно, в диалогической формах, в которых речь хотя и носит деловой, обработанный характер, но это уже не книжная, а литературно-устная речь. Она сохраняет существенную деловую типичность, однако синтаксис в ней менее усложнен: простые распространенные предложения более короткие; главный элемент во внутренней структуре - словосочетания - также утрачивают свою сложность; усиливается черта устной речи - глагольность. Лексика сохраняет свою функциональную окраску. Среди устных типов текста официально-делового стиля особое положение занимают *судебно-деловые жанры.* Их функция - выяснить, доказать, убедить. Она определяет внутреннюю структуру указанных жанров и основные качества речевого оформления: *убедительность, точность, ясность, логичность, краткость, эмоциональность, соблюдение правил судебного этикета, соблюдение норм литературного языка.*

Для диалогов в официально-деловом общении типичны основные признаки диалогической речи вообще: синтаксическая неполнота, обусловленная ситуацией (эллипсы), вопросно-ответный ход речеведения, восклицательные предложения, повторы, переспросы, парентезы, апозиопезы.

Подробней о специфике делового диалога см: M.P.Brandes "Stilistik der deutschen Sprache". M., 1990.-S. 123-128.

Задание: *Проанализируйте специфические особенности устно-диалогической речи в нижеприведенном тексте. Обратите внимание на степень полноты вопросно-ответной структуры. В чем выражается сухость и подчеркнуто деловой характер этого интервью?*

Rechter Bodensatz

Der Professor für Politikwissenschaft an der Universität der Bundeswehr in Hamburg Wolfgang Gessenharter, 54, über den Wahlerfolg der Republikaner an der Universität Marburg

Spiegel: Bei den Wahlen in Marburg haben bundesweit erstmals die Republikaner mit 3,7 Prozent der Stimmen zwei Vertreter in ein Studentenparlament gebracht. Wie erklären Sie sich diesen Erfolg?
Gessenharter: An den Hochschulen gibt es schon seit längerer Zeit einen gravierenden rechten Bodensatz. Dieses Potential wird in Zukunft um die zehn Prozent umfassen wie in der übrigen Gesellschaft auch. **Spiegel:** Besonders viele Stimmen erhielten die Republikaner in den Fächern Jura und Wirtschaftswissenschaften.
Gessenharter: Viele konservative Juristen wollen, daß der Staat nur das Eigentum garantiert, aber nicht auch durch Umverteilung für sozialen .Ausgleich sorgt. Viele Studenten der Betriebswirtschaft sehen den Markt ausschließlich als Ort sozialdarwinistischer Auslese. Das ist sehr nahe an neurechten Gedankengängen oder gar rechtsextremen Ideen. **Spiegel:** Die beiden gewählten Republikaner sind Mitglieder von Verbindungen. Sammelt sich dort das rechte Lager? **Gessenharter:** Die Burschenschaften sind in den letzten Jahren verstärkt zu einem organisatorischen und ideologischen Wegbereiter rechter Ideen an den Hochschulen geworden. Sie werden intensiv unterstützt vom Umfeld der *Zeitmgjungefreiheit,* die immerhin vom Verfassungsschutz Nordrhein-Westfalens als rechtsextremistisch eingestuft wird. **Spiegel:** Warum sind rechte Studenten gerade jetzt erfolgreich? **Gessenharter:** Das ist einerseits eine Reaktion auf übertriebene Political Correctness. Andererseits läßt der Druck der kritischen Studenten gegen rechts nach. Entscheidend ist jedoch, daß die Botschaften aus dem rechten Lager längst in der Mitte des politischen Spektrums angekommen sind, wenn man nur bedenkt, was in den letzten Jahren auch in großen Parteien zu Themen wie "Nation als Schicksalsgemeinschaft" daherschwadroniert wurde.

5. Кибернетическая конструкция как способ интеграции официально-деловых речевых жанров и официально-деловой системы функционирования

Как уже говорилось в первой части, кибернетическая система общей коммуникативной системы произведения состоит из конструкта-системы, целостность которого составляют архитектонико-речевые формы: внутреннюю (вертикальную) структуру образуют КРФ как синтактико-ритмические образования, а горизонтальную — композиционные звенья речевого жанра.

Конструкт является формальной системой, которая интегрирует воедино функциональный стиль и речевой жанр. В официально-деловом стиле преимущественно используется монологическая форма, хотя не исключена и диалогическая форма. Вертикальную структуру, как правило, составляет КРФ "констатирующее сообщение", которая определяет в качестве внутритекстовой связи *перечислительную* связь. Элементами этой связи выступают завершенные высказывания-факты, определяющие на поверхностном уровне использование предложении-констатации. Это, в свою очередь, определяет ассертивную интонацию.

Что касается горизонтальной структуры, то она в деловых статьях имеет полный набор композиционных звеньев (введение, середина, заключение). В официальных документах нередко вводная часть замещается названием документа.

Ассертивное (с утверждающей интонацией) формальное содержание имеет в данной официально-деловой системе следующие модификации оформления перечислительной связи: трансмитирующие (передающие), регистрирующие (констатирующие), индицирующие (указывающие приметы).

Их разница состоит в том, что перечислительная связь приобретает уточняющее содержание: трансмитирующие жанры строятся на КРФ "констатирующее сообщение", регистрирующие — на КРФ "констатирующее описание", индицирующие — на "констатирующем перечислении" (программы, таблицы и т.д.).

Ниже приводятся образцы текстов, построенных на разновидностях ассертивной связи, ср.:

(a)

JOHANNES GUTENBERG-UNIVERSITÄT MAINZ
FACHBEREICH ANGEWANDTE SPRACHWISSENSCHAFT IN GERMERSHEIM

ZEUGNIS
ÜBER DIE
DIPLOMPRÜFUNG FÜR ÜBERSETZER

geboren am in
wohnhaft in
Staatsangehörigkeit
hat vom bis
am FACHBEREICH ANGEWANDTE SPRACHWISSENSCHAFT DER JOHANNES GUTENBERG-UNIVERSITÄT MAINZ IN GERMERSHEIM studiert und,
nachdem am 19
die vorgeschriebene Vorprüfung bestanden hat,
am 19 die "DIPLOMPRÜFUNG FÜR ÜBERSETZER"
gemäß der vom Kultusministerium am 20.5.1977 genehmigten Prüfungsordnung abgelegt
und die Prüfung
m als 1. Fach und
in als 2. Fach
bestanden. Germersheim am
Rhein, den

DER VORSITZENDE DES PRÜFUNGSAUSSCHUSSES

Reihenfolge der Gesamtnoten:
Mit Auszeichnung bestanden (bis 1,2), Sehr gut bestanden (bis 1,5). Gut bestanden (bis 2,5). Befriedigend bestanden (bis 3,5), Ausreichend bestanden (bis 4.0)

(b)

DIE PRÜFUNG UMFASSTE

Ein Ergänzungsfach gemäß § 18 der Ordnung
für die Diplomprüfung

Schriftliche Prüfung
in dem gewählten Ergänzungsfach
( ) Note

Mündliche Prüfung
m dem gewählten Ergänzungsfach
( ) Note
Fachnote

Eine Diplomarbeit über das Thema

Note

Erstfachsprache

Übersetzung eines gemeinsprachlichen Textes
aus der Grundsprache in die Erstfachsprache Note

Übersetzung eines gemeinsprachlichen Textes
aus der Erstfachsprachc in die Grundsprache Note

Übersetzung eines Fachtextes
aus der Grundsprache in die Erstfachsprache
( ) Note

Übersetzung eines Fachtextes
aus der Erstfachsprache in die Grundsprache
( ) Note

Prüfung aus dem Bereich
der kulturwissenschaftlichen Auslandsstudium
(Prüfungssprache ist die Erstfachsprache) Note

Sprach- und Übersetzungswissenschaft	Note
	Fachnote
Zweitfachsprache	
Übersetzung eines gemeinsprachlichen Textes aus der Zweitfachsprache in die Grundsprache	Note
Übersetzung eines Fachtextes aus der Zweitfachsprache in die Grundsprache ( )	Note
Stegreifübersetzen eines gemeinsprachlichen Textes aus der Zweitfachsprache in die Grundsprache	Note Fachnote

Bemerkungen:
1. Reihenfolge der Bewertungen der Fachnoten: Sehr gut (1), befriedigend (3), ausreichend (4).
2 Die Bewertungen der Einzelleistungen ergeben sich aus §§ 22 und 23 der Prüfungsordnung.

Как видно из приведенных текстов, уточняющий характер связи мотивирует структуру сочленяемых в единство предложений - развернутый факт, просто название факта, сокращенный факт.

Таким образом, содержание прагматической функции в официально-деловой функциональной системе складывается из трех составляющих: системно-функционального качества (функция долженствования), жанрового качества (функции каждого отдельного речевого жанра) и формального качества (качества кибернетического механизма).

Задание: В заключение этого раздела проанализируйте канцелярский язык нижеприведенного юмористического текста, пародирующего стиль и язык сказки на официальный манер. Переведите этот язык на нормальный разговорный язык.

Rotkäppchen auf Juristendeutsch

Als in unserer Stadt wohnhaft ist eine Minderjährige aktenkundig, die infolge ihrer hierorts üblichen Kopfbedeckung gewohn,heitsrechtlich Rotkäppchen genannt zu werden pflegt...

Vor ihrer Inmarschsetzung wurde die R. seitens ihrer Mutter über das Verbot betreffs Verlassene der Waldwege auf Kreisebene belehrt. Sie machte sich infolge Nichtbeachtung dieser Vorschrift straffällig und begegnete beim Überschreiten des diesbezüglichen Blumenpflückverbotes einem polizeilich nicht gemeldeten Wolf ohne festen Wohnsitz.

Dieser verlangte in unberechtigter Amtsanmaßung Einsichtnahme in den zum Transport von Konsumgütern dienenden Korb und traf zwecks Tötungsabsicht die Feststellung, daß die R. zu ihrer verwandten und verschwägerten Großmutter eilends war.

Da bei dem Wolfe Verknappungen auf dem Ernährungssektor vorherrschend waren, beschloß er, bei der Großmutter der R. unter Vorlage falscher Papiere vorsprachig zu werden. Da dieselbe wegen Augenleidens krank geschrieben war, gelang dem Wolf die diesfällige Täuschungsabsicht, worauf er unter Verschlingung der Bettlägerigen einen strafbaren Mundraub ausführte.

Bei der später eintreffenden R. täuschte er seine Identität mit der Großmutter vor, stellte der R. nach und durch Zweitverschlingung derselben seinen Tötungsvorsatz unter Beweis. Der sich auf einem Dienstgang befindliche Förster B. vernahm verdächtige Schnarchgeräusche und stellte deren Urheberschaft seitens des Wolfsmaules fest.

Er reichte bei seiner vorgesetzten Dienststelle ein Tötungsgesuch ein, welches zuschlägig beschieden wurde. Daraufhin gab er einen Schuß ab auf den Wolf. Dieser wurde nach Infangnahme der Kugel ablebig.

Die Beinhaltung des Getöteten weckte in dem Schußabgeber die Vermutung, daß der Leichnam Personen beinhalte. Zwecks d iesbezügl icher Festste! lung öffnete er unter Zuhilfenahme eines Messers den Kadaver zur Einsichtnahme und stieß hierbei auf die noch lebende R. nebst Großmutter.

Durch die unverhoffte Wiederbelebung bemächtigte sich der beiden Personen ein gesteigertes, amtlich nicht erfaßbares Lebensgefühl. Der Vorfall wurde von den Gebrüdern Grimm zu Protokoll gegeben.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ СТИЛЬ

1. Научно-технический стиль как система функционирования научно-технических речевых жанров

Научно-технический функциональный стиль представляет собой информационное пространство функционирования научно-технических текстов, это глобальное информационно-функциональное поле, в котором действуют многочисленные научно-технические речевые жанры.

По своей коммуникативной сущности этот стиль близок официально-деловому стилю в смысле его имперсональности, т.е. этот стиль принципиально ориентирован на группового, а не на индивидуального адресата. Его адресанты, т.е. отправители речи, также, как правило, анонимны, отчего лишены субъективной эмоциональности. Основные качества этого стиля — объективность, логичность, доступность, обобщенность, отвлеченный характер.

Общее содержание функции научно-технического стиля можно определить как *объяснение* в широком смыле этого слова, которое включает в себя как закрепление процесса познания и изложение результатов познания, так и фиксацию способов применения этих результатов. Цель логики рассуждения и цель логики изложения — разные вещи, и не всегда цель рассуждения совпадает с целевой установкой изложения.

Цель рассуждения — поиск новой истины, выведение одних знаний из других; здесь логика выступает как орудие познания. Целью логики изложения часто бывает сообщение уже установленной истины, убеждение читателя, побуждение его к действию. Отсюда различают академическую научную литературу, рассчитанную на подготовленного читателя, и научно-популярную, рассчитанную на непрофессионала.

В понятие научно-технического функционального стиля входит язык научно-естественной, научно-гуманитарной и научно-технической литературы.

2. Типовые лингвистические характеристики научно-технического функционального стиля

Научно-технический функциональный стиль относится к книжному типу языка, который оформляет как письменную (преимущественно), так и устную речь.

Основу языкового оформления научно-технических текстов составляет стандартизированность, т.е. выбор предписываемого для данных условий коммуникации клишированного языкового варианта. К *синтаксическим* особенностям оформления научно-технических текстов следует отнести синтаксическую полноту оформления высказывания, наличие аналитических конструкций, частое употребление клишированных структур, преимущественно именной характер морфологических компонентов предложения, развернутую систему связующих элементов (союзов, союзных слов) и т.д.

Для научно-технической прозы характерно использование сложных синтагм (словосочетаний), среди которых большой удельный вес имеют синтагматические связи с подчинительными отношениями. Сложность синтаксических построений в научно-технических текстах связана многоступенчатым последовательным подчинением с большим количеством средств связи между предложениями. Эти связи имеют линейный характер, соответствующий последовательному ходу научного изложения, когда каждое последующее предложение как бы развивает предыдущее.

Для *лексического* оформления текстов научно-технического стиля характерна прежде всего насыщенность терминами всех типов, что объясняется спецификой терминов, их принципиальной однозначностью, точностью, экономичностью, номинативной и различительной функцией, стилистической нейтральностью, большой информационной насыщенностью по сравнению с обычными словами.

Терминология подразделяется на две неравные части: специальную терминологию со множеством более частных подразделений, ограниченную в своем употреблении определенными сферами общения, и общеупотребительную терминологию, известную практически всем носителям языка.

Среди терминов в научно-техническом функциональном стиле выделяют:

— простые термины-существительные: Frequenz, Internet, Lösung;

— сокращенные термины: N (Newton); m (Meter);

— сложные термины: Reibpolymerisaton; Cyber-Space;

— многокомпонентные термины: Minimalwertspeicher;

— термины-глаголы: rundfunken; modulieren;

— термины-прилагательные: ferngesteuerte Geräte.

Эти термины получили распространение в связи с увеличением в научно-технической литературе числа абстрактных существительных, которые потребовалось конкретизировать терминами-прилагательными и причастиями, несущими более точную информацию.

Максимально точная характеристика предметов достигается с помощью производных и сложных прилагательных-терминов: glaskeramische Stoffe, hochbelastbare Geräte, nichtmetallische Elemente и т.д. Наряду с терминами специфику лексического оформления текстов научно-технической литературы составляют аббревиатуры, особенно в справочном аппарате статей и книг.

Научное изложение рассчитано на логическое, а не на эмоциональное чувственное восприятие, поэтому научно-технический стиль при выборе языковых средств тяготеет к средствам, лишенным эмоциональной нагрузки и экспрессивных красок.

Однако наука и техника — это не только логика, но также источник сложных эмоций. Последнее мотивирует использование образной лексики и экспрессивных конструкций. Это определяется в значительной мере областью знания, речевым жанром, а также авторской индивидуальностью.

В связи с включением результатов научных исследований в общее русло культурного развития, научной пропаганды и практики возникает потребность переводимости языка науки на естественный язык с целью популяризации, облегчения понимания. Отсюда появление образной лексики, сравнений, аналогий, конструкций экспрессивного синтаксиса: вопросов-ответов, параллелизмов, повторов, перечислений, цитат, несобственно-прямой и косвенной речи.

Задание: *В нижеприведенной научно-популярной статье: 1) определите слой общеупотребительной и слой специалъ-*

ной компьютерной терминологии; 2) проведите анализ структуры специализированной терминологии; 3) переведите термины и тематическую лексику на русский язык. В какой степени в этой статье представлена проблема интернационализации терминологии? Можно ли этот момент отнести к созданию доступности изложения темы? 4) Выделите текстовые и языковые средства популяризации изложения; 5) Пранализируйте синтаксические средства создания логичности изложения, как связаны абзацы между собой?

COMPUTER Mit
Weltwissen gefüttert

Deutsche Forscher haben einen digitalen Dolmetscher ersonnen, der redet, hört und sogar einiges davon versteht.

Seit dreieinhalb Jahren schon versucht Wolfgang Wahlster seinem Computer das Wort "noch" beizubringen. "Wir müssen noch einen Termin vereinbaren" spricht der Direktor des Deutschen Forschungszentrums für Künstliche Intelligenz (KI) in Saarbrücken über ein Mikrofon in seinen Rechner. "We have to arrange an appointment", tönt die Sun-Sparcstation wenige Sekunden später in bestem Oxford-Englisch zurück. Wahlster nickt und spricht den Satz erneut, diesmal mit zarter Betonung auf dem "noch". "We have to arrange *another* appointment", erwidert die Computerstimme. So einfach sich das anhören mag, für Wahlster ist es ein Triumph: Erstmals vermag eine Maschine auch der Betonung eines gesprochenen Satzes einen Sinn zu entnehmen. "Verbmobil" heißt der digitale Dolmetscher aus Saarbrücken, und er gehört zum Fortgeschrittensten, was die Sprachtechnologie weltweit zu bieten hat. Seit 1993 tüfteln Wahlster und rund 100 seiner Kollegen aus der gesamten Republik an dem, was sie stolz als "größtes wissenschaftliches Softwareprojekt in Deutschland" preisen. 65 Millionen Mark bekamen sie bisher aus Bonn, weitere 31 Millionen stiftete die Industrie. Ehrgeiziges Ziel der Forscher: eine Maschine, die gesprochenes Deutsch oder Japanisch versteht und korrekt ins Englische übersetzt. Zwar ist Verbmobil davon noch weit entfernt. Dennoch gelang es seinen Entwicklern jetzt, für die nächsten drei Jahre 50 weitere Millionen Mark im Etat des Forschungsministers lockerzumachen.

Das Erfolgsrezept der Väter des Verbmobils lautet: Bescheidenheit. Statt ihren Computer mit den mehreren Hunderttausend Vokabeln der deutschen

Sprache zu füttern, begnügten sie sich mit ganzen 2500. Statt sich gleichzeitig an Zeitungskommentaren, Küchenrezepten und wis— senschafllichen Artikeln zu versuchen, beschränkten sie sich auf den kleinen Bereich der Terminabsprache.

Nur dank dieser Enthaltsamkeit gelang ihnen, woran andere KI-Forscher seit Jahren scheitern. Ihr Computer

- versteht Spontansprache — die vielen Schmatzer, Ähms und Hms bringen das Programm ebensowenig aus dem Konzept wie verschluckte Silben; die erreichte Fehlerrate von 13 Prozent gilt bei dieser Art von Input als extrem niedrig;

« macht sich nichts daraus, ob ein Hesse oder ein Sachse zu ihm spricht — das Programm ist "sprecherunabhängig";

- verfügt über ein grammatisches Analyseprogramm, das es ihm erlaubt, auch unvollständige Sätze richtig zu deuten;
- kann anhand von Satzmelodie und Betonung erkennen, was wichtig oder unwichtig ist und wo die Sätze enden — notwendige Voraussetzung zur Interpretation von Sprache, da Gesprochenes keine Satzzeichen kennt.

Bei alledern stützt sich Verbmobil, anders als gängige Sprachcomputer, auf eine Art Allgemeinwissen, das ihm bei seinem Sprachen-Job die Orientierung erleichtert. Weil die Programmierer die Maschine mit vielfältigen Informationen über die Welt gefüttert haben, kann sie Sprache nicht nur mittels Vokabelspeicher und Grammatikregeln übersetzen, sondern ihr auch einen Sinn geben.

Herkömmliche Programme etwa könnten nur raten, ob in dem Satz: "Wir treffen uns im Schloß" die Vokabel "Schloß" besser mit *castle* (Gebäude) oder mit *lock* (Vorhängeschloß) zu übersetzen ist.Verbmobil hingegen vermag die richtigen Schlußfolgerungen zu ziehen: Mit "wir", so entnimmt das Programm seinem Datenspeicher, sind gewöhnlich Menschen gemeint, und die sind Lebewesen von beträchtlicher Größe. So kann beim "Schloß" nur von einem Gebäude die Rede sein, weil es das nötige Volumen aufweist.

Gerade die schier unendliche Komplexität, mit der menschliches Wissen im Kopf verschachtelt und vernetzt ist, haben die Wissenschaftler in den frühen Jahren der KI-Forschung maßlos unterschätzt. In zehn Jahren, so prophezeite 1957 Allen Newell, einer der Väter der Künstlichen Intelligenz, werde der Computer wie ein Mensch denken und sprechen können. Vier Jahrzehnte nach dieser Prognose gibt es das gleichberechtigte Gespräch zwischen Mensch und Maschine noch immer nicht — oder allenfalls in der Phantasie von Science— fiction-Autoren.

Zwar arbeiten viele Dolmetscher inzwischen softwareunterstützt. Etliche Ärzte und Rechtsanwälte diktieren schon am Computer. Programme wie

der Web Translator der amerikanischen Firma Globalink übersetzen online, wenngleich eher radebrechend, die Seiten des World-Wide-Web in die Sprache des Benutzers. Viele der auf dem Markt befindlichen Programme sind inzwischen mit mächtigen Grammatikhilfen, sogenannten Parsern, und aufrüstbaren Wörterbüchern ausgestattet, um sie gegen die Tücken der Sprache zu wappnen. Dennoch spucken sie oft nur verstümmelten Textmüll aus — wirre Fehlleistungen, die Wahlster'auf den Mangel an Weltwissen zurückführt.

"Diese Systeme gehen in die Breite, während wir eine sprachliche Tiefbohrung vornehmen", sagt der Wissenschaftler. Nur dank seiner programmierten Welthaltigkeit übersetzt Verbmobil "vor dem Hotel" richtig mit "in front of the hotel", "vor der Tagung" aber mit "before the Conference" und entlarvt, daß die Eingabe "31. Februar" ein Irrtum sein muß.

Auch in der Sprachanalyse sind die Forscher weit vorangekommen: Das akustische Sprachsignal wird digitalisiert, in wenige Millisekunden lange Stücke zerhackt und mit gespeicherten Mustern verglichen. Mit jedem neuen Sprecher lernt das System eine neue Aussprache kennen und übt sich gleichsam selber im Verstehen.

In der jetzt startenden zweiten Projektphase wollen die Saarbrücker Forscher den Wortschatz des Programms auf 10 000 Wörter ausbauen. Neue Arbeitsfelder, zum Beispiel die Buchung einer Reise, sollen sich Verbmobil erschließen.

Für die Industrie macht sich der digitale Gesprächspartner schon jetzl bezahlt. Die an dem Projekt beteiligten Finnen haben die vorangeschrittcnc Spracherkennung des Systems genutzt. So gehorcht im Daimler, der gehobenen Klasse das Funktelefon gut artikulierten Anweisungen; auch das Autoradio soll bald auf ein forsches Kommando ("lauter") reagieren. Philips hat für Mediziner ein Gerät entwickelt, das einen präzise diktierten Befund in Schriftdeutsch. Eine Version für Juristen soll demnächst auf den Markt kommen.

Das Sprachprogramm Verbmobil will Wahlster bis zur Jahrtausendwende einem breiten Publikum zugänglich machen. Dann werde es möglich sein, das Programm auf einem anwählbaren Sprachserver abzurufen, um damit am Telefon mit Japanern oder Engländern Termine zu vereinbaren. Den größten Markt für die digitale Übersetzungshilfe sieht der Forscher jedoch bei "Tante Klara", die "nach Mallorca fährt, kein Spanisch kann und sich im Hotel beschweren will". Ähnliches schwebt auch Wahlsters Mitarbeiter Reinhard Karger vor: Wird es möglich sein, mittels Verbmobil

beim Autounfall in Griechenland mit einem wütenden Hellenen zu verhandeln?
Wahlster winkt ab. "Es ist für die absehbare Zukunft Scharlatanerie zu behaupten, Computer könnten bei jedem Thema übersetzen", so der Forscher.
Vor allem wortstarke Wutausbrüche oder auch Liebesgeflüster, oft mehr als doppeldeutig formuliert, stoßen beim Computer auf totales Unverständnis. "Im emotionalen Bereich", so Wahlster, "sind wir noch völlig hilflos."

3. Речевые жанры как функциональные объекты, соотносимые с функциональной системой научно-технического стиля. Письменная разновидность

В письменно-монологической форме существуют следующие типы текста: собственно-научный, научно-реферативный, научно-справочный, учебно-научный, научно-методический. Они определяют дифференциацию научно-технического функционального стиля. Основу такой дифференциации составляет степень обобщения научных сведений, что, в свою очередь, позволяет разделить все научно-технические тексты на первичные и вторичные.

Цель первичных научно-технических текстов — передача первичных научных сведений, получаемых в процессе научных исследований.

Вторичные научные документы содержат только конечные результаты аналитико-синтетической переработки первичных научных документов.

Каждый из вышеназванных типов текста реализуется в соответствующей системе речевых жанров, которые выражают конкретные прагматические функции, т.е. интерпретируют фактуальное содержание, в рамках общей прагматической функции научно-техническиого стиля — объяснения.

Иными словами, речевой жанр интерпретирует смысл предметного содержания, а функциональный научно-технический стиль объясняет это содержание.

Ниже приводится общая характеристика некоторых речевых жанров.

Собственно-научный тип соотносителен с речевыми жанрами монографии, научной статьи, научного доклада.

Монография — это обобщение разнородных сведений, полученных в результате проведения нескольких научно-исследовательских работ, посвященных одной теме и содержащих больше субъективных факторов, чем статья. Она создается только после накопления определенного количества фактических и обобщенных сведений.

Научно-журнальная статья содержит кроме, фактических сведений элементы логического осмысления результатов конкретного научного исследования. Предназначается для узкого круга специалистов с высоким уровнем профессионально-теоретической подготовки в данной отрасли науки и техники.

Среди научных статей можно выделить:

— *краткие сообщения,* содержат краткое изложение резуль татов научно-исследовательских работ или их этапов;

— *оргинальную* статью, представляет собой изложение ос новных результатов и выводов, полученных в ходе научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ;

— *обзорную* статью, где обобщаются достижения в той или иной области, фиксируется существующее состояние или на мечаются перспективы будущего развития;

— *дискуссионную* статью, которая содержит спорные на учные положения с целью обсуждения их в печати.

Задание: *Ниже приводится краткое научно-информационное сообщение. "Информационная" означает здесь — инвариант существенного; "краткость " — форму выражения инварианта существенного. Проанализируйте, как построен синтаксис в этой статье, какая информация заключена в придаточных предложениях (главная или дополнительная). Как существенная информация выражена в лексических средствах? Установите средства языкового оформления объективности и логичности.*

DIE AUSBREITUNG DER SEUCHE

Ende der 70er Jabre machte eine rätselhafte Immunschwäche Schlagzeilen. Junge US-Amerikaner, fast ausschließlich Homosexuelle, starben an Lungenentzündung und Pilzinfektionen: Bei den sogenannten GRID-Patienten (für: gay-related Immuno-deficiency) war die Immunabwehr zusammengebrochen.

1980 zählten die Experten bereits über 22000 Opfer in den USA. In Zentralafrika waren mindestens 150000 Menschen infiziert. Als Luc Montagnier und Robert Gallo 1983 das Aidsvirus HIV entdeckten, war die Immunschwäche bereits zu einer globalen Seuche mit weltweit l ,5 Millionen Infizierten angewachsen. Inzwischen zeigen in vielen Ländern die Vorbeugungskampagnen ihre Wirkung. In Europa, Nordamerika, Australien und Nordafrika meldet die WHO erstmals sinkende Infektionszahlen. Dagegen grassiert in Asien, das bis 1988 von Aids verschont geblieben war, das Virus inzwischen um so schlimmer. **Bis zum Jahr** 2000 rechnet die WHO dort mit 8,5 Millionen HIV-Infizierten und Aidskranken.

Научные статьи по характеру решаемых в них задач можно подразделить на *научно-теоретические, научно-методические и научно-практические.* В научно-теоретических статьях излагаются закономерности исследуемых объектов, в статьях прикладного характера (методических и практических) излагается практическая сторона закономерностей исследуемых объектов, техника их применения на практике.

Существуют также статьи научно-публицистического характера, посвященные общественным проблемам, таким, как, например, защита окружающей среды, борьба со СПИДом, новые средства в лечении каких-либо болезней и т.д.

Научно-информационный тип научно-технического текста охватывает только вторичные научные документы. Основные требования, предъявляемые к информационной литературе — актуальность и достоверность сообщаемых сведений, полнота охвата источников, краткость изложения и оперативность издания — оказываются общими для материалов всех степеней свертывания информации. Важнейшим видом вторичных информационных изданий являются реферативные журналы. В них публикуются аннотации, рефераты, обзоры.

Аннотация — это сжатая характеристика первоисточника. В ней перечисляются главные вопросы тематики источника и в ряде случаев характеризуется его структура. Аннотация отвечает на вопрос: о чем говорится в первоисточнике. Она, как правило, оформляется в простых предложениях.

Реферат, в отличие от аннотации, отвечает на вопрос: какая информация содержится в первоисточнике. Он сообща-

ет новые и наиболее существенные положения и выводы реферируемого источника. Информация в реферате дается в обобщенном виде. Структура реферата стереотипна: заголовочная часть, собственно реферативная часть, справочный аппарат.

Резюме-выводы ("сжатые выводы") — это новый вид вторичной информации. Он не идентичен реферату, он короче, дает максимум информации при минимуме языковых средств.

Научно-справочный тип текста имеет самую высокую степень обобщения, реализуется в *справочниках.* Они составляются на основе фактографических сведений, содержат апробированные сведения и рекомендации для их практического применения.

Учебно-научный тип текста представлен *учебниками* и *учебными пособиями.* Они отличаются большой доступностью изложения с учетом их дидактического назначения.

4. Речевые жанры, соотносимые с устной разновидностью научно-технического функционального стиля

В сфере научно-технической коммуникации имеют место речевые жанры, функционирующие в устной форме, монологической, диалогической и полилогической. К устно-монологическим речевым жанрам относятся:

— лекция вузовская (цикловая, эпизодическая);
— научный доклад;
— научный обзор;
— научное сообщение.

В научном социально-бытовом обиходе различают:

— юбилейную торжественную речь;
— застольную речь-тост;
— надгробное слово.

Среди диалогических (поли'логических) речевых жанров можно выделить дискуссию, диспут, беседу, круглый стол. По структуре они аналогичны речевым жанрам публицистики, отличаются лишь предметным содержанием. Некоторые из них:

— *лекция* характеризуется определенной обстоятельностью изложения, тематической прозрачностью, яркостью изложения,

внутренней стройностью и эмоциональностью, живым литературным языком;

— *научный доклад* аналогичен лекции, отличается аргументированностью и доказательностью. В отличие от лекции становится предметом обсуждения и даже дискуссии;

— *дискуссия* не является простой диалогизацией научной прозы, сам размер большинства дискуссионных выступлений намного превосходит реплики обычного диалога. Последовательность выступлений в научной дискуссии определяется регламентом и порядком дня конференции. Отсюда соответствующая обработка текста и языка. Внутреннее построение реплики научной дискуссии подчинено логике доказательства и опровержения.

5. Кибернетическая конструкция как способ интеграции научно-технических речевых жанров и научно-технического функционального стиля

Конструкт речевых жанров научно-технического стиля складывается из монологов и диалогов; горизонтальная структура имеет типовую композицию: введение— экспликация — выводы. В зависимости от речевых жанров отдельные композиционные звенья могут выпадать, как, например, в научно-информационных жанрах, где большой коммуникативный вес приходится на заглавия. В таких статьях остается только одно звено — экспликация. В традиционных научно-технических статьях присутствует полная линейная композиция. В вертикальной структуре используются как исходные, первичные композиционно-речевые формы (сообщение, описание, рассуждение), так и вторичные КРФ, оформляющие вторичную информацию (констатирующее сообщение, констатирующее описание и констатирующее рассуждение). Формы их смешения в тексте разнообразны.

Задание: *Ниже приводится научное сообщение, внутреннюю текстовую структуру которого составляет КРФ "констатирующее сообщение". Определите, в "чистом" ли виде используется эта форма. Есть ли здесь элементы аргументации? Как они выражены синтаксически и с помощью какой КРФ?*

Röntgen mit Xenon spürt kleine Tumoren auf

Wissenschaftler der kalifornischen Stanford University haben ein neues Röntgenverfahren entwickelt, mit dem sich sehr genaue Bilder der Lunge herstellen lassen. Dabei wird Xenongas als Kontrastmittel verwendet. Die Technik könnte der Krebsfrüherkennung dienen, weil Geschwüre, die auch deutlich kleiner als ein Zentimeter sind, sicher aufgespürt werden können. Mit den konventionellen Methoden ist das gegenwärtig nicht möglich. Der Nachteil ist allerdings, daß die Röntgenstrahlung mit aufwendigen Syneliiulronbesclileunigern erzeugt werden muß. Eine solche Anlage würde mindestens zehn Millionen Mark kosten.

Композиционно-речевые формы охватывают в научном изложении весь логический механизм доказательства, который слагается из трех взаимосвязанных элементов: тезиса, доводов (аргументов) и способа доказательства (или опровержения).

Тезис заключает в себе мысль или положение, истинность которого следует доказать.

Доводы (аргументы, основания) — мысли или положения, истинность которых уже проверена.

Способ доказательства представляет собой форму логической связи между доводами и тезисами. Способы доказательства Могут осуществляться разными методами: индуктивным (от конкретных положений к обобщениям), дедуктивным (от общей посылки к ее конкретизации), методом аналогии, контраста, альтернативы.

В системе доказательства в научно-техническом стиле особое значение преобретает использование основных логических законов, обеспечивающих правильность мышления. К этим законам относятся: закон *тождества,* который обусловливает определенность, т.е. ясность и точность рассуждения и одновременно направлен против расплывчатости, неконкретности высказывания; закон *противоречия* и закон *исключенного третьего* — эти законы обусловливают непротиворечивость логически правильного мышления, а также последовательность и принципиальность мышления и изложения; закон *достаточного основания,* который обусловливает обоснованность рассуждения.

Опровержение как логический прием есть доказательство с обратной стороны. Он может быть использован с помощью фактов: критике могут подвергаться либо аргументы, тогда рушится вся система доказательств, либо удар наносится по системе доказательств.

ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ СТИЛЬ

1. Газетно-публицистический стиль как система функционировании общественно-политических речевых жанров

Газетно-публицистический стиль охватывает массовые популярные политические тексты, воздействующие на актуальные общественно-политические процессы оперативным документальным отображением, основанном на идейно-политическом осмыслении и эмоционально выраженной оценке.

Понятие газетно-публицистического стиля складывается из языка газет, общественно-политических журналов, воззваний и прокламаций, из языка докладов, выступлений, бесед, речей, дискуссий, языка радио— и телепередач, документально-публицистического кино. Политическая информация охватывает явления, факты и события политической сферы жизни общества, т.е. отношения между классами, нациями, государствами. Сюда же включаются сообщения о событиях и явлениях, происходящих в других областях общественной жизни, прежде всего в экономике и культуре, имеющие политическое значение.

Основная коммуникативно-прагматическая функция газетно-публицистического стиля — *пропагандистско-агитационная.* Она направлена, с одной стороны, на распространение политической информации, а с другой — на побуждение людей к действию, на активизацию их мыслей.

В отличие от официально-делового стиля газетно-публицистический стиль, входя в систему массовой коммуникации, не является обезличенным. Он индивидуализирован по группам людей: возрастным, образовательным, социальным, идеологическим, по интересам и т.д.

Групповая индивидуализация общественно-политической коммуникации обусловливает ее экспрессивность и эмоцио-

нальность, которая конкретизируется в соответствующих речевых жанрах.

Эмоционально-экспрессивная функция газетно-публицистического стиля характеризуется, прежде всего, открытой оценочностью. В отличие от художественных произведений, в публицистике не подтекст, а сам текст вполне определенно выражает оценочное отношение к излагаемым фактам.

Родовое и видовое многообразие современного газетно-публицистического стиля не поддается строгому, а тем более исчерпывающему, разделению.

В самых общих чертах можно выделить две большие группы газетно-публицистических текстов: *газетно-журналъную публицистику и социально-политическое красноречие,* соотносительные с коммуникативным характером аудитории, на которую направлена пропаганда. Это — аудитория печатной пропаганды и аудитория устной пропаганды.

Основу языка газетно-публицистического стиля составляет книжно-обиходный язык, представляющий собой сочетание элементов лексики и синтаксических структур разных стилей при частичном сохранении или утрате искомой стилистической окраски. Книжный характер этого языка определяется тем, что он выражает целостную информацию, предварительно продуманную и организованную. Основной стилистический принцип организации языка в публицистике — сочетание стандарта и экспрессии.

2. Речевые жанры как функциональные объекты, соотносимые с функциональной системой газетно-публицистического стиля. Монологическая разновидность

Газетно-публицистический стиль как вид системы массовой коммуникации является, как уже упоминалось, сложным явлением из-за неоднородности его целей и условий общения и из-за особенностей экстралингвистической, т.е. содержательной основы.

Условно можно выделить три подтипа публицистической, информационно-пропагандистской и информационно-агитационной функции: *собственно информационную, аналитическую и художественно-публицистическую,* которые конкретно ре-

ализуются в многообразных речевых жанрах и соответственно жанрово-публицистических функциях.

2.1. Информационный подтип публицистической функции и соответственно информационный подтип текста.

В информационном подтипе текста публицистическая функция ограничивается функцией пропаганды (распространения) информации. Здесь можно выделить такие разновидности функции пропаганды: официально-информационную, информационно-деловую, неофициально-информационную и информационно-экспрессивную и соответствующие этим разновидностям разновидности информационного подтипа текста.

Официально-информационная функция определяется задачами предельно сжатой, объективной, достоверной, точной и соответствующей официальному этикету передачи фактологической, прежде всего, событийной информации. Официально-информационная речь отличается отсутствием эмоциональности, субъективности, образности. Речевые жанры, реализующие официально-информационную функцию, - это "заметка", "сообщение", "хроника", "отчет", "интервью", "программы" и т.д.

Задание: *Ниже приводится программа первого Российско-германского дискуссионного форума. Воспользуйтесь характеристиками языка деловых текстов официального стиля и проанализируйте язык названной Программы. Проведите сопоставительный анализ двуязычного текста и выявите стандартные конструкции, оформляющие данный речевой жанр.*

ПРОГРАММА ФОРУМА	**PROGRAMM DES FORUMS**
ПРИВЕТСТВИЕ.	BEGRÜßUNG:
А.Вайнштейн, президент АО "Московские новости"	A.Weinstein, Moscow News AG
0 Вольфф фон Амеронген, Восточный комитет германской экономики	O.Wolffvon Amerongen, Ost-Ausschuß der Deutschen Wirstchaft
Б.Бергманн, "Ругаз АГ"	B.Bergmann, Ruhrgas AG, Essen

КАКОЙ ВЫЗОВ ПРЕДЪЯВЛЯЕТ НОВЫЙ ВЕК РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКОМУ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ?

Модератор: Х.Афхельдт, член издательского совета "Хандельсблатт"

УЧАСТНИКИ: Е.Ясин, правительство Российской Федерации
Г.Явлинский, Государственная дума РФ
А.Семеняка, РАО "Газпром"
Г.Рексродт, федеральное правительство ФРГ
О.Вольфф фон Амеронген, Восточный комитет германской экономики
Б.Бергманн, "Рургаз АГ", Эссен
В.Розенбауэр, "Филипс ГмбХ"

PANEL l. WELCHE HERAUSFORDERUNGEN BRINGT DAS NEUE JAHRHUNDERT FÜR DIE DEUTSCH-RUSSISCHE WIRTSCHAFTSKOOPERATION?

Moderation: Dr.H.Aflieldt, Herausgeberrat/Verlagsgruppe Handelsblatt

TEILNEHMER:
Je.Jassin, Regierung der Russischen Föderation
GJawlinski, Staatsduma, Jabloko-Fraktionsvorsitzender
A.Semenjaka, RAO Gasprom
Dr.G.Rexrodt, Bundeswirtschaftsminister (angefragt)
O.WoIff von Amerongen, Ost-Ausschuß der Deutschen Wirtschaft
B.Bergmann, Ruhrgas Aktiengesellschaft, Essen
W.Rosenbauer, Philips GmbH

НАСКОЛЬКО СТАБИЛЬНА РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА?

Модератор: А.Вайнштейн, АО "Московские новости"

PANEL 2. STREITGESPRÄCH: WIE STABIL IST DIE RUSSISCHE WIRTSCHAFT?

Moderation: A.Weinstein, Moscow News AG

УЧАСТНИКИ:	TEILNEHMER:
С.Алексашенко, Банк России О.Дмитриева, Государственная дума РФ	S.AIexaschenko, Zentralbank der Russischen Föderation O.Dmitrijewa, Abgeordnete der Staatsduma
В.Гуревич, "Московские новости"	V.Guryevich, Moscow News
Н.Йоханниг, Даймлер-Бенц интерСервисез (дебис) Р. Куппе, СКЛ Моторен— унд Системтехник Х.-Х. Матиас, Дрезднер банк	N.Johannig, Daimler-Benz interServices (debis), Berlin R.Kuppe, SKL Motoren— und Systemtechnik, Magdeburg Dr.H.-H.Mathias, Dresdner Bank AG, Leiter der Abteilung Osteuropa Dr.
П. Данилов, Восточный комитет германской экономики	P.Danylow, Ost-Ausschuß der Deutschen Wirtschaft
Пресс-конференция для немецких и зарубежных СМИ *Прием участников форума послом Е.Шмагиным, руководителем Берлинского отделения посольства РФ в ФРГ*	Pressekonferenz für deutsche und ausländische Medien Empfang von Herrn Botschafter Je.Schmagin, Leiter der Berliner Außenstelle der Botschaft der Russischen Föderation in der Bundesrepublik Deutschland

Информационно-деловая функция реализуется в таких речевых жанрах, как "коммюнике", "резюме обширного документа", "корреспонденция", "отчет", "обзор печати". Эта функция близка к официально-информационной свой объективностью, неэмоциональностью, безобразностью. Функциональные различия этих двух функций проявляются в наличии в лексическом оформлении информационно-деловой функции деловой и отчасти специальной терминологии.

Та и другая функции оформляются письменной речью, при этом характер письменной речи в первом случае отличается более упрощенным и прозрачным синтаксисом, а во втором — более усложненным.

Специфику *неофициально-информационной функции* составляет экспрессивность, эмоциональность и литературно-разговорная основа языкового оформления. Ведущим речевым жанром, оформляющим эту функцию, является "заметка", в

которой используется непринужденная литературная речь, сочетающая письменный синтаксис умеренной сложности, нейтральная, разговорная и книжная лексика, фразеология, различные стилистические средства.

Информационно-экспрессивная функция базируется на сообщениях о рабочих буднях, к которым следует привлечь (пропагандистски заострить) внимание читателей, заинтересовать их.

Ведущим речевым жанром, оформляющим данную функцию, является также заметка. Однако, в отличие от заметки неофициально-информационной разновидности информационного подтипа текста, она лишена внутренней экспрессии. Отсюда необходимость в открыто действующих средствах экспрессии (экспрессивный заголовок, экспрессивный порядок слов, экспрессивная метафора, обилие эмоционально-оценочных средств, экспрессивные перифразы, "народные слова" и др.).

Итак, ведущим речевым жанром в информационном подтипе текста газетно-публицистической системы функционирования текста и языка является *"информационная заметка".* Она представляет собой речевое произведение небольшого объема, содержащее краткое сообщение оперативной информации общественно-политического, экономического, культурного, бытового и др. характера. Основным жанровым качеством содержания заметки является предельная сокращенность содержания, которое формируется вокруг опорных пунктов "кто", "что", "где", "когда", "почему".

Ведущим принципом языкового оформления информационной заметки является стандартность и языковая экономия, ср.: WELT HEUTE:

Wirtschaftskriminalität in Deutschland
Im vergangenen Jahr registrierte die Polizei 74 000 Fälle von Wirtschartskriminalität. Der entstandene Schaden beläuft sich auf mehr als 8 Mrd. DM. Der Verfassungsschutz schätzt den Schaden, der deutschen Firmen durch Industriespione vor allem aus Osteuropa entsteht, auf mehrere hundert Mio. DM.

800 Millionen Menschen unterernährt
Aus Anlaß des Welternährungstages hat die UN-Landwirtschafts-organisation (FAO) zum „Kampf gegen Hunger und Unterernährung" aufgerufen. PAO-Generaldirektor Jacques Diouf sagte gestern in Rom, daß die Nahrungsmittelproduktion in den nächsten 30 Jahren um 75 Prozent gesteigert werden muß.

Frankfurt könnte London Rang ablaufen
Die deutsche Bankenmetropole Frankfurt könnte die britische Hauptstadt London als wichtigsten europäischen Finanzplatz schon bald ablösen, falls Großbritannien nicht von Anfang an an der geplanten Europäischen Währungsunion (E WU) teilnimmt. Zu diesem Ergebnis kam eine Umfrage unter 500 europäischen Managern.

WTO vermittelt im Streit um Kodak-Filme
Nach einer Beschwerde des US-Konzerns Eastman Kodak über den beschränkten Marktzugang in Japan hat die Welthandelsorganisation (WTO) gestern einen Vermittlungsausschuß eingesetzt. Nach Ansicht von Kodak sind dem Unternehmen Einbußen von 5,6 Mrd. Dollar (8,4 Mrd. DM) entstanden.

Schwarzarbeit kostet jährlich 100 Milliarden
Wegen illegaler Beschäftigung gehen in Deutschland nach Schätzungen des Bundes Deutscher Kriminalbeamter jährlich insgesamt rund 100 Mrd. DM an Steuern und Sozialabgaben verloren. Der Bund Deutscher Kriminalbeamter schätzt, daß es in Deutschland 500 000 illegal Beschäftigte gibt.

Air France plant Allianz mit US-Linien

Die Air France und die US-Fluggesellschaften Delta Airlines und Continental Airlines planen eine kommerzielle Allianz. Die drei Fluglinien unterzeichneten gestern eine Absichtserklärung.

Распространенным информационно-деловым речевым жанром является реферативный обзор печати (Pressereferat). Ниже приводится один из возможных образцов этого речевого жанра.

Задание: *Обратите внимание, как реализуется в этом жанре его основная черта "достоверность-объективность ";*

как ссылки на газеты оформляются косвенной речью; в каких языковых элементах (словах) проявляет себя автор обзора?

Russische Medien am 08. August 1997

1.) Zusammenfassung:
Eine Vielzahl unterschiedlicher Themen kennzeichnen heutiges Pressebild. Mehrere Zeitungen berichten über gestrige Pressekonferenz turkmenischen Präsidenten, wobei vor allem turkmenische Gaslieferungen nach Europa über russ. Gasleitungen im Mittelpunkt standen.

2.) Aufmacher:
I: "Europa wird zunächst das turkmenische Gas in russ. Gasleitungen nicht finden"
S: "Die Gasdiplomatie von Rem Wjaschirew — Das turkmenische Gas wird wieder in die GUS Hießen"
NG: "Das neue Chasawjurt nähert sich"
KP: "Korschakow: Beresowski schmiedete Pläne, Luschkow, Gussinski und Kobson umzubringen"
KD: "Wer repräsentiert das Vaterland?"

3.) Innenpolitische Themen:
S berichtet über die Bestätigung der endgültigen Planung der russ. Militärreform durch Präsident Jelzin. Bis zum 01. Januar 1999 sollen die Streitkräfte um 624.000 auf 1,2 Mio. Angehörige reduziert werden. Die zweite Etappe der Strukturreform soll dann bis zum Jahre 2005 abgeschlossen werden, bis zu diesem Zeitpunkt plant man, durch großzügige Anschaffungen neuer Rüstungstechnik die Armee zu modernisieren. Zugleich habe aber VtgM Igor Sergejew eingestanden, daß sich "die Armee am Rande einer Revolte" befinde.
KD und NG berichten über den Stand der Vorbereitungen des für nächste Woche geplanten Treffens zwischen Jelzin und Maschadow. Während in KD der Sekretär des Sicherheitsrates, Rybkin, die Vorbereitungen für abgeschlossen erklärt und von dem Treffen "einen neuen Impuls zur Lösung der aktuellen Probleme" erwartet, hebt NG hervor, daß die zahlreichen Vereinbarungen, die zwischen Moskau und Grosny bereits unterzeichnet worden seien, in ihrer Mehrzahl nicht eingehalten würden. KP berichtet im Aufmacher über das skandalumwitterte Buch Korschakows und druckt Auszüge daraus ab. KD weist daraufhin, daß Korschakow große Probleme habe, seine Erinnerungen in Rußland zu

veröffentlichen, da sich russ. Druckereien weigerten, das Buch zu drucken. KD kündigt im Aufmacher heutige Vorstellung des Buches von Präsidentenberater Satarow über Rußlands Suche nach einer neuen Idee an.

4.) <u>Außenpolitische Themen;</u>

S, I und KD berichten ausführlich über die gestrige Pressekonferenz des turkmenischen Präsidenten Nijasow in Moskau. Im Mittelpunkt dabei stand die turkmenische Forderung, seine Erdgasvorräte unter Nutzung der russ. Gasleitungen direkt nach Europa liefern zu können. Bis 1994 war Turkmenistan mit 11% an der russ. Gasausfuhr beteiligt, 1995 kündigte Rußland diese Quote auf. Nun bemühe sich das Land, sein Gas an die Türkei zu liefern, wo allerdings auch GASPROM seine eigenen Interessen verfolge. Der Besuch des turkmenischen Präsidenten verfolgte nach Ansicht von I vor allem das Ziel, diese Streitigkeiten beizulegen. Die Zeitung hebt aber hervor, daß Turkmenistan noch lange von den russ. Gasleitungen abhängen werde, sieht aber die Möglichkeit, die Konflikte beizulegen. NG berichtet über territoriale Ansprüche Chinas und Estlands an Rußland. Die Neufestlegung der russ.-chin. Grenze im Fernen Osten würde um mindestens zwei Monate verschoben werden, da der Gouverneur von Primorje, Nasdratenko, die zwischen China und Rußland ausgehandelte Abtretung von 2,7 qkm an China blockiere. Nasdratenko befürchtet, daß die Chinesen auf diesem Gebiet innerhalb von drei bis vier Jahren einen modernen Seehafen errichten könnten, der die Bedeutung der russ. Häfen von Wladiwostok undNachodka erheblich reduzieren würde.

***5.)* <u>Deutschland;</u>**

KD berichtet über die Fertigstellung eines Wohnungsbaukomplexes im Gebiet Leningrad. Deutschland habe damit seine Verpflichtungen, für die aus. den neuen Bundesländern abgezogenen russ. Militärs Wohnungen zu bauen, vollständig erfüllt. Für die Errichtung von 45.300 Wohnungen für russ. Militärs habe Deutschland 7,8 Mrd. DM bereitgestellt.

I = "Iswestija"
FI = "Finanzowyje Iswestija"
IF = "Interfax"
MN = "MoskowskijeNowosti"
NG = "Nesawissimaja Gaseta"
RG = "Rossiskaja Gaseta"
RW = "RossiskijeWesti"

S = "Sewodnja"
SR = "SowjetskajaRossija"
TV = "Fernsehnachrichten"
KP = "KomsomolskajaPrawda"
KD = "Kommersant Daily"
OB = "Obtschajä Gaseta"
EM = "Echo Moskwy"

2.2. **Аналитическая разновидность публицистической (пропагандистско-агитационной) функции и соответствующий ей аналитический тип текста**

Для аналитического подтипа газетно-публицистических текстов характерно сочетание базовой информационной функции с *функцией объяснения, толкования.* Но все это в рамках общей политической пропагандистской функции (донесение определенной информации) и агитационной (эффективное донесение этой информации с целью достижения понимания, а следовательно, постепенного формирования нужного определенному средству массовой коммуникации мировоззрения).

Основным качеством таких текстов является аналитичность, которая выражается с разной степенью полноты в схеме изложения: тезис, развитие тезиса (аргументация), вывод. В аналитическом подтипе текста можно выделить следующие его разновидности: информационно-аналитический, газетно-научный, обобщающе-директивный и торжественно-декларативный.

Информационно-аналитическая разновидность сочетает в себе черты официально-информационного и информационно-делового стилей с чертами научного стиля. Информационно-аналитические тексты адресованы читателю-неспециалисту, который осмысливает закономерности современной общественной жизни в ее специальных областях. Реализуется эта разновидность аналитико-публицистической функции в речевых жанрах "заметка", "статья", "рецензия" и др. Это, в общем, те же жанры, что и в других разновидностях газетно-публицистического стиля. Но их суть иная. В них обобщенный фактологический материал претерпевает аналитическую переориентацию и конкретизацию в плане "сегодняшнего дня".

Для *газетно-научной разновидности* публицистических текстов свойственно сочетание собственно научного и популяризаторского в содержании и языковом стиле при ведущей роли собственно научного стиля.

Речевыми жанрами, в которых реализуется данный подтип, являются "статья", "заметка", "хроника", "обзор", "интервью", "репортаж". Для этой разновидности аналитического подтипа характерны специальная терминология, средства речевой экспрессии, связанные с задачами популяризации, иностилевые экспрессивные включения (публицистические приемы, литературно-разговорные клише).

Обобщенно-директивная разновидность публицистических текстов аналитического подтипа связана с обобщенным отражением действительности в проблемно-аналитическом и перспективно-оценочном планах. Здесь активно проявляют себя слова, словосочетания и предложения со значением собирательности и множественности. Ведущими речевыми жанрами являются "передовая статья" и некоторые виды "комментария".

Для передовой статьи в современной немецкой газете характерны разнообразные тональности, от патетической до сатирической, так как современная передовая статья чаще всего носит характер "передовицы-комментария". Директивные установки в таких статьях выражаются не столько в императивных формах, сколько в средствах полупрямого или косвенного выражения (модальные формы, вопросительно-восклицательные предложения и т.д.).

Торжественно-декларативная разновидность аналитико-газетных текстов реализуется в речевых жанрах "обращение", "описание", "приветствие", "призывы", "лозунги". Эта разновидность текста чрезвычайно заострена эмоционально и экспрессивно. Для данных текстов, как и для всех предыдущих, характерен книжный строй речи, своеобразно перерезанный средствами перспективной оценочности как способа выражения пожелательного волеизъявления.

2.3. Художественно-публицистическая функция и соответствующий ей подтип текста газетно-иублицистического стиля

Этот подтип публицистических текстов реализуется в таких речевых жанрах, как "речь", "статья", "очерк", "репор-

таж", "эссе", "памфлет", "фельетон", "глосса", "рецензия" и т.д. Для этих жанров характерен синтез объективно-аналитического, эмоционально-экспрессивного и субъективно-личностного содержания. Носителем такого синтеза выступает личность автора.

Разновидностями рассматриваемого подтипа текста выступают: *очерковая, репортажная, фельетонная, оценочно-критическая* и др. Каждая разновидность обладает своей спецификой. В фельетонной, например, преобладает комический способ реализации общественно-актуальной проблематики и фактологии.

3. Диалогические речевые жанры газетно-публицистического функционального стиля

Среди диалогических жанров современной устной пропаганды и агитации следует назвать "беседу", "диспут", "дискуссию", "полемику", "интервью". Все они построены на диалоге или полилоге, что мотивирует синтаксическое оформление этих жанров, а именно: синтаксическую неполноту оформления реплик, эллиптичность, разрыхление синтаксических структур. Речь в них литературно-устная, т.е. не допускающая сниженной лексики, однако допускающая формулы устной речи (переспросы, умолчания, восклицания и т.д.).

Беседа — это вопросно-ответная форма обсуждения различных общественно-политических проблем с определенной политической или воспитательной целью. Она может быть групповой или индивидуальной. Распространенной формой беседы является "круглый стол", "вечер вопросов и ответов". Для переводчика очень важно уловить атмосферу беседы, которая определяет тональность разговора.

Диспут — разновидность публичного обсуждения происходящего в форме борьбы мнений между его участниками. При этом у участников диспута нет единой точки зрения и заранее подготовленного ответа.

Дискуссия — это обмен мнениями по поводу какого-либо спорного вопроса. Сущность любой дискуссии состоит в

* См. подробней: M.P.Brandes "Stilistik der deutschen Sprache" -M.,1990.-S.158.

публичной защите или опровержении какой-либо мысли (тезиса). Поэтому структуру дискуссии можно представить следующим образом:

а) выдвижение и защита тезиса первым оппонентом;

б) попытка опровергнуть выдвинутый тезис и аргументы второго оппонента.

Первый оппонент пользуется логической операцией "доказательства", второй — "опровержения". Как только один из оппонентов согласится с другим, предмет дискуссии окажется исчерпанным. Дискуссии всегда свойственна та или иная степень остроты и эмоциональности, но тональность непримиримости в дискуссии отсутствует.

Полемика— это публичный речевой жанр, функция которого — защита своей точки зрения и опровержение мнения оппонента. Полемика предполагает противопоставление мнений двух сторон, конфликтность высказываемых суждений и взаимоисключающий характер выводов. Крайними точками полемики являются товарищеская полемика, близкая к дискуссии, и полемика обличительная, направленная на развенчание и разоблачение противника. В последнем случае критика носит решительный характер и нередко сопровождается гневом, насмешками, презрением, а отсюда и разящий, уничтожающий характер формулировок.

Интервью — одна из форм диалогов-расспросов. Различают:

а) интервью вопросно-ответного типа, в котором репортер добивается ряда конкретных реплик на кратко сформулированные вопросы;

б) интервью, в котором репортер более или менее развернутыми репликами-вопросами программирует, как правило, еще более развернутые реплики-ответы интервьюируемого;

в) интервью-обсуждение, в котором затрагиваются какие-либо довольно сложные общественно-политические проблемы. В таких интервью репортер, побуждая интервьюируемого к развернутым реакциям, сам выступает с развернутыми репликами оценочно-аргументирующего характера.

В разделе о монологических публицистических речевых жанрах "интервью" уже упоминалось как чисто информационный письменный речевой жанр. В нем, однако, письменно изображенные интервью представляют собой монологические тексты, имитирующие интервью с целью оживления изложе-

ния содержания, придания ему публицистического звучания, т.е. звучания адресата.

Задание: *Ниже приводятся подлинник и перевод одного интервью на уже упомянутом Российско-германском дискуссионном форуме. Опираясь на характеристики этого речевого жанра, приведенные выше, определите вид данного интервью, его функционально-стилистические характеристики. Проведите сопоставительный анализ двух текстов и дайте свою аргументированную оценку качества перевода*

LICHT AM **ENDE DES "ROHRES"?**

Otto Wolff von AMERONGEN, Vorsitzender des Ost-Ausschusses der deutschen Wirtschaft, Köln, antwortet auf die Fragen des MM-Korrespondenten.

— *Wie schätzen Sie die Dynamik der deutsch-russischen Wirtschaftsbeziehungen in den letzten Jahren ein?*

— Die letzten Jahre standen im Zeichen intensiver Bemühungen, die deutsch-russischen Handels— und Kooperationsbeziehungen zu aktivieren.

Notwendig wurden verstärkte Bemühungen, weil die Lieferbeziehungen ostdeutscher Unternehmen nicht aufrechterhalten werden konnten. Ein Grund dafür lag im Zusammenbruch sehr vieler ostdeutscher Betriebe. Eine weitere, möglicherweise noch wichtigere Ursache ist mit dem Zusammenbruch der UdSSR verbunden. Die wirtschaftliche Anpassungskrise in Rußland führte zu einem dramatischen Rückgang von Ersatzinvestitionen in der russischen Industrie.

Traditionell lieferten deutsche Unternehmen hochwertige Ausrüstungen für die Schwerindustrie, Chemieanlagen und andere Spezialprodukte, wie Eisenbahnwaggons. Nachdem 1995 die deutschen Exporte mit 10,3 Mrd. DM einen extrem niedrigen Wert erreicht hatten, erwarten wir dieses Jahr das Wachstum deutscher Lieferungen.

— *Die Lieferungen von Rohstoffen und Energieträgern dominieren nach wie vor in russischen Exporten nach Deutschland. Ist hier das Licht am Ende des "Rohres " zu sehen?*

— Die russischen Ausfuhren nach Deutschland bestehen wirklich zu wesentlichen Teilen aus Rohstoff— und Energieträgerlieferungen.

Erdgas, Erdölprodukte, chemische Vorprodukte und Buntmetalle machen rund 80 Prozent aller deutscher Importe aus Rußland aus. Ohne das Erdgas — Röhregeschäft aus den 70er Jahren wäre die russische Handelsbilanz mit Deutschland kaum auszugleichen.

Gegenwärtig erwirtschaftet Rußland einen deutlichen Überschuß, der deutsche Import wird 1997 voraussichtlich 17 Mrd,. DM erreichen. Vor diesem Hintergrund brauchen wir im deutsch-russischen Geschäft vor allem das "Rohr", dieses Geschäft mit Erdgas ist eine wesentliche Voraussetzung für den Aufbau wettbewerbsfähiger Produktionsstätten für höher veredelte Industriegüter.

— *Was erwarten Sie von dem Deutsch-Russischen Forum?*

— Von diesem Diskussionsforum erwarte ich mir Aufschlüsse über die aktuelle wirtschaftliche und politische Lage in Rußland, nachdem das Mißtrauensvotum in der Staatsduma nicht zustande gekommen ist. In den vergangenen 12 Monaten sind bemerkenswerte wirtschaftspolitische Erfolge erzielt worden, so bei der Einigung über eine Schuldenregelung mit den internationalen Gläubigerbanken und bei der Inflationsbekämpfung. Rußland hat wieder Zugang zu den internationalen Kapitalmärkten gefunden. Dennoch bleibt der Zufluß ausländischer Investitionen in Rußland begrenzt. Über einige Ursachen wird im Rahmen des Forums in Moscow News Weekly Club geredet — vielleicht auch gestritten. Wie kann der Produktionsstandort Rußland attraktiver werden? Wie kann die Investitionskrise in Rußland dauerhaft überwunden werden? Welche Bedeutung wird der Außenhandel für ein wirtschaftlich modernisiertes und weltwirtschaftlich integriertes und europäusch orientiertes Rußland haben?

Auf diese und weitere Fragen soll das Forum Antworten formulieren helfen.

СВЕТ В КОНЦЕ "ТРУБЫ"?

На вопросы "МН" отвечает Отто Вольфф фон АМЕРОНГЕН, председатель Восточного комитета германской экономики.

— *Как вы оцениваете динамику развития германо-россий ского экономического сотрудничества за последние годы?*

— За последние годы было предпринято немало для акти визации германо-российских торговых и кооперационных от-

ношений. В этом направлении потребовались значительные усилия, т.к. во многом были разрушены прежние модели поставок продукции с восточногерманских предприятий в Россию. Причиной тому был распад многих восточногерманских предприятий. Другая, может быть даже более веская, причина связана с распадом СССР. Экономический кризис, связанный со структурной перестройкой, привел к драматическому снижению западных инвестиций в российскую промышленность. Традиционно немецкие фирмы поставляли оборудование для тяжелой промышленности, химические установки, а также специализированную продукцию, например, железнодорожные вагоны. После того как в 1995 году немецкий экспорт в Россию опустился до экстремально низкого показателя в 10,3 млрд, марок, мы ожидаем в нынешнем году начала роста наших поставок.

— Как и прежде, основу российского экпорта составля ют энергоносители и сырье. Виден ли здесь "свет в конце тру бы"?

— Российский экспорт в Германию действительно состоит в значительной степени из поставок сырья и энергоносителей. На природный газ, продукты нефти, химические полупродук ты и цветные металлы приходится около 80 проц. импорта из России. Без знаменитой сделки 70-х годов, получившей тогда название "газ-трубы", было бы невозможно выровнять рос сийский торговый баланс с Германией. В настоящее время объем российского экспорта в Германию около 17 млрд, ма рок в 1997 г.— даже превысит объем потока в обратном на правлении. Поэтому в российско-германских деловых отно шениях "труба", т.е. бизнес с природным газом является важ ной предпосылкой для создания конкурентоспособных произ водств по выработке выскотехнологичной конечной продук ции.

— Что Вы ожидаете от форума "МН" в Берлине?

— Ожидаю в первую очередь объективных оценок нынеш ней экономической и политической ситуации в России после того, как вотум недоверия правительству не был принят Ду-

мой. За последний год мы отмечаем ряд успешных шагов, например, достижение согласия об урегулировании долгов Лондонскому клубу, снижение инфляции. Россия снова нашла выходы на международные рынки капитала. Тем не менее приток иностранных инвестиций остается ограниченным.

Как сделать производственную базу России более привлекательной? Каким образом можно на долговременной основе преодолеть инвестиционный кризис в России? Какое значение будет играть внешняя торговля для России, интегрированной в мировые и европейские экономические процессы? Форум должен будет помочь сформулировать ответы на эти и другие вопросы.

4. Ораторский подстиль газетно-публицистического функционального стиля

Ораторский подстиль в газетно-публицистическом стиле выполняет ту же самую публицистическую, т.е. агитационно-пропагандистскую функцию, но в иной форме — в форме публичной речи. Последняя может выполняться в письменной и устной форме. Устная форма существует в виде следующих речевых жанров: "доклад на общественно-политическую тему", "отчетный доклад" (на конференциях, съездах, форумах), "политическая речь", "дипломатическая речь", "митинговая речь", "агитационная речь", "юбилейная речь", "траурная речь" и т.д.

Сила эмоционального воздействия публичного слова определяется не только объектом, о котором идет речь, и ситуацией выступления, но и тем, кто и как говорит.

Каждый из упомянутых речевых жанров ораторского подстиля имеет свои специфические композиционные и языковые особенности, которые в сочетании с общими признаками публицистического красноречия образуют некоторые канонизированные особенности стиля публичных речей.

Ораторское искусство характеризуется с точки зрения языка двояко. Во-первых, будучи разновидностью литературно-письменной речи, язык оратора сохраняет особенности письменной речи, а именно: развернутые синтаксические структуры, распространенные словосочетания, синтаксические параллелизмы, лексические повторы, перечисления и т.д. Во-вторых,

язык публичных речей, существующих преимущественно в устной форме, наделен многими особенностями устной речи, а именно: краткими и эллиптичными предложениями, всевозможными присоединениями, разговорными словами, оборотами и т.д.

Эмоциональность красноречия, наряду с содержанием речи и ее конкретной формой, обусловлена стилем живой, звучащей речи, обращенной непосредственно к слушающим. Ораторская речь бывает уверенной и страстной, торжественной и пафосной, деловой и суховатой, теплой и мягкой, грубой и мрачноватой, крикливой и легковесной, меланхолической и монотонной, казенной или канцелярской.

Для публичной речи особенно важны приемы стилистического синтаксиса, так называемые *фигуры речи,* помогающие достичь экспрессивности и динамичности высказывания. Например, *фигура повтора слова, словосочетания или предложения.* Ее цель — привлечь внимание слушателей; подчеркнуть значимость того, что повтор выражает. Стилистический прием повтора союзов перед однородными членами предложения придает фразе особый интонационный ритм, логически подчеркивает соединяемые слова. Повтор в публичном выступлении наряду с экспрессивной функцией выполняет задачу логико-смыслового подчеркивания, а также облегчает восприятие на слух длинного фрагмента речи, расчленяя его на отдельные части и выделяя вместе с тем ту или иную мысль.

Большой экспрессивной силой обладает прием *градации* (нарастания), т.е. расположение слов и словосочетаний в порядке возрастания их смысловой и экспрессивно-эмоциональной значимости.

Для выделения и подчеркивания тех или иных слов или словосочетаний применяется намеренное нарушение обычного порядка слов в предложении — *инверсия, антитеза, риторический вопрос, вопросно-ответная структура высказывания.*

Публичное выступление оживляет введенная в него прямая речь, позволяющая передать чужую мысль; непосредственное обращение отсутствующего автора, которое может служить и средством обличения; эмоциональные восклицания, привлекающие внимание к определенной идее и к отношению к ней автора — с целью заразить этим отношением аудиторию.

Разговорность в публичной речи как стилистический прием направлена на вовлечение аудитории в квазидиалог с оратором и тем самым на активизацию слушателей, на возбуждение и удержание их внимания и интереса. Разговорность выражается в простоте построения фразы, отступлении от строгих грамматических норм, использовании разговорной лексики и фразеологии, в отходе от усложненного книжного языка.

В публичной речи велика сила *интонации,* которая не только придает речи нужный динамизм, но и усиливает ее выразительность, являясь важным средством усиления воздействия публичного слова.

Важным компонентом ораторского искусства является *остроумие,* которое выполняет самые разнообразные функции в речи: помогает установить контакт с аудиторией, восстановить утраченное внимание, когда логические приемы оказываются бессильными, но главное — это критика противника или его воззрений в форме *осмеяния* (юмор, сатира, ирония, сарказм).

Основными стилистическими качествами публичной речи являются правильность, богатство языка, краткость, ясность, точность, уместность, эмоциональность.

Среди стилистических средств изобразительности и выразительности используются тропы, сравнения, гиперболы, аллегории, эвфемизмы, пословицы, поговорки, крылатые слова, цитаты. Очень сильным средством создания публицистичности выступают авторские обновления указанных выше стилистических средств, т.е. намеренное изменение формы этих средств. Ниже приводится в качестве примера публичной речи речевой жанр "обращение". Исходный текст на русском языке, перевод — на немецком языке.

Задание: *Определите стилистические средства, характеризующие этот речевой жанр: начальные и завершающие клише, "обращенность " внутри текста. Каков характер средней части — сообщающий, размышляющий и т. д. ? Какова окраска устной речи и как она построена синтаксически? Проанализируйте немецкий текст в аспекте его адекватности русскому оригиналу.*

К УЧАСТНИКАМ ФОРУМА

Уважаемые дамы и господа, дорогие друзья!

В жизни наших стран, России и Германии, последние годы были связаны с глубокими общественными переменами. Россия ищет себя на пути рыночных реформ, Германия преодолевает социальные и экономические последствия воссоединения. Но несмотря на сегодняшние трудности, именно Москва и Берлин, по нашему глубокому убеждению, будут центрами политической и деловой жизни на европейском континенте в XXI веке.

Архитектура европейского дома предполагает ориентированное на весь мир политико-экономическое сосуществование. К сожалению", на пути сотрудничества наших стран остается пока достаточно барьеров в том числе и в деловом партнерстве.

Мы решили посвятить нашу встречу в Клубе "Московских новостей", который собирается в Берлине уже второй раз, актуальным проблемам российско-германского экономического сотрудничества. Цель, которую мы ставим перед собой, — это прежде всего открытый и неофициальный диалог политиков и экономистов, ответственных за принятие решений. Варианты решения проблем экономической кооперации, на наш взгляд, могут стать результатом такой встречи. Образно говоря, форум, задуманный "Московскими новостями", дает возможность у финишной точки века еще раз прислушаться друг к другу и понять общие проблемы.

Мы сердечно рады приветствовать участников и гостей Первого российско-германского дискуссионного форума в Берлине.

Александр ВАЙНШТЕЙН, президент АО "Московские новости"

Виктор ЛОШАК, главный редактор "МН"

AN **DIE TEILNEHMER DES FORUMS**

Sehr geehrte Damen und Herren, liebe Freunde der "Moskowskije Nowosti-Moscow News"!

Die letzten Jahre im Leben unserer Länder, Rußland und Deutschland, waren mit großen gesellschaftlichen Umgestaltungen verbunden. Das reformierte Rußland sucht seinen Weg in die Marktwirtschaft, Deutschland überwindet soziale und wirtschaftliche Folgen der Wiedervereinigung. Aber gerade Moskau und Berlin werden, trotz aller heutigen Schwierigkeiten, - darin sind wir tief überzeugt - zu den bedeutendsten Zentren des politischen und geschäftlichen Lebens auf dem europäischen Kontinent.

Die Architektur des "Europäischen Hauses" sieht eine offene und weltorientierte partnerschaftliche wirtschaftlich-politische Koexistenz vor. Leider gibt es auf dem Weg der Zusammenarbeit zwischen unseren Ländern noch ausreichend Hürden- nicht zuletzt, wenn von Geschäftsparmerschaft die Rede ist

Dieses Treffen im Moscow News Weekly Club, der seine Freunde in Berlin schon zum zweiten Mal versammelt, so haben wir beschlossen, wollen wir den aktuellen Problemen der russisch-deutschen Wirtschaftskooperation widmen. Unser Ziel ist ein offener und inoffizieller Dialog der Politiker, Wirtschaftsexperten, Industrieller - all derjenigen, die als Entscheidungsträger gelten. Das Forum, dessen Initiator die Moscow News ist, soll die Möglichkeit bieten, kurz vor der Vollendung unseres Jahrhunderts nochmals zurückzublicken, um zu versuchen, den Partner noch besser zu verstehen. Und ihm möglicherweise zur Hilfe zu kommen.

Wir freuen uns von Herzen, die Teilnehmer und Gäste des I.Deutsch-Russischen Diskussionsforums in Berlin begrüßen zu dürfen. Willkommen im MN-Club!

Alexander WEINSTEIN Präsident "Moskowskije Nowosti" AG

Viktor LOSCHAK Chefredakteur "MN"

Что касается кибернетической модели публицистических текстов, то, учитывая неоднородность этого функционального стиля и соответствующее этой неоднородности многообразие речевых жанров, не представляется возможным дать типовую модель системы управления воздействием. Все определяется прежде всего типами и подтипами коммуникативной функции и соответственно текста. Так, информационные жанры в качестве базовой вертикальной структуры имеют КРФ "констатирующее сообщение/описание". Аналитические жанры построены на констатирующем рассуждении. Эмоциональные устные тексты - на первичных, но эмоционально ок-

рашенных КРФ. Иными словами, каждый речевой жанр обладает своей спецификой и в каждом случае нужно строить свою модель. Такая коммуникативная разнородность текста в этом функциональном стиле полностью соответствует сути газетно-публицистического стиля: хотя этот стиль обслуживает массовую коммуникацию, но в нем сильна эмоциональная сторона, которая индивидуализирует оформление текстов. Поэтому при анализе общими ориентирами являются дифференциация текстов по типам и подтипам текстов, письменной и устной разновидностям, а также стилистические качества газетно-публицистического стиля и самые общие характеристики языка, обслуживающего этот стиль.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СТИЛЬ ОБИХОДНОГО ОБЩЕНИЯ 1.

Общее

Функциональный стиль обиходного общения обусловливает языковое оформление содержания общения в сфере бытовых отношений людей. Он характеризуется массовостью употребления в том смысле, что им пользуются люди всех возрастов и профессий. Но он при этом не является средством массовой коммуникации, как официальный, научно-технический и газетно-публицистический функциональные стили, т.е. не рассчитан на массового адресата. Это стиль — личный и личностный, индивидуальный, он рассчитан на индивидуальных коммуникантов.

Сферу действия обиходного стиля можно поделить на две части: *обиходно-бытовую,* охватывающую семейные бытовые отношения, включая круг друзей и знакомых и *обиходно-деловую,* охватывающую неофициальное личное общение в профессиональной среде (на работе).

Для указанных групп отношений характерны некоторые общие принципиальные черты, такие как определенная стабильность отношений между коммуникантами, определенный круг тем, ограниченный профессиональными интересами или проблемами быта, высокая степень непринужденности общения, вытекающая из повседневного контакта и достаточно равноправного положения коммуникантов в общении.

2. Стиль бытового общения как среда функционирования бытовых речевых жанров

Собственно среды как большой функциональной системы для стиля бытового общения не существует. Большая функциональная система совпадает в этом стиле с конкретными условиями общения, эти две системы слиты в единую синкретичную систему. Тем не менее существуют некоторые типовые характеристики, применимые для всех видов бытового общения, а именно: конкретный характер содержания, неофициальность, естественность, доверительность общения; неподготовленность речи, ее необработанный характер и драматизм; преобладание устно-диалогической формы общения.

Для содержания речи в данном функциональном стиле характерна большая эмоциональная насыщенность, причем эмоциональность носит естественный, непосредственный характер. Поэтому эмоциональность передается в этом стиле не столько словом, сколько интонацией, синтаксисом, мимикой и жестами.

Близко к эмоциональному содержанию в этом стиле субъективно-оценочное содержание, выражающее субъективное отношение говорящего к предмету высказывания, к адресату, к собственному высказыванию.

Для этого стиля характерно и модально-аффективное, особенно волевое, императивное содержание.

Стилистические качества бытовых высказываний, связанные с непринужденностью и раскованностью, проявляются в речи в виде ее фамильярности, грубоватости и даже грубости, небрежности.

Контактность общения ведет к экономии языковых элементов и замене их экстра— и паралингвистическими средствами (ситуация, жест, мимика, взгляд и т.п.). Все это убыстряет темп общения, а следовательно, сокращает время на обдумывание содержания и обработку речи. Устная форма речи помогает корректировать неправильное и неточное выражение за счет повторений, уточнений, оговорок. Диалог обеспечивает естественность и непринужденность речи, ее неполноту, которая возмещается за счет ситуации общения. Если контакт бессловесного понимания дает возможность существенно экономить средства речевого выражения, то требование быстрого

реагирования и отсутствие предварительной подготовки речи порождает и избыточность речевого выражения.

3. Речевые жанры, соотнесенные с обиходным функциональ ным стилем

Тексты бытового функционального стиля характризуются жанровой размытостью. Для этого стиля типичны *первичные* речевые жанры типа "приветствия", "прощания", "пожелания". В строгом смысле слова, в обиходно-деловой разновидности этого стиля не существует речевых жанров за исключением таких жанрово-стилистических форм как "личное письмо", "записка", "спор", "беседа", границы которых также размыты. Следует скорее говорить не о жанровой, а о ситуационной оформленности бытовых высказываний как свободном заместителе жанра.

Речевой строй диалогической речи в сфере обиходного общения не обладает структурной целостностью вследствие того, что его тематическая направленность, как правило, не выдерживается. В разговорном диалоге большую роль играют побочные ассоциации, возникающие в процессе общения, и различные реакции на внешнюю действительность. Любая ич побочных ассоциаций или реакций может стать новой темой разговора, но вскоре и она может оказаться прерванной. Длинный разговорный диалог часто не обладает композиционным единством, а состоит из ряда диалогов со своими микротемами и микроситуациями и своей структурной оформленностью.

4. Типовые особенности языка текстов обиходного функцио нального стиля

Основу обиходного стиля составляет разговорная речь; она занимает промежуточное положение между диалектной и литературной речью.

Единство разговорного языка, заключенное в морфологии и синтаксисе, а также в основном в словаре, допускает тем не менее внутреннюю дифференциацию семантико-нормативного характера. Разговорный язык с точки зрения стилистических окрасок подразделяется на *литературно-разговорный,*

фамильярный (просторечный), вульгарно-грубый. Последний не допускается литературной нормой.

Общими лингвистическими признаками разговорной речи являются следующие:

— большая активность некнижных средств языка, в том числе употребление просторечных единиц;

— неполноструктурная оформленность языковых единиц на всех уровнях;

— употребительность языковых единиц конкретного значения на всех уровнях, хотя проявляется тенденция использования средств с отвлеченно-обобщенным значением;

— ослабленность синтаксических связей между частями предложения или их неоформленность, невыраженность;

— обилие языковых средств субъективной оценки, оценочных и эмоционально-экспрессивных единиц всех уровней — от фонетического до синтаксического;

— наличие речевых стандартов и фразеологизмов разговорного характера;

— наличие окказионализмов;

— широкое использование личных местоимений и личных форм глагола.

Ниже приводятся некоторые наиболее употребительные языковые средства выражения основных качеств разговорной речи: конкретности (включая наглядность и простоту), эмоциональности и непринужденности.

Конкретность на уровне лексики связана с обозначением круга предметов, понятий, явлений из бытовой сферы. Быт необычайно дифференцированно представлен в "бытовой" терминологии, в номинативных средствах. В разговорной речи существует тенденция все назвать (полиономия, многоименность), которая реализуется разными путями, иногда дублирующими друг друга, но всегда с одной целью — как можно полнее отразить существенные признаки явления и как можно экспрессивнее. Ср., например, ряд слов, означающих различные виды ходьбы человека: stampfen, trotten, traben, taumeln, tappen, watscheln, torkeln, trippeln, stolzieren, sich schleppen, humpeln.

Широкая синонимия содержит большие возможности для выражения самых разнообразных оттенков значений.

На лексико-фразеологическом уровне конкретность проявляется в широком использовании лексических и фразеоло-

гических метафор, в активности фразеологически связанных значений, в активности ситуативной (контекстуальной) синонимии.

В синтаксисе конкретность находит свое выражение в преимущественном употреблении номинативных конструкций, в эллиптических структурах, акцентирующих актуальные конкретные смыслы. Ср., например, Nur nicht mit schmutzigen Händen! (например, если ребенок хочет взять что-либо из еды, прибежав с улицы).

Эмоциональность на лексическом уровне реализуется чаще всего с помощью эмоциональной и оценочной лексики и фразеологии. Специфику этой лексики образует преобладание негативных 'или "фамильярно"-сниженных и субъективно переосмысленных (в том числе шутливых, иронических, насмешливых) стилистических окрасок. Например: das Geklimper (о фортепьянной игре); Ich werfe deine Heule (Radio) weg; Komm, ich zeige dir meine Bude (нормальная квартира).

Эмоциональная оценка выражается не только в стилистических окрасках слов. Существует огромный класс слов, выражающих эмоционально-оценочное значение, например: Himmlisch! (Чудо! Сказка!); Unsinn! Quatsch! Mist! Ganz gemein! Verrückt!

Эмоциональность может реализовываться с помощью всевозможных видов со значением интенсификации признака: Unmasse, Hundewetter, Bombenerfolg, Schnapsidee (глупая затея), spottbillig и др.

В этом стиле для выражения эмоциональности широко представлены общеязыковые и индивидуализированные сравнения: тропы, перифразы, пословицы, поговорки, средства юмора и сатиры, крылатые выражения.

На синтаксическом уровне эмоционально-экспрессивная насыщенность обусловливает чрезвычайную активность актуального членения предложения: рема чаще помещается на первое место, а в качестве темы используется какая-либо часть предшествующего высказывания. Речевая экспрессия выражается также расчленением предложения на несколько интонационно цельнооформленных фраз. Ср.: Leg das hin! Sofort! Hierher! Вообще, основной чертой синтаксического оформления разговорной речи является *присоединительная связь пред-*

ложений между собой и частей предложения в одном предложении.

Непринужденность разговорной речи в оформлении тесно связана с конкретностью и эмоциональностью этой речи.

Присоединительный стиль в синтаксисе и лексическая разрыхленность (Auflockerung) - основные способы реализации непринужденности, неформальности разговорной речи.

В общих чертах эти способы и средства можно сгруппировать следующим образом:

- неполноструктурность на всех уровнях, т.е. опущение отдельных частей предложения и эллиптичность, обусловленные контекстом;
- присоединительный характер структурной организации предложения. Процесс формирования речи обиходного стиля носит отпечаток недостаточной продуманности и спонтанности, что проявляется в непоследовательности, небрежности и присоединительном характере синтаксического выражения. "Присоединительный синтаксис" - это добавление к грамматически независимому предложению зависимых членов предложения или целых предложений, оформленное как вторая часть сложносочиненного предложения или как придаточное предложение. Ср., Ich werde froh sein, wenn du kommst. Aber vielleicht um 7, sonst haben wir wenig Zeit. Zu wenig für unser Anliegen;
- предпочтение простых предложений, легко воспринимаемых на слух;
- бессоюзие, как правило, в сложных предложениях или сложных синтаксических целых;
- синтаксические "перебои", повторы, корректирующие конструкции, которые мотивированы всем комплексом условий непосредственного общения:
- стяжение глагольных форм на -st с личным местоимением "du" в форму -ste: Verstehste (Verstehst du);
- всевозможные виды редукций: 'n Hans; 'n Puppe; 'nen Hunger haben; soll's 'n sein (Was soll es denn sein?); raus, runter, rüber, rein, rauf, hab[1] ich, hör ich; geh (e)n, steh(e)n, sie's, soll' es (sie es, soll es); nich, nisch и др. Основная масса таких конструкций связана с диалектными особенностями немецкого языка.

Тексты, демонстрирующие все вышеназванные особенности языка обиходного функционального стиля, содержатся в третьей части учебного пособия.

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ СТИЛЬ

1. Литературно-художественный стиль как система функционирования художественных произведений

В данном учебном пособии рассматривается и предлагается для анализа художественно-прозаический стиль как часть общего литературно-художественного функционального стиля. Последний включает в себя помимо прозы стихотворные и драматические произведения. Основной функцией литературно-художественного стиля является функция *эстетического воздействия* на адресата. Искусство вообще, и литературно-художественное в частности, направлено не только на познание мира, но и на его переживание, иными словами, не только на мир, но и на человека.

Основу эстетической, художественной деятельности составляет творчество, т.е. способ деятельности, цель которой — выражение человеком своих сущностных сил, его самовыражение. Свое отношение к действительности писатель реализует в художественных образах. В них дана концентрация мысли через сгустки чувств, мысль непосредственно апеллирует к чувству читателя и поэтому всегда вызывает ответную реакцию.

Отношение искусства к действительности составляет основу его подлинного многообразия. Однако не менее важную роль играет и *коммуникативно-эстетическая* функция, ибо любой способ и любые средства образного постижения действительности лишь в том случае оказываются в полной мере действенными, если они не только помогают запечатлеть художественное содержание, но и сделать его эстетически "заразительным", т.е. коммуникативным.

Поэтому каждый крупный писатель стремится убедить людей в истинности своего понимания жизни, стремится увлечь читателя миром своих образов, идей, эмоций.

Эстетическая среда функционирования прозаических произведений по своему содержанию является оценочно-смысловой. Она в самых общих чертах характеризуется такими эмоциональными качествами, как трагический, прекрасный, безобразный, возвышенный, комический, сатирический, ирони-

ческий, патетический, сентиментальный, трогательный, пессимистический и многие другие.

В качестве условия реализации этих эстетических качеств (функций) выступает *художественное направление* (например, натурализм, импрессионизм, экспрессионизм, абстракционизм, реализм и т.д.). Литературное направление — это определенная нормативная система, которая "задает" как метод художественного творчества писателя, так и стилистическую определенность этого метода.

Например, писатель — представитель художественного метода импрессионизма избегает личного тона, отражает действительность поверхностно и нечетко, сосредотачивает внимание не на действии, а на признаке, предпочитает красочность, бесформенность, скоротечность изображения (как бы из вагона скорого поезда), нюансированность и т.д. Импрессионизм предполагает выбор соответствующих языковых средств: это и средства образности, детализированности, эпитеты, сравнения, преобладание присоединительной синтаксической связи, номинативных конструкций, страдательных форм глагола, кратких предложений и т.д.

Таким образом, художественное направление и творческий метод писателя образуют условия реализации эстетической функции произведения.

2. Типовые особенности языка художественной литературы

Художественный язык, будучи рассчитан на восприятие и понимание его на фоне общенародного, общенационального языка, отличается от него тем, что действительность языка художественного произведения — это действительность целостного художественного мира, в результате чего языковые и внеязыковые (содержательные) стороны художественного произведения спаяны значительно прочнее, чем в других функциональных стилях. Поэтому закономерности построения художественного языка объясняются не грамматическими и синтаксическими правилами, а правилами построения смысла. Язык со своими прямыми значениями как бы весь опрокинут в тему и идею художественного замысла. Таким образом возникает семантическая двойственность художественного языка как результат столкновения объективной значимости слов

с их субъективной смысловой направленностью. Этим объясняется появление дополнительных значений, которые "как бы просвечивают сквозь прямые значения слов в поэтическом языке" (Винокур).

3. "Образ автора" как заместитель речевого жанра в художественно-прозаическом произведении

Речевой жанр в прозаическом произведении персонифицирован. В отличие от коммуникативного процесса в нехудожественных функциональных стилях, где в роли коммуникантов выступают реальные люди и сам коммуникативный процесс однослоен, в художественном произведении коммуникативный процесс двуслоен: один коммуникативный слой образуют вымышленные коммуниканты, они являются принадлежностью художественного произведения. Другой слой образуют реальный автор-писатель и реальная читающая публика. Так как мир, изображаемый в произведении, фиктивен, выдуман-, то также и система коммуникации в произведении является фиктивной, придуманной писателем с тем, чтобы сделать содержание произведения достоверным, живым, создать иллюзию реального общения. Поэтому фиктивные коммуниканты в художественном произведении — это не реальный автор и реальный читатель, а порождение писателя — "образ автора" и "образ читателя". В этом смысле "речевой жанр", являясь абстрактной категорией, в художественном произведении приобретает конкретность за счет придуманных конкретизирующих коммуникативный процесс коммуникантов. В свою очередь, сюжет и образы героев являются уже порождением "образа автора-повествователя", а не реального автора. В прозаическом произведении о событии должен кто-то рассказать. Этим "кто-то" и является заместитель реального писателя в произведении — "образ автора-повествователя". При чтении произведения у читателя возникает представление как о действующих лицах, обнаруживающих себя в прямой речи, так и об авторе-повествователе, обнаруживающем себя в авторской речи. Всякое высказывание имеет своего автора, не бывает речи никем не произнесенной, она всегда привязана к субъекту речи, говорящему или пишущему. Таким субъктом речи в художественно-прозаическом произведении и выступает "об-

раз автора-повествователя". Представление о повествователе складывается у читателя и тогда, когда он не назван в произведении и никак не охарактеризован. Даже в самом объективном повествовании присутствует "образ автора", потому что эта объективность есть ничто иное, как особая конструкция, особое построение "образа автора-повествователя".

"Образ автора" — это образ особого типа, отличный от других образов произведения. Он является созданием реального писателя и связан диалектически с ним, ибо творчество писателя конкретно. Творец всегда изображается в своем творении. Поэтому существуют объективные причины для смешения этих понятий: создателем произведения является реальная личность, но специфика прозы такова, что роман, новеллу, рассказ кто-то должен рассказывать. Поэтому личность писателя отходит на задний план, а его роль в произведении передается повествователю, который и воссоздает события и судьбы.

"Образ автора-повествователя" органически связан с коррелятивной категорией читателя. Читатель — это не та действительная публика, которая оказалась читательской массой данного писателя, а нечто, сочиненное им — "образ читателя". Характер читателя, характер связи и формы контактов с ним определяет структуру художественного повествования.

Внутренний мир и мышление каждого человека имеет свою стабильную социальную аудиторию, в атмосфере которой строятся его внутренние доводы, внутренние мотивы, оценки и пр. Речь всегда ориентирована на собеседника. Она — продукт взаимоотношения говорящего со слушающим. Любое высказывание строится между двумя социально организованными людьми, и если реального собеседника нет, то он предполагается в лице нормального представителя той социальной группы, к которой принадлежит говорящий.

С внутренней стороны образ автора-повествователя — это определенная точка зрения, которая формирует содержание произведения.

С внешней стороны — это определенная речевая организация произведения, за которой просвечивает "лик" повествователя во всех аспектах его функционирования.

ТИПОЛОГИЯ АВТОРОВ-ПОВЕСТВОВАТЕЛЕЙ

Типология авторов-повествователей аналогична классификации речевых жанров в нехудожественных стилях. Существует три основных типа авторов-повествователей в прозаическом произведении: 1) "аукториальный автор-повествователь" в форме "он" (Er-Erzähler); 2) "персональный автор-повествователь" в форме "я" (Ich-Erzähler), либо в форме действующего лица произведения, но говорящего от имени "я"; 3) "персонифицированный автор-повествователь", так называемый "обозначенный (каким-либо именем) повествователь". В границах этих типов авторов-повествователей существуют разнообразные переходные формы.

1) *Аукториальный автор-повествователь в форме "он"* находится вне действия произведения, вне мира содержания повествования, он стоит над этим миром. Каким его видит читатель, зависит от того, в какой роли он выступает — историка-летописца, объективного издателя, эрудированного литератора или невежественного графомана. Автор-повествователь в форме "он" может просто объективно вести повествование, ограничившись комментариями. А может и вмешиваться в него. В случае, когда автор-повествователь в форме "он" как бы исчезает из повествования, скрываясь за героями произведения, он, тем не менее, существует, но выступает в наиболее объективных ролях: наблюдателя, репортера, режиссера и др. Повествование выглядит в таких случаях безликим. Чаще всего — это немые сцены, детализированные, снятые как бы крупным планом. Язык, как правило, в такой повествовательной форме — особо обработанный литературный язык, имеющий структуру речи сценарного жанра.

Нередко повествователь в форме "он" идентифицируется с персональным рассказчиком, в таком случае использование "он" служит для подчеркивания того факта, что повествователь находится вне действия, вне изображаемого мира. Но его личность проявляется в языке, в смысле его социальной или какой-либо другой характеристики. Автор в форме "он" может выступать в разных ролях.

2) *Персональный автор-повествователь в форме "я"* очень многообразен. Из этого многообразия следует выделить две основные формы такого повествователя — субъективную и объективную. Для *субъективной* формы повествователя характерна большая индивидуализированность, большая степень ощущения присутствия живого индивидуального человека. Персональный субъективный повествователь создает иллюзию отсутствия повествователя, отсутствия повествования, он показывает, представляет, изображает. Чаще всего такой повествователь в форме "я" выступает либо как очевидец, либо как доверенный героя, реже как действующее лицо. В этом случае меняется и позиция читателя: он или непосредственно воспринимает мир, без направляющей и комментирующей помощи повествователя, или смотрит на все глазами героя, принимает участие в чувствах и мыслях героя. Нередко эта форма связана не с повествованием о каком-либо событии, а с выражением состояния, настроения, переживания человека. Повествователь в форме "я" может сочетать в себе две функции — действующего лица и повествователя. Такая форма широко используется в автобиографических романах и романах-исповедях. В подобных повествованиях все сопутствующие социальные и характерологические приметы повествователя представлены наиболее полно. В таких случаях "я" привносит с собой всяческие вводные слова, оговорки, скобки, потому что рассказывает за героев от себя открыто, и тут, чтобы знание автором скрытой жизни героев было правдоподобно, нельзя не оговаривать, что, мол, тебе, автору, кажется, ты думаешь, ты убежден, но, впрочем, не уверен, хотя догадываешься и, как потом узнал, это подтвердилось и пр. и пр. в таком духе.

Персональный повествователь-рассказчик часто создает очень детализированное повествование, акцентирует внимание на подробностях. Он также может приближаться либо к аукториальному, либо к объективному повествованию в форме "я".

Объективная форма повествователя в форме "я" близка к аукториальной. Такой повествователь, как и аукториальный, находится вне или на периферии события и довольствуется ролью корреспондента, наблюдателя, свидетеля. События, описываемые объективным повествователем в форме

"он", приобретают освещение с внешней стороны, а события, описываемые объективным повествователем в форме "я", — с внутренней.

Писатели нередко в одном и том же произведении используют на разных участках повествования как субъективную, так и объективную форму персонального автора-повествователя.

Между двумя формами персонального повествователя — объективным и субъективным — располагаются различные их модификации. Так, повествователь в форме "я" существует в сказе, письмах, мемуарах, автобиографии, исповеди.

3) *Персонифицированный автор-повествователь,* т.е. названный именем рассказчик, который выступает заместителем аукториального повествователя.

В качестве примеров названных рассказчиков можно привести следующие: в романе Т.Манна "Доктор Фаустус" вставлен рассказчик Серенус Цайтблом. В романе М.Фриша "Штиллер" в первой части повествование ведется от имени героя, во второй — от имени одного из его друзей. В романе Штриттматера "Тинко" повествование ведется мальчиком Тинко. В романе того же писателя "Оле Бинкопп" повествование носит ярко выраженный субъективный характер. Хотя повествователь и выступает в форме "он", но создается полное впечатление, что это один из персонажей романа, причем он иногда прямо обращается к героям романа, т.е. вмешивается в их жизнь, забывая, что он рассказывает обо всем читателю.

Что касается *структурной организации* "образа автора-повествователя", то она обусловлена многоликостью этого феномена и его разбросанностью в произведении. Существует три типа организации "образа автора-повествователя": 1) "образ автора-повествователя" представляет единую точку зрения на протяжении всего произведения; 2) "образ автора-повествователя" в произведении един, но расщепляется в процессе повествования на разные "лики", и 3) "образ автора-повествователя" представляет собой множественность повествователей, где каждый образ выражает свою точку зрения, свое отношение к изображаемому. Интересно по этому поводу свидетельство С.Моэма: "Возможно, что и в каждом

из нас перемешано несколько исключающих друг друга индивидуумов, но писатель, художник ясно это ощущает. У других людей, в силу их образа жизни, та или другая сторона перевешивает, а все остальные исчезают или задвигаются далеко в подсознание.... писатель — не один человек, а много. Потому-то он и может создать многих, талант его измеряется количеством ипостасей, которые он в себя включает... Писа тель не сочувствует, он чувствует за других. Он испытывает не симпатию, а то, что психологи называют эмпатией .....ка жется Гете первым среди писателей осознал свою многоли-кость..."

3.1. Речевой полифонизм художественного повествования

Писатель осуществляет себя и свою точку зрения не только на "образе автора-повествователя", но и на его речи и языке. Система авторов-повествователей порождает в произведении соответствующее количество повествовательно-речевых систем, что в свою очередь влечет за собой создание речевого полифонизма повествования. Основу стиля повествовательной речи составляет разноголосие, сведенное в единство.

В этой связи подлинный художник слова определяется следующим образом: "Писатель — это тот, кто умеет работать на языке, находясь вне языка, кто обладает даром непрямого говорения" (Бахтин).

Образы говорящих субъектов-повествователей могут быть "одеты" в конкретные социальные и исторические "одежды", могут в коммуникативной ситуации маркироваться конкретным положением в ней. Их языково-стилистическая функция состоит в создании художественного образа языка.

С точки зрения социальной и персонологической окраски речи можно выделить: 1) повествователя-литератора, 2) повествователя, стремящегося выглядеть образованным, 3) повествователя, предельно демократичного. Такая соци альная окраска речи обусловлена отношением к норме языка (использование литературной и разговорной речи). На соци альную основу речи могут накладываться дополнительные признаки, маркирующие социальное происхождение, классо вую и территориальную принадлежность, производственную деятельность, возраст, пол, образование. Так, речь автора-повествователя, близкого обывательской среде, может быть

стилизована под примитивную, отражая примитивизм мышления. С понятием народной речи связано читательское ощущение, что за образной речью угадываются социальные коллективы, от имени которых ведется повествование. Социальная обусловленность речи автора-повествователя открывает возможность включения в нее элементов нехудожественных стилей (делового, научного, публицистического). Так, например, стилистическая структура романа Т. Манна "Доктор Фаустус" включает в себя в соответствии с эстетикой автора ("предпочитать цитату собственному изобретению") различные жанры, принадлежащие к разным функциональным стилям и разному историческому времени: дневниковые записи, деловые документы, лекции, письма, анекдоты, очерк, дискуссию. В социально-персонологические характеристики входят вкусы и речевое поведение автора-повествователя (приверженность к определенным словам, словечкам и конструкциям и т.д.).

Стилистические типы авторов-повествователей обусловливаются также *контактным* или *дистантным* положением участников художественной коммуникации, что в свою очередь отражается на выборе устной или письменной формы речи. Различия между письменной и устной формами речи лежат в характере порождения речи — спонтанном и неспонтанном.

Основу письменной формы речи составляет *неспонтанная* речь, т.е. речь, которая оформляется не в момент ее порождения, а в момент ее воспроизведения. Эта речь строится в отсутствии собеседника, собеседники находятся в разных ситуациях, что исключает наличие в их мыслях общего предмета разговора.

Основу устной формы речи обусловливает контактное положение участников коммуникативного акта. Неподготовленное устное высказывание представляет собой, как правило, более или менее *спонтанную* устную диалогическую реакцию на меняющуюся языковую и неязыковую ситуацию; оно предназначено собеседнику, с которым установлен прямой контакт.

Для устной речи в быту характерны разные виды чужой речи, передаваемые со всеми разнообразными степенями точности и беспристрастия. Чем интенсивнее, дифференцированнее и выше социальная жизнь говорящего коллектива, тем

больший удельный вес получает чужая речь, чужое высказывание, как предмет заинтересованной передачи, истолкования, обсуждения, оценки, опровержения, поддержки, дальнейшего развития. В быту говорят больше всего о том, что говорят другие, на каждом шагу в ней "ссылка" или "цитата" на то, что сказало определенное лицо.

Социально обусловленные типы речи, а также устная и письменная речь как субстанция коммуникации составляют основу, на которой выработаны композиционно-стилистические типы речи, образующие стилистический фундамент художественной речи.

Основу композиционно-стилистической организации повествовательной речи составляют две ведущие группы: авторская речь во всех ее многообразных разновидностях и стилизованная речь, также в ее многочисленных формах. Эти разнородные стилистические единства, входя в произведение, особенно большой формы, сочетаются в нем в стройную систему, создавая речевое многоголосие. Внешнюю основу речевого многоголосия составляет монолог, который внутренне перерезан диалогическими отношениями. В таких случаях автор-повествователь ведет повествование как бы разными голосами, переходя с собственного голоса на голоса героев произведения. Сочетания голоса повествователя и голосов героев могут иметь самые разнообразные, нередко причудливые комбинации. Эти сочетания могут производить впечатление двуголосия, а иногда и ансамблевого звучания. Ансамблевость объясняется не только наличием сочетания разных голосов, но и наличием многообразных оттенков, связанных как с различной композиционной организацией речи, так и различными тональностями и коммуникативной спецификой.

Каждый тип автора-повествователя (аукториальный, персональный и персонифицированный) привязан к определенному повествовательному типу речи.

Аукториальный автор-повествователь в форме "он", как правило, ведет повествование с помощью монологической литературно-письменной речи. Это собственно авторская речь. В речи *персонального объективного автора-повествователя* (в форме "я") сохраняется авторская точка зрения, выражаемая также в собственно авторской речи, но уже в форме литературно-устного языка. Язык такого автора в це-

лом не выходит за пределы литературного языка, но имеет лексические особенности, характерные для устно-разговорной его разновидности, и синтаксические особенности, связанные с некоторым упрощением синтаксических конструкций. Речь такого повествователя представляет собой простейший случай устного речеведения в художественной прозе.

Аукториальный автор-повествователь, ведущий повествование в какой-либо роли, использует так называемую замещенную косвенную речь. Разница между косвенной и замещенной косвенной речью состоит в том, что последняя более естественна, носит характер становления, порождения, а не рефлектированного воспроизведения. В случае косвенной речи информационный и оценочный планы слиты воедино, оценка имеет больше рациональный характер. При замещенной косвенной речи информационный план сообщения закреплен за повествователем, а оценочный, в форме развернутой эмоции, принадлежит герою. И в речи как бы совмещены эти два плана: объективный, реализуемый в литературной лексике и грамматических конструкциях, отвечающих литературной норме языка, и субъективный, выражающийся в синтаксическом строе речи, который передает эмоциональное состояние героя. Тем самым в речи совмещаются как бы два голоса, получается своеобразный речевой дуэт. Ср., например, отрывок из романа Г.Белля "Где ты был, Адам?".

... Das Leben erschien ihr schön — lange Zeit, fast immer. Was sie schmerzte, war nur dieser Wunsch nach Zärtlichkeit und Kindern, es schmerzte sie, weil sie niemanden fand; es gab viele Männer, die sich für sie interessierten, manche gestanden ihr auch ihre Liebe, und von einigen ließ sie sich küssen, aber sie wartete auf etwas, das sie nicht hätte beschreiben können, sie nannte es nicht Liebe — es gab viele Arten von Liebe, eher hätte sie es Überraschung nennen mögen, und sie hatte geglaubt, diese Überraschung zu spüren, als der Soldat, dessen Namen sie nicht kannte, neben ihr an der Landkarte stand und die Fähnchen einsteckte. Sie wußte, daß er in sie verliebt war, er kam schon zwei Jahre lang für Stunden zu ihr und plauderte mit ihr, und sie fand ihn nett, obwohl seine Uniform sie etwas beunruhigte und erschreckte, aber plötzlich, in diesen paar Minuten, als sie neben ihm stand, er sie vergessen zu haben schien, hatten sein ernstes und schmerzliches Gesicht und seine Hände, mit denen er die Karte von Europa absuchte, sie überrascht, sie hatte

Freude empfunden und hätte singen können. Er war der erste, den sie wiederküßte .... (Böll, Wo warst du Adam?)

Совмещение двух перспектив в этом отрывке отражается сразу же в первом предложении: первая часть этой фразы принадлежит повествователю, хотя употребление местоимения "ihr" вместо " Ilone " привносит субъективное звучание и настраивает на конец фразы — замедленный, переводящий сообщение уже в размышление. Тире, т.е. достаточно длительная пауза, и присоединение коротких групп "lange Zeit, fast immer" передают интонацию задумчивости, если привлечь более широкий контекст, погруженности в свои мысли. Также и второе предложение: первая часть -сообщение; начиная с повтора мысли "es schmerzte sie, weil..." сообщение переходит в размышление. И в интонации создаются перепады: на сообщение накладывается более нейтральный, трезвый тон, на размышление — элегический. Элегичность (она идентифицируется, конечно, содержанием отрывка) создается с помощью особого строения синтаксиса: 18 строк повествования заключены в два синтаксических периода с большим количеством присоединительных конструкций, которые символизируют естественный поток мыслей, их линейный характер; леречислительно-присоединитедьный характер связи между отдельными частями периодов, неожиданные обрывки мысли (aber plötzlich, in diesen paar Minuten); присоединения с помощью "und", создающие текучесть и замедленность повествования (und von einigen ließ sie sich küssen; und sie haue geglaubt; und sie fand ihn nett; und hätte singen können); смысловые и синтаксические повторы и т.д. Получается своеобразная двуголосая речь, причем речь однонаправленная, в ней нет столкновения точек зрения. (Подробней о системе повествовательных типов речи см. Brandes M.P. Stilistik der deutschen Sprache). Здесь мы остановимся только на ниболее распространенных видах чужой речи, а именно на ее непроизнесенной форме — внутреннем монологе и несобственно-прямой и несобственно-авторской речи.

Внутренний монолог — это монолог про себя, в котором выражаются мысли героя по разному поводу. Это непроизнесенная речь героя. Он отличается от произнесенного монолога прежде всего синтаксически. Внутренняя речь по своему характеру предикативна: предмет речи, подлежащее, как бы

выносится за скобку, он заранее известен, так что интерес сосредотачивается на том, что мыслится о подлежащем. Внутренняя речь ситуативно обусловлена. В рамках внутренней речи, в особенности, когда она оперирует наглядно чувственными данными, процесс развертывания может ограничиться минимальным преобразованием активизируемых материалов сознания.

Несобственная речь используется для выражения мыслей, размышлений, воспоминаний, переживаний героев. Содержательная суть несобственной речи состоит в замене авторской точки зрения точкой зрения героя. Эта смена призм в речи ведет к сложному взаимодействию между речью автора и речью героя. Здесь можно выделить два крайних случая оформления такой речи: несобственно-авторскую и несобственно-прямую речь, а основу этого различия составляет степень сохранения художественного принципа оформления языка автора-повествователя. В несобственно-прямой речи авторская речь больше размыта речью героя; в несобственно-авторской речи сохраняется строй речи автора, а призма героя выводится в виде отдельных цитат из его речи, отдельных слов и выражений, нередко с сохранением их экспрессии.

В художественном произведении могут присутствовать разные виды речи. Они создают сложное, иногда противоречивое многоголосое повествование, которое расширяет смысловую перспективу содержания, делает возможным показ различных уровней отображенной действительности, содействует разнообразному показу быта и характеров. Речевое многоголосие и речевой полифонизм являются очень важной проблемой стилистики художественного произведения. Это фундаментальная проблема образности художественно-прозаической речи, столь же для нее существенная, как проблема тропов для поэзии.

3.2. Жанровое содержание процесса художественного повествования

Жанровое содержание процесса повествования в прозаическом художественном произведениями определяется такими эстетическими категориями как "эпическое", "драматическое" и "лирическое".

От жанрово-родовых типовых форм — эпос, драма, лирика, следует отличать их типологические свойства -эпическое, драматическое, лирическое, — которые определяются более длительными и существенными социальными связями и которые входят в состав содержания пафоса (эстетической функции) произведений. Они возникли исторически. Писателю часто бывает необходима не сама конструкция жанра, а его атмосфера, его основной тон. Определение основного тона — это не просто первичное понимание того, что захватывает в произведении, что возбуждает чувство читателя, его фантазию, дает понимание ритма, а это означает создание эстетической готовности для проникновения во внутренний мир писателя.

"Эпическое", "драматическое", "лирическое" обладают определенным предметным содержанием, определенным конкретным функциональным содержанием и определенным совокупным (типологическим) содержанием, которые реализуются в соответствующих подсистемах. *Предметные* содержания эпического, драматического и лирического повествования отличаются друг от друга в зависимости от отношения автора-повествователя к излагаемому содержанию: субъект может относиться к предмету изображения как бы со стороны, отстраненно, либо может быть сопричастен этим событиям, либо переживать их. В зависимости от объективности или субъективности характера отношения субъекта повествования к предмету изображения оно может носить эпический, драматический или лирический характер. При эпическом отношении существует дистанция между автором-повествователем и повествуемым содержанием; при драматическом — такая дистанция отсутствует; в лирическом отношении действительность дана в форме непосредственного переживания. Основу *функционально-коммуникативного* содержания указанных категорий составляет отношение автора-повествователя к публике, фиктивному читателю. При эпическом отношении между условными коммуникаторами существует дистанция, при драматическом — такая дистанция отсутствует, при лирическом — повествователь как бы сливается с адресатом.

В законченном произведении эпическое, драматическое, лирическое отношения образуют эстетико-прагматические качества текста: эпичность, драматичность, лиричность, как

своеобразные виды идейно-эмоционального настроя повествования.

Эпичностью называют величественно-спокойное, неторопливое созерцание жизни в ее сложности и многоплановости, широту, непредвзятость взгляда на мир и его приятие как некоей целостности. *Драматизмом* называют умонастроение, связанное с напряженным переживанием каких-то противоречий, с взволнованностью и тревогой. И, наконец, *лиризм* — это возвышенно-эмоциональная настроенность. В любом прозаическом произведении могут быть представлены эти три эстетических отношения, что способствует созданию большей глубины, силы и яркости повествования.

Жанрово-эстетическая система повествования имеет устойчивые способы ее репрезентации как в виде -системы соответствующих авторов-повествователей — *эпического, драматического и лирического,* так и в виде системы соответствующих адресатов, задающих характер и форму репрезентации указанной системы.

В качестве иллюстрации эпического повествования можно привести пример классического повествования из романа Гете "Избирательное сродство", где *эпическое* представлено в довольно чистом виде:

Vor dem Grafen war indessen ein Brief an den Hauptmann angekommen, und zwar ein doppelter: einer zum Vorzeigen, der sehr schöne Aussichten in die Ferne darwies, der andere hingegen der ein entschiedenes Anerbieten *für* die Gegenwart, eine bedeutende Hof— und Geschäftsstelle, den Charakter als Major, ansehnlichen Gehalt und andere Vorteile, sollte wegen verschiedener Nebenumstände noch geheimgehalten werden. Auch unterrichtete der Hauptmann seine Freunde nur von jenen Hoffnungen und verbarg, was so nahe bevorstand.

Indessen setzte er die gegenwärtigen Geschäfte lebhaft fort, und machte in der Stille Einrichtungen, wie alles in seiner Abwesenheit ungehinderten Fortgang haben könnte..."

(Goethe. Die Wahlverwandtschaften")

Спокойный, размеренный тан повествования создается прежде всего о помощью союзной связи между самостоятельными предложениями (indessen, auch) и преимущественно сочинительной связи внутри предложений. Предложения в стро-

гом порядке следуют одно за другим, мысль высказана полностью, отсюда округленность фразы, нет внезапных скачков и внезапных изменений, равно как и нет нагнетения ритма, рассчитанного на возбуждение читателя, и лирических моментов, замедляющих течение повествования. Лексика проста, отсутствует нагромождение деталей, метафорических украшений, задерживающих внимание читателя. Для конкретной эпической экспрессии характерно спокойствие, неторопливость, размеренность и плавность, для абстрактной — добавляется оттенок величавости. Эпическая изобразительность предпочитает предметную наглядность, чувственную конкретность.

Драматический способ повествования задан драматическим отношением, суть которого составляет непосредственность, непосредственность в смысле отсутствия перспективы между предметом изображения и повествователем и непосредственность в смысле контактного положения повествователя и публики. Отсюда и для способа повествования характерна непосредственность изображения с максимально приближенной точки зрения и естественность экспрессии.

Драматическая экспрессия как определенная форма организации эмоции характеризуется такими качествами, как страстность, спонтанность, импульсивность, взволнованность, возбужденность, полемичность, внутренняя напряженность.

Носителем драматического способа повествования и драматической экспрессии является драматический повествователь, который выступает, как правило, в роли главного или второстепенного действующего лица, либо близок им.

Ср.,например, отрывок из романа А.Зегерс "Оцененная голова":

Nun geschah etwas in der zweiten Nacht seines Hierseins,daß zwar mit ihm nicht das geringste zu tun hatte, aber ihr Leben lang von Bastians und den Kindern mit seiner Ankunft in Verbindung gebracht wurde. Gegen zwei Uhr fuhr der alte Bastian hoch. Unruhe im Geflügelstall, tolles, keifiges Gegacker. Da kriegte er seine Frau mit einem Puff wach. Sie horchte kurz, dann rannten beide ins Freie.

Johann hatte sich auch hochgerichtet, Bastian hatte gezischt: "Der Fuchs!" Da kam er nach.

Es regnete nicht mehr, ihre nackten Zehen tauchten in feuchte, schleimige Erde. Eine kurze Unschlüssigkeit. Bastian hatte eine eiserne Stange in den Händen, sein Mund stand offen. Johann fragte mit zwei Gebärden nach einer Flinte — keine da. Er nahm ihm die Stange weg. Einen Augenblick später lag sein Körper platt auf dem Stalldach, Bastian sah nur die Stange gegen den mit Sternen besäten Himmel. Sie zitterten und hielten ihre Hemden zusammen. Johann schwenkte den Arm: Stalltür auf! (Seghers. Der Kopflohn.)

Этот отрывок представляет собой типичное драматизированное повествование. Эпическая канва пронизана драматическими моментами. Первое предложение — повествовательный зачин. Второе предложение — это уже начало устного рассказа как бы участника описываемого события; вторая эллиптическая часть этого предложения "Unruhe im Geflügelstall" и т.д. является уже речью героя-повествователя, непосредственная, естественная, а не пересказанная речь. Также построен и третий абзац: "Eine kurze Unschlüssigkeit; keine da; Stalltür auf — осколки речи героя-повествователя. Все повествование в этом абзаце, заключенное в форму динамического описания, рассчитано на непосредственное восприятие и сопереживание читателя.

Лирический способ повествования. Лиризм прозы — сложное, многообразное понятие, черты его различны. Он может выступать в виде прямого вторжения автора-повествователя в повествование, в виде лирического начала в характере-повествователя, либо в виде общей эмоциональной атмосферы повествования. Лирическое в прозе почти всегда взаимодействует с эпическим. Иногда произведение строится по законам лирического жанра и лирическая струя в нем господствует. Это будет собственно лирическая проза. Значительно чаще лирические мотивы только пронизывают эпическую основу, это так называемая лирико-эпическая проза.

В "лирическом бытии" не существует дистанции между субъектом и объектом. Субъект по преимуществу пассивен, он ничего не создает, он предается настроению, его эмоция выражают состояние. Состояние является способом бытия человека и природы в лирическом творчестве. Основу лирической экспрессии составляет настроение, т.е. эмоциональное самочувствие, окрашивающее в течение некоторого времени

все поведение человека. В субъективной лирической прозе личность рассказчика выдвигается на первый план, лирический повествователь предпочитает форму "я", которое отлично от автобиографического "я". О собственной жизни можно рассказать лишь в ретроспективе. Лирически настроенный субъект, наоборот, делает все "настоящим", он не занимает определенной позиции, для него решающую роль играет момент и смена настроений. Лирическое отношение в рассматриваемом смысле может быть оформлено композиционно как лирический повествователь, пейзаж и лирические отступления, в которых писатель прямо вторгается в повествование. Очень важным элементом для лирика является пейзаж. Он служит средством создания особой поэтической атмосферы, настраивающей читателя на определенную эмоциональную волну. В лирической прозе используются не только функции пейзажа, но и самые принципы его организации. "Чисто лирическое произведение, — писал В.Белинский, — представляет собою как бы картину. Между тем как в нем главное дело не самая картина, а чувство, которое она возбудила в писателе". Ср. , напр. :

Allerliebst schössen die goldenen Sonnenlichter durch das dichte Tannengrün. Eine natürliche Treppe bildeten die Baumwurzeln. Überall schwellende Moosbänke; denn die Steine sind fußhoch von den schönsten Moosarten, wie mit hellgrünen Sammetpolstern, bewachsen. Liebliche Kühle und träumerisches Quellengemurmel. Hier und da sieht man, wie das Wasser unter den Steinen silberhell hinrieselt und die nackten Baumwurzeln und -fasern bespült. Wenn man sich nach diesem Treiben hinabbeugt, so belauscht man gleichsam die geheime Bildungsgeschichte der Pflanzen und das ruhige Herzklopfen des Berges. An mafichen Orten sprudelt das Wasser aus den Steinen und Wurzeln stärker hervor und bildet kleine Kaskaden. Da läßt sich gut sitzen, es murmelt und rauscht so wunderbar, die Vögel singen abgebrochene Sehnsuchtslaute, die Bäume flüstern wie mit tausend Mädchenzungen, wie mit tausend Mädchenaugen schauen uns an die seltsamen Bergblumen, sie strecken nach uns aus die wundersam breiten, drollig gezackten Blätter, spielend flimmern hin und her die lustigen Sonnenstrahlen, die sinnigen Kräutlein erzählen sich grüne Märchen, es ist alles wie verzaubert, es wird immer heimlicher und heimlicher, ein uralter Traum wird lebendig, die Geliebte erscheint — ach, daß sie so schnell wieder verschwindet. (Heine. Die Harzreise).

Это описание несет ярко выраженную лирическую функцию, воссоздает мир чувств и ощущений героя. Оно состоит из нагромождения оттенков чувств, их детализации, ибо состояние героя невозможно выразить каким-то определенным словом. Отсюда уточняющие всевозможные перечисления, повторы, содержащие уточнения ощущений. Синтаксис в основном присоединительный, передающий логику момента, это моментальный снимок восприятия героя. Основу лирической экспрессии составляют замедленность, плавность, текучесть изложения, раздумчивость, мягкость, неопределенность и др.

Для понимания языкового выражения лирического важны такие характеристики этого вида повествования, как-то: единство музыкальности слов и их значений; непосредственное воздействие лирического без четкого понимания смысла; разлитность, растекание мысли; отказ от грамматической, логической связи; отсутствие лексической наглядности, которая заменяется музыкальностью языка. Музыкальность способна очень разнообразно передавать переживания, движение чувств, эмоционально-психологическое состояние. Она выражается с помощью интонационно-синтаксических средств, иногда напевного ритма и соответствующей лексики, особенно поэти; ческой, или обычной лексики, подвергшейся лирической трансформации.

Категории "эпический", "драматический", "лирический" существенным образом характеризуют композиционные типы авторов-повествователей в формах "он", "я", "обозначенное лицо". Например, эпическое, драматическое, лирическое "я" — это совершенно разные виды. Так, эпически оформленное событие в лирическом восприятии превращается в переживание, а в драматическом — в показ.

3.3. Композиция жанрового содержания повествования как горизонтальная структура кибернетической системы функционирования произведения

Композиция — это такое соединение элементов, такое единство, в котором содержание выражено в неповторимом восприятии художника и в единственно возможной для данного замысла системе речевых средств.

В предыдущих разделах говорилось об элементах композиции, которые в проекции на содержание выглядят как введение, серединная часть, заключение, а в проекции на способ изложения как соотвествующие композиционные звенья. Эта композиция в принципе типична и для целого прозаического произведения. Но внутри произведения эти звенья, особенно среднее звено детализированы, и эта детализация затрагивает как содержание произведения, так и его форму (т.е. структуру "образа автора", повествовательную речь, жанровое качество и т.д.). Причем композиция содержания, повествования и речи, а затем и языка соотносительны. Ниже приводятся некоторые виды сюжетно-повествовательно-речевых комбинаций:

1. Прямоточное повествование

Традиционный способ ведения повествования, где последовательность событий связана единой событийной цепью. Композиция определяется единой авторской точкой зрения и единой повествовательной речью.

2. *Рамочное повествование*

Это обрамление в начале и конце повествования, как бы рассказ в рассказе. В результате смешение двух точек зрения, двух повествователей и двуголосие.

3. Плетеное повествование

Русло повествования размывается в сеть речейков, повествователь то и дело возвращается к прошлому, забегает к будущему, перемещается в пространстве. Такое повествование широко пользуется разными планами повествования, разными комбинациями внутри текста и разными видами речи. Возникает речевое многоголосие.

4. Контрапунктное повествование

Оно характеризуется параллельным развитием двух или нескольких сюжетных линий. Здесь могут быть такие варианты: а) две или несколько сюжетные линии, не связанные между собой, совмещаются по пространственно-временному принципу; б) линии из прошлого перемежаются с лицевым планом, объясняя поведение героя в настоящий момент, раскрывая его

внутренний мир. Для такого вида композиции характерен многоликий автор-повествователь и многоголосое речеведение.

5. *Револьверное повествование*

С его помощью событие изображается с разных точек зрения, глазами разных героев.

6. *Панорамное повествование*

Это такая композиция, при которой смена событий имитирует их немонтажное соединение. Повествователь подобно кинооператору заставляет камеру блуждать, чтобы заснять объекты, двигаясь мимо них в том порядке, в каком они находятся в действительности. Панорама позволяет показать человека в пространстве и одновременно и само пространство, увиденное глазами этого человека.

Перечисленные возможные типы композиции повествования обусловливают многочисленные виды смысловой, речевой, тональной, ритмической комбинаторики художественного повествования, передавая эмоциональное напряжение повествования, а также индивидуальность стилистической манеры художника.

4. Кибернетическая конструкция как система интегрирования жанровой системы художественного повествования и литературно-художественной системы функционирования прозаического произведения. Вертикальная структура

Кибернетическая система в художественном произведении подобно художественному речевому жанру также персонифицирована в зависимости от структуры процесса движения мысли, иными словами, от набора КРФ. Если на определенном участке повествования используется КРФ "описание", то повествователь выступает в роли "наблюдателя". Если "описание" перебивается "размышлениями", то повествователь представляет содержание как "наблюдатель/ комментатор". Если используется КРФ "сообщение", то повествователь выступает в своей исконной роли: либо литературного повествователя, либо устного рассказчика.

В современной мировой художественной прозе широко распространена роль повествователя/ кинематографиста. Для

кинематографического повествования характерна демонстрация непосредственного действия в конкретно-зрительной форме. Создается впечатление, что происходит съемка действительности с определенной точки.

Ниже приводится отрывок из романа А.Зегерс "Восстание рыбаков", выполненный в кинематографической манере:

Hüll ging hinter Nyk. Auf Nyks hagerem lässigem Rücken hingen die Beine des jungen Bredel herunter und pendelten locker gegen Nyks Schultern. Sie steckten in geschnürten Stiefeln, deren Absätze aus einem Hüll unbekannten Material waren. Unwillkürlich horchten alle nach dem Kai hin.

Unten am Weg trafen sie Kedennek. Kedennek sah auf, schickte die Frau heim und schloß sich an. Sie kamen über den Marktplatz. Sie hielten vor den Büros, aber da war alles dunkel. Hell erleuchtet war das Gasthaus, von oben bis unten, da war jetzt alles zusammen, was es an Angestellten, Beamten und Kaufleuten in St.-Barbara gab. Sie blieben eine Minute vor der Tür stehen, dann machte einer, dem das Warten zu lange dauerte, die Tür auf, ein paar drängten nach. Von drinnen hörte man jemand rufen, was es denn gäbe. Nyk begann langsam den jungen Bredel von seinen Schultern zu lassen. Irgendein Angestellter kam heraus. Die Fischer riefen ihm zu, er sollte Leute von der Reederei herschicken. Nyk zog jetzt die Beine des jungen Bredel völlig von den Schultern des Vordermannes herunter, er sagte: "Wir wollen den nicht, schickt einen anderen!"

(Seghers. Der Aufstand der Fischer von St.-Barbara.)

Этот отрывок построен как киноэпизод. Общая картина здесь складывается из множества зрительных кадров. Почти каждое предложение в этом отрывке — кадр:

1) Гулль идет за Ником. 2) Они встречают Кеденнека. 3) Кеденнек присоединяется к ним. 4) Они идут через площадь. 5) Останавливаются у конторы. 6) Останавливаются у кабака, один открывает дверь, несколько человек проталкиваются вперед. 7) Из помещения доносится крик и т.д.

Все действия в приведенном отрывке кинематографичны, рассчитаны на зрительное восприятие. Создается впечатление прямого отражения действительности. Герои и читатели живут как бы в том же пространстве и в том же времени.

В художественно-прозаических произведениях используются все виды КРФ: первичные, вторичные, модифицированные

по так называемой эпической дистанции, т.е. степени удаленности повествователя от повествуемых событий. Здесь имеют место такие разновидности способа повествования как: повествование крупным планом (т.е. с близкой дистанции), повествование средним и общим планом.

Различные способы сочетания разных видов КРФ создают дифференцированную ритмическую организацию текста, которая несет многотональную интонацию текста. В результате три фундаментальные тональности текста — высокая, средняя, сниженная — развертываются в конкретные интонационные системы произведения.

Для дифференциации *"высокой" тональности* в художественной прозе могут использоваться такие обозначения, как "строгое", "торжественное", "торжественно-тихое", "торжественно-высокое", "таинственно-безмолвное", "торжественно-веселое", "неторопливая величавость" (например, классического повествования) и т.д. Для обозначения разных видов *"средней" тональности:* "неэмоциональный", "сухой", "деловой", "обыденный", "безразличный", "унылый", "элегический", "скорбный" и т.д. *"Сниженный" тон* может выступать как "банальный", "насмешливый", "неряшливо-болтливый" и т.д.

Некоторые соответствия в выборе тональности самого общего порядка можно установить, исходя из характера способа повествования — эпического, драматического, лирического. Так как эпический способ повествования в большей степени, чем драматический и лирический зависит от содержания, то и тональность в таком изложении в большей степени носит объективный характер. Оно в этом смысле имеет более ограниченные возможности, чем, например, драматический способ, в котором интонации речи могут быть самыми разнообразными. Диапазон тона драматической речи может простираться от риторической торжественности до неряшливой болтливости. КРФ и указанные тональности образуют вертикальную структуру кибернетической системы художественной коммуникации.

Все три системы, организующие коммуникацию в художественной прозе: жанровая, кибернетическая, функциональная, образуют рамочную норму перевода художественного текста с одного языка на другой.

Ниже дается примерный переводческий анализ двух текстов — на немецком и русском языках — с помощью метода сопоставления подлинника и перевода.

Первый текст — короткий рассказ Э. Штриттматтера "Почему скворцы напомнили мне бабушку".

E. Strittmatter

WESHALB MICH DIE STARE AN MEINE GROßMUTTER ERINNERTEN

1. Ich hörte ihren Pfiff. Fünf Stare saßen auf der Fernsehantenne und sahen nach dem langen Flug aus der Winterheimat ein wenig verwelkt aus. Es fiel noch einmal Schnee, und der blieb eine Woche liegen. Die Stare zogen in die Wälder, aber wenn unser Hund sich satt gefressen hatte, waren sie da und säuberten den Hundenapf. Nach der Mahlzeit probierten sie hin und wieder einen kühnen Pfiff, aber danach zogen sie die Köpfe ein und ließen die Flügel hängen, als bedauerten sie, unzeitgemäß fröhlich gewesen zu sein.

2. Menschengedanken fliegen mit Überlichtgeschwindigkeit; nicht nur in die Weite, in die Höhe und in die Tiefe, sondern auch in die Zukunft und in die Vergangenheit: Das Verhalten der Stare erinnerte mich an meine Großmutter, die vor vierzig Jahren starb. Sie sang

Э. Штриттматтер

ПОЧЕМУ СКВОРЦЫ НАПОМНИЛИ МНЕ БАБУШКУ

1. Я услышал их свист. Пятеро скворцов сидели на телевизионной антенне. После долгого перелета из зимнего отечества вид у них был несколько поблекший. Еще раз выпал снег и пролежал целую неделю. Скворцы укрылись в лесу, но когда наша собака наелась, они уже были тут как тут и до блеска вычистили ее миску. После обеда они разок-другой попытались задорно свистнуть, но потом втянули головы и опустили крылья, словно сожалея, что обрадовались прежде времени.

2. Людские мысли летят со скоростью света или еще быстрее. И не только вширь, ввысь или вглубь, но в будущее и в прошлое: образ действий сквор'цов напомнил мне бабушку, умершую сорок лет тому назад. Случалось, она

zuweilen mit brüchiger Stimme, die an Jodeln erinnerte, ein Lied, das wir Kinder gern hörten: "Wie heißt König Ringangs Töchterlein?/ Rohtraut, Schön-Rohtraut. / Was tut sie denn den ganzen Tag,/da sie wohl nicht spinnen und nähen mag?/ Tut fischen und jagen..." Der Text war von Eduard Mörike, aber das wußten wir damals noch nicht.

3. Man mußte die Vatermutter ausdauernd ums Singen bitten. "Wenn ich sing, passiert was", behauptete sie. Einmal hätte die Tante ihren goldenen Ehering verloren, nachdem Großmutter gesungen habe, ein anderes Mal hätte drei Wochen nach dem Gesang der Alten die Kuh verkalbt, und als Großmutter im Jahre zwanzig zu ihrem Geburtstag im Oktober gesungen habe, wäre jahrsdrauf im Januar der Großvater gestorben. Aber welche Großmutter kann beharrlichen Enkelbitten widerstehen? Am Abend ihres fünfundsechzigsten Geburtstags gelang es uns, die Greisin zum Singen zu überreden. Vielleicht hatte auch der Alkohol eines Gläschens Grog mitgeholfen, das Lied von Schön-Rohtraut in der Großmutter locker zu machen. Sie glühte und sang: "Was siehst du mich an so wunniglich?/Wenn du das Herz hast, küsse mich!..."

пела надтреснутым голосом (отчего ее пение смахивало на йодли) песенку, которую мы, дети, очень любили: «Как дочь короля Каэтана зовут? — Ротраут, красавица Ротраут. Негоже ей прясть и мести со двора. Что делает юная Ротраут с утра? — Охотится, удит.» Текст написал Эдуард Мёрике, но этого мы тогда еще не знали.

3. Бабушку, отцову мать, приходилось долго упрашивать спеть нам. —Я когда пою, что-нибудь да случается, — уверяла она. Как-то тетка потеряла золотое обручальное кольцо после бабушкиного пения, в другой раз, через три недели после того, как бабушка пела, корова отелилась мертвым теленком, в двадцатом году бабушка пела в октябре, в день своего рождения, а в январе следующего года умер дед. Но какая бабушка может не уступить просьбам внуков? Вечером, в день, когда ей исполнилось шестьдесят пять, мы уговорили старушку спеть. Возможно, это стаканчик грога помог нам выманить у нее песню о красавице Ротраут. Раскрасневшись, она пела: «Зачем на меня ты, любуясь, глядел? Дружок, поцелуй меня, если ты смел!»

4. Unser Wolfsspitz tat, wenn er Gesang oder Mandolinengeklimper hörte, auf seine Weise mit. Es waren in ihm noch seine Urväter, die Schakale, zugange, und am Geburtstagsabend hielt er den Ziehbrunnen für den geeignetsten "Steppenhügel" zum Mitsingen. Großmutter sang, der Wolfsspitz heulte und sprang auf den Brunnenkasten, aber der Deckel des Kastens war nicht geschlossen, und der Hundegesang verwandelte sich in ein Plätschern.

5. Meine Schwester, die um Wasser gegangen war, entdeckte den schwimmenden Wolfsspitz im Brunnen. Die Geburtstagsgäste stürzten auf den Hof. Die Männer ließen eine Leiter in den Brunnen, ein Onkel stieg hinab und brachte den triefenden Hund am Halsband herauf.
In der Stube saß Großmutter und schluchzte: "Habe ich's nicht gesagt?" Von diesem Geburtstag an war die Vatermutter nie mehr zum Singen zu bewegen. Der Aberglaube hatte ihr das letzte Lied geraubt.

4. Наш волчий шпиц, заслышав песню или треньканье мандолины, тотчас же начинал подвывать. Видно, сказывалась природа его предков шакалов, а в день рождения бабушки он счел наш колодезный сруб самым подходящим степным пригорком для своего выступления. Бабушка запела, шпиц завыл и вспрыгнул на сруб, но увы, крышка была не закрыта, и собачья песня обернулась глухим всплеском.

5. Сестра пошла по воду и обнаружила нашу собаку, плавающую в колодце. Гости опрометью бросились во двор. Мужчины спустили в колодец лестницу, один из моих дядьев слез по ней и за ошейник вытащил наверх мокрого пса. Бабушка сидела в доме и сквозь слезы бормотала: — Да разве ж я не говорила? С этого дня ее уже невозможно было заставить петь. Суеверие украло у нее последнюю песню.

Данный текст принадлежит перу известного немецкого писателя Э.Штриттматтера и представляет собой коротенький рассказ о наивной вере деревенских жителей во всякие приметы.

Основное эстетическое качество этого рассказа — его поэтичность, которая проявляется в способе повествования как "раздумчивость". Именно "поэтическая раздумчивость", несмотря на всю незамысловатость фабулы, оказывает эстети-

ческое воздействие на читателя. Каким образом в тексте создается такое впечатление?

Прежде всего, основное качество способа повествования здесь — эпичность, т.е. спокойный, плавный, размеренный тон, который накладывается на нейтральную тональность. Носителем этой тональности выступает повествователь в форме "я", близкий изображаемой деревенской среде, который сам наблюдал рассказанное событие и переживал его.

Он ведет повествование в литературно-устной форме речи, признаками которой в данном тексте является нормативная лексика и нормативный несложный синтаксис, исключающий конструкции книжной речи.

Диалогические вставки в виде осколков прямой речи в монологическое речеведение — это именно вставки. Они не выделены в самостоятельные фрагменты текста, а включены органически в эпическую канву.

Рассказчик повествует в форме "я", представляет же содержание то как наблюдатель/ комментатор, то просто как рассказчик, то как размышляющий повествователь. Эти роли повествователя создаются с помощью КРФ "иллюстративное повествование" (повествование крупным планом — Sichtbericht), "сообщение", "констатирующее сообщение". Синтез структурных элементов общей системы коммуникации в рассказе: повествователя в форме "я", эпичности, ролей повествователя (наблюдатель, комментатор, рассказчик, размышляющий рассказчик), "раздумчивая" интонация, литературно-устная речь образуют рамочную норму текста.

В переводе снята "раздумчивость" как содержание поэтического качества текста. В результате художественный рассказ превращен в своего рода газетный очерк. Это следствие грубого нарушения рамочной нормы перевода. И хотя переводчик в общем удачно перевел лексику текста, адекватности перевода он не достиг.

Ниже приводится поабзацно сопоставление двух текстов, подлинника и перевода.

/. *Фрагмент.* Второе предложение оригинала задает эпическое звучание с помощью структуры распространенного простого предложения, между частями предложения — соединительная связь. В переводе это предложение разбито на два самостоятельных предложения с причинной внутритекстовой

связью. В результате эпичность сменилась нейтральной констатацией, а тем самым уже в зачине в переводе намечается снятие основного эстетического качества "раздумчивости". То же самое с третьим предложением: в оригинале сложносочиненное предложение, продолжающее размеренность и спокойствие изложения второго предложения. В переводе оно укорочено за счет превращения в простое предложение. Тем самым сбит размеренный ритм. Сомнителен перевод четвертого предложения в смысле однократности или многократности действия. В четвертом предложении в перевод включен деепричастный оборот, признак письменной речи. В оригинале эпичность создается за счет равноправной роли глаголов, здесь нет выделения главного и второстепенного, что также создает плавность повествования. Деепричастный оборот в переводе эту равноправность снимает, переводя сочетание "als bedauerten sie" в разряд дополнительной информации.

//. *Фрагмент.* В оригинале первая часть фрагмента до "sie sang zuweilen..." выполнена как поток мыслей. Точка в переводе разрывает этот поток и снимает интонацию "раздумчивости". Добавление "или еще быстрее" — это ненужная самодеятельность переводчика. "Образ действия скворцов" — книжная конструкция, выпадающая из литературно-устной речи оригинала, равно и как причастный оборот "умершую...". Этот причастный оборот в переводе превращает тональность оригинала из эпической в деловую.

///. *Фрагмент.* В этом фрагменте в единый эпический поток повествования сведены авторская речь, диалогическая вставка и несобственно-прямая речь, содержащая воспоминания бабушки В переводе поток разбит на самостоятельные части: авторская речь, речь героя и вновь авторская речь. Сочетание "отцова мать" — просторечная конструкция, выпадающая из литературной речи оригинала.

IV. Фрагмент. Синтаксически этот фрагмент более или менее переведен адекватно, за исключением деепричастного оборота. Но добавление частицы "увы" превратило эпичес кое повествование в живую, непосредственную речь и драма тизировало, эпическое звучание.

V. Фрагмент. Перевод этого фрагмента содержит просто речную лексику: "пошла по воду", "один из дядьев", чего нет в оригинале. В переводе прямая речь вынесена за рамки эпи-

ческого текста и превращена в самостоятельный элемент текста, что привело к разрыхлению эпичности за счет ее драматизации репликой "Да разве ж я не говорила."

В общем и целом, перевод выполнен неадекватно, так как рамочная норма перевода, предусматривавшая стилевое единообразие как условие создания определенного эстетического впечатления, была разрушена. В результате вместо художественного воздействия текст оригинала приобрел прагматическое воздействие газетного или журнального очерка.

Второй текст — рассказ А.П.Чехова "Толстый и тонкий".

А. П. Чехов ТОЛСТЫЙ И ТОНКИЙ

1. На вокзале Николаевской железной дороги встретились два приятеля: один толстый, другой тонкий. Толстый только что пообедал на вокзале, и губы его, подернутые маслом, лоснились, как спелые вишни. Пахло от него хересом и флердоранжем. Тонкий же только что вышел из вагона и был навьючен чемоданами, узлами и картонками. Пахло от него ветчиной и кофейной гущей. Из-за его спины выглядывала худенькая женщина с длинным подбородком — его жена, и высокий гимназист с прищуренным глазом— его сын. — Порфирий! — воскликнул толстый, увидев тонкого. — Ты ли это? Голубчик мой! Сколько зим, сколько лет!

A. P. Tschechow

DER DICKE UND DER DÜNNE

I. Auf einem Bahnhof der Nikolaibahn begegneten einander zufällig zwei Freunde: der eine ein dicker Mann, der andere ein dünner. Der Dicke hatte soeben auf dem Bahnhof zu Mittag gespeist, und seine Lippen, die noch einen dünnen Fettüberzug trugen, glänzten wie reife Kirschen. Er roch nach Sherry und Flour d'orange. Der Dünne war gerade aus dem Waggon gestiegen und mit Koffern, Bündeln und Pappschachteln beladen. Er roch nach Schinken und Kaffeesatz. Hinter ihm war eine hagere Frau mit langem Kinn sichtbar, seine Gattin, sowie ein hochaufgeschossener Gymnasiast, der das eine Auge zusammenkniff, sein Sohn. "Porfiri!" rief der Dicke, als er den Dünnen erblickte. "Bist du es, liebster Freund? Wieviel Jahre

— Батюшки! — изумился тонкий.
— Миша! Друг детства! От куда ты взялся?

2. Приятели троекратно обло бызались и устремили друг на друга глаза, полные слез. Оба были приятно ошеломлены.
— Милый мой!- начал тонкий после лобызания.— Вот не ожидал! Вот сюрприз! Ну, да погляди же на меня хорошень ко! Такой же красавец, как и был! Такой же душонок и ще голь! Ах ты господи! Ну, что же ты? Богат? Женат? Я уже женат, как видишь... Это вот моя жена, Луиза, урожденная Ванценбах ... лютеранка... А это сын мой, Нафанаил, уче ник третьего класса. Это, Нафаня, друг моего детства! В гимназии вместе учились.

3. Нафанаил немного поду мал и снял шапку.
— В гимназии вместе учились! — продолжал тонкий. — По мнишь, как тебя дразнили? Тебя дразнили Геростратом за то, что казенную книжку па пироской прожег, а меня Эфи-ольтом за то, что я ябедни чать любил. Хо-хо... Детьми были! Не бойся, Нафаня! По дойди к нему поближе... А это моя жена, урожденная Ван ценбах ... лютеранка.

ist es her, daß wir uns nicht gesehen haben!" .
"Herrje!" machte d,er Dünne verwundert."Mischa! Jugend-freund! Wo kommst du denn her?"

2. Die Freunde umarmten sich, küßten sich dreimal und sahen einander prüfend an; beide hatten sie die Augen voll Tränen und fühlten sich angenehm überrascht.
"Mein Lieber!" begann der Dünne nach der Umarmung. "Das hatte ich nicht erwartet! Ist das einmal eine Überraschung! Na, nun sieh mich doch mal an, wie es sich gehört! Du bist noch derselbe hübsche Kerl wie damals! Dasselbe parfümierte, elegante Herrchen! Ach du lieber Gott! Na, was machst du denn eigentlich? Bist du reich? Verheiratet? Ich bin schon verheiratet, wie du siehst... Dies hier ist meine Frau, Luisa, geborene Wanzenbach... Luthera nerin... Und dies ist mein Sohn, Nafanail, Tertianer. Sieh mal, Nafanail, das ist ein Jugendfreund von mir! Wir waren zusammen auf dem Gymnasium."

3. Nafanail überlegte ein Weilchen und nahm dann die Mütze ab.
"Wir waren zusammen auf dem Gymnasium!" fuhr der Dünne fort. „Besinnst du dich noch, was sie dir für einen Spitznamen gegeben hatten? Sie nannten dich Herostratus, weil du mit der

Нафанаил немного подумал и спрятался за спину отца. — Ну, как живешь, друг? — спросил толстый, восторженно глядя на друга. — Служишь где? Дослужился?

4. — Служу, милый мой! Коллежским асессором уже второй год и Станислава имею. Жалованье плохое… ну, да бог с ним! Жена уроки музыки дает, я портсигары приватно из дерева делаю. Отличные портсигары! По рублю за штуку продаю. Если кто берет десять штук и более, тому, понимаешь, уступка. Пробавляемся кое-как. Служил, знаешь, в департаменте, а теперь сюда переведен столоначальником по тому же ведомству… Здесь буду служить. Ну, а ты как? Небось уже статский А?

5. — Нет, милый мой, подними май повыше,— сказал толстый. — Я уже до тайного дослужился... Две звезды имею.
Тонкий вдруг побледнел, окаменел, но скоро лицо его искривилось во все стороны широчайшей улыбкой; казалось, что от лица и глаз его посыпались искры. Сам он съежился, сгорбился, сузился… Его чемоданы, узлы и

Zigarette ein Loch ins Klassenbuch gebrannt hattest; und mich nannten sie Ephialtes, weil ich gern petzte. Ha, ha, ha! Wir waren eben Kinder! Sei nicht bange, Nafanail! Komm doch ein bißchen näher heran zu ihm... Und dies hier ist meine Frau, eine geborene Wanzenbach ... Lutheranerin."
Nafanail überlegte ein Weilchen und versteckte sich dann hinter dem Rücken des Vaters. "Na, wie geht es dir denn, lieber Freund?" fragte der Dicke und sah den Freund mit aufrichtiger Freude an. "Bist du irgendwo im Amte? Bist du gut vorwärts gekommen?"

4. "Im Amte bin ich, liebster Freund! Ich bin schon das zweite Jahr Kollegienassessor und habe den Stanislausorden. Das Gehalt ist ja schlecht ..., na, man muß sich darein finden! Meine Frau gibt Musikstunden, und ich verfertige in meinen Mußestunden aus Hob Zigarrenetuis! Ganz vortreffliche Zigarrenetuis. Ich verkaufe sie das Stück für einen Rubel. Wenn einer zehn Stück oder mehr nimmt, so bekommt er Rabatt, verstehst du wohl. Wir helfen uns so leidlich durch. Ich war ja bis jetzt im Ministerium beschäftigt, weißt du; aber jetzt bin ich in dem selben Ressort hierher versetzt worden als Vorsteher. Nun werde ich hier weiter amtieren. Na, aber wie ist's mit dir? Bist wohl schon Staatsrat? Was?"

картонки съежились, поморщились... Длинный подбородок жены стал еще длиннее; Нафанаил вытянулся во фрунт и застегнул все пуговки своего мундира...

— Я, ваше превосходительст во... Очень приятно-с! Друг, можно сказать, детства и вдруг вышли в такие вельможи-с! Хи-хи-с.

— Ну, полно? — поморщился толстый. — Для чего этот тон? Мы с тобой друзья дет ства — и к чему тут это чи нопочитание!

— Помилуйте... Что вы-с...— захихикал тонкий, еще более съеживаясь. — Милостивое внимание вашего превосходи тельства ... вроде как бы жи вительной влаги ... Это вот, ваше превосходительство, сын мой Нафанаил ... жена Луиза, лютеранка, некото рым образом ... Толстый хо тел было возразить что-то, но на лице у тонкого было напи сано столько благоговения, сладости и почтительной кис лоты, что тайного советника стошнило. Он отвернулся от тонкого и подал ему на про щанье руку. Тонкий пожал три пальца, поклонился всем туловищем и захихикал, как китаец: "Хи-хи-хи". Жена улыбнулась. Нафанаил шар кнул ногой и уронил фураж-

5. "Nein, liebster Freund, geh noch etwas höher hinauf, erwiderte der Dicke. „Ich habe schon bis zum Geheimen gebracht. Ich habe zwei höhere Orden."

Der Dünne wurde auf einmal ganz blaß und stand wie versteinert; aber gleich daraufzog sich sein Gesicht nach allen Seiten zu einem breiten Lächeln auseinander; er sah aus, als ob sein Gesicht und seine Augen einen ganz besonderen Glanz bekämen. Er selbst schrumpfte zusammen, bog sich krumm und wurde ganz klein... Auch seine Koffer, Bündel und Pappschachteln schienen einzuschrumpfen und sich zusammenzuziehen. Das lange Kinn seiner Frau wurde noch länger; Nafanail nahm eine militärisch stramme Haltung an und knöpfte alle Knöpfe an seiner Uniform zu.

"Euer Exzellenz, ich... Sehr angenehm! Einst, sozusagen, ein Jugendfreund von mir, und nun sind Exzellenz auf einmal zu so hohen Würden gelangt! Hi, hi, hü" "Mach doch keine Geschichten!" erwiderte der Dicke mit unzufriedener Miene. "Wozu denn dieser Ton? Du und ich sind doch Jugendfreunde; was haben da diese Förmlichkeiten für Sinn?" "Aber nicht doch, verzeihen Sie... Wie mögen Sie nur...", kicherte der Dünne gekünstelt und schrumpfte noch mehr zusammen. "Die gütige Beachtung von Seiten Euer Exzellenz hat für mich etwas

ку. Все трое были приятно ошеломлены.

ungemein Beglückendes... Dies hier, Euer Exzellenz, ist mein Sohn Nafanail ... meine Frau Luisa, Lutheranerin ... gewissermaßen ..." Der Dicke setzte schon zu einer Erwiderung an, aber das Gesicht des Dünnen zeigte einen solchen Ausdruck von Ergebenheit, Wonne und säurlichcr Ehrerbietung, daß dem Geheimrat davon ganz übel wurde. Er trennte sich von dem Dünnen und reichte zum Abschied die Hand. Der Dünne drückte ihm die Finger, machte mit dem ganzen Oberkörper eine tiefe Verneigung und kicherte wie ein Chinese: "Hi, hi, hü" Seine Frau lächelte. Nafanail verbeugte sich, mit dem Fuße scharrend, und ließ seine Uniformmütze hinfallen. Alle drei waren sehr angenehm überrascht.

A. P. Tschechow

DER DICKE UND DER DÜNNE

Auf dem Bahnhof der Nikolajewer Bahn begegneten sich zwei Freunde: der eine war dick, der andere dünn. Der Dicke hatte eben auf dem Bahnhofe zu Mittag gegessen und seine leicht mit Butter überzogenen Lippen glänzten wie reife Kirschen. Er roch nach Xereswein und fleure d'orange. Der Dünne hatte eben den Bahnwagen verlassen und war mit Koffern, Bündeln und Pappschachteln beladen. Er roch nach Schinken und Kaffeesatz. Hinter seinem Rücken sah man eine magere Frau mit langem Kinn— seine Gattin, und einen hohen Gymnasiast mit zusammengekniffenem Auge — seinen Sohn.

— Porfirij! — rief der Dicke, als er den Dünnen erblickte.—Bist du es? Mein Bester! Es ist ja eine Ewigkeit her, daß wir uns nicht gesehen haben!

— Ach, du meine Güte! — stutzte der Dünne.— Mischa! Jugendfreund! Woher kommst du ?

Die Freunde küßten sich dreimal und richteten ihre tränenfeuchten Blicke aufeinander. Beide waren angenehm überrascht.
— Mein Lieber! — begann der Dünne nach dem Küssen. — Das habe ich nicht erwartet! Ist das aber eine Überraschung! Nun, so schau mich doch mal ordentlich an! Bist ebenso stattlich und schön wie ehemals! Derselbe süße Kerl und Dandy! Ach, du liebe Zeit! Nun, wie geht's dir denn? Bist reich? verheiratet? Ich bin bereits verheiratet... wie du siehst... Das hier ist meine Frau, Luise, geborene Wanzenbach... Lutheranerin und das hier ist mein Sohn, Naphanail, Schüler der III. Klasse. Das ist mein Jugendfreund, Naphanja! Wir haben zusammen im Gymnasium gelernt!
Naphanail sann eine Weile nach und nahm die Mütze ab.
— Wir haben zusammen im Gymnasium gelernt! — fuhr der Dünne fort. — Erinnerst du dich, wie man dich neckte? Man neckte dich Herostrat, weil du das Kronsbuch mit einer Zigarette durchbranntest, und mich Ephialt, weil ich zu petzen liebte. Ha, ha... Wir waren halt Kinder! Furcht' dich nicht, Naphanja! Tritt näher heran... Und das ist meine Frau, geborene Wanzenbach, Lutheranerin...
Naphanail sann eine Weile nach und versteckte sich hinter dem Rücken des Vaters.
—Nun, wie geht's, Freund?— fragte der Dicke und blicke seinen Freund verzückt an. — Dienst' irgendwo? Hast dich emporgearbeitet?
— Jawohl, ich diene, mein Lieber! Bin bereits das zweite Jahr Kollegienassessor und habe den Stanislausorden. Das Gehalt ist schäbig... nun, das macht aber nichts. Meine Frau gibt Musikstunden und ich fertige privat Zigarettentaschen aus Holz an. Ausgezeichnete Zigarettentaschen! Ich verkaufe sie zu je einem Rubel das Stück. Kauft aber jemand zehn Stück oder mehr, so gebe ich jenem Rabatt. Wir schlagen uns halt irgendwie durch. Weißt du, ich habe im Departement gedient und bin jetzt als Tischvorsteher derselben Behörde hierher versetzt... Werde hier dienen. Nun, und wie geht's dir? Bist wohl schon Staatsrat? Nicht?
— Nein, mein Lieber! Greif höher, — sagte der Dicke. — Ich habe mich bereits bis zum Geheimrat emporgearbeitet... Habe zwei Ordenssterne.
Der Dünne wurde plötzlich blaß und erstarrte, doch bald verzog sich sein ganzes Gesicht zu einem breiten Lächeln; es schien, als wenn sein Gesicht und seine Augen Funken sprühen würden. Er selbst schrumpfte zusammen, krümmte den Rücken und wurde ganz schmal. Und auch seine Koffer und Pappschachteln schrumpften zusammen und schlugen Falten... Das lange Kinn seiner Frau wurde noch länger; Naphanail machte Front und knöpfte seine Uniform zu...

— Ich, Ew. Exzellenz... Sehr angenehm! Ein Jugendfreund, mit Verlaub zu sagen, und auf einmal so ein Würdenträger geworden! Hi, hi.
— Nun, laß schon gut sein, — meinte unwillig der Dicke. — Was soll dieser Ton? Wir beide sind doch Jugendfreunde- und wozu hier diese rangmäßige Ehrenbezeigung!
— Verzeihung... Wie meinen Sie das...— kicherte der Dünne, indem er noch mehr zusammenschrumpfte.— Die gütige Achtung Ew. Exzellenz... wie köstliches Naß... Das hier, Ew. Exzellenz, ist mein Sohn Naphanail... meine Frau Luise, Lutheranerin, in gewisser Hinsicht... Der Dicke wollte noch etwas entgegnen, aber auf dem Gesicht des Dünnen war so viel Andacht, Süßigkeit und ehrerbietiger Säure zu lesen, daß dem Dicken davon übel wurde. Er wandte sich vom Dünnen ab und reichte ihm zum Abschied die Hand.
Der Dünne drückte drei Finger, verneigte sich mit dem ganzen Körper und begann wie ein Chinese zu kichern: „hi, hi, hi." Seine Frau lächelte. Naphanail machte einen Kratzfuß und ließ die Mütze fallen. Alle drei waren angenehm überrascht.

Рассказ А.П.Чехова "Толстый и тонкий" — иллюстрация распространенного литературного жанра "короткий рассказ". Короткий рассказ является лаконичным драматическим словесным произведением, основу которого составляет диалогическая конструкция. Диалог в первой части рассказа выполнен в спонтанной, разговорной, несколько небрежной манере, что проявляется в сплошных восклицаниях, паузах, шутливом тоне.

Вторая часть диалога коренным образом изменяет манеру речи тонкого: верноподданическое поведение отражается в переходе с шутливо-приятельского на язык мелкого чиновника с добавлением "-с" в словах и таких выражениях как, "помилуйте-с", обращениями на "Вы", замена "хо-хо" на "хи-хи" и т.д.

Диалог сопровождается авторским текстом, оформленным "картинками": начало повествования — это рассказ-картинка, т.е. повествование показом; середина повествования — вторая картинка и концовка рассказа — третья картинка. Картинки где-то аналогичны "немым сценам". Весь рассказ в целом — это сценка из жизни, увиденная и подслушанная автором.

Все вышесказанное позволяет характеризовать данный рассказ А.П.Чехова как художественно-драматический. Общая тональность произведения также драматическая. Авторские ремарки содержат легкую иронию. Ирония заключена в изображении портретов действующих лиц, их внутреннего состояния и речи. Стилистическими приемами создания краткости и художественности выступают параллелизмы в создании содержания и языка (ср., например, фразы: "Оба были приятно ошеломлены" в начале рассказа и "Все трое были приятно ошеломлены" в конце). Переводческую трудность составляет безэквивалентная лексика культурологического характера ("душонок", "что вы-с", "столоначальник" и т.д.),

Основу рамочной нормы перевода составляет "драматичность", развернутая в композицию произведения. Краткость здесь также композиционного характера, она выражена в картинках и языковых портретах.

В первом переводе рамочная норма нарушена принципиально, драматичность заменена эпичностью. В авторском тексте "образ автора" — это рассказчик, наблюдатель. Несущей конструкцией этой роли является КРФ "иллюстративное повествование" (Sichtbericht). Автор-повествователь в первом переводе лишен качества наблюдателя, и следовательно авторский текст, созвучный в оригинале немым сценам-картинкам в драматических произведениях, в переводе выглядит как чистое повествование. Не случайно уже в первой строчке " Auf einem Bahnhof..." добавление "zufällig" переводят *показ* в оригинале в *рассказ* в переводе.

Главная ошибка заключается в переводе *прямой речи,* которая существует в оригинале как самостоятельная, главная часть текста. В переводе же она вплетена в повествовательную канву и утратила свое ведущее драматическое значение. Текст превратился в повествовательный.

Второй перевод можно считать адекватным, так как в нем выдержана рамочная норма перевода. Переводчик удачно перевел и" безэквивалентную лексику.

Часть III

ПРАКТИКУМ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПЕРЕВОД

Задание 1. Ниже приводятся тексты, объединенные названием «короткая заметка», которые состоят из кратких сообщений на разные темы. Под эту рубрику подпадают «вести», «биржевые новости», «сводки погоды», «письма читателей», «справки», «рекомендации», «объявления» и т.д. Всех их объединяет констатирующая основа изложения и его краткость.

Определите характер этих заметок: *сообщающий, описательный, регистрирующий, рекомендательный, индицирующий (перечисление фактов*) и т.д.

Определите в каждой заметке языковые средства создания *краткости* (собирательные существительные, номинативность, емкие словосочетания, сложные предложения, семантика глаголов).

Как выдерживается схема информационных текстов: *кто? что? где? когда?* Назовите реалии.

(1)

Experten: Einzeltäter verübte Bus-Attentat

Hinter dem Blutbad an deutschen Touristen in Kairo steckt nach Erkenntnissen deutscher Antiterrorexperten vermutlich keine der großen islamischen Extremistenorganisationen. Die Fachleute schließen sich der ägyptischen Theorie an, daß ein geistesgestörter Einzeltäter den Mordanschlag am 18. September begangen hat.

(2)

Fusionswelle im Gewerkschaftslager

Bei den deutschen Gewerkschaften sollen bis Mitte Oktober vier Fusionen besiegelt werden. Die Industriegewerkschaften IG Metall und IG Chemie verleiben sich kleinere Verbände ein und stärken damit ihre Machtpositionen des DGB.

(3)

Miles & More gilt nun auch fUr Eurowings

Die Lufthansa hat ihren Streit mit dem Bundeskarteilamt über das Vielfliegerprogramm Miles & More beigelegt. Die Fluggesellschaft will nun auch die von Eurowings und von anderen Konkurrenten angebotenen innerdeutschen Flüge für ihr Bonussystem anerkennen. Zudem wird eine Art Firmenkundenkarte eingeführt.

(4)

Vorhersage bis Freitag

Südbayern: Örtliche Schnee— oder Regenschauer, meist aber wolkig mit Aufheiterungen, l bis 6, nachts um null Grad. Zeitweise lebhafter und stark böiger Wind um Südwest. **Bayerisches Alpengebiet:** Zunächst Schnee oder Schneeregen, dann Wolkenauflockerungen, l bis 5, in 2000 m um -6 Grad. Nachts leichter Frost. Mitunter stark böiger, in Gipfellagen stürmischer Wind aus Südwest bis West. **Nordbayern:** Meist wolkig mit sonnigen Abschnitten. 2 bis 7, in den Kammlagen nahe null Grad. In der Nachtfrostfrei und regnerisch. Vorübergehend stürmischer südwestlicher Wind. **Baden-Württemberg:** Zunehmende Aufheiterungen und kaum noch Schauer. Um 8 nachts nahe null Grad. Zeitweise recht windig. **Hessen, Rheinland-Pfalz, Saarland:** Zunehmende Aufheiterungen bei Tageswerten um 6 Grad, nachts kaum Frost. Lebhafter und böiger westlicher Wind. **Nordrhein-Westfalen:** Meist stark bewölkt und regnerisch. 6 bis 9, morgen 9 bis 13 Grad. Nachts kaum Temperaturrückgang. Lebhafter und in Böen stürmischer Wind um Südwest. **Norddeutschland:** Zunächst wechselnd wolkig mit örtlichen Schauern bei Tageswerten um 6 Grad. Nachmittags neue Regenfälle. Nachts frostfrei und morgen bei weiterhin stürmischem Wind zeitweise Regen. **Ostdeutschland:** Im Norden Regenfälle, im Süden freundliche Abschnitte. 3 bis 7, nachts um 4 Grad. Lebhafter und in Böen stürmischer SUdwest— bis Westwind.

Weitere Aussichten bis Montag

Süddeutschland: Am Samstag meist freundlich, am Sonntag regnerisch, am Montag unbeständig. Mild. Starker bis stürmischer, in den Bergen

orkanartiger Wind. **Norddeutschland:** Am Samstag Wetterberuhigung, dann wieder regnerisch, mild und stürmisch.

(5)

Galerie des Schreckens

Deutschlands größter Internet-Anbieter, der Telekom-Dienst T-Online, hat vergebens versucht, Dateien aus seinem Internet-Angebot zu bannen. Vergangene Woche hatte die Münchner Polizei eine zwölfteilige Bilderserie entdeckt, auf der ein Mord und die anschließende Zerstückelung der Leiche zu sehen waren. Die Fotos waren über ein «Schwarzes Brett», die Newsgroup alt.tasteless.pictures, frei zugänglich. T-Online strich sofort die Newsgroup aus dem Angebot. Genutzt hat es nichts. Auch T-Online—Kunden können die Bilder schon seit Monaten und selbst jetzt noch auf einer Seite im World Wide Web betrachten. Dort erleichtert ein «Museumsplan» den Zugang zu weiteren Grausamkeiten: Im «Petting Zoo» sind überfahrene und gequälte Tiere zu sehen, in den «Dead Files» etwa zerfetzte irakische Soldaten aus dem Golfkrieg.

(6)

AEG bleibt starke Marke für Hausgeräte

u-r **Köln** (Eigener Bericht) — Die *AEG Hausgeräte GmbH, Nürnberg*, hat im schwierigen Geschäftsjahr 1996 mit einem Umsatzminus von zwei Prozent auf 2,46 Milliarden DM noch leidlich gut abgeschlossen. Aller—dings war die Ertragslage unbefriedigend, erklärte Carlhanns Damm, seit Jahresbeginn auch Geschäftsführer der *Electrolux Deutschland GmbH, Herborn*.
AEG Hausgeräte gehört seit 1994 zur schwedischen *Electrolux-Gruppe, Stockholm*. Die Gruppe setzte in Deutschland mit vier Geschäftsfeldern 1996 3,6 Milliarden DM um; davon entfielen 2,1 Milliarden DM auf das reine Hausgeräte-Geschäft, innerhalb Deutschland mit den Marken AEG, Electrolux, Zanussi, Juno, Zanker und Progress. Im Umsatz der AEG Hausgeräte GmbH ist auch das Exportgeschäft enthalten. Nach Damm hat die Auflösung *der AEG AG, Frankfurt*, vor einem Jahr der ehemaligen Tochter Hausgeräte GmbH sehr geschadet. Wegen des hohen Bekanntheitsgrades des Namens AEG hatte es beim Verbraucher Irritationen gegeben, die jetzt «hoffentlich überwunden» seien. Electrolux hält in Deutschland einen Marktanteil von 16 Prozent, bei Großgeräten von 20 Prozent, wobei AEG die stärkste Marke ist.

(7)

Malaria vom Flugplatz

Nicht nur aus den Tropen heimkehrende Touristen können an Malaria erkranken. Gefährdet sind bisweilen auch Anwohner von Flughäfen und sogar Nachbarn von Fernreisenden. Wie das EPIDEMIOLOGISCHE BULLETIN des Berliner Robert-Koch-Instituts jetzt berichtete, ist ein 54jähriger Schweizer im Juli 1996 der gefürchteten Malaria tropica erlegen. Bei dem Briefträger, der niemals in den Tropen war, aber nur 2,5 Kilometer vom Genfer Airport entfernt lebte, vermuten die Mediziner einen Fall von «Flughafen-Malaria»: Wahrscheinlich wurde er von einem infektiösen Moskito gestochen, der im Rumpf eines Flugzeuges aus den Tropen eingeschleppt worden war. In Genf hatten sich bereits 1989 fünf Fälle von Flughafen-Malaria ereignet. Auch in Berlin erkrankten 1994 zwei Klärwerkarbeiter an der Krankheit, ohne ein Infektionsgebiet bereist zu haben. Sie wurden nach Ansicht der Mediziner von Anopheles-Mücken gestochen, die wahrscheinlich ein Kollege nach einem Tropenurlaub unwissentlich im Gepäck nach Deutschland mitgebracht hatte.

(8)

Blick in die Presse

Kriminelle Gewalt

Der *Berliner Kurier* meint zu den bevorstehenden Castor-Transporten:

«Millionen wird es kosten, den Zug von 20 000 Polizisten schützen zu lassen. Muß das sein? Dürfen militante Atomkraftgegner wirklich alles tun, um ihre Meinung durchzusetzen? Darf ungestraft bleiben, wenn sie Scheiben einwerfen, Menschen mit ihren Aktionen bedrohen? Oder macht die vermeintliche Atomgefahr jedes Mittel recht? Auch Gewalt gegen Polizei und Grenzschützer? Es darf nicht so sein, daß jede Gruppe in diesem Staat, der etwas nicht gefällt oder die anderer Meinung ist als die Mehrheit, zur Gewalt greifen darf. Daher muß ihnen gesagt werden: Kämpft politisch gegen die Atomkraft. Die Kernenergie wird nicht durch Steinwürfe gebremst, sondern nur durch eine große politische Mehrheit. Alles andere ist kriminell.»

Abenteuerliche Energiepolitik

Die *Badische Zeitung* dazu:

«Gäbe es einen erklärten politischen Willen, in absehbarer Zeit das Atomstrom-Kapitel abzuschließen, wäre die Bereitschaft der Bevölkerung gewiß größer, auch die Altlasten dieser abenteuerlichen Energiepolitik zu tragen. Aber immer neue abgebrannte Brennstäbe? Und sie alle nach Gorleben? Wenn nicht politisch umgedacht wird, drohen Ohnmacht, Wut und Politikverdruß entlang den Castor-Strecken zur— ebenfalls gefährlichen — Regel zu werden.»

Das dritte Fiasko

Die Woche (Hamburg) kommentiert die dritte Stufe der Gesundheitsreform:

«Die Arbeitgeber, die bislang, entsprechend dem Solidarprinzip die Hälfte der Beiträge entrichten, werden einseitig entlastet. Schlimmer noch: Durch seine Zugeständnisse an die Mediziner und die Pharmaindustrie programmiert der Gesundheitsminister einen neuen Kostenschub. Nach der Steuer— und Rentenreform droht der Regierung damit das dritte Fiasko. Gegen Seehofers krause Pläne wenden sich deshalb mit gutem Grund nicht nur die Kassen und die Opposition, sondern auch Teile der Union. Ein Minister jedoch, der in einer so wichtigen Frage im eigenen Laden keine Einigung mehr hinbekommt, sollte rasch den Schnitt ansetzen: bei sich selbst.»

(9)

Erfurt Apotheke Am Anger:
Service, Beratung und Ambiente

Es gibt Apotheken, da holt man seine Arzneimittel und geht schnell wieder. Und dann gibt es Apotheken, da geht man so richtig gerne hin. Weil Service, Beratung und besonders das Ambiente derart gestaltet sind, daß man sich einfach wohlfühlen muß. Ein gutes Beispiel ist die Apotheke Am Anger in Erfurt. Das 14-köpfige Team um Apotheker Hans-Peter Biesenbach bemüht sich um die Kunden, jeder einzelne versteht sich als Dienstleister im wahrsten Sinne des Wortes. Hier sind Fragen nicht nur erlaubt, sondern sogar erwünscht. Das schafft eine offene, freundliche Atmosphäre, in der sich Kunden von 10 bis 90 Jahren gerne aufhalten. Bemerkenswert ist, daß Hans-Peter Biesenbach die Apotheke gleichsam aus dem Nichts geschaffen hat. 1992, nach den ärgsten Wirrungen der Wende, begann er mit der Sanierung des denkmalgeschütztcn Gebäudes und konnte schon im Oktober '93 eröffnen. Heute ist die Apotheke Am Anger bereits derart etabliert, das Biesenbachs Gruß „Bleiben Sie fröhlich

und gesund» auf die zahlreichen Kunden beinahe «ansteckend» \virkt. Apotheke Am Anger, Anger 58, 99084 Erfurt...

(10)

Empfehlung:

Mit HEITSCH & PARTNER trainieren Manager, wie man mit Mitarbeitern Spitzenleistungen schafft. Also den wichtigen Schritt vom Wissen zum Können, Über das Rollen Verständnis eines Managers hinaus. Keine Sprüche, sondern Verhalten.

Eine gute Investition für Sie und Ihre Mitarbeiter, denn jeder Mitarbeiter freut sich über einen Boss, der ihn qualifizieren kann.

Letzter Hinweis:

Wenn Sie Interesse an der vollständigen Kommunikationsverordnung für Manager haben, wir schicken Ihnen §1 und §3.
HEITSCH & PARTNER GMBH GESELLSCHAFT FÜR VERHALTENSTRAINING

Ich empfehle den Roman «Information» von Martin Amis (S. Fischer) — aus eben den Gründen, die auch gegen ihn sprechen: Er ist ausschweifend lang, genußvoll bösartig und herzlich gemein. Als Männergeschichte vom Vernichtungskampf zweier Studienfreunde, Schriftsteller und Rivalen ist «Information» eine Literaturbetriebssatire von schneidendem Hohn, voll Rachsucht und Niedertracht. Aber als großes Lamento des Scheiterns, des Alterns und der enttäuschten Hoffnungen füllt der Roman die alte Dialektik von Kunst und Leben mit neuen Beklemmungen — ein fidel-verzweifeltes, munter-trostloses Männer-Klimakterium.

«Gleichgültig ist man nie nach ihrer Lektüre», meinte Marcel Reich-Ranicki zu Joachim Kaisers Texten. Das neue Buch „Was mir wichtig ist» versammelt 34 Essays, Kritiken und Vorträge der letzten Jahre und zeigt Joachim Kaiser von der besten Seite: Ohne dröhnendes Pathos —quasi parlando—verteidigt er die „großen Künstler», deren Anspruch und deren Wahrheiten. Was man hier über Furtwängler und Thomas Mann, Beethoven oder Shakespeare erfährt, ragt über die Moden des Zeitgeists weit hinaus. Dieser Kritiker trumpft nicht mit Verrissen auf. Er zeigt, wodurch das Leben bereichert wird.

(II)

Leserbriefe

Optimismus als Lebensmotto

Titelgeschichte

Von Karl Valentin stammt der Spruch: «Der Optimist ist ein Mensch, der die Dinge nicht so tragisch nimmt, wie sie in Wirklichkeit sind.» Vor fünf Jahren habe ich ihn zu meinem Lebensmotto erkoren. Auch wenn so ein Optimismus manchmal nur «Zweckoptimismus» ist, so ist dieser allemal besser als jede Form von Pessimismus!

Nach einer Studie der Universität Kalifornien vermindert zuviel gute Laune die Lebenserwartung. Die Forscher fanden heraus, daß fröhliche Naturen im Durchschnitt sechs Prozent kürzer leben als Miesepeter. Optimisten denken \\eniger über Gefahren nach, weil sie in dem Glauben leben, alles würde schon irgendwie werden.

Daß positives Denken das Geheimrezept für ein glückliches Leben ist, sagte schon Martin Luther: «Aus einem verzagten Arsch kommt kein fröhlicher Furz »

Ausgleich durch Plünderung

Tarifrunde '97:. . . mehr als Prozente

Die Arbeitgeber jammern über zu hohe Anteile zur Sozialversicherung. Sie unterbinden leider nicht die systemwidrigen Entnahmen für versicherungsfremde Leistungen. Theo Waigel sollte endlich Einsparungen bewirken und nicht den Ausgleich durch Plünderung fremder Kassen bewerkstelligen.

Die mageren Jahre der Beamten

« ..Keine echten Reformschritte»

Hans Eichels Vorschlag die Beamtenpensionen nach deren Lebensarbeitseinkommen zu errechnen, schafft eine neue Ungleichheit

zwischen Versorgungsempfängern und Rentenbeziehern aus dem öffentlichen Dienst. Es dauerte Jahre, bis die Beamtenbezüge den Löhnen und Gehältern der Arbeiter und Angestellten angeglichen waren. Wie sollen die mageren Jahre der Beamtenbesoldung bei'seiner Gestaltungsform Berücksichtigung finden?

Die Beamtenbesoldung wird mit Rücksicht auf die spätere Versorgung von Anfang an niedriger gehalten als das Gehalt vergleichbarer Angestellter. Trotz Beihilfe und Versorgung sind sie für den Staat billiger als Angestellte. Dieses weiß auch der hessische Ministerpräsident Hans Eichel, der jedoch Front macht gegen Beamte, für die er eigentlich eine Fürsorgepflicht hat.

(12)

Tips und Termine

Dichterlesung

Dichtung und Musik will Oliver Schell, Schauspieler und Sohn von Maria Schell, einen Abend lang zum sinnlichen Gesamterlebnis machen. Unter dem Titel «Schicksal des Menschen» werden Gedichte der Klassik und der Moderne zu musikalischer Begleitung gelesen. Oliver Schell wird eigene Werke zur Auffuhrung bringen. Die musikalische Bandbreite des Abends reicht von klassischen Themen über New Age zu Rock, Balladen und Liedern. Mit Mitteln der Pantomime, Spielszenen und Lichteffekten wollen Oliver Schell, seine Frau Andrea Glanz-Schell, Christian Hiemer und Hugo Nagele die Lyrik bühnenreif machen und damit auch Jugendliche von der Aktualität der Poesie überzeugen. Die Aufführung findet am Donnerstag, 20. Februar, um 20 Uhr im Stadttheater Weilheim statt. Karten gibt es beim Kreisboten, Tel....

Wagner-Wochenende

Ein Wagner-Wochenende veranstaltet die Volkshochschule am 22. Februar von 14 bis 22 Uhr und am 23. Februar von elf bis 23 Uhr im Carl-Orff-Saal des Münchner Gasteigs. Gezeigt wird die Verfilmung der berühmten Bayreuther Ring-Inszenierung von Patrice Chereau auf Großbild-Video. Am Samstag stehen «Das Rheingold» und die «Walküre», am Sonntag «Siegfried» und die «Götterdämmerung» auf dem Programm.

Pferdemarkt

Mehr als 300 Pferde sind von 22. bis 24. Februar beim traditionellen Pferdemarkt in Heilbronn versammelt und warten auf ihre Prämierung. Am Sonntag, 24. Februar, zeigt der Reiterverein ab 15 Uhr Kunststücke im Sattel. Besucher können auf dem großen Krämermarkt allerlei Schönes und Unnützes einkaufen. Gäste von auswärts haben die Möglichkeit, in Heilbronn zu einem günstigen Pauschalpreis zu übernachten. Auskünfte: StädtischesVerkehrsamt, Rathaus, 74072 Heilbronn, Tel....

Задание 2. Нижеприведенные тексты относятся к научно-деловому подстилю и выполнены в разных жанрах. Определите эти жанры, их структуру, а также языковую характеристику гибридной системы функционирования.

(1)

Vorbemerkung

Diese Broschüre soll Auszubildenden an Schulen und Hochschulen einen Überblick über die wichtigsten Regelungen des Bundesausbildungsförderungsgesetzes (BAföG) und die das BAföG ergänzenden Rechtsverordnungen geben.

Nach dem BAföG wird individuelle Ausbildungsförderung gewährt, wenn dem Auszubildenden die für seinen Lebensunterhalt und seine Ausbildung erforderlichen Mittel anderweitig nicht zur Verfügung stehen. Damit wird dem einzelnen — selbst wenn die wirtschaftliche Situation seiner Familie dies nicht gestattet—die Ausbildung ermöglicht, für die er sich nach seinen Interessen und Fähigkeiten entschieden hat. Das BAföG ist zusammen mit dem durch das Jahressteuergesetz 1996 deutlich erhöhten Kindergeld und den steuerlichen Entlastungen durch Kinder— und Ausbildungsfreibeträge eine Maßnahme des Familienleistungsausgleichs.

Mit dem 18. Änderungsgesetz zum BAföG ist die finanzielle Situation der geförderten Auszubildenden durch Anhebung der Freibeträge und Anpassung der Sozialpauschalen zum Herbst 1996 weiter verbessert und die Studienabschlußförderung bis zum Jahr 1999 verlängert worden.

Als erster Schritt einer notwendigen Strukturreform des AusbildungsfÖrderungsrechts wurde als zusätzliche Förderungsart für Zusatz- und Zweitausbildungen, Ausbildung nach Fachrichtungswechsel sowie bis auf wenige Ausnahmen bei Förderung nach Überschreiten der

Förderungshöchstdauer ein verzinsliches Bankdarlehen, das von der Deutschen Ausgleichsbank ausgezahlt wird, eingeführt.

Weitere Informationen sowie die notwendigen Antragsunterlagen erhalten Sie bei den Ämtern für Ausbildungsförderung, die Sie individuell beraten und über Ihren BAföG-Antrag entscheiden.

(2)

BAfdG im Überblick Welche Aufgabe hat das BAföG?

Eine gute Ausbildung ist die Basis für beruflichen Erfolg und Sicherheit. Jede Ausbildung bringt aber auch finanzielle Belastungen mit sich.

Ziel des BAföG ist es, jedem jungen Menschen die Möglichkeit zu geben, unabhängig von seiner sozialen und wirtschaftlichen Situation eine Ausbildung zu absolvieren, die seinen Fähigkeiten und Interessen entspricht. Eine qualifizierte Ausbildung soll nicht an fehlenden finanziellen Mitteln des Auszubildenden, seiner Eltern oder seines Ehegatten scheitern.

Ob die von Ihnen angestrebte Ausbildung nach dem BAföG gefördert werden kann, ist im wesentlichen von der Beantwortung folgender Fragen abhängig:

— Ist Ihre Ausbildung förderungsfähig?
— Erfüllen Sie die persönlichen Förderungsvoraussetzungen?
— Ist der Ausbildungsbedarf nicht durch Ihr eigenes Einkommen und Vermögen sowie das Ihres Ehegatten und Ihrer Eltern gedeckt?

Diese Broschüre möchte Ihnen einen ersten Überblick geben, ob, unter welchen Voraussetzungen und ggf. in welcher Höhe ein Förderungsanspruch nach dem BAföG besteht. Sie kann jedoch nicht auf jede Einzelheit eingehen. Sollten Sie daher noch Fragen haben, auf die Sie hier keine Antwort finden, erteilen Ihnen die Ämter für Ausbildungsförderung gerne weiter Auskunft.

Welche Ausbildung ist förderungsfähig?

-> § 2 BAföG

Ausbildungsförderung wird geleistet für den Besuch von

l. weiterführenden allgemeinbildenden Schulen (z.B. Haupt-, Real—und Gesamtschulen, Gymnasien) ab Klasse 10,

2. Berufsfachschulen, einschließlich der Klassen aller Formen der beruflichen Grundbildung (z. B. Berufsvorbereitungsjahr) ab Klasse 10,

3. Fach- und Fachoberschulklassen, deren Besuch eine abgeschlossene Berufsausbildung nicht voraussetzt,

4. Berufsfachschulklassen und Fachschulklassen, deren Besuch eine abgeschlossene Berufsausbildung nicht voraussetzt, sofern sie in einem zumindest zweijährigen Bildungsgang einen berufsqualifizierenden Abschluß (z.B. als «Staatlich geprüfter Techniker») vermitteln,

5. Fach— und Fachoberschulklassen, deren Besuch eine abgeschlossene Berufsausbildung voraussetzt,

6. Abendhauptschulen, Berufsaufbauschulen, Abendreal-schulen, Abendgymnasien und Kollegs,

7. Höheren Fachschulen und Akademien,

8. Hochschulen.

Beachte:

Ein Schüler, der eine der in den Nummern l bis 3 genannten Schulen besucht, erhält nur dann Förderung, wenn er nicht bei den Eltern wohnt und notwendig auswärtig untergebracht ist. Ein Schüler ist notwendig auswärtig untergebracht, wenn

1. von der Wohnung der Eltern aus eine entsprechende zumutbare Ausbildungsstätte — z. B. wegen der Entfernung — nicht erreichbar ist,

2. er einen eigenen Haushalt führt und verheiratet ist oder war,

3. er einen eigenen Haushalt führt und mit mindestens einem Kind zusammenlebt.

Betriebliche oder **überbetriebliche Ausbildungen** — sogenannte Ausbildungen im dualen System — können nach dem **BAföG nicht gefordert** werden; dies gilt auch für den Besuch der Berufsschule.

Wer hat Anspruch auf Leistungen?

Persönliche Voraussetzungen für den Anspruch auf Ausbildungsförderung sind grundsätzlich die deutsche Staatsangehörigkeit, Eignung und ein bestimmtes Höchstalter.

Staatsangehörigkeit
-> § 8 BAföG

Ausbildungsförderung wird zunächst Deutschen geleistet. Daneben erhalten bestimmte ausländische Auszubildende Förderung, wenn z. B. ein Elternteil Deutscher oder der Auszubildende Asylberechtigter, aufgenommener Flüchtling oder Heimatloser ist. In weitem Umfang sind auch Auszubildende aus EU-Mitgliedstaaten mit inländischem Wohnsitz in den Förderungsbereich des BAföG einbezogen. Anderen Ausländern wird im Regelfall Ausbildungsförderung geleistet, wenn sie oder zumindest ein Elternteil vor Beginn der Ausbildung fünf bzw. drei Jahre in Deutschland erwerbstätig gewesen sind.

Eignung
-> §§ 9, 48 BAföG

Die Ausbildung wird gefördert, wenn die Leistungen des Auszubildenden erwarten lassen, daß er das angestrebte Ausbildungsziel erreicht. Dies wird im allgemeinen angenommen, solange der Auszubildende die Ausbildungsstätte besucht oder am Praktikum teilnimmt. Bei Studierenden an Höheren Fachschulen, Akademien oder Hochschulen ist erforderlich, daß sie mit Beginn des fünften Fachsemesters Eignungsnachweise beibringen. Schreiben Ausbildungs— und Prüfungsordnungen Zwischenprüfungen vor dem dritten Semester vor, ist die Förderung auch im dritten und vierten Semester von der Vorlage entsprechender Nachweise abhängig.

Alter
->§ 10 BAföG

Schüler und Studierende können grundsätzlich nur gefördert werden, wenn sie vor Vollendung des 30. Lebensjahres eine Ausbildung beginnen, für die sie Förderung beantragen. Wer nach Vollendung des 30. Lebensjahres eine Ausbildung beginnt, erhält nur in besonders bestimmten

Ausnahmefallen Ausbildungsförderung (s. unter IV. „Spielt das Alter eine Rolle?»).

Wo und wie werden Leistungen nach dem BAföG beantragt?
-> §§ 45,46 BAföG

Die Leistungen nach dem BAföG sollen schriftlich auf den dafür vorgesehenen Formblättern beantragt werden. Der Antrag kann sowohl von den Auszubildenden selbst, sofern sie das 15. Lebensjahr vollendet haben (§ 36 Abs. l Satz l SGBI), als auch von ihren gesetzlichen Vertretern gestellt werden. Die Formblätter sind bei allen Ämtern für Ausbildungsförderung erhältlich, die auch die Anträge bearbeiten und entscheiden, ob ein Auszubildender Leistungen nach dem BAföG erhält. Beantragen Sie bitte die Leistungen nach dem BAföG bei dem für Sie zuständigen Amt für Ausbildungsforderung.

In der Regel ist zuständig für

— **Studierende** das Studentenwerk der Hochschule, an der der Studierende immatrikuliert ist,
— **Auzubildende an Abendgymnasien, Kollegs, Höheren Fachschulen und Akademien** das Amt für Ausbildungsförderung, in dessen Bezirk sich die Ausbildungsstätte befindet,
— **alle anderen Schüler** das Amt fur Ausbildungsförderung der StadWKreisverwaltung am Wohnort der Eltern.

Über **Gewährung von Förderungsleistungen** wird in der **Regel für ein Jahr (sog. Bewilligungszeitraum)** entschieden (§ 50 Abs. 3 BAföG). Der Beginn des Bewilligungszeitraums wird zwingend festgelegt durch die Aufnahme der Ausbildung und die Antragstellung. Leistungen nach dem BAföG werden daher frühestens vom Beginn des Antragsmonats an erbracht (§ 15 Abs. l BAföG).

Beispiel: Sie haben sich zum Sommersemester 1996 immatrikuliert und Ihr Studium im Oktober aufgenommen, allerdings erst im Juni einen BAföG-Antrag gestellt. Sie können somit frühestens ab Juni BAföG erhalten; Leistungen können nicht rückwirkend ab April erfolgen.

Es ist deshalb wichtig für Sie, daß Sie sich möglichst frühzeitig informieren und den Antrag rechtzeitig stellen.

(3)

§ l Grundsatz
Auf individuelle Ausbildungsförderung besteht für eine der Neigung, Eignung und Leistung entsprechende Ausbildung ein Rechtsanspruch nach Maßgabe dieses Gesetzes, wenn dem Auszubildenden die für seinen Lebensunterhalt und seine Ausbildung erforderlichen Mittel anderweitig nicht zur Verfügung stehen.

Abschnitt l Förderungsfähige Ausbildung

§ 2 Ausbildungsstätten
(l) Ausbildungsförderung wird geleistet für den Besuch von
1. weiterführenden allgemeinbildenden Schulen und Berufsfachschulen, einschließlich der Klassen aller Formen der beruflichen Grundbildung, ab Klasse 10 sowie von Fach— und Fachoberschulklassen, deren Besuch eine abgeschlossene Berufsausbildung nicht voraussetzt, wenn der Auszubildende die Voraussetzungen des Absatzes l a erfüllt,
2. Berufsfachschulklassen und Fachschulklassen, deren Besuch eine abgeschlossene Berufsausbildung nicht voraussetzt, sofern sie in einem zumindest zweijährigen Bildungsgang einen berufsqualifizierenden Abschluß vermitteln,
3. Fach- und Fachoberschulklassen, deren Besuch eine abgeschlossene Berufsausbildung voraussetzt,
4. Abendhauptschulen, Berufsaufbauschulen, Abendrealschulen, Abendgymnasien und Kollegs,
5. Höheren Fachschulen und Akademien,
6. Hochschulen.

Maßgebend für die Zuordnung sind Art und Inhalt der Ausbildung. Ausbildungsförderung wird geleistet, wenn die Ausbildung an einer öffentlichen Einrichtung—mit Ausnahme nichtstaatlicher Hochschulen — oder einer genehmigten Ersatzschule durchgeführt wird, (la) Für den Besuch der in Absatz l Nr. l bezeichneten Ausbildungsstätten wird Ausbildungsförderung nur geleistet, wenn der Auszubildende nicht bei seinen Eltern wohnt und
1. von der Wohnung der Eltern aus eine entsprechende zumutbare Ausbildungsstätte nicht erreichbar ist,
2. einen eigenen Haushalt führt und verheiratet ist oder war,

3. einen eigenen Haushalt führt und mit mindestens einem Kind zusammenlebt.

Die Bundesregierung kann durch Rechtsverordnung mit Zustimmung des Bundesrates bestimmen, daß über Satz l hinaus Ausbildungsförderung für den Besuch der in Absatz l Nr. l bezeichneten Ausbildungsstätten auch in Fällen geleistet wird, in denen die Verweisung des Auszubildenden auf die Wohnung der Eltern aus schwerwiegenden sozialen Gründen unzumutbar ist.

(2) Für den Besuch von Ergänzungsschulen und nichtstaatlichen Hochschulen wird Ausbildungsförderung nur geleistet, wenn die zuständige Landesbehörde anerkennt, daß der Besuch der Ausbildungsstätte dem Besuch einer in Absatz l bezeichneten Ausbildungsstätte gleichwertig ist. Die Prüfung der Gleichwertigkeit nach Satz l erfolgt von Amts wegen im Rahmen des Bewilligungsverfahrens oder auf Antrag der Aus bildungsstätte.

(3) Das Bundesministerium für Bildung, Wissenschaft, Forschung und Technologie kann durch Rechtsverordnung mit Zustimmung des Bundes rates bestimmen, daß Ausbildungsförderung geleistet wird für den Besuch von

1. Ausbildungsstätten, die nicht in den Absätzen l und 2 bezeichnet sind,
2. Ausbildungsstätten, an denen Schulversuche durchgeführt werden,

wenn er dem Besuch der in den Absätzen l und 2 bezeichneten Ausbildungsstätten gleichwertig ist.

(A) Ausbildungsförderung wird auch für die Teilnahme an einem Praktikum geleistet, das in Zusammenhang mit dem Besuch einer der in den Absätzen l und 2 bezeichneten oder nach Absatz 3 bestimmten Ausbildungsstätten gefordert wird und dessen Inhalt in Ausbildungsbestimmungen geregelt ist. Wird das Praktikum in Zusammenhang mit dem Besuch einer in Absatz l Nr. l bezeichneten Ausbildungsstätte gefordert, wird Ausbildungs-förderung nur geleistet, wenn der Auszubildende nicht bei seinen Eltern wohnt.

(5) Ausbildungsförderung wird nur geleistet, wenn der Ausbildungsabschnitt mindestens ein Schul— oder Studienhalbjahr dauert und die Ausbildung die Arbeitskraft des Auszubildenden im allgemeinen voll in Anspruch nimmt. Ausbildungsabschnitt im Sinne dieses Gesetzes ist die Zeit, die an Ausbildungsstätten einer Ausbildungsstättenart einschließlich der im Zusammenhang hiermit geforderten Praktika bis zu einem Abschluß oder Abbruch verbracht wird.

(6) Ausbildungsförderung wird nicht geleistet, wenn der Auszubildende
1. Leistungen zum Lebensunterhalt nach den §§ 41 bis 47 des Arbeitsförderungsgesetzes erhält,
2. Leistungen nach den Regelungen der Länder über die Förderung des wissenschaftlichen und künstlerischen Nachwuchses oder von den Begabtenförderungswerken erhält,
3. als Beschäftigter im öffentlichen Dienst Anwärterbezüge oder ähnliche Leistungen aus öffentlichen Mitteln erhält oder
4. als Gefangener Anspruch auf Ausbildungsbeihilfe nach den §§ 44,176 Abs. 4 des Strafvollzugsgesetzes hat.

§ 3 Fernunterricht

(1) Ausbildungsförderung wird für die Teilnahme an Fernunterrichtslehrgängen geleistet, soweit sie unter denselben Zugangsvoraussetzungen auf denselben Abschluß vorbereiten, wie die in §2 Abs. l bezeichneten oder nach § 2 Abs. 3 bestimmten Ausb i Idungsstätten.
(2) Ausbildungsförderung wird nur für die Teilnahme an Lehrgängen geleistet, die nach § 12 des Fernunterrichtsschutzgesetzes zugelassen sind oder, ohne unter die Bestimmungen des Fernunterrichtsschutzgesetzes zu fallen, von einem öffentlich-rechtlichen Träger veranstaltet werden.
(3) Ausbildungsförderung wird nur geleistet, wenn
1. der Auszubildende in den sechs Monaten vor Beginn des Bewilligungszeitraumes erfolgreich an dem Lehrgang teilgenommen hat und er die Vorbereitung auf den Ausbildungsabschluß in längstens 12 Monaten beenden kann,
2. die Teilnahme an dem Lehrgang die Arbeitskraft des Auszubildenden voll in Anspruch nimmt und diese Zeit zumindest drei aufeinanderfolgende Kalendermonate dauert.
Das ist durch eine Bescheinigung des Fernlehrinstituts nachzuweisen.
(4) Die zuständige Landesbehörde entscheidet, den Auszubildenden welcher Ausbildungsstättenart die Teilnehmer an dem jeweiligen Fernunterrichtslehrgang gleichzustellen sind. Auszubildende, die an Lehrgängen teilnehmen, die
1. auf den Hauptschulabschluß vorbereiten, werden nach Vollendung des 17. Lebensjahres den Schülern von Abendhauptschulen,
2. auf den Realschulabschluß vorbereiten, werden nach Vollendung des 18. Lebensjahres den Schülern von Abendrealschulen,
3. auf die Fachhochschulreife vorbereiten, werden nach Vollendung des 19. Lebensjahres den Schülern von Fachoberschulklassen, deren Besuch eine abgeschlossene Berufsausbildung voraussetzt,

4. auf die allgemeine oder eine fachgebundene Hochschulreife vorbereiten, werden nach Vollendung des 21. Lebensjahres den Schülern von Abendgymnasien gleichgestellt.

(5) § 2 Abs. 4 und 6 ist entsprechend anzuwenden.

§ 4 Ausbildung im Inland

Ausbildungsförderung wird vorbehaltlich der §§ 5 und 6 für die Ausbildung im Inland geleistet.

§ 5 Ausbildung im Ausland

(1) Den in § 8 Abs. l Nr. l, 7 und 8 bezeichneten Auszubildenden wird Ausbildungsförderung geleistet, wenn sie täglich von ihrem ständigen Wohn sitz im Inland aus eine im Ausland gelegene Ausbildungsstätte besuchen. Der ständige Wohnsitz im Sinne dieses Gesetzes ist an dem Ort begrün det, der nicht nur vorübergehend Mittelpunkt der Lebensbeziehungen ist, ohne daß es auf den Willen zur ständigen Niederlassung ankommt: wer sich lediglich zum Zwecke der Ausbildung an einem Ort aufhält, hat dort nicht seinen ständigen Wohnsitz begründet.

(2) Auszubildenden, die ihren ständigen Wohnsitz im Inland haben, wird Ausbildungsförderung geleistet für den Besuch einer im Ausland gelegenen Ausbildungsstätte, wenn

1. er der Ausbildung im Inland nach dem Ausbildungsstand förderlich ist und zumindest ein Teil dieser Ausbildung auf die vorgeschriebene oder übliche Ausbildungszeit angerechnet werden kann,
2. die Ausbildung im Inland nicht durchgeführt werden kann, sie vor dem 1. Juli 1990 aufgenommen wurde oder
3. die Ausbildung im Ausland vor dem l. Oktober 1990 begonnen und für den Monat Dezember 1990 nach dem Stipendienrecht der Deutschen Demokratischen Republik gefördert wurde und ausreichende Sprachkenntnisse vorhanden sind.

Bei Berufsfachschulen gilt Satz l nur, wenn der Besuch im Unterrichtsplan zur Vermittlung von Kenntnissen der Sprache des jeweiligen Landes vorgeschrieben ist. Die Ausbildung muß mindestens sechs Monate dauern: findet sie im Rahmen einer mit der besuchten Ausbildungsstätte vereinbarten Kooperation statt, muß sie mindestens drei Monate dauern. Satz l gilt für die in §8 Abs. 2 bezeichneten Auszubildenden nur, wenn der Auslandsaufenthalt in Ausbildungsbestimmungen als ein notwendig im Ausland durchzurührender Teil der Ausbildung vorgeschrieben ist.

(3) Deutschen im Sinne des Grundgesetzes, die ihren ständigen Wohnsitz im Inland haben und der dänischen Minderheit angehören, wird Ausbildungsförderung für den Besuch einer in Dänemark gelegenen Ausbildungsstätte geleistet, wenn die Ausbildung im Inland nicht durchgeführt werden kann.
(4) Absatz l gilt nur für den Besuch von Ausbildungsstätten, der dem Besuch einer der in §2 Abs. l und 2 bezeichneten oder nach § 2 Abs. 3 bestimmten, im Inland gelegenen Ausbildungsstätten gleichwertig ist. Absatz 2 gilt nur für den Besuch von Ausbildungsstätten, der dem Besuch der im Inland gelegenen Gymnasien ab Klasse 11 oder, soweit der Auszubildende die Hochschulzugangsberechtigung nach zwölf Schuljahren erwerben kann, ab Klasse 10, Berufsfachschulklassen nach § 2 Abs. l Nr. 2, Höheren Fachschulen, Akademien und Hochschulen gleichwertig ist. Absatz 3 gilt nur für den Besuch von Ausbildungsstätten, der dem Besuch der im Inland gelegenen Höheren Fachschulen oder Hochschulen gleichwertig ist. Die Prüfung der Gleich Wertigkeit erfolgt von Amts wegen im Rahmen des Bewilligungsverfahrens.
(5) Wird im Zusammenhang mit dem Besuch einer im Inland gelegenen Höheren Fachschule, Akademie oder Hochschule ein Praktikum gefordert, so wird für die Teilnahme an einem Praktikum im Ausland Ausbildungsförderung nur geleistet, wenn die im Inland gelegene Ausbildungsstätte oder die zuständige Prüfungsstelle anerkennt, daß diese fachpraktische Ausbildung den Anforderungen der Prüfungsordnung an die Praktikantenstelle genügt, und ausreichende Sprachkenntnisse vorhanden sind. Das Praktikum im Ausland muß der Ausbildung nach dem Ausbildungsstand förderlich sein und mindestens drei Monate dauern. Für die Teilnahme an einem Praktikum außerhalb Europas, das nach dem 30. Juni 1990 beginnt, wird Ausbildungsförderung nur geleistet, wenn eine der in Satz l bezeichneten Stellen zusätzlich bestätigt, daß der Aufenthalt außerhalb Europas nach dem Ausbildungsstand besonders förderlich ist. Absatz 2 Satz 4 findet entsprechende Anwendung.

§ 6 Förderung der Deutschen im Ausland

Deutschen im Sinne des Grundgesetzes, die ihren ständigen Wohnsitz in einem ausländischen Staat haben und dort oder von dort aus in einem Nachbarstaat eine Ausbildungsstätte besuchen, kann Ausbildungsförderung geleistet werden, wenn die besonderen Umstände des Einzelfalles dies rechtfertigen. Art und Dauer der Leistungen sowie die Anrechnung des Einkommens und Vermögens richten sich nach den besonderen Verhältnissen im Aufenthaltsland. § 9 Abs. l und 2 sowie § 48 sind entsprechend, die §§ 36 bis 38 sind nicht anzuwenden.

§ 7 Erstausbildung, weitere Ausbildung

1l) Ausbildungsförderung wird für die weiterführende allgemeinbildende und zumindest für drei Schul— oder Studienjahre berufsbildende Aus bildung im Sinne der §§ 2 und 3 bis zu einem daran anschließenden berufsqualifizierenden Abschluß geleistet. Berufsqualifizierend ist ein Ausbildungsabschluß auch dann, wenn er im Ausland erworben wurde und dort zur Berufsausübung befähigt. Satz 2 ist nicht anzuwenden, wenn der Auszubildende eine im Inland begonnene Ausbildung fortsetzt, nachdem er im Zusammenhang mit einer nach § 5 Abs. 2 Nr. l dem Urunde nach forderungsfähigen Ausbildung einen berufsqualifizierenden Abschluß erworben hat.

(2) Für eine einzige weitere Ausbildung wird Ausbildungsforderung längstens bis zu einem berufsqualifizierenden Abschluß geleistet,

l. wenn sie eine Hochschulausbildung oder eine dieser nach Landesrecht gleichgestellte Ausbildung in einem längstens zwei Jahre dauernden Ausbildungsgang entweder in derselben Richtung fachlich, insbesondere wissenschaftlich vertieft, weiterführt oder in einem für den angestrebten Beruf besonders förderlichen Maß ergänzt; der Auszubildende muß die vorhergehende Hochschulausbildung oder eine dieser nach Landesrecht gleichgestellte Ausbildung vor Ablauf eines Jahres nach dem Ende der Förderungshöchstdauer oder der Förderungsdauer nach § 15 Abs. 3 Nr. 1. 3 oder 5 abgeschlossen und die weitere Ausbildung vor dem I.Januar 1997 aufgenommen haben,

2. wenn sie eine Hochschulausbildung oder eine dieser nach Landesrecht gleichgestellte Ausbildung insoweit ergänzt, als dies für die Aufnahme des angestrebten Berufs rechtlich erforderlich ist,

3. wenn im Zusammenhang mit der vorhergehenden Ausbildung der Zugang zu ihr eröffnet worden ist, sie in sich selbständig ist und in derselben Richtung fachlich weiterführt,

4. wenn der Auszubildende

a) eine Fachoberschulklasse, deren Besuch eine abgeschlossene Berufsausbildung voraussetzt, eine Abendhauptschule, eine Berufs aufbauschule, eine Abendrealschule, ein Abendgymnasium oder ein Kolleg besucht oder

b) die Zugangsvoraussetzungen für die zu fördernde weitere Ausbildung an einer der in Buchstabe a genannten Ausbildungsstätten erworben hat, auch durch eine Nichtschülerprüfung oder eine Zugangsprüfung zu einer Hochschule, oder

5. wenn der Auszubildende als erste berufsbildende eine zumindest dreijährige Ausbildung an einer Berufsfachschule oder in einer Fachsenul-

klasse, deren Besuch eine abgeschlossene Berufsausbildung nicht voraussetzt, abgeschlossen hat.
Im übrigen wird Ausbildungsförderung für eine einzige weitere Ausbildung nur geleistet, wenn die besonderen Umstände des Einzelfalles, insbesondere das angestrebte Ausbildungsziel, dies erfordern.

Задание 3. Ниже приводятся тексты, посвященные одной теме — реформе правописания в ФРГ, но выполненные в разных речевых жанрах. Определите эти жанры с точки зрения разновидностей КРФ «размышление»: *аргументация, доказательство, комментарий.* В какой степени используется вторичная КРФ «констатирующее размышление»?

Эти тексты, с одной стороны, принадлежат перу известных немецких писателей, с другой — написаны сотрудниками издательств. В чем проявилась субъективность изложения (констатация, убежденность аргументации, возражение, возмущение и т.д.)? Как это отразилось на языковом оформлении текстов?

(1)

«Komma muß bleiben»

Marcel Reich-Ranicki über die «Frankfurter Erklärung»

Ich verneige mich vor Ilse Aichinger, ich liebe wie eh und je Ulla Hahn. Ich schätze Ludwig Harig, Günter Kunert und erst recht Siegfried Lenz, den treuesten meiner wenigen Freunde. Meine Zuneigung zu Martin Waiser ist, trotz seiner Romane, herzlich und unerschütterbar. Ich bewundere den mir in rührender Haßliebe ergebenen Günter Grass — auch wenn er sich auf den weiten Feldern der Literatur und der Politik so häufig verirrt. Aber: Jene, die sich so gern einmischen in Angelegenheiten, von denen sie keine Ahnung haben, unsere lieben Schriftsteller— wo waren sie diesmal, da es doch um eine Sache ging, von der sie etwas verstehen, um das Instrument, auf das sie angewiesen sind, um die Sprache? Vielleicht im Mustopf? Als man sich 1954 schon einmal, wieder einmal Gedanken über die deutsche Rechtschreibung machte, war Thomas Mann empört. Er glaube nicht, daß die bestehende Rechtschreibung einem normalen Kind Schwierigkeiten bereiten könne. Schon wahr, einem Kind nicht, doch dem größten deutschen Schriftsteller dieses Jahrhunderts sehr wohl: Thomas Mann hat die Rechtschreibung, wie aus Tagebüchern ersichtlich, keineswegs beherrscht. Er war damals 79 Jahre alt. In diesem Alter sieht

man den Boden der Suppenschüssel und hat keine Lust, sich die RegeJn einer neuen Rechtschreibung anzueignen. Ob vielleicht auch damit die späte Entrüstung unserer Schriftsteller zusammenhängt? Viele, die diese Erklärung unterschrieben haben, sind ja über 60, wenn nicht über 70 Jahre alt. Was mich betriffi: Ich bin 76 und werde mich für den Rest meines Lebens an die bisherige Rechtschreibung halten. Allerdings: Der Buchstabe „ß" ist überflüssig, ich werde, ähnlich wie das Volk der Hirten und Bankiers, künftig „ss» schreiben. Das Komma vor dem erweiterten Infinitiv sollte bleiben, also: „Der junge Mann hat beschlossen Komma das üppige Mädchen unzüchtig zu berühren.» Hier ist das Komma schön und nötig, weil es auch andeutet, daß es zwischen Absicht und Verwirklichung noch einen Augenblick des Zögerns gab. Einmal in 100 Jahren sollte man sich von dem stets zu erwartenden Widerstand der alteren Generationen nicht beirren lassen und die Rechtschreibung reformieren. Wie wäre es mit einem Kompromiß? Unsere lieben Schriftsteller aber seien an ein weises Wort erinnert. In seinem Trauerspiel „Wilhelm Teil» läßt Goethe den greisen Marquis Posa sagen: Wer zu spät kommt, den bestraft das Leben.

(2)

„Ich fahre so fort»

Martin Waiser zur neuen Rechtschreibreform

SPIEGEL; Herr Waiser, die Landessprache, in der Sie schreiben, soll sich ändern — statt «Gemse» soll künftig «Gämse», statt «rauh» «rau", statt «Stengel» «Stängel» und statt «Haß» «Hass» geschrieben werden. Wie finden Sie das?
Waiser: Bei uns im Süden hat man immer «Gämse» gesagt und, unter hochdeutschem Druck, „Gemse» geschrieben. «Rau» statt „rauh» werde ich nie schreiben. Dem «Hass» tut die Verschärfung gut. **SPIEGEL:** In Ihrer Novelle «Ein fliehendes Pferd» schreiben Sie von einer «leichtbekleideten Braungebrannten». Wie werden Sie verhindern können, daß in Neuausgaben Ihres Buches daraus demnächst eine «leicht bekleidete Braungebrannte» wird?
Waiser: Ich habe ein Autorenleben lang verhindern müssen, daß die unter Duden-Diktat lebenden Lektorate mir in meinen Büchern „eine Zeit lang" zu „eine Zeitlang» zusammenschweißten. «Eine Zeit lang» soll jetzt sein, dafür muß ich jetzt „leichtbekleidet» gegen rohe Trennung verteidigen.
SPIEGEL: Haben Sie die Frankfurter Erklärung als Romancier unterschrieben oder als engagierter Staatsbürger? **Waiser:** Als Zeitgenosse.

SPIEGEL: Wie erklären Sie sich den neuesten bürokratischen Kraftakt der Kultusbehörden? Fühlen Sie sich nun ein bißchen in der Rolle Ihres jüngsten Romanhelden «Fink», eines Streiters wider die staatliche Allmacht?

Waiser: Stefan Fink würde diese Probleme als Luxusprobleme empfinden. Mich hat erst das mobilisiert, was Friedrich Denk und Dieter E. Zimmer über den Anteil der Konzerne an dieser Reform veröffentlicht haben.

SPIEGEL: Wollen die Kritiker der Reform nicht bloß eiri Stück notwendiger Modernisierung verhindern?

Waiser: Ich leide nicht unter dem Modewahn, in allem ein Attentat gegen die ihrerseits doch recht diktatorisch gewesene Moderne zu sehen.

SPIEGEL: Haben Sie zu der Reform eine Alternative anzubieten außer dem Status quo?

Waiser: Ich fahre fort, die Wörter möglichst so zu schreiben, wie ich sie höre und wie ich sie ihrer Herkunft nach verstehe. Rechtschreibnormen sind Zentralismusblüten, Haupteffekt: Fehlerproduktion. Soll doch jeder, auf eigenes Risiko, schreiben, wie er will. Er will verstanden werden, soll er's versuchen auf seine Art. Wie gut und eigenartig hat das Ooethes Mutter in den Briefen an ihren Sohn praktiziert. Ein Gutes kann der Rechtschreibstreit bringen: Diese Regeln sind überhaupt von minderer Bedeutung. Eine Milliarde sind sie nicht wert.

SPIEGEL: Warum sind die deutschen Schriftsteller so spät Wach geworden? Immerhin ist die Reform schon seit Anfang, Juli nach langjährigen Verhandlungen besiegelte Sache, und in den Schulen wird sie vielerorts schon praktiziert.

Waiser: Solange man abends im Freien sitzen kann, mag ich mich nicht mit Normen belästigen, die mich nicht beleben. Und tagsüber arbeite ich ja. Erst der sach— und fach verstand ige Friedrich Denk, dessen Bücher für mich Nachschlagwerke sind, hat mich aus dem verantwortungsscheuen Sommerschlaf geweckt und an die Unterschreibfront zurückgeholt. Komisch, daß Schriftsteller für und gegen Normen streiten, an die sie sich sowieso nicht halten.

(3)

Kostspieliger Unsinn

Siegfried Lenz zur neuen Rechtschreibreform

SPIEGEL: Herr Lenz, die Sprache, in der Sie schreiben, soll sich Endern — statt „Gemse» soll künftig „Gämse», statt „rauh» «rau», statt «Stengel» «Stängel» und statt «Haß» «Hass» geschrieben werden. Wie finden Sie das?

Lenz: Nachfragebedürftig. Erstens: Welch eine Notwendigkeit besteht zu solchen Veränderungen? Zweitens: Wer hat ein Interesse daran? Drittens: Wer besitzt die Legitimation, diese Veränderungen als Regel einzuführen?
SPIEGEL: Sie halten die Rechtschreibreform für entbehrlich?
Lenz: Mehr als dies; ich halte sie für einen kostspieligen Unsinn.
SPIEGEL: Haben Sie die „Frankfurter Erklärung» als Romancier und Autor der „Deutschstunde" unterschrieben oder als politischer Zwischenrufer, im Namen der Demokratie?
Lenz: Als Bürger und Schriftsteller, den der wahrnehmbare Sprachverfall nicht unbesorgt sein läßt.
SPIEGEL: Wie erklären Sie sich diesen neuen Regulierungswahn der Deutschen — im vertraglich gesicherten Verbund mit Österreichern und Schweizern? Kompensation für die Unfähigkeit, wichtigere Probleme der deutschen Gesellschaft zu lösen?
Lenz: Nein, ich vermute vielmehr, es handelt sich um das Bedürfnis von Kulturpolitikern und Lektoren, uns die Mühen differenzierten Sprachgebrauchs zu ersparen.
SPIEGEL: Wünschen Sie sich eine andere Art von Sprachreform?
Lenz: Nein.
SPIEGEL: Warum sind die deutschen Schriftsteller so spät aufgewacht?
Lenz: Deutsche Schriftsteller haben sich bereits vor Jahr und Tag gegen diese Rechtschreibreform geäußert — zum Beispiel 1995 in der Tageszeitung.

(4)

«So überflüssig wie ein Kröpf»

Hans Magnus Enzensberger zur neuen Rechtschreibreform

SPIEGEL: Herr Enzensberger, die Landessprache, in der Sie schreiben, soll sich ändern — statt «Gemse» soll künftig «Gämse», statt «rauh» «rau», statt «Stengel» «Stängel» und statt «Haß» «Hass» geschrieben werden. Wie finden Sie das?
Enzensberger: Eine Clique von selbsternannten Experten will sich wichtig machen, zwei Großverlage schnappen nach dem Monopolgewinn, und die Politik übt sich wie gewöhnlich im Etikettenschwindel. Dabei geht es überhaupt nicht um die Sprache, sondern um die Rechtschreibung, die von jeher das Steckenpferd aller Besserwisser war. **SPIEGEL:** Sie halten die Rechtschreibreform für entbehrlich?

Enzensberger: Eine solche «Reform» ist natürlich so überflüssig wie ein Kröpf. Nur Zwangsneurotiker können wegen solcher Bagatellen jahrzehntelang Steuergelder in Ausschüssen und Kommissionen verdauen. Ich zitiere Ihnen einen beliebigen Satz aus Wielands «Gesprächen unter vier Augen»: «Von einer Republik, die auf die Rechte der Menschheit gegründet seyn will, und mit den großen Zauberworten, Freyheit und Gleichheit, Vernunft, Filosofie und Filanthropie, so viel Geräusch und Geklingel macht, sollte man doch wohl mit gutem Fug ein besseres Beyspiel erwarten dürfen». Wie viele «Schreib- und Kommafehler» würden die Anbeter des Dudens in diesem Satz finden, je nachdem, welche Auflage ihrer heiligen Schrift sie gerade zu Rate ziehen? Sechs? Sieben? Acht? Dabei muß man schon ein ganz besonderer Trottel sein, um nicht zu begreifen, was Wieland meint und was niemand besser ausdrücken konnte als er. Wer ist überhaupt dieser Herr Konrad Duden? Irgendein Sesselfurzer? Ich halte mich lieber an Lessing, Lichtenberg, Kleist und Kafka.

SPIEGEL: Haben Sie die «Frankfurter Erklärung» als Lyriker unterschrieben oder als politischer Zwischenrufer? **Enzensberger:** Ein Engländer— ich glaube, es war Shelley — hat einmal gesagt, die Schriftsteller seien die wahren Gesetzgeber der Sprache. So weit möchte ich nicht gehen, aber im Zweifelsfall würde ich einem, der schreiben kann, eher trauen als Ministerialdirigenten und Schulbuchverlegern, die oft ihrer eigenen Sprache nicht mächtig sind.

SPIEGEL: Wie erklären Sie sich diesen neuen Regulierungswahn der Deutschen — im vertraglich gesicherten Verbund mit Österreichern und Schweizern? Kompensation für die Unfähigkeit, wichtigere Probleme der deutschen Gesellschaft zu lösen?

Enzensberger: Die Orthographie war in Deutschland seit dem Wilhelminismus ein reiner Amtsfetisch. Die Regierungen sollten die Finger von Dingen lassen, von denen sie nichts verstehen und für die sie nicht kompetent sind. Die sogenannten Regelwerke sind Ersatzhandlungen, mit denen die kulturpolitische Impotenz kaschiert werden soll. Es ist für das Verständnis völlig unerheblich, ob es «Stengel» heißt oder «Stängel», ob man «im Klaren» groß oder klein schreibt — es kommt vielmehr darauf an, ob jemand in der Lage ist, sich klar auszudrücken. Darum sollten sich die Pädagogen kümmern, statt eine alte Zwangsjacke durch eine neue zu ersetzen.

SPIEGEL: Wünschen Sie sich eine andere Art von Sprachreform?

Enzensberger: Ich wünsche, daß mich der Staat beim Schreiben in Ruhe läßt.

SPIEGEL: Warum sind die deutschen Schriftsteller so spät aufgewacht?
Enzensberger: Ich habe nicht geschlafen. Auf jedem Manuskript, das ich an meinen Verlag sende, steht seit Jahrzehnten mit großen roten Buchstaben: „Nicht nach Duden!» Allen Lehrern der Republik würde ich raten, den Schwachsinn der neuen „amtlichen Regelung" stillschweigend zu ignorieren. Die Schulen haben Besseres zu tun. Vorschriften, die niemand beachtet, machen sich lächerlich. Sie erledigen sich von selbst. Ich kann mir nicht vorstellen, daß maßgebende Verlage wie Rowohlt, Hanser oder Suhrkamp so dumm sein werden, ihre Bücher einzustampfen. Auch die großen Zeitungen täten gut daran, sich taub zu stellen. Gegen diese Form der zivilen Sabotage ist kein Kraut gewachsen. Ich hoffe, daß der SPIEGEL dabei mit gutem Beispiel vorangeht.

(5)

SPIEGEL — Umfrage

„Verheerend wären die Folgen»

Schulbuch-, Klassiker- und Belletristik- Verleger äußern sich zur Rechtschreibreform

Zwei Prägen wurden den Verlegern vorgelegt: Welche Konsequenzen hätte die Reform für Ihre Arbeit? Werden Sie den neuen Vorschriften folgen?

MICHAEL KRÜGER

Für uns hat die Rechtschreibreform leider die Konsequenz, daß wir Unsummen, die zur Entwicklung neuer Bücher dringend gebraucht werden, in Neusatz stecken mUssen, was zum Beispiel bei kommentierten Klassikerausgaben ruinös werden könnte. Folge: Verarmung des Verlagsprogramms und des Verlags.
Folgen werden wir den neuen Normen mit knirschenden Zähnen so langsam wie möglich, bei Kinderbüchern so schnell wie möglich, um nicht aus den Vorschlagslisten zu rutschen. Ich bitte um die Verhinderung der Reform! Carl Hanser Verlag

JOACHIM UNSELD

Inwieweit der jetzige, wie ich meine: keinesfalls befriedigende Ansatz zu einer Reform der deutschen Rechtschreibung überhaupt sinnvoll ist und

somit mehrheitsfähig, kann sich nur längerfristig erweisen. Wir sind als Verlag auf einer abwartenden Position, werden uns aber nach Prüfung den Ansichten unserer Autoren anschließen.
Die Neuvorschläge haben tatsächlich sehr unterschiedliche Qualität. Es ist zu befürchten, daß — eben weil die sogenannte Reform keine überzeugende Mehrheit finden wird—durch diesen möglicherweise nicht genau durchdachten Vorschlag jetzt Tür und Tor geöffnet sind, künftig die jeweils eigene Anschauung von Rechtschreibung zur Grundlage zu nehmen, die Festschreibung also gerade im Gegenteil zu einer Liberalisierung führt, wir also auch bei diesem nicht unwichtigen Detail unserer zivilisierten Welt einer neuen Unübersichtlichkeit entgegensteuern.
Frankfurter Verlagsanstalt

MICHAEL KLETT

Für den wirtschaftlich kleinen literarischen Klett-Cotta Verlag sehe ich wenig Probleme, da Autoren und Übersetzer schon immer ihre Eigenheiten, was Orthographie und Kommasetzung angeht, durchgesetzt haben. Verheerend wären die Folgen für den Schulbuchverlag. Die Reform ist bewußt oder unbewußt so subversiv angelegt worden, daß wir aus heutiger Sicht nicht eine komfortable Übergangszeit von fünf bis sieben Jahren haben, sondern die Masse unserer Produktion schon vom l. Januar 1997 an — nach jetzigen Berechnungen — in zwei bis vier Jahren umgestellt haben müssen. Es sieht so aus, daß wir auch Physik— und Erdkundebücher mit einbeziehen müssen. Unsere Verlustrechnungen wegen der wegzuwerfenden Lagerbestände belaufen sich auf Größenordnungen zwischen 25 bis 40 Millionen Mark— unglaublich, wie verantwortungslos hier mit uns umgesprungen wird, und das zu einem Zeitpunkt, wo wir dringend in neue elektronische Konzepte investieren müssen. Schulbuchverlage müssen leider der Reform folgen, denn sie sind Dienstleister der öffentlichen Hand. Verlag Kletlt-Cotta

DIETRICH BODE

Es wird für mindestens ein Jahrzehnt das orthographische Chaos herrschen, wir werden keine Rechtschreibung, sondern Rechtschreibungen haben. Wir bieten jetzt schon historische Orthographie (für Barock und 18. Jahrhundert) und « behutsam modernisierte» Orthographie bei Klassikern mit aller Rücksicht auf Autoren-Intention und kulturelles Umfeld. Bei Sachbüchern würden wir am ehesten auf die reformierte

Orthographie umstellen, nicht freilich für präsente Titel und Auflagen und schwerlich bei Nachdrucken — plus wirtschaftlichen Gründen. Man kann ein auf Langfristigkeit angelegtes Buchlager, zumal /.ur Weltliteratur, nicht auf einen bestimmten Tennin hin ungültig machen und äußerlich erneuern. Die chaotische Situation wird vielleicht am deutlichsten bei literarischen Anthologien: Hier wird es einmal zwischen zwei Buchdeckeln ein unbegründbares orthographisches Gemisch geben, weil jeder lizenzgebende Verlag oder Rechte-Inhaber oder Autor für seinen Text seine jeweilige Orthographie gewahrt sehen will. Der Leser wird bei diesem Verwirrspiel viel Toleranz aufbringen müssen. Reclam Verlag

GOTTFRIED HONNEFELDER

Der Deutsche Klassiker Verlag hat bisher über 160000 Seiten ediert und die klassischen Texte ohnehin nicht nach den Duden-Regeln modernisiert, sondern hat weitgehend Groß— und Kleinschreibung, Lautstand und Interpunktion der jeweiligen Zeit beibehalten. So wird es auch bleiben. Wir werden der Reform so lange nicht folgen können, solange die Akzeptanz politisch nicht geklärt ist. Und wenn das der Fall ist, werden wir versuchen, in kleinstmöglicher Weise nachzugeben. Ich würde mich freuen, wenn der Widerstand so deutlich würde, daß diese Reform revidiert wird. Was jetzt als Wechselbalg entstanden ist, ist absurd. Der Berg kreißt und gebiert eine Maus. Die Maus ist eine absolute Lächerlichkeit. Deutscher Klassiker Verlag

LOTHAR MENNE

Wir sind ein Autorenverlag, kein Formularverlag, und wir veröffentlichen Bücher präzise in der Form, die unsere Autoren wünschen. Sprache ändert sich, weil Sprache lebt, aber die Veränderung von Sprache läßt sich nicht anordnen. Dekrete von Kultusministern können nicht unsere Richtschnur sein, sondern ausschließlich die lebendige Entwicklung der Sprache, der die Autoren zum Ausdruck verhelfen. Verlag Hoffmann and Campe

Задание 4. Ниже приводятся тексты интервью из еженедельника «Шпигель». Обратите внимание, как построены вопросы интервьюера, какое воздействие они оказывают на языковое оформление текстов, имеет ли место «стилистический уни-

сон». В каких интервью ответы носят подготовленный характер, в каких спонтанный? Как это проявляется в языковом оформлении устного варианта литературной речи? Проявляется ли в ответах языковая личность отвечающего?

Предлагаемые интервью посвящены разным темам. Влияет ли различие тематики на построение интервью или преобладает стандартная структура интервью? Изложите диалоги интервью в монологической форме. В какой степени вопросы и реплики интервьюера помогли Вам сохранить содержание и смысл интервью?

(1)

Das Land ist entkräftet

Der KiHerwirtschaftsforscher Horst Siebert 58,
einer der «Fünf Weisen» im Sachverständigenrat,
über Rezession und Abschwung Ost

SPIEGEL: Die Wirtschaft steht still: Null Prozent Wachstum im Osten, kaum mehr im Westen. Was ist los mit der drittstärksten Industrienation der Welt?
Siebert: Deutschland ist entkräftet. Es wird zuwenig investiert, die Löhne sind zu hoch. Und die Unsicherheiten in der Bonner Finanzpolitik machen die Sache nicht gerade besser.
SPIEGEL: Der Absturz im Osten ist besonders kraß. Dort boomte die Wirtschaft vor eineinhalb Jahren noch mit fast zehn Prozent. Was hat denn den plötzlichen Einbruch im Osten bewirkt?
Siebert: Erstens ist der Bauboom verebbt. Der Bau hatte bisher dreimal soviel zur Wirtschaft beigetragen wie im Westen. Zweitens sind die Ostunternehmen immer noch nicht wettbewerbsfähig. Drittens hat die Tarifpolitik versagt. Die Löhne wurden zu schnell an Westniveau angeglichen, obwohl die Produktivität nicht Schritt hält.
SPIEGEL: Mit welchen Folgen?
Siebert: Die Lohnstückkosten sind ein Drittel höher als in den alten Ländern — für die Unternehmen eine riesige Last auf dem Weg nach oben.
SPIEGEL: Zieht der Osten jetzt den Westen in eine Rezession?
Siebert: Nein, zum Jahresende geht es mit der Konjunktur wieder aufwärts. 1997 erwarten wir für ganz Deutschland ein Wachstum von 2,5 Prozent.
SPIEGEL: Woher der Optimismus?

Siebert: Das konjunkturelle Umfeld ist doch gar nicht so schlecht, wie es auf den ersten Blick erscheint. Die Aufträge aus dem Ausland nehmen zu, die D-Mark wurde abgewertet und die Bundesbank hat mehrmals ihre Zinsen gesenkt — das wird sich ab Mitte des Jahres alles positiv auswirken.

(2)

Viele spielen das Spiel von gestern

SPIEGEL-Interview mit Unternehmensberater Roland Berger über den Standort Deutschland

SPIEGEL: Ist die deutsche Industrie für die Zukunft gerüstet? **Berger:** Noch nicht. Wir waren zwar 1991 Vize-Exportweltmeister und sind auf vielen Gebieten Spitzenklasse. Um international weltbewerbsfähig zu bleiben, müssen wir aber den Strukturwandel radikal vorantreiben.
SPIEGEL: Was muß sich ändern?
Berger: Wir müssen uns auf neue Tätigkeiten umstellen. Die Deutschen sollten sich auf ihre Stärken besinnen und sich von allem lösen,wäs andere auch und dazu noch billiger können. **SPIEGEL:** Wo sind die Deutschen stark?
Berger: Wir sind stark in allen wissensintensiven und kreativen Arbeiten, im Erfinden, Entwickeln, Konstruieren, in der Fertigung von technologischen Herzstücken und Spitzenprodukten. Dazu zählt das Fiojekt-Maiiagemeni, das Financial engineering und das Planen, Steuern und die Logistik. Unsere Zukunft als Industrieland ist die eines Systemkopfes, aber nicht die eines Herstellers von Profilstahl und eines Hemdennähers.
SPIEGEL: Sie raten, Branchen wie Stahl und Textil aufzugeben?
Berger: Im Gegenteil. Viele totgesagte Industriezweige wie selbst der Schiffsbau werden eine Renaissance erleben. Die Deutschen müssen sich aber auf die innovativen und systembezogenen Arbeiten sowie die modernsten Fertigungsmethoden konzentrieren. Sie müssen zum Beispiel Spezialschiffe und nicht Tanker bauen. In der Textilindustrie produziert das einstige Problem-Unternehmen Verseidag mit Erfolg und Gewinn hochtechnische Textilien, zum Beispiel für die Reifenproduktion. Escada und Boss gehören mit ihrer kreativen Mode zu den führenden Marken der Welt. Jede Branche hat Zukunft, aber nur mit intelligenten Lösungen.
SPIEGEL: In welche Geschäftsfelder raten Sie zu investieren?

Berger: Die Phantasie kennt dann keine Grenzen. Es gibt viele Zukunftsfelder, etwa in der Medizintechnik, in der Meß— und Regeltechnik, bei den Schienenfahrzeugen wie dem IGE, im Anlagenbau und in der Chemie. Alles, was elektronisch gesteuert wird, hat Zukunft und natürlich die Software-Industrie. Die einfachen Arbeiten wie Blechschneiden, Schweißen, Drehen, Fräsen, Zusammenbauen sollten wir anderen überlassen.

SPIEGEL: Wo bleibt in Ihrer Aufzählung die Automobilindustrie? **Berger:** Wir müssen uns damit abfinden, daß ein Auto ein Massenprodukt ist genauso wie ein Videorecorder oder eine Werkzeugmaschine in Standardausführung. Massenwaren sollten dort hergestellt werden, wo bei gleichwertiger Qualität und bei gleichem Automatisierungsgrad die Stückkosten niedriger sind.

SPIEGEL: Soll die deutsche Automobilindustrie ins Ausland abwandern, wo die Löhne niedrig sind?

Berger: Das tut sie doch schon. Ich entwickle hier kein Horror-Szenario. Seit vier Jahren haben wir jedem Klienten, auch wenn es nicht Gegenstand des Auftrags war, die Auswirkungen dieses unausweichlichen Prozesses vor Augen führen müssen. In allen klassischen Bereichen von der Automobilindustrie bis zum Maschinenbau müssen wir uns auf höherwertige Arbeiten konzentrieren. Der Seat aus Barcelona ist gewiß nicht schlechter als der VW aus Wolfsburg oder Emden. **SPIEGEL:** Wolfsburg und Emden haben keine Zukunft? **Berger:** Natürlich schon, aber schlanker strukturiert als heute. Das Design oder die hochtechnologischen Innereien eines Automobils wie alle elektronisch gesteuerten Aggregate erfordern intelligente Arbeiten, die weder nach Portugal noch nach Polen verlagert werden können. VW, um beim Beispiel zu bleiben, muß sich also lediglich umstellen. **SPIEGEL:** Sie fordern die Entindustrialisierung Deutschlands? **Berger:** Nein. Wenn wir industrielle Tätigkeit richtig begreifen, bedeutet das längst nicht das Ende Deutschlands als Industrienation. Der Weltmarkt wächst zu einer Einheit, und daher müssen wir die Arbeitsteilung unter den Ländern, neu organisieren, nach dem Motto: Intelligenz in Deutschland, mehr Komponenten von draußen und mehr Montage vor Ort, im In-und Ausland.

SPIEGEL: Das geht nicht ohne Freisetzung von Arbeitskräften. **Berger:** Keine Strukturveränderung, die nicht präventiv erfolgt, läuft ohne Härten ab. Mercedes, BMW und VW werden weit mehr Arbeitsplätze abbauen müssen, als sie bereits angekündigt haben. Andererseits entstehen durch die neuen Tätigkeiten neue qualifiziertere und humanere

Arbeitsplätze. Der Boom der letzten Jahre hat die Herren in Politik, Wirtschaft und Gewerkschaften sorglos gemacht. Jetzt sind sie inzwischen wach geworden.
SPIEGEL: Aus Angst vor Japan?
Berger: Uns bleiben doch nur zwei Möglichkeiten. Wir lassen es so, wie es ist, dann dürfen allerdings die Löhne nicht mehr steigen, sondern müssen fallen. Oder wir lassen die Löhne steigen, weil wir mehr Wohlstand wollen. Dann aber müssen wir den Strukturwandel vorantreiben . **SPIEGEL:** Wie wollen Sie solche umwälzenden Prozesse in Gang setzen? **Berger:** Viele Verantwortliche, vor allem im Mittelmanagement, spielen leider das Spiel von gestern weiter, weil ihr eigener Arbeitsplatz in Frage stehen könnte.
SPIEGEL: Wenn die schon nicht mitziehen, warum sollen sich dann die Arbeitnehmer opfern?
Berger: Leider verstehen sich die Masse der Beschäftigten und ihre Organisationen noch weniger als Innovationsmotor. Die Gewerkschaften sind sehr beharrend. Die Deutschen haben die Eigenart zu warten, bis die Krise da ist, und dann nach dem Staat zu rufen. Wir brauchen eine konzertierte Aktion aus Politik, Unternehmern, Gewerkschaftern und Wissenschaftlern, möglichst auf europäischer Ebene, die sich mit dem Strukturwandel beschäftigt.
SPIEGEL: Soll die etwa entscheiden, ob die Hochöfen in Rheinhausen abgeschaltet werden?
Berger: Natürlich nicht, aber sie einigt sich auf die Rahmenbedingungen für den Stiuktuiwandel. Die Unternehmer und die Tarifpartner treffen dann schon die richtigen Entscheidungen selbständig. **SPIEGEL:** Sie glauben doch nicht im Ernst, daß Krupp-Chef Gerhard Cromme und IG-Metall-Chef Fritz Steinkühler das befürworten würden? **Berger:** Ihnen würde nichts anderes übrig bleiben. Die Tschechen etwa haben pro Kopf hundert Prozent mehr Roh stahl-Kapazitäten als der EG-Schnitt. Und sie produzieren mit einem Zehntel der deutschen Löhne. Sollen die ihre Kapazitäten auch da halbieren, wo Qualität und Standorte stimmen? Sollen wir deren Atbeitslose bezahlen, damit sie nicht bei uns einwandern?
SPIEGEL: Welches Land empfehlen Sie für lohnintensive Fertigung?
Berger: Für mich kommt derzeit die Tschechoslowakei in Frage, bei klaren politischen Verhältnissen auch Ungarn, Polen und das Baltikum. Die Löhne dort werden nicht'so schnell steigen wie in den westlichen Niedriglohn-Ländern Spanien., Portugal und Irland. Пer Industriestandort Mitteleuropa hat auch logistische Vorteile. Von Bogner in München ist es nach Prag

nicht weit, für VW in Zwickau und Opel in Eisenach ist es näher zu potentiellen tschechischen Zulieferern.
SPIEGEL: Was wird aus dem Standort Deutschland?
Berger: Die leidige Debatte um den Standort Deutschland wird überflüssig, wenn wir die Strukturveränderung vorausschauend anpacken. Als Systemkopf für industrielle Aktivitäten zählt der Standort Deutschland dann zu den besten in der Welt.

(3)

Wer ändern hilft, fühlt Liebe

Interview mit Mutter Teresa über ihren Glauben und ihren Dienst an den Armen.

Mutter Teresa, 85, vom Orden der «Missionarinnen der Nächstenliebe», wurde vorige Woche schwerherzleidend in ein Krankenhaus von Kalkutta gebracht. Die Friedensnobelpreisträgerin war 1948 nach Indien gegangen, um sich der Armenpflege zu widmen.

SPIEGEL: Mutter Teresa, Sie wurden zuletzt beschuldigt, Not und Armut zu Ihrem Ruhm zu nutzen. In Ihren Heimen würden die Menschen nicht die angemessene medizinische Pflege finden. Hat diese Kritik Sie getroffen?
Mutter Teresa: Solche Gehässigkeiten sind normal. Sogar Jesus ist angegriffen worden. Das gehört zum Leidensweg.
SPIEGEL: Trifft es denn zu, daß in Ihren Hospizen Liebe wichtiger ist, als es Medikamente sind?
Mutter Teresa: Unsere Heime sind keine üblichen Krankenhäuser. Sie sind Zufluchtsorte für Menschen, die niemand haben möchte. Wir geben diesen Verlassenen das Gefühl, zu einer Gemeinschaft zu gehören und geliebt zu werden.
SPIEGEL: Sie sagten einmal, daß Sie sich für die Kirche entscheiden würden, wenn Sie zwischen der Kirche und Galilei zu wählen hätten. Doch die Wissenschaft ist der Glaube der modernen Welt. Lassen sich die meisten Probleme nicht doch mit Hilfe der Wissenschaft lösen?
Mutter Teresa: Weshalb läßt die moderne Welt dann zu, daß Menschen auf der Straße sterben? In New York, überall brauchen wir Armenküchen, um Hungrige zu speisen. Wir geben den Menschen Essen und Kleider, vor allem aber geben wir ihnen Liebe. Schlimmer, als hungrig und krank zu sein, ist niemanden zu haben. Das ist eine der größten Nöte der heutigen Welt.

SPIEGEL: Man hat Sie als die mächtigste Frau der Welt bezeichnet, weil Sie Präsidenten und Regierungschefs beeinflußten. Sie konnten an jeden appellieren und erhielten Millionenspenden.
Mutter Teresa: Ich gebe den Menschen eine Chance, die Liebe zu Gott zu zeigen. Wenn sie mir helfen, helfen sie den Armen. Aber ich nehme kein Geld, an das Bedingungen geknüpft sind.
SPIEGEL.: Wieviel nimmt Ihre Organisation im Jahr ein?
Mutter Teresa: Was hereinkommt, wird ausgegeben. Wir müssen das Geld in alle Welt senden. Über 3600 Schwestern führen fast 600 Heime in 122 Ländern. Jedes Heim sorgt für Hunderte, ja Tausende Menschen.
SPIEGEL: Als Katholikin lehnen Sie Geburtenkontrolle ab. Aber weshalb haben Sie Abtreibung als größte Bedrohung des Weltfriedens bezeichnet?.
Mutter Teresa: Weil Abtreibung teuflisch ist. Wenn eine Mutter ihr Kind umbringen kann, was kann uns dann davon abhalten, daß wir einander umbringen?
SPIEGEL: Wie werden Sie mit der Übervölkerung fertig, eine Hauptursache für die Leiden, die Sie mildern wollen?
Mutter Teresa: Darüber entscheiden nicht wir. Leben ist etwas Heiliges, es muß gerettet werden. Natürliche Familienplanung ist in Ordnung. Abtreibung aber bedeutet, ein Kind zu töten, das bereits empfangen wurde. Ich bekämpfe die Abtreibung durch Adoption. Ich habe über 4000 Kindern Adoptiveltern gegeben. Alle wären sonst getötet worden.
SPIEGEL: Sie haben oft die «große geistige Armut» unserer Zeit beklagt. Glauben Sie, daß die Kraft des Geistes über den Materialismus triumphieren kann?
Mutter Teresa: Ich bin kein Optimist. Ich glaube, daß Gott den Menschen geschaffen hat, um größere Dinge zu vollbringen. Aber viele von uns denken nur an sich selbst und tun das Falsche. Das bedeutet aber nicht, daß nicht jedes menschliche Wesen tief in seinem Herzen weiß: Es wurde geschaffen, um zu lieben und geliebt zu werden. Leider vergessen wir das, und dann kommt das Böse. Ich glaube, daß wir die Welt ändern können, wenn wir das Gebet zurück in die Familie bringen.
SPIEGEL: Sie sind für viele junge Menschen Vorbild, besondere für solche aus dem Westen. Sie kommen nach Kalkutta und arbeiten in Ihren Heimen. Was zieht sie an?
Mutter Teresa: Die wunderbare Arbeit, die hier geleistet wird. Wer ändern hilft, fühlt Liebe. Ich habe einmal einen Mann aufgenommen, der schrecklich an Würmern litt. Er sagte: Auf der Straße habe ich wie ein Tier gelebt, aber jetzt werde ich wie ein Engel sterben. Als er starb, schenkte er mir ein wunderschönes Lächeln. Dieses Lächeln belohnte

mich. Und diese tätige Liebe ist es, die so viele Freiwillige hierherbringt.
SPIEGEL: Kalkutta ist voller Elend und Leiden. Manchem scheint es, als ob Gott die Stadt geschaffen habe, um zu beweisen, daß er gleichgültig ist.
Mutter Teresa:... nein, nein. Kalkutta ist die Stadt der Glückseligkeit. Kalkutta ist großartig.
SPIEGEL: Als Missionarin ist die Bekehrung von Andersgläubigen ein Teil Ihrer Arbeit. Das mißfällt den Hindus und Moslems. Besonders hier in Indien wirft man Ihrem Orden vor, Menschen zum Christentum zu pressen.
Mutter Teresa: Ich brachte niemals jemanden mit Druck dazu, Christ zu werden. Wenn ein Hindu oder Moslem stirbt, helfe, ich Ihnen einfach, zu Gott zu beten, seinem Gott. Ich spreche meine Gebete, er spricht die seinen. Wenn allerdings jemand sagt, daß er getauft werden möchte, können wir nicht nein sagen. Dann öffnen wir ihm das Tor zu unserem Glauben. Es liegt an ihm, ob er eintreten will.
SPIEGEL: Hatten Sie jemals Zweifel an Ihrem Glauben und an Ihrer Arbeit?
Mutter Teresa: Wenn man sein Leben Gott gewidmet hat, kann es keine Zweifel mehr geben. Denn er bestimmt über alles. Das Leben ist Liebe, und die Frucht dieser Liebe ist Frieden. Das ist die einzige Lösung für^lle Probleme der Welt.
SPIEGEL: Gibt es etwas in Ihrem Leben, das Sie gern noch erreicht hätten?
Mutter Teresa: Ich hätte gern eines unserer Häuser in China eröffnet.
SPIEGEL: Sie waren in der Volksrepublik, trafen dort den behinderten Sohn Deng Xiaopings ...
Mutter Teresa:… ich war in Schanghai, weil ich gebeten wurde, mich um die verkrüppelten Kinder dort zu kümmern — bislang haben die Chinesen aber Ihre Zustimmung zu unserer Arbeit verwehrt. Ich denke, eines Tages werden wir dort Fuß fassen.
SPIEGEL: Wie wird die Zukunft Ihres Ordens ohne Sie aussehen?
Mutter Teresa: Die Zukunft liegt nicht in meinen Händen. Gott wird entscheiden. Er hat mich ausgewählt, er wird einen anderen auswählen, um die Arbeit fortzuführen — seine Arbeit.
SPIEGEL: Fürchten Sie sich vor dem Tod?
Mutter Teresa: Warum? Ich habe den Tod mein ganzes Leben lang gesehen. Niemand um mich herum starb schlecht.

(4)

Das Mädchen wird gefährlich

Schauspieldirektorin Friderike Vielstich, 39, über ihre «Hamlet»-Inszenierung, die an diesem Samstag in Augsburg Premiere hat

SPIEGEL: Frau Vielstich, was entdecken Sie in Shakespeares Dänen-Drama, das den Herren Kollegen bislang verborgen geblieben ist?
Vielstich: Frauen gehen wahrscheinlich psychologischer an ein Stück heran. Ich will die beiden Frauenfiguren, Ophelia und die Königin, vor ihren eigenen Klischees beschützen. Also: Stimmt es wirklich, daß Ophelia wahnsinnig wird? Begeht sie tatsächlich Selbstmord oder wird sie nicht doch ermordet?
SPIEGEL: Sie tippen auf Mord?
Vielstich: Ja. Ich glaube, daß sie ihren Wahnsinn inszeniert. Sie will mit ihren düsteren Andeutungen einer Machtintrige Claudius provozieren. Claudius, der Thronräuber, erkennt, daß das Mädchen ihm gefährlich wird, und schafft sie zügig ab.
SPIEGEL: Und was fallt Ihnen zur Königin ein, Hamlets Mutter, die Zuflucht im Bett von Claudius sucht?
Vielstich: Die wird bei Kollegen oft als mannstolle, intrigante Hure inszeniert. Daran glaube ich nicht. Ich erlaube mir die Pointe, das gängige Wahnsinnsprinzip umzudrehen. Bei mir wird die Königin irre.
SPIEGEL: Finden sich für diese Deutung Belege im Text? **Vielstich:** Nur da. Ich habe Shakespeares Stück so lange auseinandergenommen, bis ich den Krimi rausgepuhlt hatte. Ganz wie Sherlock Holmes stellte ich mir die Frage: Wer weiß wann was? So kam ich dahinter, daß einige der gängigen Vorstellungen, die über dieses Stück herumgeistern, nicht stimmen können.

Задание 5. Ниже приводится фельетон известного немецкого публициста Ф. Хампеля, в котором ярко представлены различия двух противоположных функциональных стилей: официально-делового и обиходно-бытового. Проанализируйте *судебный диалог* с учетом основных стилевых качеств этих стилей: официальность — раскованность, сухость — эмоциональность, деловитость -- неделовитость, объективность — субъективность.

Frau Meyer muß es wissen

Richter: «Ich eröffne die heutige Sitzung und stelle die Anwesenheit sämtlicher Angeklagten und Nebenkläger fest. Herr Justizwachtmeister, rufen Sie die Zeugin Meyer herein!»
FrauMeyer: «Du großer Gott, Herr Direktor, was soll ich denn hier? Ich bin die Frau Meyer aus Luckenwalde und habe rein gar nischt gesehen. Lassen Sie mich doch fort, mein guter Herr!»
Richter: «Sie sind als Zeugin geladen und müssen natürlich vernommen werden. Ich mache Sie darauf aufmerksam, daß ich Sie eventuell vereidigen werde. Kennen Sie die Bedeutung des Eides?»
FrauMeyer: «Ach, du mein lieber Herr Jesus! Ich bin vierundsiebzig Jahre alt und habe noch niemals mit den Gerichten zu tun gehabt. Und jetzt in meinen alten Tagen soll ich auch noch schwören? Wo ich überhaupt nischt gesehen habe?»
R i c h t e r : «Ich habe Sie gefragt, ob Sie die Bedeutung des Eides kennen!»
FrauMeyer: «Lassen Sie mich doch fort, mein guter Herr! Ich bin die Frau Meyer mit aus Luckenwalde, und wenn ich schwören soll, fall ich hier auf der Stelle um.»
Richter: «Sie sind von der Verteidigung geladen, um auszusagen, daß Sie nichts von einem Überfall gesehen haben, der von sechshundert Nationalsozialisten auf dreiundzwanzig Rotfrontkämpfer ausgeführt worden sein soll, wie die Herren Nebenkläger behaupten. Haben Sie also zum Beispiel gesehen, wie in Trebbin ein Nationalsozialist mit einer Fahnenstange in das Abteil der Kommunisten hineingestochen hat?»
FrauMeyer: «Nee, ich habe nischt nich gesehen. Ich war doch noch gar nicht in Trebbin. In meinem ganzen Leben noch nicht bin ich in Trebbin gewesen. Wo soll denn das Trebbin sein?»
Richter: «Sie haben also nichts bemerkt. Herr Protokollant, notieren Sie: Die Zeugin Meyer aus Luckenwalde gibt an, nichts davon gesehen zu haben, wie ein Nationalsozialist mit der Fahnenstange in das Abteil der Rotfrontkämpfer hineingestochen hat. Frau Zeugin, ich frage Sie weiter: Ist Ihnen etwas darüber bekannt, daß Nationalsozialisten das feindliche Abteil mit Steinen bombardiert haben sollen? Aber sagen Sie die reine Wahrheit! Sie werden nachher von mir vereidigt werden, und alles, was Sie jetzt aussagen, geht auf Ihren Eid.»
FrauMeyer: «Lassen Sie mich doch in Ruhe, Exzellenz! Ich bin doch eine alte Frau und gar nicht mit dabei gewesen. Wie kann ich da was von Steinwürfen gesehen haben!»

Richter: «Sie geben also zu, nichts von Steinwürfen bemerkt zu haben. Herr Protokollant, notieren Sie das! Ich frage Sie weiter, Frau Zeugin: Haben Sie beobachtet, daß von den Nationalsozialisten auf die Frontkämpfer geschossen worden sein soll? Überlegen Sie sich genau, was Sie jetzt sagen!»

F r a u M e y e r : «Geschossen? Du lieber Himmel! Wer soll denn geschossen haben? Nee, ichliabe nichts gehört.» Richter: «Sie haben also auch keine Schüsse bemerkt. Halten Sie es für möglich, daß die Nationalsozialisten auf die Rotfrontkämpfer geschossen haben könnten?»

Frau Meyer: «Wie kann denn ein gebildeter Mensch überhaupt auf einen anderen Menschen schießen?»

Richter: «Das meine ich auch. Herr Protokollant, schreiben Sie: Die Zeugin hält es für ausgeschlossen, daß von den Nationalsozialisten auf die Frontkämpfer geschossen worden sein kann. Wir kommen jetzt zum zweiten Teil Ihrer Vernehmung, der sich auf das Verhalten der Rotfrontkämpfer bezieht. Ich erinnere Sie noch einmal kurz an die Tatsachen: Am Abend des zwanzigsten März fuhr eine Schalmeienkapelle des Rotfrontkämpferbundes von Jüterbog nach Berlin. In Trebbin stiegen fünfhundert bis sechshundert uniformierte Nationalsozialisten dazu. Die Rotfrontkämpfer behaupten nun, auf der Fahrt von Trebbin nach Berlin-Lichterfelde von den Gegnern gestochen, mit Steinen beworfen, beschossen und beim Aussteigen schwer mißhandelt worden zu sein. Als Beweis führen sie an, daß dreizehn von ihnen schwer verwundet wurden und daß der Waggon, in dem sie saßen, eine ganze Menge Einschußstellen aufweist. Unsere Aufgabe ist es nun, eine Erklärung für die Verletzungen der Frontkämpfer zu finden. Dabei sollen Sie uns helfen, Frau Zeugin.»

FrauMeyer: «Ich kann nicht mehr, Herr Präsident. Mir ist ganz übel geworden.»

Richter: «Herr Justizwachtmeister, bringen Sie der Zeugin einen Stuhl und ein Glas Wasser. Zeugin, kennen Sie die Strecke nach Berlin? Kennen Sie den Bahnhof in Lichterfelde-Ost?» ,

FrauMeyer: «Natürlich, Herr Rat! Ich bin doch aus Luckenwalde und fahre öfter zu meiner Tochter, die in Berlin verheiratet ist. Soll denn das auch ein Verbrechen sein?»

Richter: «Wir stellen fest: die Zeugin fährt regelmäßig nach Berlin, kennt die Strecke genau, gleichfalls den Bahnhof in Lichterfelde. Frau Zeugin: Haben Sie schon einmal einen Stein aus einem Fenster fliegen sehen?»

FrauMeyer: «Warten Sie mal, Herr Richter. Jawohl, natürlich! Ich ging damals noch in die Schule und...»
Richter: «Es interessiert uns nicht, ob Sie an dem fraglichen Tage noch schulpflichtig gewesen sind. Schreiben Sie, Herr Kollege: Die Zeugin gibt an, gesehen zu haben, wie Steine aus dem Fenster geflogen sind. Wissen Sie, daß Kommunisten zuweilen auch schießen? Denken Sie scharf nach!»
FrauMeyer: «Sie meinen wohl die Spartakisten? War das nicht neunzehnhundertachtzehn? Und vorher sollen doch auch die Kommunisten in Rußland viele Menschen erschossen haben?»
R i c h t e r : «Sehen Sie, meine liebe Frau Meyer, Sie gehören zu den Leuten, deren Gedächtnis mit der Zeit immer besser und besser wird. Wir können also schreiben: Die Zeugin weiß, daß die Kommunisten geschossen haben. Wieviel Schüsse mögen sie^denn etwa abgegeben haben? Vielleicht zehn? Oder meinen Sie etwa zwanzig?»
FrauMeyer: «Aber das weiß ich doch nicht, Herr Scharfrichter! Ich habe doch überhaupt niemanden schießen sehen!»
Richter: «Das ist doch unerhört! Vor genau einer Minute haben Sie erklärt, daß von den Kommunisten geschossen worden ist, und jetzt wollen Sie auf einmal wieder nichts bemerkt haben?»
FrauMeyer: «Ich bin doch eine alte Frau. Vierundsiebzig Jahre alt.»
R i c h t e r : «Wollen Sie damit sagen, daß Sie zuweilen von Ihrem Gedächtnis im Stiche gelassen werden?»
FrauMeyer. «Das stimmt schon. Wenn man alt wird, wird man vergeßlich.»
R i c h t e r : «Haben Sie nicht das Aufblitzen der Schüsse im Frontkämpferabteil gesehen? Andere Zeugen haben nämlich bekundet, daß sie einen Blitz, einen Feuerschein oder eine Art Flammenstrahl beobachtet haben.»
FrauMeyer: «Wenn es die Leute sagen, wird es schon stimmen. Meine Augen sind ja schon so schwach. Ich kann nämlich gar nicht mehr gut sehen, Herr Richter. Wenn ich nicht ganz genau wüßte, daß Sie ein Mensch aus Fleisch und Blut wären — erkennen kann ich es nicht.»
R i c h t e r : «Sie wollen also damit sagen, daß Sie das Aufblitzen der Schüsse unbedingt bemerkt haben müßten, wenn Sie noch im Besitze Ihrer vollen Sehkraft gewesen wären?»
FrauMeyer: «Wenn Sie es sagen, wird es schon richtig sein, Herr Richter.»
Richter: «Sie halten es natürlich für sehr wahrscheinlich, daß sich die Rotfrontkämpfer gegenseitig verletzt haben?»
FrauMeyer: «Das kann schon mal passieren.»

R i c h t e r : «Ich habe keine Frage mehr an die Zeugin. Ich werde Sie jetzt vereidigen.»
F r a u M e y e r: «O Gott, o Gott, nur das nicht! Lassen Sie mich fort, mein guter Herr!»
R i ch ter: «Wenn Sie Ihren Eid abgelegt haben, dürfen Sie gehen.»

Задание б. Ниже приводится текст официальной речи, стилистический характер которой выражен в ее названии. Определите, как лейтмотивное слово «Entschlossenheit» обусловило, наряду с официальностью, скрытую директивную тональность. Как строение текста и синтаксиса, а также модальные средства выражают ее?

Приведите иллюстрации синтаксиса текста книжно-письменного характера. Определите характер существительных, средства сцепления абзацев. Назовите структуры словосочетаний (определительные, обстоятельственные, объективные и др.), усложняющие синтаксис. Какова их текстовая роль как средств компрессии выражения? Проанализируйте логическую взаимосвязь введения и заключения.

Entschlossenheit zur internationalen Bekämpfung des Drogenmißbrauchs

Rede von Staatssekretär Lintner in New York

Der Parlamentarische Staatssekretär beim Bundesminister des Innern und Drogenbeauftragte der Bundesregierung, Eduard Lintner, hielt anläßlich der Sonderplenardebatte der Vereinten Nationen zu Drogenfragen in New York am 26. Oktober 1993 folgende Rede:

Als Drogenbeauftragter der Bundesregierung der Bundesrepublik Deutschland bin ich dankbar, daß die Vereinten Nationen mit diesen vier hochrangig besetzten Plenarsitzungen der Generalversammlung vor der Weltöffentlichkeit erneut ihre Entschlossenheit zur Achtung des Drogenmißbrauchs bekunden. Das ist ja auch das Ziel, das wir gemeinsam verfolgen müssen.

Wichtige Aspekte der internationalen Drogenbekämpfung sind heute vormittag vom belgischen Vizeprmier und Justizminister Herrn Bathelet als gemeinsame Position der Mitgliedstaaten der Europäischen-Gemeinschaft vorgetragen worden. Gestatten Sie mir, daß ich darüber hinaus einige Punkte aus der Sicht der Bundesrpublik Deutschland darlege.

In der Bundesrepublik Deutschland hat der Umfang der Rauschgiftkriminalität in den letzten Jahren deutlich zugenommen. Die deutschen Sicherheitsbehörden konnten allein 1992 5,9 Tonnen harte Drogen und mehr als 12 Tonnen Cannabisprodukte sicherstellen. Trotz dieser bemerkenswerten Erfolge mußten wir jedoch — wie bereits im Vorjahr — über 2 000 Rauschgifttote beklagen. Auch wenn wir dieses Jahr bei den Rauschgifttoten bisher einen Rückgang um über 20 Prozent verzeichnen konnten, kann man noch nicht von einer Trendwende sprechen. Zu vielfältig sind mögliche Einflußfaktoren für diese Entwicklung. Allerdings ist auch die Zahl der Erstkonsumenten harter Drogen rückläufig, vor allem bei Heroin. Bei Kokain und Amphetamin müssen wir indessen eine bedenkliche Zunahme feststellen; eine Entwicklung, die wir sehr ernst nehmen.

Die Bundesrepublik Deutschland hat gerade im Laufe der letzten zwölf Monate wichtige Maßnahmen getroffen, die den Kampf gegen diese Geisel der Menschheit optimieren helfen sollen.

So wurde im September 1992 neben anderen gesetzgeberischen Maßnahmen die Geldwäsche unter Strafe gestellt und im letzten Monat ein Geldwäschegesetz verabschiedet, mit dem den Strafverfolgungsbehörden ein wesentliches Instrument an die Hand gegeben wurde, erfolgreich der Goldwäsche begegnen zu können. Das Grundstoffüberwachungsgesetz Im Chemikalienbereich steht unmittelbar vor seiner parlamentarischen Einbringung.

Jedoch nicht nur die Verbesserung des repressiven Bereiches ist Schwerpunkt unserer Drogenpolitik. Wir sehen es als die wesentlichste Aufgabe an, die Menschen, insbesondere die Jugend, für ein Leben ohne Suchtstoffe und Suchtabbängigkeit in freier Selbstbestimmung zu gewinnen. Hier müssen wir früh beginnen und auf die potentiell Gefährdeten zugehen. Für Abhängige sind unsere sogenannten niedrigschwelligen Angebote entscheidend und ein wichtiger Beitrag zur Senkung der Todesrate. Das dazu 1990 begonnene Modell setzt im Vorfeld von Beratungen und Therapie an. Dabei werden wir den Abhängigen keine Vorbedingungen stellen und von ihnen keine Vorleistungen fordern. Sie sind Hilfen im täglichen Leben und unterbrechen so den verhängnisvollen Kreislauf von Abhängigkeit und Verelendung.

Heute haben wir mehr als 4 000 spezialisierte Plätze in der stationären Langzeittherapie. Der Ausbau und die Erweiterung bestehender sowie die Schaffung neuer Entgiftungs— und Therapieplätze wird auch in Zukunft weiter vorangetrieben.

Schließlich bestehen für Drogenabhängige weitere Beratungs-, Behandlungs- und Nachsorgeangebote, etwa Hilfen bei der Rehabilitation und sozialen und beruflichen Eingliederung.

Weiterhin zeigen im Bereich der Nachfragereduzierung neben den öffentlichkeitswirksamen, massenmedialen Ansätzen auch die Aktivitäten zur Prävention vor Ort Erfolg. Vor allem unsere Präventionsprogramme an Schulen führen häufig zu lokalen Folgeaktivitäten.

Für langfristige Erfolge bei der Eindämmung der Nachfrage ist es allerdings unerläßlich, daß Drogenprävention als gesamtgesellschaftliche Aufgabe verstanden wird. Deshalb bemühe ich mich derzeit, einen von der Wirtschaft und engagierten gesellschaftlichen Kräften getragenen Verein ins Leben zu rufen, der differenzierte und vor allem langfristig angelegte Maßnahmen zur Drogenaufklärung umsetzt.

Auf der Ebene der Eindämmung des Drogenpflanzenanbaus, einem weiteren Element unserer Anti-Drogenpolitik, ist in erster Linie das vielseitige Instrument der Entwicklungshilfe gefordert. Hiermit sollen Alternativen zur Envirtschaftung des Lebensunterhalts mit dem Anbau von Drogenpflanzen geschaffen werden. Daß dabei eine Fülle von Schwierigkeiten überwunden werden müssen bis für geeignete legale Produkte ein akzeptabler und ertragsträchtiger Markt geschaffen worden ist, wissen wir alle.

Zudem ist eine neue Qualität des Konzeptes der alternativen Entwicklung gefordert. Im Vergleich zu früheren Konzepten der «Anbausubstitution» ist nicht mehr der schlichte Austausch der Drogenpflanze gegen legale Pflanzen Ziel der Maßnahmen, sondern es muß versucht werden, mit Hilfe entwicklungspolitischer Ansätze auch das soziale Umfeld positiv zu verändern, um die Akzeptanz des Anbaus von Drogenpflanzen zu verringern.

Wie insgesamt im Bereich der Drogenproblematik so wird auch hier klar, daß der Kampf gegen den Mißbrauch von Drogen eine internationale Aufgabe ist, die nur in gemeinsamer Verantwortung aller Staaten bewältigt werden kann.

Die internationalen Suchtstoffübereinkommen, das globale Aktionsprogramm und der «System-Wide-Action-Plan» der Vereinten Nationen bilden eine gute und umfassende Basis für effektive Drogenkontrollaktivitäten. Es bedarf nun einer konsequenten Umsetzung dieser entwickelten Maßnahmen.

In diesem Zusammenhang möchte ich die zentrale Bedeutung des UNDCP betonen. Unter dem einheitlichen Dach von UNDCP wurden vor gut zwei Jahren drei verschiedene Drogeneinheiten der Vereinten

Nationen zusammengefaßt und unter die Leitung von Herrn Exekutivdirektor Giacomelli gestellt. UNDCP hat seitdem ermutigende Fortschritte auf den verschiedenen Gebieten der internationalen Drogenkontrolle erzielt.

Ich möchte nur zwei Schwerpunkte hervorheben, die Deutschland auch in Zukunft für besonders wichtig hält: Das nationale Masterplan-Konzept ist mit Leben erfüllt und weiterentwickelt worden. Ferner wurde die fachliche Unterstützung von Staaten im Gesetzgebungsbereich verstärkt. Gerade hier besteht weiterhin ein erheblicher Bedarf in den osteuropäischen Staaten und in der GUS. Dort muß eine effektive Anti-Drogen-Gesetzgebung und -Verwaltung neu aufgebaut werden. Deren Verbesserung ist uns ein besonders wichtiges Anliegen, und wir würden es sehr begrüßen, wenn noch mehr Staaten gemeinsam mit uns die Unterstützung dieser Region konkret und tatkräftig angingen.

Dem UNDCP verdanken wir auch wesentliche Fortschritte in der Erkenntnis, daß die Reduzierung der Nachfrage nicht allein Sache der jeweiligen Regierungen sein kann, sondern als Aufgabe der ganzen Gesellschaft verstanden wird. Das bedeutet: Nicht-Regierungsorganisation müssen auf nationaler und internationaler Ebene, wie auch die Fachinstitutionen der Vereinten Nationen wie z. B. UNICEF, ILO, Weltbank und IFAD, verstärkt einbezogen werden. Die Bundesregierung wird die wichtige Koordinierungsrolle von UNDCP weiter nach Kräften unterstützen.

Meine Damen und Herren, die Bundesregierung wird die Ratifizierung des Übereinkommens durch Hinterlegung der Ratifikationsurkunde beim Generalsekretär der Vereinten' Nationen in den nächsten Tagen abschließen. Dabei möchte ich zum Ausdruck bringen, daß ich es für ausgesprochen wichtig halte, daß alle Länder dieser Welt, gleich in welcher Weise sie vom Drogenproblem betroffen sind, die VN-Konvention ratifizieren.

Bloße Appelle allein reichen nicht mehr aus. Der Drogenkampf darf nicht zu sehr verwaltungsmäßig und bürokratisch geführt weiden. Es reicht nicht, immer mehr Arbeitsgruppen einzurichten, immer neue Analysen mit altbekannten Ergebnissen zu erstellen und immer mehr Wenn und Aber zu entdecken. Das Ergebnis ist dann, daß die Drogenbekämpfung letztlich doch immer noch unzureichend gefordert wird.

Der Wille zur Drogenbekämpfung sowohl in den Produzenten als auch in den Transit— und Konsumländern muß erhalten bleiben und weiter ausgebaut werden. Er kommt für Deutschland darin zum Ausdruck, daß wir unsere repressiven Mittel zur Bekämpfung der illegalen Drogen nicht

nur beibehalten, sondern in der Praxis auch anwenden. Für uns soll es deshalb bei der Strafbarkeit des Umgangs mit illegalen «weichen» Drogen und «harten» Drogen bleiben. Auch unsere Fähigkeit die Handelsströme und -routen für Rauschgifte wirksam zu stören, muß nicht nur erhalten, sondern auch weiter fortentwickelt werden.

Herr Präsident, ich glaube, daß wir durchaus eine Chance haben, das Drogenproblem zu verringern. Dies erfordert allerdings, daß wir uns in den nächsten Jahren mit noch größerer Entschlossenheit diesem Problem zuwenden. Dafür müssen alle nationalen und internationalen Kräfte mobilisiert werden und zusammenwirken. Da/u ist jeder einzelne eingeladen.

***Задание** 7.* Ниже приводится выступление одного немецкого историка как образец современного ораторского стиля. Выявите специальные риторические приемы в этом тексте. Проследите логику движения мысли, рассчитанную на устное восприятие. Обратите внимание на строение абзацев, их связи между собой, синтаксис предложений. Переведите текст на русский язык.

Zu den deutsch-russischen Beziehungen

Sehr geehrter Herr Oberbürgermeister, sehr geehrte Damen und Herren,

als Vertreter des Deutschen Historischen Museums Berlin habe ich die Ehre, Sie hier in Rosenheim zur Eröffnung der Landesausstellung «Deutsche im Osten» willkommen zu heißen.

Die Ausstellung hat zum Ziel, die reiche Geschichte der deutschen Beiträge zu wirtschaftlichem Erfolg und kultureller Blüte in Osteuropa darzustellen und den Besuchern ein Kaleidoskop von Bildern und Geschichten zu präsentieren. Anhand großartiger Einzelstücke und vergessener Ansichten von historischen Schätzen sollen die Ausstellungsbesucher einen Einblick in Regionen und Orte der deutschen und der russischen Geschichte erhalten, die uns lange ferngerückt erschienen. Die politische Zeitenwende in Europa seit 1989 eröffnet jetzt die Möglichkeit, uns zu erinnern und nach diesen Jahrhunderten deutscher Kultur im Osten zu fragen.

Gestatten Sie mir zur Einstimmung auf die Ausstellung einen kleinen Streifzug durch die Geschichte der deutsch-russischen Beziehungen zu unternehmen.

Das Bestreben russischer Machthaber, westliche Errungenschaften nach Rußland zu importieren, zeigte sich nicht erst in diesem Jahrhundert, auch nicht trst unter Peter dem Großen und der «deutschen Kaiserin», Katharina der Großen, sondern diese Bemühungen reichen weit in die russische Vergangenheit zurück.

Schon Iwan III., der am Ende des 15. Jahrhunderts regierte, der Herrscher, dem es gelang, das Joch der Tataren abzuschütteln, schon dieser Iwan III. rief italienische Baumeister ins Land, die den Moskauer Kreml umbauen und ihm ein imperiales Aussehen verleihen sollten. Im 16. Jahrhundert setzte Iwan IV.. den wir Deutschen den Schrecklichen nennen, diese Bestrebungen fort. Jetzt waren es nicht mehr nur die ital ienischen Baumeister, die ins Land gerufen wurden, sondern auch andere «Bartlose», wie man damals die Europäer nannte, nämlich Holländer, Dänen und eben auch Deutsche.[1] Alle diese sollten helfen, den Aufbau Rußlands nach westlichem Vorbild zu bewerkstelligen. Es waren Fachleute des Bergbaus, Goldschmiede, Zimmerleute, Brunnenbauer, Ärzte und vor allem auch Kanonenbauer, weil ja Iwan IV. schon die Absicht hatte, eine Großmacht zu errichten, die mit den westlichen Großmächten Schritt halten konnte, und dazu mußte sie natürlich auch gut gerüstet sein. Auch Handelsverbindungen mit Westeuropa entstanden bereits in dieser Zeit, vor allem mit den großen Hafenstädten an der Ostsee, wie z.B. mit Lübeck. In dieser Zeit entstand denn auch am Rande Moskaus, am Flußchen Jausa, die sog. «Deutsche Vorstadt». Sie war es auch, die schließlich — 100 Jahre später — Peter den Großen anregte, westliches Know-how zu importieren. Peter wohnte ja in Moskau in einem im Osten gelegenen Landhaus, und die deutsche Vorstadt lag auf dem Weg zum Kreml, in den er 1689 als Alleinherrscher einzog. Und genau diesen Weg, der auch geographisch von Ost nach West führt, hat Peter der Große beschriften. (Jene winzige Insel des Westens, ein Musterbeispiel des emsigen und fortschrittlichen Europa, ist ihm zum großen Vorbild geworden, das schon in dem jungen Peter den ehrgeizigen Plan reifen ließ, aus seinem unterentwickelten Rußland ein modernes europäisches Land zu machen.) So unternahm er dann 1696/97 jene berühmte 18-monatige Reise durch Deutschland, Holland und England, auf der er sich Peter Michailow genannt haben und z.T. Inkognito geblieben sein soll—,was ich mir kaum vorstellen kann, daja auch er nicht aufsein Gefolge verzichtet haben wird. Immerhin ist es verbürgt, daß er während dieser Reise 3 Monate als Zimmermann auf einer Werft arbeitete, um sich Schiffbaukenntnisse anzueignen — eine Episode, die ja bekanntlich Lortzing zu seiner küstlichen Oper «Zar und Zimmermann» anregte.

Die Reiseeindrücke setzte er dann in eine gewaltige Reform nach westlichem Vorbild um. Er verlegte den Regierungssitz nach Petersburg und baute dieses zu einem «Fenster zum Westen» oder «Fenster nach Europa» aus. Er führte die westliche Mode ein, veranlaßte die Gründung von Handwerksbetrieben, Schulen, Zeitungen und Theatern und reorganisierte den gesamten Justiz— und Verwaltungsapparat, wobei er darauf Wert legte, daß es auch für einfache Leute Aufstiegsmöglichkeiten gab. Er hatte ja selbst mit Katharina eine einfache Frau geheiratet, eine aus einer litauischen Bauernfamilie stammende Magd. (Übrigens heiratete seine und Katharinas Tochter Anna 1725 den deutschen Herzog Karl-Friedrich von Schleswig-Holstein und wurde dadurch Stammutter des Hauses Romanow-Holsstein, also strenggenommen einer deutsch-russischen Dynastie.*)*

Von größerer kultureller Bedeutung war aber die von einem deutschen Philosophen, nämlich Leibniz, stammende Idee, in St. Petersburg eine Akademie der Wissenschaften zu gründen, die Peter gierig aufgriff, wobei er sich jahrelang von Leibniz beraten ließ. Die Idee wurde auch in die Tat umgesetzt. Allerdings wurde die Akademie erst einige Monate nach seinem Tod — im Jahr 1725 — eröffnet. An dieser Akademie wirkten viele bedeutende europäische Wissenschaftler, z B eine Zeitlang auch der große Mathematiker und Physiker Leonhard Euler.

37 Jahre nach dem Tod Peters des Großen landete die Kaiserkrone nach einigen Verwicklungen bei einer Deutschen, nämlich Sophie von Anhalt-Zerbst. Dazu kam es so: Peters Tochter Elisabeth, die die Krone nach seiner Witwe Katharina I. erhalten hatte, bestimmte[1] ihren Neffen zum Thronerben, einen deutschen Herzog namens Peter, der als Zar Peter III. hieß. Elisabeth suchte auch selbst eine Frau für Peter III. aus: eben diese Sophie. Sophie veranlaßte den Sturz ihres Mannes und wohl auch seine anschließende Ermordung, wodurch sie selbst unangefochtene Kaiserin wurde. Als Kaiserin nannte sie sich nun Katharina (Katharina II). Die Geschichtsschreiber verliehen ihr den Beinamen «die Große»». Jedenfalls in der ersten Zeit ihrer Regierung hat sie diesen Namen wohl verdient; denn sie setzte die Reformen Peters des Großen zunächst fort, zeigte sich auch für aufklärerische Ideen offen, schwenkte aber dann um und bekämpfte z.B. Voltaires Ideen. So war sie dann in den letzten Jahren ihrer Regierung eine eher reaktionäre Kaiserin. Was sie aber fortsetzte, war die Politik, die darauf abzielte, technische Errungenschaften aus dem Westen zu importieren. Vor allem war sie es, die durch das Versprechen von eigenem Grund und Boden über 30.000 deutsche Auswanderer nach Rußland lockte, die sich an der unteren Wolga

ansiedelten und dort eine Musterkolonie gründeten, deren Bevölkerung bis zum 1. Weltkrieg auf 600.000 anwuchs. Ferner ernannte sie den Baltendeutschen Jakob Johann von Sievers zum Gouverneur des Gebiets von Nowgorod, der hieraus eine blühende Provinz nach westlichem Vorbild machte.Aus Göttingen holte Katharina Professor Schlözer, der ein Schulprogramm entwarf, Kirchenbücher einführte und so die Grundlagen eines modernen Personenstandswesens schuf.

Katharinas Nachfolger setzen diese Politik mit unterschiedlicher Intensität fort, so daß Rußland während des 19. Jahrhunderts eine wachsende Annäherung an den wissenschaftlichen, technischen und wirtschaftlichen Standard Westeuropas erreicht. So leitet der Münchner Baumeister Leo von Klenze, auf den ja große Teile des Münchner Stadtbilds zurückgehen, ab 1840 den Umbau der St. Petersburger Eremitage. Und Alexander II. schafft unter dem Einfluß der Aufklärung 1861 die Leibeigenschaft ab.

Aber es waren wieder Deutsche, die indirekt für den großen B,ruch in der russischen Geschichte verantwortlich waren, nämlich für die Oktoberrevolution von 1917. Und zwar aus zwei Gründen:

1) Es waren die Deutschen Marx und Engels, die 1848 das Kommuni stische Manifest verfaßten, das zusammen mit Marxens Hauptwerk «Kapital» die theoretische Grundlage für den von Lenin weiterentwickelten Kommunismus legte, und

2) ohne die Wirren des — zumindest auch von Deutschen verschuldeten— l. Weltkriegs wäre wohl die Oktoberrevolution von 1917 nicht möglich gewesen.

Die folgenden Jahre bis 1945 sind dunkle Punkte sowohl in der deutschen wie in der russischen Geschichte. Während Hitler Millionen von Juden umbringen läßt, verfährt Stalin bei seinen sog. Säuberungen mit unliebsamen Bevölkerungsgruppen ähnlich. Im 2. Weltkrieg kommt es zunächst zu einem Nichtangriffspakt zwischen Deutschland und Rußland. Hitler kündigt ihn aber einseitig auf, überfällt Rußland, und obwohl er letztlich zurückgeworfen wird, müssen viele Millionen von Russen ihr Leben lassen.

Nach 1945 bilden sich im Westen und Osten Europas zwei feindliche Blöcke, die durch einen Eisernen Vorhang getrennt werden, der mitten durch das geteilte Deutschland verläuft. Im Ostteil Deutschlands bildet sich eine von Rußland abhängige, eine sozialistische Republik, die DDR, während sich der Westteil, die BRD, an die USA und die anderen westlichen Länder anschließt. Es entwickelt sich ein unsinniges Wettrüsten, das durch die neue deutsche Ostpolitik unter Willy Brandt abgelöst wird.

Hierdurch kommt es zu wachsender Entspannung zwischen den Blöcken, so daß die Zeit reif wird für Reformatoren wie Gorbatschow und Jelzin und schließlich auch für den Fall der Mauer und die Vereinigung beider Teile Deutschlands. Und vor wenigen Tagen unterzeichneten die 12 EU-Länder mit Rußland ein Partnerschaftsabkommen, das den Boden bereiten könnte für eine echte Erweiterung der EU nach Osten. Hoffen wir, daß die Entwicklung in dieser Richtung weitergeht, und daß sie schließlich zu einer dauerhaften Freundschaft zwischen den westlichen und den östlichen Völkern Europas führt.

Задание 8. Приведенные ниже тексты относятся к речевому жанру «очерк», который является гибридным жанром, 'ибо в нем присутствуют элементы разных функциональных стилей и разных жанров: это и литературное повествование, и информационная заметка, и реферативная краткая статья, это и публицистический портрет, и научно-популярное сообщение, и репортаж, и многое другое. Ведущей КРФ в них является «сообщение» и «констатирующее сообщение», так как всем разновидностям «очерка» присуща, в принципе, повествовательная манера. Эмоциональность очерка определяется степенью присутствия в нем эмоционального момента. Очерк не привязан к определенной тематике.

Определите, какие из указанных признаков присущи нижеприведенным текстам? Какие КРФ организуют их структуру? Определите разновидности эмоциональности текстов (деловая, юмористическая, нейтральная и т.д.). Переведите статьи на русский язык, установите языковые средства выражения специфики каждого очерка.

(1)

Alles Gelaber oder was?

Jugendsprache — Fundgrube für Werber

Eltern sind «verderbte» Wesen für den psycho-religiösen Pubi. Zu erkennen ist er/sie am Bucherregal, in dem sich Werke über Farblehren, Wünschelruten, Elfen und «Ich-Findung durch Fasten» stappeln. Der Spiri-Pubi ist also normalerweise ein dünnes Kärlchen/ Weibchen mit -weißer Haut und schwarzen Klamotten, der das Tageslicht meidet wie ein Vampir.

Egal ob Hip-Hopper, Punk, Müsli oder Normale: Wer zu einer der unzähligen Jugendgruppen gehören will, muß so reden wie die anderen. Nicht nur an ihrer Kleidung und Musik erkennen sich die Gleichgesinnten, sondern auch und vor allem an ihren Jargons.

Damit wollen sich die Jugendlichen in erster Linie vom "§uten Deutsch" der Eltern und Lehrer abgrenzen: "Sie distanzieren sich von der Erwachsenenwelt, in dem sie gegen deren Sprachnormen verstoßen", sagt die Düsseldorfer Linguistin Eva Neuland.

Dabei entwickeln die Kids bemerkenswerte Kreativität: Sie erfinden neue Begriffe (Du motziger Ätzer), übernehmen Wörter aus dem Englischen (Ich bin voll ausgepowert) und setzen deutsche Wörter zu neuartigen Wendungen zusammen (Ich mach' mir da jetzt echt keinen Kopf drüber).

Angesichts der Wbrtspielereien ihrer Kinder warnen viele Eltern schnell vor «schlechtem Deutsch» und «Sprachverfall». Sie vergessen dabei, daß die Sprache nicht festgemauert in der Erden steht, unveränderlich bis ans Ende aller Tage, sondern sich weiterentwickeln muß, um einer sich immer schneller verändernden Welt gerecht zu werden. Für Sprachwissenschaftler ist die Jugendsprache ein wichtiger Motor dieses Sprachwandels.

«Mit Twent-fluid no future für Pickel und Keime»: Vor aflem die Werbung übernimmt gern die Sprachspiele der Kids — und hat dabei den Marktfaktor Jugend fest im Blick. Wie Pickelkeime verbreiten sich die Trend-Wörter über die Medien und landen schließlich in den Lexika der Standardsprache. Wörter wie «abgefuckt», «affengeil» oder «ätzend» stehen zum Beispiel längst im Duden.

Für die Jugendlichen sind sie damit «out», zur Provokation der Alten untauglich, weil sie jetzt selbst ein Teil des Erwachsenen-Gelabers sind.

Trendwörter von A bis Z

Abgang: Aufforderung zum Verschwinden — **blicken:** etwas (nicht) verstehen — **cool:** 1. ruhig, gelassen; 2. besonders gut — **drauf sein:** seelische Befindlichkeit, Laune—**einwerfen:** essen **-fadisiert:** langweilig — **geil:** sehr gut — **Horror:** unangenehmes Erlebnis, Abneigung — **irre:** 1.sehr gut, 2.überraschend — **Joke: Witz-kübeln:** 1.saufen, 2.sich erbrechen — **labern:** reden, ohne etwas auszusagen — ... — **mäßig:** läßt sich an fast alle Wörter anhängen: granaten -, frauen-, busineßmäßig — **Normale:** Durchschnittsmensch — **öden:** langweilen — **peilen:** feststehen — **quatschen:** ernsthaft reden — **rattenscharf:** besonders

gut **— Schizzo:** Spinner — **turbo:** 1.schnell, 2.besonders gut — **verschärft:** besonders, beispielsweise verschärft cool — **Waffel:** Kopf, Geist — **Zoff:** Streit, Aufruhr.

(2)

Europa spricht Deutsch

Vier Bundesminister haben gefordert, das Deutsche müsse endlich EG-Amtssprache werden, neben dem Englischen und dem Französischen. Klar ist, daß das Englische die Internationale Sprache der Wirtschaft ist. Aber welche Rolle spielen andere Sprachen, namentlich das Deutsche?

Für eine Untersuchung dieser Frage wurden an den Universitäten Bamberg und Duisburg Tageszeitungen aus Frankreich, Großbritannien, Italien, Polen, Spanien und Ungarn ausgewertet (die gesamte Studie erschien in einem Sammelband, Hrg.: Reinhold Weiß, im Deutschen Institutsverlag). Es wurde untersucht, in welchem Umfang in den SteUenanzeigen Fremdsprachenkenntnisse verlangt werden und welchen Anteil Deutschkenntnisse an dieser öffentlich dokumentierten Nachfrage haben. Als Zwischenresultat ergab sich folgendes Bild: von 14136 erfaßten Stellenangeboten aus dem 2. und 3. Quartal 1991 enthielten 2846 eine Sprachennachfrage (20,1 Prozent), davon: Englisch П Prozent, Deutsch 4Л Prozent, Französisch 1,9 Prozent, Fremdsprachen (ohne nähere Angabe) 1,7 Prozent, Spanisch 0,5 Prozent, Italienisch 0,4 Prozent und Russisch 0,1 Prozent. Alle übrigen Sprachen lagen unter einem Promille. Dies ergab folgende Rangliste: 1. Englisch 54,9 Prozent, 2. Deutsch 20, l Prozent, 3. Französisch 9,3 Prozent, 4. «Fremdsprachen» 8,6 Prozent, 5.Spanisch 2,5 Prozent, 6.Italienisch 1,9 Prozent, 7. Russisch 0,6 Prozent.

Das überraschendste Ergebnis besteht darin, daß das Deutsche an zweiter Stelle dieser Rangliste liegt. Dies beruht eindeutig auf seiner sehr starken Stellung in Ungarn und Polen; in allen anderen Ländern ist sie deutlich schwächer. Aus Berichten des Goethe-Instituts war bekannt, daß die Nachfrage nach Deutschkenntnissen in Osteuropa hoch ist. Daß in Ungarn das Deutsche noch vor dem Englischen (36,7 Prozent) rangiert, ist dennoch überraschend.

Die «Weltsprachen» Russisch, Arabisch und Chinesisch sowie das Japanische spielen durchgängig nur marginale Rolle. Offenbar wird der Wirtschaftsverkehr mit diesen Sprachräumen ganz überwiegend in der internationalen Sprache abgewickelt, eben auf Englisch: im Verkehr mit

dem russischen Sprachgebiet dürfte jedoch auch das Deutsche eine gewisse Bedeutung haben.

Die Stellung des Deutschen ist also stärker als vielfach angenommen. Eine «Weltsprache» ist es nicht (und war es nie), aber es sieht so aus, als nehme es seine frühere Rolle als wichtigste regionale Fremdsprache in Osteuropa wieder ein, und seine traditionelle Rolle als dritte Sprache (nach Englisch und Französisch) in Westeuropa ist stabil. EG-Amtssprache muß das Deutsche gar nicht werden, weil es das schon lange ist.

(3)

Skorpion-Gift und HIV-Virus ähnlich

Heimtückisch erscheinen beide: der giftige Skorpion und das Immunschwäche-Virus HIV, das die tödliche Krankheit Aids auslöst. Ansonsten besitzen beide Organismen wenig Gemeinsamkeiten. Volker Erfle, Direktor des Instituts für Molekulare Virologie des GSF-Forschungszentrums für Umwelt und Gesundheit in Neuherberg bei München, und seine Mitarbeiter haben gemeinsam mit Wissenschaftlern des Max-Planck-Instituts für Psychiatrie jetzt eine weitere Ähnlichkeit entdeckt: Skorpion-Gift und HIV-Virus scheinen bestimmte Strukturen im Gehirn auf gleiche Weise zu «erkennen».

Schon die erste Beschreibung des Aids-Krankheitsbildes berichtet von einer Beteiligung des Nervensystems, von neurologischen Ausfällen. Die GSF-Virologen fanden in ihren molekularbiologischen Labors jetzt Indizien für eine unter Umstanden entscheidende Rolle eines HIV-Proteins, des Nef-Proteins, in diesem Prozeß. Obwohl das Nef-Protein in Zellen von HIV-Patienten produziert wird, war seine Funktion bisher unbekannt.

Den Münchner Wissenschaftlern jedoch stachen bei einer Computeranalyse Ähnlichkeiten eines bestimmten Teils von Nef mit dem Gift ins Äuge, das Skorpione ihren Opfern injizieren. Und dessen Funktion ist bekannt. Mit Hilfe dieses Bereichs dockt das Skorpion-Gift an sogenannten Kationen-Kanäle bestimmter Nervenzellen an.

Solche Strukturen leiten die Kaliumionen durch die äußere Hülle einer Zelle und beteiligen sich an der Übertragung von Signalen zwischen Nervenzellen. Dockt das Skorpion-Protein an den Kanal an, stört es die Zellkommunikation erheblich. Daraus resultieren dann die bekannten Vergiftimgssymptome nach einem Skorpionstich.

Erste Experimente der GSF— und Max-Planck-Forscher lassen vermuten, das HIV-Protein Nef könnte tatsächlich eine ähnliche Funktion haben. Im Labor jedenfalls stören künstlich hergestellte Produkte, die den

entsprechenden Bereich von Nef enthalten, die normalen Kaliumionen-Flüsse in den Kanälen.

Befunde häufen sich, nach denen HIV im Gehirn die Produktion von Nef anwirft. Möglicherweise wird über diese Zusammenhänge ein Weg aufgewiesen, in der Aids-Forschung demnächst entscheidende Schritte voranzukommen.

(4)

Nichts Neues im Netz

In Berlin und Brandenburg besuchen Studenten virtuelle Seminare

Seit Beginn des Sommersemesters besuchen Studenten in Berlin und Brandenburg das erste deutsche «Virtual College». Sie belegen Seminare zu «Interaktivität bei Bildschirmmedien», diskutieren über «Globale Informationsnetzwerke» oder machen einen Schein in «Kommunikationspolitik». Was ist daran virtuell?

Zunächst nichts. Die Studenten besuchen Seminare in wirklichen Räumen mit Tischen und Stühlen. Manchmal jedoch finden die Seminare ohne Dozent statt. Einige der Veranstaltungen werden per Videokonferenz in andere Hochschulen übertragen, so daß etwa zu einer Berliner Vorlesung Zuhörer in Cottbus und Frankfurt/Oder sitzen, den Ausführungen des Professors auf der Leinwand folgen und sich über eine Videokamera zu Wort melden können.

Im Datennetz stellen Studenten Hausarbeiten zur Diskussion, es werden Protokolle der letzten Sitzung ausgelegt und Skripte bereitgestellt. Ein Student aus Potsdam fragt etwa per E-mail bei seinem Kommilitonen in Frankfurt nach, ob der seine Ausführungen zur Textlinguistik noch einmal erläutern könne und welches Buch er empfehle. Überregionale Arbeitsgruppen treffen sich am Bildschirm zur Redaktion eines Thesenpapiers und Dozenten bieten Sprechstunden im Netz an.

Das «Virtual College» ist ein Feldversuch zur Nutzung neuer Medien im Bereich der Hochschulen. Ein Feldversuch jedoch, der auf die Probe zugleich die Analyse setzt, denn der größte Teil der Seminare beschäftigt sich mit dem, was zugleich praktiziert wird: mit den neuen Kommunikationstechniken.

Die Unis steuern zu diesem Experiment Rechnerkapazitäten und ihre Infrastruktur bei; die Mittel für die Netzverbindungen können sie nicht aufbringen. Daher wird das «Virtual College» in den ersten beiden Semestern von den Sponsoren getragen, die wie die Telekom ihre Leistungen oder wie der Online-Dienst «AOL» kostenlose Server zur

Verfügung stellen. Ob es nach Ablauf der Unterstützung wieder «abgeschaltet» wird oder öffentliche Geldgeber einspringen, ist ungewiß. Ulrich Lange, Leiter des Instituts für Medienintegration an der Freien Universität und einer der Organisatoren des College, erwartet, daß die Hochschulen in einigen Jahren neben privaten Bildungsinstituten als Anbieter von Dienstleistungen im Multimediabereich auftreten und Unterrichtsmaterialien, Lehrveranstaltungen und auch Fachbetreuung im Netz vertreiben werden. Bis dahin sind aber noch eine Fülle von Urheberrechts— und Zugangsfragen zu klären, etwa die, ob die Vorlesungen eines Professors sein geistiges Privateigentum (wie bisher seine Bücher) oder als Produkt eines öffentlichen Angestellten Allgemeingut sind.

(5)

Der Wodka ist verrottet

Fähigkeiten und Schwächen gängiger Übersetzungsprogramme

«Gestern, alle meine Mühen schienen so weit fort, jetzt es blickt, als ob sie sind hier bleiben Ohio, ich glaube an gestern.»

Dieses Werk trägt gemeinhin den Titel «Yesterday», wurde auf Englisch von den Beatles gesungen und von Langenscheidts «T l» übersetzt, einem von rund zehn zur Zeit auf dem deutschen Markt erhältlichen Übersetzungssystemen für den eigenen PC. Mit Namen wie «Personal Translator plus» oder «Power Translator Professional» richten sich solche Programme an den fremdsprachenunkundigen Laien ebenso wie an den professionellen Dolmetscher.

Gemeinsam haben die digitalen Übersetzer den beherzten Umgang mit Sprache und eine häufig stoische Ignoranz gegenüber grammatischen Regeln. Um es mit dem «Telegraph» der amerikanischen Firma Globalink und seinem von ihm selber übersetzten Werbetext zu sagen: «Fremde Sprache-Übersetzung-Software kann Ihnen helfen Ihre persönlichen Horizonte ausdehnen.»

Auch die Hersteller der linguistischen Helfer räumen ein, noch «weit davon entfernt zu sein, den Menschen zu ersetzen». Ihre Produkte seien eher als «Werkzeuge beim Übersetzen» zu verstehen.

Größer noch als der Nutzwert ist für den Benutzer nicht selten der Unterhaltungswert: Unübertroffen die digitale Fehlleistung eines Computers, der den Satz «Das Fleisch ist willig, aber der Geist ist schwach» vom Englischen ins Russische und zurück übersetzte. Ergebnis: «Das Fleisch ist gut, aber der Wodka ist verrottet.»

Amüsant ist auch die Leistung des «T l», der Artikel eins der UN-Menschenrechtsdeklaration («All human beings are born free») in «Alle Menschen sind umsonst geboren» umwandelt. Auch Shakespeare ist vor den digitalen Übersetzern nicht sicher: Die Zeile «Fair is foul, and foul is fair» (Macbeth, «Schön ist haßlich, haßlich schön») zerschreddert die amerikanische Wortmaschine «Telegraph» in «Ausstellung ist verpestet, und Foul ist schön.»

Sicherlich ist es unfair, die maschinellen Übersetzer ausgerechnet mit Wort— und Satzgebilden von Shakespeare zu futtern. Auf alltäglichere Texte angesetzt, erweisen sich die Programme durchaus als brauchbare Übersetzungshilfen.

Die meisten der heute käuflichen Systeme analysieren den Text nicht mehr Wort für Wort, sondern satzweise. Mit Zusatzwörterbüchern können die Benutzer die digitalen Übersetzer ihren Bedürfnissen entsprechend erweitern. Zudem sollen die Programme durch fleißiges Korrigieren der maschinellen Übersetzung ihr Wissen langsam selbst erweitern.

So sind im deutschen Grundgesetz—vom 498 Mark teuren «Personal Translator plus» aus dem Englischen rückübersetzt—durchaus sinnrichtig «alle Personen vor dem Gesetz gleich» und haben «Männer und Frauen gleiche Rechte».

Doch schon bei simplen Bibelzitaten versagt auch dieser digitale Dolmelscher: «Wenn irgend jemand Sie auf die richtige Wange knallt, lassen Sie ihn auch Ihre linke Wange draufklatschen.»

Bisweilen scheint bei den Programmen sogar eine Spur von Einsicht in ihre eigene Begrenztheit durchzuschimmern — etwa wenn sich «T l» an der Übersetzung des Beatles-Songs «Help» versucht: «Hilfe ich, wenn Sie können, ich fühle unten und ich schätze Sie sein um, helfen mir zurückzubekommen meine Füße auf dem Boden, Willen nicht Sie bitte bitte helfen mir.»

Задание 9. Тема одного из частных писем А. Эйнштейна развернута в немецком тексте в *критической газетной заметке,* которая в русском тексте переработана в *газетную статью.*

Обе публикации носят сенсационный характер. В чем их сходство и в чем различие? Как выражен критический (сценичный) момент в структуре текста и в языке? Как прояви-

лось различие в информационной и очерковой КРФ «сообщение»?

Определите общую тональность каждого текста, как она проявилась в их синтаксической структуре? Сохранено ли в русском тексте официальное звучание документальной основы содержания? Как оценочный момент статей связан с комментариями, содержащимися в тексте?

(1)

Die Einsteinsche Relations-Theorie

Briefe des Physikers an seine Frau zeugen von relativer Gefühlskälte

Nahezu 900 000 Dollar (l ,35 Millionen Mark) hat eine Versteigerung privater Briefe von Albert Einstein erbracht, die das Genie von seiner menschlichen Seite zeigen. Den höchsten Preis zeigte ein anonymer Bieter auf der Auktion bei Kristie's in New York für eine Sammlung von 53 Liebesbriefen, die der Student in der Schweiz zur Jahrhundertwende an seine Kommiliton in Mileva Mario schrieb. Die zärtlichen Briefe wechselten für umgerechnet 664000 Mark den Besitzer.

Nach der Heirat aber wechselte Einstein den Stil und diktierte seiner Frau im Jahr 1914 präzise Verhaltensregeln: «A: Du wirst dafür sorgen, daß l) meine Kleider in Ordnung gehalten werden, 2) ich dreimal am Tag eine Mahlzeit in meinem Zimmer bekomme. B: Du wirst auf alle persönlichen Beziehungen zu mir verzichten, es sei denn, sie sind für Auftritte in der Gesellschaft erforderlich.» Diese handschriftlich dokumentierte Gefühlskalte wurde zusammen mit zwei anderen Briefen für umgerechnet 31 000 Mark versteigert.

Die Scheidung von Mileva Mario wurde 1919 vollzogen, und Einstein heiratete seine Cousine Elsa. «Er liebte die Frauen, aber noch mehr liebte er die Physik», erklärte Einstein-Spezialist Robert Schulmann. Seine Briefe machten es der Nachwelt möglich, Einstein nicht nur als Ikone zu betrachten.

Für ein Arbeitsmanuskript rnit Notizen über die Umlaufbahn des Merkurs zahlte ein Sammler umgerechnet 600 000 Mark. Insgesamt aber wurden nur 28 der 116 Angebote verkauft. Die 1986 in einem Banktresor in Kalifornien entdeckte Sammlung wurde verkauft, um einen Rechtsstreit unter den Erben beizulegen.

(2)

Домострой нобелевского лауреата

Как не сработали законы Эйнштейна

«Без тебя я не смог бы выжить в этом жалком человеческом стаде», — писал молодой Эйнштейн своей жене. А всего через 20 лет он был вынужден расстаться с Нобелевской премией, только бы отделаться от бывшей подруги жизни.

. Недавно наследники Альберта Эйнштейна, если не самого великого, то самого знаменитого физика **XX** века, после долгих ссор и споров пришли к определенному соглашению. В результате этого соглашения на нью— йоркском аукционе "Кристи" пошли с молотка более 400 бумаг из семейного архива.

Несомненно, с человеческой точки зрения, самые интересные документы архива — это письма Эйнштейна к первой жене — Милеве Марич. Еще 17-летним студентом Цюрихского политехнического института Альберт познакомился с обаятельной сербкой, которая училась на том же факультете. Милева была старше его на четыре года. В письмах тех лет он называет ее своей "кошечкой" и говорит, что не может без нее жить.

Через пять лет после знакомства, в 1901 году, у Альберта и Милевы родился внебрачный ребенок -дочь. Милева Марич решила отдать ее в приют. Девочку кто-то усыновил, и ее дальнейшая судьба неизвестна. Тридцать лет спустя Эйнштейн, уже известный всему миру ученый, нанял детективов, чтобы разыскать свое дитя, но все поиски оказались безуспешны.

Только в 1903 году Эйнштейн и Марич смогли пожениться. У них родилось двое сыновей: младший, Ханс Альберт, стал инженером, а старший, Эдуард, кончил свою жизнь в сумасшедшем доме.

Если долгожданный брак и принес супругам счастье, то оно длилось недолго. Уже через десять лет жизнь в доме Эйнштейнов стала невыносимой. В письме к своей двоюродной сестре Эльзе Эйнштейн признается, что Милева стала для него чем-то вроде «прислуги, которую я не могу уволить. У меня собственная спальня, и я вообще избегаю оставаться с ней

наедине. В такой форме я хоть как-то еще могу выносить совместное проживание».

Именно к этому времени относится документ, который заставил многих из тех, кто почитает великого физика за прогрессивные взгляды, почесать себе затылки. А. Эйнштейн сочинил для своей "кошечки" своего рода "домострой" — правила для совместного проживания: «А. Ты должна обеспечить 1. Чтобы моя одежда и белье всегда были в порядке. 2. Чтобы мне .в комнату подавали еду три раза в день. 3. Чтобы моя спальня и кабинет всегда содержались в порядке и чтобы на моем столе, кроме меня, никто ничего не трогал. Б. Ты отказываешься от всех личных отношений со мной, за исключением тех случаев, когда это необходимо для жизни в обществе. В особенности ты не должна требовать: 1. Чтобы я сидел с тобой дома. 2. Чтобы я ходил или ездил с тобой куда-нибудь. В. Ты обязуешься строго соблюдать следующие правила в отношениях со мной: 1. Ты не должна ждать от меня привязанности и не должна упрекать меня за ее отсутствие. 2. Ты должна отвечать сразу, как только я с тобой заговорю. 3. Если я прошу тебя уйти из моего кабинета или спальни, ты должна уйти тут же, безо всяких возражений. Г. Ты должна обещать ни словом, ни делом не компрометировать меня перед детьми».

Наверное, чтобы найти жену, способную выполнять такие правила, Эйнштейн должен был жениться, как гласит народная мудрость, на глухонемой сироте. Не удивительно, что вскоре супруги подали на развод. Бракоразводный процесс тянулся несколько лет. В конце концов Эйнштейну пришлось поклясться, что если он когда-нибудь получит Нобелевскую премию, то отдаст ее Милеве. Нобелевскую премию ему присудили в 1921 году, и свое обещание он сдержал.

Второй женой Нобелевского лауреата стала его двоюродная сестра Эльза. С Милевой Марич впоследствии он поддерживал вполне дружескую переписку, но после того как в 1933 году Эйнштейн эмигрировал в США, они больше не встречались.

Продажа писем поможет уладить денежный конфликт между наследниками. В прошлом году внучка физика — Эвелина Эйнштейн, которая живет в американском городе Олбани неподалеку от Сан-Франциско, обратилась в суд. Она заявила,

что попечители фонда, в ведении которого находится архив Эйнштейна, скрывают от нее доходы, и потребовала возмещения в размере 5 миллионов долларов.

Эвелина — инвалид, ей 55 лет. Она тяжело больна и малообеспечена. Деньги ей нужны для лечения. Остальные наследники, которые проживают в Калифорнии, Швейцарии и Израиле, решили, чтобы избежать скандала, уладить дело посредством соглашения. 450 писем Эйнштейна были выставлены на продажу с условием, что вся прибыль пойдет в пользу Эвелины.

Общая сумма выручки от продажи достигла 900 тысяч долларов. И хотя эта сумма гораздо ниже, чем ожидалось, Эвелине Эйнштейн придется этим удовлетвориться. В ближайшее время дело Эвелины против остальных наследников решением калифорнийского суда будет прекращено.

И наследники Эйнштейна, и организаторы аукциона надеялись продать архив как единое целое, но покупателей не нашлось. Тогда документы были проданы по отдельности. За 43 письма Эйнштейна к Марич продавцы хотели получить не менее 500 тысяч долларов. Однако они ушли к неизвестному покупателю всего лишь за 442 тысячи. Представитель "Кристи" сказал журналистам, что, по всей видимости, Эйнштейн больше интересует публику не как семьянин, а как физик — что вполне понятно .

Наверное, поэтому относительно гораздо более высокая цена была заплачена за рукопись, где Эйнштейн разрабатывал доказательства своей теории относительности. Рукопись приобрел книготорговец Ф. Норман почти за 400 тысяч долларов, в то время как аукционисты не ожидали выручить больше трехсот пятидесяти.

Будем надеяться, что этот документ поможет поддержать репутацию Альберта Эйнштейна как человека и ученого. Ведь совсем недавно на страницах печати промелькнуло сообщение, что на деле значительная часть, если не вся идея теории относительности, принадлежит не Альберту Эйнштейну, а Милеве Марич.

Задание 10. История, взятая из календаря „Rheinischer Hausfreund», представлена в трех разных речевых жанрах.

Какую текстовую переработку она претерпела? К какому функциональному стилю Вы отнесете каждый текст? Как стиль повлиял на языковое оформление текстов? В каком тексте субъективный момент представлен ярче? Как это выразилось в языке? Какие КРФ лежат в основе каждого варианта? Как Вы определите интонационную канву этих текстов? Почему?

Das Thema: Eine Geschichte.

In seinem berühmt gewordenen Kalender, dem „Rheinischen Hausfreund», erzählt Johann Peter Hebel 1809 folgende Geschichte:

„Ein einfältiger Mensch in Mailand wollte sein Haus verkaufen. Damit er nun so sehr davon loswerden möchte, brach er einen großen Stein aus demselben heraus, trug ihn auf den großen Marktplatz, wo viel Verkehr und Handel getrieben wird, und setzte sich damit unter die Verkäufer. Wenn nun ein Mann kam und fragt ihn: «Was habt Ihr denn feil?», so sagt er: «Mein zweistöckiges Haus in der 'Kapuzinergasse. Wenn Ihr Lus.t habt— hier ist ein Muster!'»

Erste Variante: Ein Brief.

Nehmen wir einmal an, wir seien in Mailand gewesen, hätten, was Hebel erzählt, selbst erlebt und wollten es nun einmal einem Freunde brieflich mitteilen. Das würde dann so aussehen:

Lieber Freund!
Nun bin ich also in Mailand und erlebte viel Schönes und auch Merkwürdiges. Wer die Augen aufmacht, kann Manches beobachten, und Du weißt ja, daß ich gern rundherum gucke. Da sah ich doch gestern, hier auf dem recht verkehrsreichen Markt, einen Mann mitten unter den ändern Händlern, der scheinbar nichts zu verkaufen hatte. Vor ihm lag ein ziemlich großer Stein, der so aussah, als wäre er aus einer Mauer herausgebrochen worden. Ich sah ihm eine Weile zu; er sprach manchmal ein paar Worte mit einem der Kauflustigen, die zwischen den Reihen auf— und abgingen. Schließlich trat ich an ihn heran und fragte ihn, womit er handele. «Ich rtiöchte», sagte er, «mein zweistöckiges Haus in der Kapuzinergasse verkaufen. Wenn Sie sich dafür interessieren (und dabei zeigte er auf den Steinbrocken), so sieht es aus!»

Ist das nicht ein nettes Erlebnis? Man weiß nicht, ob diese Menschen mehr einfältig als durchtrieben oder mehr träge als töricht sind. Und so schade, daß Du nicht hier bist! Viele herzliche Grüße! Dein Paul

Zweite Variante: Ein Bericht.

Es könnte sein, daß der Vorfall in Mailand die Aufmerksamkeit der Polizei erregt hätte: der merkwürdige Hausverkäufer wäre festgenommen und unser reisender Freund als Zeuge vernommen worden. Nun diktiert er auf der Wache seinen Bericht:

Bei einem Spaziergang über den Markt beobachtete ich unter den Verkäufern einen Mann, der hinter einem Mauerstein saß und scheinbar nichts tat. Ich fragte ihn. ob er zu den Händlern gehöre und was er verkaufe. Er bejahte meine Frage und erklärte, er biete sein zweistöckiges Haus in der Kapuzinergasse feil, und für etwaige Interessenten habe er den Stein als Muster mitgenommen.

Dritte Variante: Ein Tagebucheintrag.

Unser Reisender geht in sein Hotel; der Abend kommt, und er macht sich daran, das, was er am Tage erlebte, in sein Tagebuch zu notieren. Er schreibt keine Ergüsse nieder, sondern beschränkt sich darauf, die Geschehnisse seiner Reise in Stichworten festzuhalten. Er schreibt, was er am Morgen getan hat, und fährt dann fort:

Mittags über den Markt geschlendert. Bemerkte unter den Händlern einen Mann mit einem Mauerstein: er wollte sein Haus verkaufen; der Stein sollte als Muster dienen.

Задание U. Ниже предлагается глава из экологического романа Й.М.Зиммеля "Im Frühling singt zum letzten Mal die Lerche" для анализа *прямой речи.* Глава оформлена в виде сцены.

Проанализируйте ремарки в речи героев, в какой КРФ они изложены? Стилистическое оформление речевых высказыва-

ний — научное, бытовое. Определите эколого-терминологический состав лексики. Переведите текст на русский язык.

«Das giftigste aller je von Menschenhand geschaffenen Gifte heißt 2-3-7-8-TCDD. Seitdem weltbekannten Industrieunfall von 1976 nennt man es Seveso-Dioxin. Hier eine Charakteristik dieses Supergiftes: krebserzeugend, erbgutschädigend, mißbildungsverursachend. Zehntausendmal so giftig wie Zyankali, sechzigtausendmal so mißbildungsverursachend wie Contergan...» Valerie Roths Stimme erklingt über den Lautsprecher.

Der Monitor der BETA-Ausrüstung stand auf dem Boden des kleinen Pensionszimmers. Über einen Recorder liefen auf seiner Mattscheibe alle elektronischen Aufzeichnungen zu einer weiteren Folge der Umweltserie ab, welche Marvirr mit dem Team bereits gemacht hatte. Die Pension lag an der Peripherie einer deutschen Großstadt. Bernd Ekland und Katja wohnten vorübergehend hier, die anderen in einem Hotel. Der Kameramann, sein «Techniker», Markus Marvin und Valerie Roth wollten noch am späten Abend dieses 13. September, bevor sie abreisten, die Qualität der bisherigen elektronischen Aufzeichnungen überprüfen.

Der Bildschirm zeigt Valerie, ein Stabmikrophon .i n der Hand, vor einer Art riesigem Stammbaum, der aus sehr komplizierten chemichen Formeln besteht. Er bedeckt eine ganze Laborwand.

Valeries Stimme fährt fort: «Durch den Unglücksfall in Seveso ist Dioxin 2-3-7-8-TCDD — das steht für Tetrachlordibenzodioxin - weltberühmt, besser: weltberüchtigt geworden. Aber das TCDD ist nur *ein* Vertreter aus einer großen Familie von fünfundsiebzig verschiedenen Dioxinen. Und dann gibt es noch eine überaus zahlreiche und zum Teil nicht weniger giftige Verwandtschaft. Das sind einhundertfünfunddreißig sogenannte chlorierte Dibenzofurane. Wenn wir hier also von den Dioxinen sprechen, dann meinen wir damit die insgesamt zweihundertundzehn Vertreter dieser ehrenwerten Familie, nicht nur das in Seveso freigesetzte 2-3-7-8-TCDD».

Die Kamera zeigt das Bundesinnenministerium in Bonn. Dazu Marvins Stimme: «Der Bundesregierung in Bonn, genauer gesagt: dem damals für Umweltschutz zuständigen Innenminister Zimmermann — wurde schon 1983 — schon 1983! — ein "Steckbrief der Dioxinfamilie vorgelegt. Es ist wahrscheinlich, daß in späteren Jahren weitere "Steckbriefe" dazukamen, als es ein Bundesumweltministerium und einen Bundesumweltminister gab. Wir haben nur den Bericht von 1983, und auch in seinen Besitz gerieten wir bloß, weil einen Beamten die Sorge um

diese Welt nicht mehr schlafen ließ. Er hat uns eine Fotokopie zukommen lassen. Bei der großen Zahl von Beamten und Mitarbeitern im Ministerium ist es unmöglich, den Mann zu finden, der uns dieses geheime Material übergab...»

«Hoffentlich», sagte Marvin und klopfte dreimal auf das Holz des Pensionszimmertisches.

«Kannst beruhigt sein», sagte Valerie. «Das hat Philip sehr gut formuliert. Ihr wißt, daß unser Mann aus einer ganz anderen Ecke kommt.»

Am Bildschirm jetzt ein dicker Bericht.

Stimme Marvins: «Dieses Dokument trägt den Titel: "Sachstand Dioxine" und wurde im Bundesamt Berlin erstellt. Anlaß war die erregte öffentliche Diskussion im Frühjahr 1983 über den Verbleib von einundvierzig Fässern mit dioxinhaltigen Abfällen aus der Unglücksfabrik in Seveso.»

Valeries Stimme: «Das Dokument lag dem Minister bereits im Mai 1983 vor. Es hat das Aktenzeichen (man sieht es im Bild) römisch eins, arabisch vier, Strich neun-sieben-null-sechs-eins, Schrägstrich einundsechzig und den Stempel (Kamera fährt auf ihn zu): VS.

Marvins Stimme: «VS — das heißt: Verschlußsache. Nur für den Dienstgebrauch».

Valerie Roth — braune Contactlinsen trug sie an diesem Abend — bat Ekland: «Halt mal an!». Er stoppte die Kassette. «Sind Philips Texte okey für euch?»

«Völlig», sagte Marvin. «Das mit den wechselnden Stimmen auch. Klingt jetzt schon prima. Wir haben ja nur provisorisch deine und meine Stimme darauf gelegt. Später sprechen das Profis... Laß weiterlaufen, Bernd!»

Dieser setzte die Kassette wieder in Gang. Von der Straße herauf ertönte die gehetzte Sirene einer Ambulanz, wurde sehr laut, verklang...

Valeries Stimme: «Sehen wir uns also an, welches geheime Wissen den obersten Umweltschützer von 1983 über die Familie der Dioxine schon vor fünf Jahren zur Verfügung stand.»

Stimme Marvins: «Am meisten schockiert die Aussage, daß Dioxine mittlerweile ubiquitär, das heißt allgegenwärtig geworden sind -also auch in unseren Nahrungsmitteln, in unserer Atemluft. Und das ist der Bundesregierung seit Jahren bekannt!»

Valeries Stimme: «Im Bericht heißt es beschwichtigend: «Bei den in der Nahrungskette und in der Umwelt ubiquitär vorkommenden TCDD-Konzentrationen muß eine Gefährdung des Menschen nicht in Betracht

gezogen werden.» Und ganz alarmierend ist folgendes Zitat: «Normalbürger können Dioxine nur über Lebensmittel oder die Atemluft aufnehmen. Von den Lebensmitteln sind dabei in erster Linie fetthaltiges Fleisch, Milchprodukte von Rindern wie Fleisch von Fischen zu berücksichtigen.»

Marvins Stimme: «Wir können Dioxine nur über Lebensmittel oder die Atemluft aufnehmen! Soll das ein Witz sein? Wie denn *noch?* In Tablettenform oder als Badezusatz?»

Valeries Stimme: «An anderer Stelle lesen wir, Süßwasserfische in bestimmten Gewässern seien bereits derart hoch mit Dioxinen belastet, daß der regelmäßige Verzehr von nur zweihundert Gramm pro Woche einen Menschen der Gefahr aussetzt, krebskrank zu werden, oder über die Schädigung des Erbgutes oder des Embryos Mißbildungen bei Babys zu erzeugen. Wohlgemerkt: Der Verzehr von nur zweihundert Gramm Süßwasserfisch pro Woche, ungeachtet weiterer Dioxinzufuhr über die Atemluft oder sonstige Nahrungsmittel.»

Woher diese Allgegenwart der Dioxine? fragten die Filmemacher. Wie kam es, daß diese ultragiftigen Stoffe sich überallhin ausbreiten konnten? Und in ihrem Report, der da als erste Rohfassung im Zimmer einer kleinen Pension in einer großen deutschen Stadt ablief, beantworteten sie ihre Frage...

«...Während ganz Europa den Atem anhielt, als Politiker und Massenmedien 1983 eine spektakuläre Hatz auf einundvierzig Seveso-Fässer mit insgesamt nur zweihundert Gramm TCDD inszenierten, erzeugten Industrieanlagen an praktisch allen Standorten der Großchemie seelenruhig weiter unbekannte Mengen von Dioxinen. Rund um die Uhr. Tagein, tagaus. Zweiundfünfzig Wochen im Jahr...»

Dioxine, so der Film in immer neuen Bildern und Statements von Fachleuten, entstehen als Nebenprodukte, und zwar: 1. bei industriellen Produktionsverfahren, 2. bei thermischen Prozessen und 3. durch fotochemische Prozesse. Mit anderen Worten: überall, wo sich chlorierte Kohlenwasserstoffe finden, existiert die Gefahr, daß Dioxine entstehen.

In Seveso beispielsweise kam es bei der Herstellung von Hexachlorophen zur Katastrophe. Da bildete sich höchst unerwünscht das furchtbare Nebenprodukt 2-3-7-8-TCDD. Hexachlorophen war damals ein äußerst wirksames, Bakterien tötendes Mittel, das man bei der Produktion von Seifen, Lippenstiften, Babypuder, Deodorants, ja Intimsprays verwendete. Heute tut man das nicht mehr. Indessen: In der Bundesrepublik allein werden jährlich 3,5 Millionen Tonnen chlorierte Kohlenwasserstoffe hergestellt, weltweit jährlich vierzig bis fünfzig

Millionen Tonnen. Bei Feuereinwirkung, also jeder Art von Bränden oder bei «unsachgemäßer» Verbrennung in Müllverbrennungsanlagen, werden aus diesen riesigen Mengen nicht nur schon vorhandene Dioxine freigesetzt, sondern es entstehen auch noch neue Dioxinmengen durch chemische Reaktionen verschiedener Stoffe miteinander.

«Unsachgemäß» bedeutet: bei Temperaturen unter zirka 1100 Grad Celsius. Dioxine sind nämlich sehr widerstandsfähige Stoffe, die unterhalb dieser Temperaturmarke unbeschädigt entweichen. Erst mehr Hitze zerstört sie. Sehr viele Müllverbrennungsanlagen erreichen diese höheren Hitzegrade jedoch nicht.

«Ich hätte einen neuen Titel für die Serie», sagte Marvin. «Eine perverse Welt».

«Ich hätte einen besseren», sagte Valerie Roth. «Die Welt ist nur ein Traum der Hölle.»

Der Film lief weiter.

Valeries Stimme: «Eine amerikanische Studie ergab schon 1980, daß Dioxin bereits bei der unvorstellbar geringen Konzentration von fünf Trillionstel Gewichtsanteilen i n der Nahrung krebserregend ist. Der zitierte Süßwasserfisch weist das fünfzigfache dieses Wertes auf! Einmal abgesehen vom Fisch — ist die schon 1983 festgestellte Ubiquität, die Allgegenwart von Dioxinen, nicht eine Gefahr, deren Quellen man schleunigst verstopfen müßte? Kein Wort davon im Report. Um dieser Frage nachzugehen, begaben wir uns ins Bundesumweltamt.. «

Katja stoppte die Kassette und sagte: «Das haben wir noch nicht, da müssen wir noch hin.»

«Ich habe eine Theorie», sagte Marvin. «Schaut mal, jeden Tag erzählen uns die Politiker, daß wir noch nie so lange Zeit Frieden in Europa gehabt haben. Warum? Wegen der Atomwaffen. Wegen der atomaren Abschreckung. Wegen des Gleichgewichts des Schreckens. Und genauso denkt die chemische Industrie. Dort sagen die Bosse: Noch nie ging es uns so gut. Warum? Weil das wichtigste die Chlorverbindungen sind. Wenn wir die nicht hätten, bräche alles zusammen. Wäre alles aus/Frieden und Wohlstand durch Chlorverbindungen!» Er sah Katja an. «Wann haben wir die Verabredung beim Bundesumweltminister?»

«Am siebzehnten Oktober.»

«Dann drehen wir kurz zuvor das Interview mit Braungart in Hamburg über Müllverbrennungsanlagen und fliegen jetzt zu den Vitrans und diesem Sonnenenergieexperten nach Paris.»

Задание 12, Предлагаемый оригинальный текст изложен в виде сцены: КРФ «динамическое описание» перебивается внутренним монологом Боркхаузена, а также репликами прямой речи.

Проанализируйте структуру внутреннего монолога, содержащую размышления, возмущение, разную эмоциональную окраску мыслей героя, разговорный характер его монолога «про себя». К какому регистру шкалы стилистических окрасок разговорной речи Вы отнесете оформление мыслей Боркхаузена (литературный — разговорный — фамильярный — вульгарный — грубый)? Подтвердите Ваше мнение языковыми примерами. Проиллюстрируйте примерами присоединительный синтаксис внутреннего монолога героя. Удалось ли переводчику предложить эквиваленты разговорного синтаксиса и лексики?

H.Fallada **«Jeder stirbt für sich allein»**

Der Borkhausen aber steht auf der Straße, starrt ihm nach und überlegt, was er nun tun soll. Am liebsten ginge er zur Gestapo und machte Meldung gegen den Quangel, ein paar Zigaretten fielen dabei schon ab. Aber besser, er tut's nicht. Er ist heute früh zu vorschnell gewesen, er hätte den Quangel sich frei ausquatschen lassen sollen; nach dem Tode des Sohnes war der Mann in der Verfassung dazu. Aber er hat den Quangel falsch eingeschätzt, der läßt sich nicht bluffen. Die meisten Menschen haben heute Angst, eigentlich alle, well sie alle irgendwo irgendwas Verbotenes tun und immer fürchten, jemand weiß davon. Man muß sie nur im richtigen Augenblick überrumpeln, dann hat man sie, und

А Боркхаузен остается на улице. Он смотрит ему вслед и обдумывает, что теперь делать. Неплохо бы пойти в гестапо и донести на Квангеля, две папиросы он на этом, пожалуй, заработает. Но лучше не стоит. Эх, зря он сегодня поторопился. Надо было дать старику выложить все, что у него накипело; после смерти сына настроение у Квангеля как раз подходящее. Да, с Квангелем он просчитался, такого не возьмешь на пушку. Сейчас всякий трусит, за каждым что-то есть, вот и трясутся, как бы кто не проведал. Надо только улучить минуту и налететь врасплох, всякий рад будет откупиться. Но Квангель не та-

sie zahlen. Aber der Quangel ist nicht so, ein Mann mit so "nem scharfen Raubvogelgesicht. Der hat wahrscheinlich vor nichts Angst, und überrumpeln läßt der sich schon gar nicht. Nein, er wird den Mann aufgeben, vielleicht läßt sich in den nächsten Tagen mit der Frau was machen, "ne Frau schmeißt der Tod vom einzigen Jungen noch ganz anders um. Dann fangen so "ne Weiber an zu plappern.

Also die Frau in den nächsten Tagen, und was macht er jetzt? Er muß wirklich der Otti Geld geben, er hat heute früh heimlich das letzte Brot aus dem Küchenspind weggegessen. Aber er hat kein Geld, und woher kriegt er auf die Schnelle was? Seine Frau ist "ne Xanthippe und imstande, ihm das Leben zur Hölle zu machen. Früher strichte sie auf der Schönhauser Allee und konnte manchmal richtig nett und lieb sein. Jetzt hat er fünf Balgen von ihr, das heißt, die meisten sind wohl kaum von ihm, und sie kann schimpfen wie"n Fischweib in der Markthalle. Schlagen tut das Aas auch, zwischen die Kinder, und wenn's ihn trifft, so gibt es eben "ne kleine Klopperei, bei der sie immer das meiste bezieht, aber das macht sie nicht klug.

Nein, er kann nicht ohne Geld zur Otti kommen. Plötzlich fällt ihm die alte Rosenthal ein, die da jetzt ganz allein, ohne allen Schutz im vierten

ков, одно лицо чего стоит, как у хищной птицы. Он, верно, ничего не боится, и врасплох такого не поймаешь. Нет, от него придется отказаться, может, в ближайшие дни что-нибудь с женой выгорит, женщину смерть единственного сына последнего соображения лишить может. Тут-то бабы и начинают все выкладывать. Так, значит, жену наметим на ближайшие дни, а пока что делать? Деньги для Отти обязательно надо раздобыть. Утром он стащил из кухонного шкафа и съел последний кусок хлеба. Но денег нет, и взяться им неоткуда. А жена у него настоящая ведьма, дома не жизнь, а сущий ад. Прежде она подрабатывала на Шенхаузераллее, гостей домой водила, тогда и ласковой, и доброй бывала. За это время она народила пятерых озорников, должно быть, все не от него. Ругаться стала, как торговка на рынке, и дерется, детей, стерва, колотит, а под горячую руку и ему попадает, и тогда начинается потасовка. В конце концов в накладке всегда она, но ума это ей не прибавляет. Нет, вернуться домой без денег ему никак нельзя. И вдруг он вспоминает о старухе Розенталь. Недавно они переехали к ним в дом, на Яблон-

Stock Jablonskistraße 55 wohnt. Daß ihm die olle Judin nicht eher eingefallen ist, die ist doch ein lohnenderes Geschäft als der alte Geier, der Quaiigel! Sie ist "ne gutmütige Frau, er weiß es noch von früher, als sie noch ihr Wäschegeschäft hatten, und zuerst wird er es auch auf die sanfte Tour versuchen. Will sie aber nicht, so gibt er ihr einfach einen vor den Deez! Irgendwas wird er schon finden, ein Schmuckstück oder Geld, oder was zu essen, irgendeine Sache, durch die Otti besänftigt wird.

Während Borkhausen so überlegt und sich immer wieder ausmalt, was er wohl finden wird — denn die Juden haben noch alles, sie verstecken's bloß vor den Deutschen, denen sie's gestohlen haben, — während solcher Gedanken geht Borkhausen immer schneller in die Jablonskistraße zurück. Als er unten im Treppenhaus angekommen ist, lauscht er lange hinauf. Er möchte doch nicht gerne, daß ihn jemand hier im Vorderhaus sähe, er selbst wohnt im Hinterhaus, was sich Gartenhaus schimft, im Souterrain, hat also zu gut Deutsch eine Kellerwohnung. Ihn stört das nicht, nur wegen der Leute ist es ihm manchmal peinlich. Es rührt sich nichts im Treppenhaus, und Borkhausen fängt an, eilig, aber leise die Stufen hochzusteigen. Aus der Wohnung der Persickes schallt

скиштрассе 55, и теперь она у себя на четвертом этаже, одна без всякой защиты. И как эта старуха у него из памяти выскочила. Пожалуй, это дело более стоящее, нечего было возиться с этим старым сычом Квангелом. Она женщина покладистая. Боркхаузен давно ее знает, еще с тех пор, как у Розенталей был магазин белья, вот и надо будет сперва добром попробовать. А заупрямится, просто в морду дать. Чем-нибудь у нее в квартире он обязательно разживется, может, там вещица какая или деньжата, или что— нибудь поесть попадется,— все равно что, было бы только, чем Отти умилостивить. Занятый этими мыслями и рисуя в своем воображении, чем он разживется у старухи Розенталь — у евреев и сейчас еще всего много, они только от немцев припрятали то, что у немцев же и нахапали,— занятый этими мыслями, Боркхаузен пускается в обратный путь к Яблонскиштрассе и все ускоряет шаг. В подъезде он долго прислушивается,— ему не хочется, чтобы кто-нибудь из переднего корпуса увидал его здесь. Сам он живет в заднем корпусе, который именуется садовым павильоном, в так на-

wüster Lärm, Gejohle und Gelächter, die feiern schon mal wieder. An so "ne wie die Persickes müßte er mal Anschluß bekommen, die haben die richtigen Verbindungen, dann ginge es auch mit ihm varan. Aber solche sehen einen Gelegenheitsspitzel, wie er ist, natürlich gar nicht an; besonders die Jungen in der SS und der Baidur sind unglaublich hochnäsig. Der Alte ist schon besser, schenkt ihm manchmal fünf Mark, wenn er angesoffn ist...

In der Wohnung der Quangels ist alles still, und, eineTreppe höher, bei der Rosenthal, hört er auch keinen Laut, so lange er auch das Ohr gegen die Tür legt. So klingelt er rasch und geschäftsmäßig, wie es etwa der Briefbote täte, der es eilig hat, weiterzukommen. Aber nichts rührt sich, und nach ein, zwei Minuten Warten entschließt sich Borkhausen zu einem zweiten und später zu einem dritten Klingeln. Dazwischen lauscht er, hört nichts, flüstert aber doch durch das Schlüsselloch: „Frau Rosenthal, machen Sie doch auf! Ich bring Ihnen Nachricht von Ihrem Mann! Schnell, ehe mich einer sieht! Frau Rosenthal, ich hör Sie doch, machen Sie schon auf!» Dazwischen klingelt er immer wieder, aber alles ganz erfolglos. Schließlich packt ihn die Wut. Er kann doch nicht auch hier wieder ganz erfolglos.abziehen, mit der Otti gibt es einen I leidenstunk. Die olle

зываемом нижнем этаже, то есть попросту говоря, в подвале. Ему, конечно, на это наплевать, да только перед людьми стыдно. На лестнице тихо, и Боркхаузен торопливо, но бесшумно поднимается по ступенькам. Из квартиры Перзике несется смех, шум и крик. Опять у них пир горой. С такими людьми, как Перзике, не мешало бы сойтись поближе, что им стоит при их связях в гестапо замолвить за него словечко. Да где там, разве они посмотрят на шпика, работающего за свой страх и риск. Особенно сыновья-эсэсовцы нос задирают, не говоря уже об этом сопляке Бальдуре. Старик, тот добрее, случается, в пьяном виде подарит ему пять марок... У Квангелей все тихо, и этажом выше, у Розенталь, тоже ничего не слышно, сколько он ни стоит под дверью, приложив ухо к замочной скважине. И тогда он звонит решительно, по— деловому, на манер почтальона, им ведь вечно некогда. Но в квартире не слышно ни звука. И после двух— трех минут ожидания Боркхаузен звонит во второй, а затем и в третий раз. Прислушивается, опять, ничего не слышно, и все же он шепчет в замочную скважину: — Фрау Ризен-

Jüdsche soll rausgeben, was sie ihm gestohlen hat! Er klingelt rasend, und dazwischen schreit er am Schlüsselloch: „Mach uf?, du olle Judensau, oder ick lackier dir die Fresse, daß du nich mehr aus den Augen kieken kannst! Ich bringe dich heute noch ins KZ, wenn du nicht aufmachst, verdammte Jüdsche!» Wenn er jetzt bloß Benzin bei sich hätte, er steckte dem Aas auf die Stelle die Türe an! Aber plötzlich wird Borkhausen ganz still. Er hat tiefer unten eine Wohnungstür gehen gehört, er drückt sich eng an die Wand. Keiner darf ihn hier sehen. Natürlich wollen die auf die Straße, er muß jetzt bloß stille sein. Doch der Schritt geht treppauf, unaufhaltsam, wenn auch langsam und stolpernd. Es ist einer von den Persickes, und ein besoffener Persicke, das ist grade, was denn Borkhausen jetzt gefehlt hat. Natürlich will der au(den Boden, aber der Boden ist durch eine verschlossene Eisentür gesichert, da gibt's kein Versteck. Nun ist nur noch die einzige Hoffnung, daß der Betrunkene, ohne ihn zu merken, an ihm vorübergeht, wenn's der alte Persicke ist, kann's passieren. Aber es ist nicht der alte Persicke, es ist der ekelhafte Bengel, der Bruno oder Baidur, der schlimmste von der ganzen Bande! Ewig läuft er in seiner HJ-Führer-Uniform herum und erwartet, daß man ihn

таль, отворите! Я к вам с сообщением от мужа! Поскорее, пока меня никто не видел! Фрау Розенталь, я же слышу, что вы дома, откройте дверь! И он звонит еще и еще, но снова безрезультатно. Тут на него нападает ярость. Нельзя же ему опять отступить ни с чем, ведь Отти его просто со свету сживет. Старая еврейка должна отдать то, что у него украла! Он бешено трезвонит, не переставая кричать в замочную скважину: — Открывай, жидовка проклятая, не то так морду набью, что света не взвидешь. Не откроешь, так сегодня же в лагерь упеку! Эх, бензину бы, тут же ей, стерве, дверь подпалил бы. Но вдруг Боркхаузен притих. Он услышал, как внизу хлопнула дверь. Он прижимается к стене. Незачем людям знать, что он здесь. Должно быть, кто-то собрался уходить, надо только притаиться. Но шаги идут вверх по лестнице, хотя и медленно и неуверенно, но упорно. Кто-то от Перзике; Перзике, да еще пьяный, только этого ему не хватало! Прежде всего у него мелькает мысль о чердаке, но чердак на запоре, там не спрячешься. Остается одна надежда, что пьяный не заметит его; если это старик Перзике, может, так и будет.

zuerst grüßt, obwohl er doch ein reiner Garnichts ist. Langsam kommt der Baidur die letzten Treppenstufen hoch, er hält sich am Treppengeländer fest, so angetrunken wie er ist. Er hat trotz seiner glasigen Augen den Borkhausen da an der Wand längst gesehen, er spricht ihn aber erst an, als er direkt vor ihm steht: «Was schnüffelst du denn hier vorne im Hause herum? Ich will das nicht haben, mach, daß du in den Keller zu deiner Nutte kommst! Marsch, hau ab!»

Но это не старик Перзике, а сопляк Бруно, иначе говоря Бальдур, самый вредный из всей компании! Вечно расхаживает в форме руководителя гитлеровской молодежи и ждет, чтобы ему первому поклонились,— подумаешь, фря какая! Медленно подымается Бальдур по последним ступеням, крепко держится за перила, несмотря на то, что очень пьян. Хоть он и совсем осовел, однако Боркхаузена, прижавшегося к стене, он приметил давно, но заговорил с ним только, когда они очутились лицом к лицу.

— Что ты здесь в переднем корпусе вынюхиваешь? Не нравится мне это. Марш в подвал, к своей шлюхе, чтобы и духу твоего здесь не было.

Задание 13. Ниже приводится отрывок из книги И. Корогид «И все же это была любовь» и ее же собственный перевод на немецкий язык.

В какой степени она передала в переводе коммуникативно-экспрессивную структуру русского текста? Достигнута ли в переводе языковая эквивалентность?

"...я был ИМ"

Был один из солнечных дней, которыми так часто балует Италия, да еще и в начале весны.

«...ich war ER...»

Es war einer jener sonnigen Tage, mit denen Italien einen so häufig verwöhnt — dazu noch am Frühlingsanfang.

Художник проснулся рано и уже перед рассветом был у моря. Несколько дней его мучила мысль о том, что наконец, наконец-то он должен взяться за кисть, чтобы реализовать свою давнюю мечту: *картину,* нет... это должна быть не картин а, — это должно быть нечто большее, грандиозное, масштабное, это должна быть *картина-панорама.*

Еще не видя ее в целом, Александр интуитивно всем своим существом чувствовал, что наконец он "созрел", наконец он знает, что это должно быть:

«Пришествие Мессии".

Пришествие! Именно пришествие! *Бог* пришел к людям!!! Оно должно быть реальное и нереальное и ощутимо и неосязаемо! Это должно *потрясать* и вместе с тем рождать мысль о *покое,* о *прекрасном, чистом*\ Да! Я теперь знаю, — думал художник, — знаю: Христос — первый план, а там вдали — люди... Масса людей самых разных: старых и молодых, сильных и слабых, калек, слепых, детей... и, конечно, среди них должен находиться *Иуда* — как символ *предательства,* символ *вероломства* и *зависти.* Символ — *порок.* Да, в этой картине должно быть *благодеяние* и

Der Maler wachte früh auf und war schon vor Sonnenaufgang am Meer. Einige Tage lang hatte ihn der Gedanke daran gequält, daß er endlich den Pinsel in die Hand nehmen und seinen jahrelangen Traum umsetzen, das *Gemälde* schaffen mußte. Nein..., es sollte kein Gemälde, sondern etwas Größeres, Großartigeres und Dimensionsreicheres sein, es sollte ein Panoramagemälde werden. Ohne das Gemälde noch im Ganzen vor sich zu sehen, fühlte Alexander mit seiner ganzen Intuition, mit seinem ganzen Wesen, daß er endlich «reif» war, daß er endlich wußte, was es sein sollte: *«Die Ankunft des Messias».* Die Ankunft! Die Ankunft des Messias! *Gott* kam zu den Menschen! Die Ankunft muß real und nicht real, greifbar und nicht spürbar sein! Sie muß erschüttern und zugleich den Gedanken an die *Ruhe,* an das *Schöne,* an das *Reine* aufkommen lassen! Ja! Jetzt weiß ich es, dachte der Maler, ich weiß: Christus im Vordergrund, in der Ferne die Menschen... Eine Menge ganz verschiedener Menschen - junge und alte, starke und schwache, Krüppel, Blinde, Kinder..., und natürlich muß unter ihnen Judas sein—als Symbol des *Verrats,* als Symbol der *Treubrüchigkeit* und des *Neids.* Als Symbol des *Lasters.* Ja, auf diesem Gemälde müssen *Wohltat und Laster* sein! Sie müssen die Quintessenz des Gemäldes sein!

порок] Они —- квинтэссенция картины!

Я должен писать немедленно, не откладывая. Но с чего начать? Как с чего?.. Только с Христа! Сначала надо сделать эскизы — сотни, тысячи эскизов — и лишь затем — все в целом. На это уйдет не один год жизни и творчества", — так рассуждал художник, бродя по Капри и любуясь чистотой лазурного моря. *Христос...*

Но каким он должен быть? Таким, каким его уже много лет изображают художники, и, вместе с тем, не таким. Реальным и нереальным, *человечным и сверхчеловечным, осязаемым и неосязаемым.* От него должны исходить *благодеяние, вера, надежда, любовь!*

А теперь за работу. Первое - найти объект, который должен стать прототипом будущего *Христа!* Какие удивительные лица у итальянцев! Но ведь *Христос* не был итальянцем. Это не важно, кем был, главное — кем стал! Он стал — *Богом*\ Вернувшись в гостиницу, Александр быстро упаковал свои вещи, рабочий мольберт и отправился в Венецию. Только в Венеции, в этом храме культуры, можно по-настоящему взяться за работу.

Ich muß unverzüglich zu malen beginnen, ohne es aufzuschieben. Womit soll ich aber beginnen? Was heißt, womit?.. Nur mit Christus! Man muß zuerst Skizzen machen, Hunderte, ja Tausende Skizzen, und erst dann das Ganze. Das wird mehrere Jahre meines Lebens und Schaffens in Anspruch nehmen, dachte der Maler, während er über Capri wandelte und in den wolkenlosen lasurfarbenen Himmel blickte.

C h r i s t u s...

Wie sollte er aber sein? So, wie die Maler ihn schon seit vielen Jahren darstellen, zugleich aber auch anders. Er mußte real und nicht real, *menschlich und übermenschlich, greifbar und nicht spürbar* sein. Von ihm mußte *Wohltat, Hoffnung, Glaube und Liebe* ausgehen! Und jetzt an die Arbeit. Als erstes mußte er den Prototyp für den künftigen *Christus* finden! Was für wunderbare Gesichter haben die Italiener! Christus war aber kein Italiener. Es ist unwichtig, wer er war, die Hauptsache ist, wer er wurde! Er wurde zum *Gott.* Alexander kehrte ins Hotel zurück, packte rasch seine Sachen ein, nahm die Staffelei und fuhr nach Venedig. Nur in Venedig, diesem Tempel der Kultur, konnte, man wirklich an die Arbeit gehen. Er mietete eine recht große Wohnung oder, genauer gesagt, den Dachboden in einem alten

Сняв довольно большую квартиру или, вернее, чердак одного из старых венецианских домов, разложив краски и кисти, он тут же отделил большую часть помещения для работы, решив, что, пока не завершит полностью свой замысел, ни один человек на свете, даже самые ближайшие друзья не должны видеть его картину.

Вышел на улицу. Начал приглядываться к людям, походкам, движениям. Где бы он ни был: в кафе, в парках, у друзей — повсюду искад он только лицо *Христа.* Так прошла, может быть, и не одна неделя... И вот однажды, сидя в своем, как он называл его, "скромном кафе", художник "узрел" *Е г о*\ Перед ним сидел *Он!.. Он* — другого быть не может! Боже! какое лицо! -одухотворенное, чистое! Взгляд -прямой! Глаза! именно глаза... сколько в них тоски и непорочности. "Наконец, наконец, -это то, что мне необходимо", — подумал художник. Молодой человек сидел за столом и что-то быстро писал. Перед ним стояли чернильница, чашечка кофе и стакан с водой. Все его движения были мягки и как бы немногословн ы. От него действительно

venezianischen Haus, legte Farben und Pinsel zurecht und trennte den größten Teil des Raums für die Arbeit ab, denn er nahm sich vor, bevor er seine Idee voll umsetzte, keinen Menschen auf der Welt, ja nicht einmal die engsten Freunde sein Gemälde sehen zu lassen. Er ging auf die Straße. Er sah sich die Menschen, ihren Gang und ihre Bewegungen aufmerksam an. Wo er auch war -im Cafe, in Parks oder bei Freunden -überall suchte er nur das Gesicht *Christus.* So vergingen vielleicht einige Wochen. Eines Tages, als er in seinem «bescheidenen Cafe», wie er es nannte, saß, sah der Maler *Ihn*\ Vor ihm saß *Er!.. Er,* ein anderer kam nicht in Frage! Mein Gott, welch ein Gesicht -von edler Begeisterung durchdrungen und rein! Offener Blick! Und die Augen! Insbesondere die Augen... Wieviel Sehnsucht und Unschuld lagen in ihnen. «Endlich, endlich das, was ich brauche», dachte der Maler. Der junge Mann saß am Tisch und schrieb etwas in Eile. Vor ihm standen ein Tintenfaß, eine Tasse Kaffee und ein Glas Wasser. Seine Bewegungen waren weich und gleichsam l a k o n i s c h. Er strahlte in der Tat *Ruhe, Zurückhaltung und... Geheimnis* aus.

Plötzlich drang eine Gruppe junger Menschen-lachend ins Cafe ein, die, als sie unseren jungen Mann

веяло *спокойствием, сдержанностью и... тайной.* Неожиданно со смехом в кафе вторглась группа молодежи, которая, увидев нашего молодого человека, обступила его со словами: "Рафаэль, ты снова исчез, мы везде тебя ищем. Ну, покажи, что ты сейчас написал, почитай нам. Ну пожалуйста!"

"Пока — нет, — с улыбкой сказал Рафаэль, — позже... я еще не окончил. Не обижайтесь, друзья мои, но сейчас не могу, интересная мысль пришла мне в голову, и я должен ее реализовать... Встретимся, как всегда, вечером". .Молодые люди нехотя удалились. "Так, значит, мой будущий *Христос* — поэт! Вот откуда эта *одухотворенность!"* Художник молча глядел на юного поэта, рисуя в своем воображении уже конкретно *Его.*

Неожиданно Александр поймал себя на мысли: "А что, если наш юный поэт откажется мне позировать? Это будет катастрофа". Набравшись смелости и улучив момент, когда поэт отложил перо, художник подошел к нему. Извинившись, представился, спросив, может ли он с ним поговорить, не будет ли мешать.

"Нет. Сейчас уже нет, — ответил поэт. — Я закончил!"

erblickt hatten, ihn mit den Worten umstellten: «Rafael, du bist wieder verschwunden, wir suchen überall nach dir. Zeig doch, was du eben geschrieben hast, lies es uns vor. Bitte!

«Jetzt noch nicht», sagte Rafael mit einem Lächeln, «später..., ich bin noch nicht fertig. Nehmt es mir nicht übel, meine Freunde, jetzt kann ich aber nicht, mir ist ein interessanter Gedanke in den Kopf gekommen, und ich muß ihn umsetzen. Wir sehen uns wie immer am Abend wieder.» Die jungen Menschen gingen widerwillig. Mein künftiger *Christus* ist also ein Dichter! Daher also diese *edle Begeisterung!* Der Maler sah den jungen Dichter schweigend an und malte *ihn* schon in Gedanken.

Da fuhr es ihm durch den Kopf: «Was aber, wenn unser junger Dichter mir nicht Modell stehen will? Das wäre eine Katastrophe.» Der Maler faßte Mut, paßte den Augenblick ab, als der Dichter die Feder weglegte, und trat auf ihn zu. Er bat um Entschuldigung, stellte sich vor und fragte, ob er mit ihm sprechen könne, ob er nicht störe. «Nein. Jetzt nicht mehr», antwortete der Dichter. «Ich bin fertig!»

Die unerwartete Bekanntschaft wurde rasch enger. Alexander erfuhr, daß Rafael Medizin studierte, daß aber Poesie, Literatur, Musik und Bildhauer-

Неожиданное знакомство завязалось быстро. Александр узнал, что Рафаэль изучает медицину, но его больше увлекают поэзия, литература, музыка, скульптура. Родители его живут в небольшой деревне где-то на юге Италии, но много работают, чтобы он, их единственный сын, стал врачом.

Александр, в свою очередь, рассказал, что он из Петербурга, окончил Художественную академию и полон творческих замыслов. Неожиданно, сам того не замечая, рассказал о своей будущей картине, предложив Рафаэлю позировать ему.

Поэт очень удивился тому, что он может быть прототипом *Христа — Бога,* который в его сердце и мыслях занимал особое место. "Конечно! С удовольствием! Это же замечательно!"

Договорились на завтра. Десять дней пролетели как в сказке! Как много общего! Как — с полуслова! — они понимали друг друга! Это была гармония двух людей: *Поэта и Художника!* Десятки эскизов, сотни рисунков. "Наконец! Наконец-то я имею *Христа,* — радовался Александр, — а вместе с ним я приобрел друга. Теперь можно переходить и к другим персонажам".

kunst ihn mehr interessierten. Seine Eltern lebten in einem kleinen Dorf im Süden Italiens, arbeiteten aber viel, damit er, ihr einziger Sohn, Arzt werden konnte. Alexander erzählte seinerseits, daß er aus Petersburg komme, die Kunstakademie absolviert habe und voller schöpferischer Ideen sei. Unerwartet und ohne es selbst zu bemerken, erzählte er von seinem künftigen Gemälde und schlug Rafael vor, ihm Modell zu stehen. Der Dichter war sehr darüber erstaunt, daß er der Prototyp *Christus* sein konnte, *Gottes,* der in seinem Herzen und in seinen Gedanken einen besonderen Platz einnahm.

«Selbstverständlich! Mit Vergnügen! Das ist doch herrlich!» Sie verabredeten sich für den nächsten Tag. Zehn Tage verflogen wie im Märchen! Sie hatten so viel gemeinsam! Sie verstanden einander bei der ersten Andeutung! Es war ein harmonischer Bund zweier Menschen — eines *Dichters* und eines *Malers*. Dutzende Skizzen, Hunderte Zeichnungen. «Endlich! Endlich habe ich *Christus*», freute sich Alexander, «mit ihm habe ich auch einen Freund gewonnen. Jetzt kann man sich auch mit den anderen Gestalten befassen."

Als der Malar einige Zeit danach am Kopf eines Knaben arbeitete, hörte er jemand an die Wohnungstur klopfen. Seine Werkstatt war stets

Спустя некоторое время, работая над головкой мальчика, художник услышал стук в дверь. Мастерская всегда была заперта, когда он работал, поэтому он нехотя встал и пошел к дверям. В дверях стоял бледный Рафаэль. "Я пришел попрощаться... не знаю, когда увидимся, что-то случилось дома... я должен немедленно уехать. Прощай, мой друг! Я верю в твою звезду, в нашу дружбу и будущую нашу встречу! Прощай!" — с этими словами он выбежал, и больше их пути никогда не сошлись. Что случилось с юным поэтом?.. Куда забросила его судьба? — все это было загадкой для художника. Время шло... Чтобы реализовав свой грандиозный замысел, Александру понадобилось не пять — десять лет, как он предполагал, а целых тридцать.

Он объездил всю Италию. Побывал в Иерусалиме, нарисовал сотни, тысячи эскизов, рисунков, которые позже стали сами по себе отдельными картинами. Работа была почти завершена. Огромное полотно, длиной около десяти метров, высотой более трех, находилось вес в той же квартире на чердаке старого венецианского дома. Никто,

abgeschlossen, wenn er arbeitete, darum stand er widerwillig auf und ging zur Tür. Im Türrahmen stand Rafael, der ganz blaß im Gesicht war.

«Ich muß mich verabschieden... Ich weiß nicht, wann wir uns wiedersehen, zu Hause ist etwas passiert, ich muß sofort fahren. Leb wohl, mein Freund! Ich glaube an deinen Stern, an unsere Freundschaft und an unser einstiges Wiedersehen! Leb wohl!» Mit diesen Worten rannte er auf die Straße, und ihre Wege kreuzten sich nie wieder.

Was geschah mit dem jungen Dichter?.. Wohin verschlug ihn sein Schicksal? All das war für den Maler ein Geheimnis. Die Zeit verging. Um seine grandiose Idee umzusetzen, brauchte Alexander nicht fünf oder zehn Jahre, wie er gedacht hatte, sondern ganze dreißig. Er bereiste ganz Italien, besuchte Jerusalem, machte Hunderte, ja Tausende Skizzen und Zeichnungen, die später als selbständige Kunstwerke angesehen wurden. Die Arbeit war fast zu Ende. Die riesengroße, an die zehn Meter lange und über drei Meter hohe Leinwand befand sich immer noch auf dem Dachboden eines alten venezianischen Hauses. Niemand, keine Mcnschenseele hatte dieses riesige Gemälde bis dahin gesehen! Im g r o ß e n und ganzen war

ни одна душа пока еще не лицезрела его творения. В целом картина была закончена, но... оставалось одно незаполненное место. Это место принадлежало *Иуде.* Тогда, тридцать лет назад, художнику казалось почти невозможным найти прототип *Христа* — олицетворение *чистоты, веры, любви и надежды.* Теперь же, напротив, образ ИУДЫ не давал ему покоя, ведь за прошедшие тридцать лет его замысел подвергся изменениям: *Христос* вместо первого плана отошел на дальний. Народ -выдвинулся вперед. Ведь это — *пришествие..., а пришествие* не может быть тут с нами, близко... *Иуда* — вот кто должен быть на первом плане. Чтобы можно было вблизи увидеть всю ложь, предательство, ненависть и зависть. *Порок! Да, порок!..* во всей его сущности. Но... как отобразить в *пороке* такие качества, как раскаяние в совершенном? Как изобразить одновременно *порок* и душевную пустоту, одиночество?.. Художник считал, что *Иуда* должен быть отдельно от народа. Один! Как загнанный преступник!.. Один в своем отшельничестве и ненужности. *Отшельник!* Но отшельник-предатель! Отшельник-

das Gemälde fertig, es blieb aber eine leere Stelle. Diese Stelle gehörte *Judas.*

Damals, dreißig Jahre zuvor, glaubte der Maler, den Prototyp *Christus,* eine Verkörperung der *Reinheit, der Hoffnung, des Glaubens und der Liebe,* nicht finden zu können. Jetzt aber ließ die Gestalt JUDAS 'ihm keine Ruhe, denn seine Idee hatte sich in den vergangenen dreißig Jahren etwas verändert: *Christus* war vom Vordergrund in den Hintergrund gerückt. Das Volk näherte sich dem Betrachter. Es war doch die Ankunft des Messias. Sie kann sich doch nicht direkt vor uns, ganz in der Nähe abspielen. *Judas* muß im Vordergrund sein. Damit man die ganze Lüge, den ganzen Verrat, Haß und Neid sehen konnte. Das *Laster!* Ja, das *Laster,* in seiner ganzen Nacktheit. Aber... wie sollte man im *Laster* Eigenschaften wie die Reue um die begangene Tat widerspiegeln? Wie sollte man gleichzeitig *Laster* und innere Leere, Einsamkeit darstellen?.. Der Maler meinte, daß *Judas* vom Volk getrennt sein sollte. Allein! Wie ein gehetzter Verbrecher!.. Allein in seinem Eremitenleben und in seiner Unnötigkeit. *Eremit* Aber ein Eremit, der zugleich ein Verräter ist! Ein Einsiedler, der ein Neider ist! Ein Einsiedler, der ein Verbrecher ist... All das muß gerade *Judas* symbolisieren!

завистник! Отшельник-преступник... И символом всего этого должен быть именно *Иуда!*

Но где, где найти такое лицо? Вот уже тридцать лет изо дня в день он ищет, вглядываясь в лица прохожих, нищих... но все не то... все не то... И вит однажды вечером, проходя по одной из венецианских улочек, художник увидел нищего, который примостился у фонтана, попивая вино из огромной бутыли. По привычке бросил ему несколько лир и, не останавливаясь, пошел дальше, когда до него донеслись несколько слов брани и слова: "Ну что бросаешь мне, я не нищий, а ну забери свою поганую мелочь!" Александр обернулся. И — о чудо! Перед ним был *Иуда!* Да, *Иуда!* Именно такой, какой виделся ему и без которого он не мог завершить своей картины. Пред ним был ПОРОК — во всей его сущности. И вместе с тем было в этом лице что-то другое, какая-то невысказанная боль, обида... — проигранная жизнь. — Простите, я не хотел вас обидеть. Просто по привычке бросил эти монеты, так как тут всегда были нищие. Вас я действительно вижу впервые... и, если вы не возражаете, тут напротив есть одно

Aber wo, wo konnte man ein solches Gesicht finden?.. Schon seit dreißig Jahren suchte er Tag für Tag, betrachtete aufmerksam die Gesichter von Fußgängern und Bettlern..., es war aber alles nicht das, was er wollte... Eines Abends, als der Maler durch eine venezianische Gasse ging, sah er einen Bettler, der es sich an einem Springbrunnen bequem gemacht hatte und aus einer Riesenflasche Wein trank. Aus Gewohnheit warf er ihm einige Lire zu und ging, ohne anzuhalten, weiter, als er den Bettler schimpfen und sagen hörte: «Was wirfst du mir zu, ich bin kein Bettler, nimm dein dreckiges Kleingeld zurück!» Alexander drehte sich um. Und — o Wunder! Vor ihm war *Judas.* Ja, *Judas!* Gerade so, wie er sich ihn geträumt hatte und ohne den er sein Gemälde nicht abschließen konnte. Vor ihm war das LASTER in seiner ganzen Nacktheit. Zugleich war in diesem Gesicht auch etwas anderes, ein unausgesprochener Schmerz, Kränkung.,, ein verlorenes Leben. «Verzeihung, ich wollte Sie nicht kränken. Ich habe diese Münzen aus Gewohnheit hingeworfen, weil hier schon immer Bettler waren. Ich sehe Sie wirklich zum ersten Mal..., und wenn Sie nichts dagegen haben, so gibt es hier gegenüber ein kleines Cafe, wo wir zusammen zu abend essen könnten."

маленькое кафе, где мы могли бы вместе поужинать. — Благодарю, я не голоден, но... уже давно не приходилось мне быть в обществе культурного человека, каким я вижу вас... поэтом-у с удовольствием принимаю ваше предложение. — В каждом его слове и в движениях чувствовалось, что в прошлом это была далеко не заурядная личность, которую жизнь превратила в жалкое подобие человека.

Они вошли в кафе. Сидя за столом с этим отшельником, художник неожиданно подумал: "Жизнь — это вообще парадокс. Вот сижу я здесь, как тридцать лет назад... и как тридцать лет назад в этом кафе с надеждой просил я Рафаэля позировать мне для *Христа,* так и сейчас я должен сделать то же самое, прося этого оборванного, давно немытого отшельника. Как начать, чтобы он не подумал, что это тоже подаяние, чтобы он чего-либо не испугался?!" И как тридцать лет тому назад он, тогда еще молодой человек, с увлечением рассказывал о своем грандиозном замысле Рафаэлю, так и сейчас, хотя уже без того воодушевления, но почти с тем же юношеским пылом, он неожиданно стал говорить незнакомцу

«Danke, ich habe keinen Hunger, aber... ich war schon seit langem nicht mehr in der Gesellschaft eines kultivierten Menschen, wie Sie es sind... darum nehme ich Ihr Angebot gern an.» Jedes seiner Worte ließ spüren, daß er früher eine überdurchschnittlich begabte Persönlichkeit gewesen war, die das Leben offensichtlich in eine erbärmliche Karikatur verwandelt hatte. Sie betraten das Cafe. Als er mit dem Einsiedler am Tisch saß, dachte der Maler plötzlich: ""Das Leben ist überhaupt paradox. Nun sitze ich hier wie vor dreißig Jahren, und wie ich damals vor dreißig Jahren Rafael hoffnungsvoll gebeten habe, mir für *Christus* Modell zu stehen, so muß ich jetzt das gleiche tun und diesen zerlumpten und lange nicht mehr gewaschenen Eremiten um einen Gefallen bitten. Wie soll ich anfangen, damit er nicht denkt, daß auch das ein Almosen sei, damit er keine Angst bekommt?! « Wie er vor dreißig Jahren, damals noch ein junger Mensch, hingerissen Rafael von seiner grandiosen Idee erzählt hatte, so sprach er auch jetzt, wenn auch ohne die frühere Begeisterung, aber fast mit demselben jugendlichen Eifer zu dem Unbekannten über sein Gemälde. Alexander sprach über alles — von den Figuren des Gemäldes, von seinen Treffen mit Rafael und davon, daß das

о своей картине. Александр говорил обо всем: о персонажах, о встречах с Рафаэлем, о том, что картина почти закончена... и что остался один только персонаж, которого ему так не хватает... Но ни словом он не обмолвился о том, что этим персонажем должен быть *Иуда,* Просто, говорил Александр, он, как художник, видит в своем новом знакомом прототип именно этого персонажа. И не смог бы его новый знакомый несколько дней ему попозировать? На что отшельник ответил:

— Нет!

— Почему?

— Нет! Это невозможно!

— Но я вам хорошо заплачу и постараюсь не отнять у вас слишком много времени.

— Нет!

— Но почему же?

— А видел ли кто-нибудь из ваших знакомых эту карти ну? — спросил он.

— Нет! — сказал художник.

— Я еще в самом начале за мысла дал себе слово, что мое полотно люди увидят, только когда оно будет закончено полностью. Пока его еще ник то не видел. Никто!

—Хорошо! -произнес отшельник. — Я буду вам позировать, но... только при одном

Gemälde fast fertig sei..., daß nur noch eine Figur fehle und daß er sie dringend brauche... Mit keinem Wort erwähnte er, daß diese Figur *Judas* sein sollte. Als Maler sehe er in seinem neuen Bekannten, sagte Alexander, den Prototyp dieser Figur und fragte, ob sein neuer Bekannter ihm vielleicht einige Tage Modell stehen könnte. Worauf der Eremit antwortete:

«Nein!»

«Warum!»

«Nein! Das ist unmöglich!»

«Ich werde aber gut bezahlen und mich bemühen, ihnen nicht allzu viel Zeit zu rauben.»

«Nein!»

«Aber warum?»

«Hat jemand von Ihren Bekannten dieses Gemälde gesehen?» fragte er.

«Nein», sagte der Maler, «ich habe, schon als mir die Idee kam, mir selbst geschworen, daß die Menschen mein Gemälde erst sehen, wenn es ganz fertig ist. Noch niemand hat es gesehen. Niemand!»

«Gut!" sagte der Eremit. «Ich werde Ihnen Modell stehen, allerdings unter einer Bedingung: Ich werde das Gemälde Ihres Lebens als erster sehen».

«Eigenartig», dachte der Maler, «wenn das aber seine Bedingung ist, warum soll man sie nicht annehmen? Was kann dieser arme Eremit schon sagen?»

«Gut, morgen werde ich es Ihnen

условии: что я первый увижу картину Вашей жизни.
"Странно, -подумал художник, -но если это его условие, то почему бы его не принять? Что может сказать этот бедный отшельник?!" —
Хорошо, завтра утром я покажу ее вам, — и дал свой адрес.
Утром следующего дня, точно в условленное время, отшельник постучал в двери. Художник открыл. Отшельник вошел и тихо спросил: "Где?"
Картина занимала огромную стену и была задернута полотном. Медленно, как при *священнодействии,* начал открывать художник занавес.,. Впервые за тридцать лет на его детище будут смотреть другие глаза... Какое впечатление? Каковы первые слова после? Какая реакция? Полотно предстало во всей своей обширности. Как завороженный стал пред ним отшельник... и долгое время стоял так, без единого движения... Потом подошел ближе... и начал присматриваться к лицам. Он подходил то с одной, то с другой стороны... наконец стал перед *Христом* и долго всматривался в его облик. Неожиданно обернулся, и Александр увидел лицо, залитое слезами. Отшельник

zeigen», sagte er und gab ihm seine Adresse.
Am nächsten morgen klopfte der Eremit pünktlich an die Wohnungstür. Der Maler machte auf. Der Eremit trat ein und fragte leise: «Wo?»
Das Gemälde nahm eine große Wandfläche ein und war mit Leinwand verhängt. Langsam wie bei einem *heiligen Ritus zog* der Maler den Vorhang zur Seite... Zum ersten Mal in den dreißig Jahren sollten nun fremde Augen seine Schöpfung sehen... Wie wird der Eindruck sein?... Welches werden die ersten Worte danach sein?— Wie die Reaktion?— Das Gemälde zeigte sich nun in seiner ganzen Größe. Wie verzaubert stand der Eremit vor dem Gemälde, stand lange ohne eine einzige Bewegung... Dann trat er näher und betrachtete aufmerksam die Gesichter. Er trat mal von der einen, mal von der anderen Seite an das Gemälde heran, stellte sich schließlich vor *Christus* und sah ihn sich lange an. Plötzlich wandte er sich um, und Alexander sah ein mit Tränen überströmtes Gesicht. Der Eremit weinte schweigend, setzte sich dann auf einen Hocker und sagte leise: «Ich sehe hier *Judas* nicht. Soll ich es sein? Stimmt das?» Alexander neigte schweigend den Kopf und sagte: «Nehmen Sie es mir bitte nicht übel!»

молча плакал, потом сел на табурет и тихо сказал: "Я тут не вижу *Иуды...* это им я должен быть? Не так ли?" Александр молча опустил голову: "Но вы не обижайтесь, пожалуйста!" -"Нет... конечно, нет... тридцать лет... какой срок! -глухо произнес отшельник. — Да... Я тоже был молод, тоже был чист... я был поэт... мое имя Рафаэль... я был ИМ... -Он указал на *Христа.* — А теперь, мой друг, вы хотите, чтобы я вам позировал для *Иуды?.."*

«Nein, natürlich nicht, nein... dreißig Jahre..., viel Zeit!» sagte der Eremit dumpf.» «Ja...Ich war auch ernst jung und rein... Ich war Dichter..., ich heiße Rafael... ich war ER», sagte er und zeigte auf *Christus.* «Und nun wollen Sie, mein Freund, daß ich Ihnen für *Judas* Modell stehe?..»

Задание 14. Приведенный текст М.Цветаевой относится к 1ак налваемой *ритмической прозе.* Он построен как торжественно-возвышенное рассуждение.

Аргументативность, торжественность, образность сливается в ритмических построениях (параллелизмах, лейтмотивных повторах, возрастающих повторах, порядке слов, антитезах и т.д.).

Проиллюстрируйте русский текст с точки зрения риторических приемов, указанных выше, и оцените критически немецкий перевод.

М. Цветаева **МОЙ**

ПУШКИН

1. Чудная мысль — гиганта поставить среди детей. Черного гиганта — среди белых детей. Чудная мысль белых детей на черное родство обречь. Под памятником Пуш-

M. Zwetajewa

MEIN PUSCHKIN

(.Wunderlicher Gedanke einen Giganten zwischen Kinder zu stellen, schwarzen Giganten — mitten unter weiße Kinder. Wunderlicher fJeHnnke, weiße Kinder, geworfen in schwarze

кина росшие не будут предпочитать белой расы, а я — так явно предпочитаю— черную. Памятник Пушкина, опережая события,— памятник против расизма, за равенство всех рас, за первенство каждой— лишь бы давала гения. Памятник Пушкина есть памятник черной крови, влившейся в белую, памятник слияния кровей, как бывает— слиянию рек, живой памятник слияния кровей, смешения народных душ — самых далеких и как будто бы — самых неслиянных. Памятник Пушкина есть живое доказательство низости и мертвости расистской теории, живое доказательство — ее обратного. Пушкин есть *факт,* опрокидывающий теорию. Расизм до своего зарождения Пушкиным опрокинут в самую минуту его рождения. Но нет— раньше: в день бракосочетания сына арапа Петра Великого, Осипа Абрамовича Ганнибала, с Марьей Алексеевной Пушкиной. Но нет, еще раньше: в неизвестный нам день и час, когда Петр впервые остановил на абиссинском мальчике Ибрагиме черный, светлый, веселый и страшный взгляд. Этот взгляд был приказ Пушкину *быть.* Так что дети, под петербургским Фальконетовым Мед

Blutsbrüderschaft. Wer unterm Puschkindenkmal aufwuchs, wird nie der weißen Rasse den Vorzug geben, ich für mein Teil ziehe entschieden — die schwarze vor. Das Puschkindenkmal ist, den Ereignissen vorauseilend—ein Mal gegen den Rassismus, für die Gleichheit aller Rassen, für die Priorität jeder Rasse— sofern sie das Genie hervorbringt. Ein Denkmal fürs schwarze Blut, ins weiße sich ergießend, Mal der Blutvereinigung, so wie Flüsse sich vereinen, lebendiges Denkmal des Blutzusammenstroms und der Seelenverschmelzung fernster und scheinbar unverschmelzbarer Völker. Das Puschkindenkmal ein lebendiger Beweis für das Niedrige. Lebenswidrige der Rassentheorie, lebendiger Beweis — ihres Gegenteils. Die *Tatsache* Puschkin stürzt die Theorie. Den Rassismus, bevor er noch aufkam, widerlegte Puschkin, als er zur Welt kam. Nein-früher: an jenem Tag, als der Sohn des Mohren Peters des Großen, Ossip Abramowitsch Hannibal, mit Maria Alexejewna Puschkina die Ehe schloß. Nein— noch früher: an jenem unbenannten Tag, zu jener unbenannten Stunde, als Zar Peters schwarzer, heller, fröhlich-rabiater Blick an dem abessinischen Knaben Ibrahim haftenblieb. Dieser Blick war für Puschkin das Geheiß: *Werde!* Und so ragte auch über den Kindern, die in Petersburg

ным Всадником росшие, тоже росли под памятником против расизма — за гения.

2. Чудная мысль Ибрагимова правнука сделать черным. Отлить его в чугуне, как при рода прадеда отлила в черной плоти. Черный Пушкин— символ. Чудная мысль— чер нотой изваяния дать Москве лоскут абиссинского неба. Ибо памятник Пушкина явно стоит "под небом Африки моей". Чудная мысль— на клоном головы, выступом ноги, снятой с головы и заве денной за спину шляпой *по клона*— дать Москве, под но гами поэта, море. Ибо Пуш кин не над песчаным бульва ром стоит, а над Черным мо рем. Над морем гнпбодной стихии — Пушкин свободной стихии.

3. Мрачная мысль — гиганта поставить среди цепей. Ибо стоит Пушкин среди цепей, окружен ("огражден") его пьедестал камнями и цепями: камень— цепь, камень— цепь, камень— цепь,— все вместе-круг. Круг николаев ских рук, никогда не обняв ших поэта, никогда и не вы пустивших. Круг, начавший ся словом. "Ты теперь не пре жний Пушкин, ты — *мой* Пушкин" и разомкнувшийся

unter Falconets Ehernem Reiter aufwuchsen, ein Denkmal gegen den Rassenwahn-für das Genie.

2. Wunderlicher Gedanke, des Ibrahims Urenkel schwarz zu machen. Ihn aus Eisen zu formen wie die Natur seinen Ahnherrn aus schwarzem Fleisch. Dei schwarze Puschkin ist Symbol. Wunderlicher Gedanke, mit dem schwarzen Bildwerk ein Stück abessinischen Himmels über Moskau zu spannen. Denn unverkennbar erhebt sich das Puschkindenkmal „unterm Himmel meines Afrika». Wundersamer Gedanke- durch die Neigung des Hauptes, das vorgestellte Bein, den in der Gebärde der *Verneigung* zurückgenommenen Hut der Stadt Moskau zu Füßen des Dichters ein Meer zu breiten. Denn Puschkin steht nicht überm Kies des Moskauer Boulevards, sondern über dem Schwarzen Meer. Über einem Meer freier Elementar kräfte- Puschkin, die freie Elementarkraft.

3. Finsterer Gedanke— einen Giganten in Ketten zu schmieden. Denn umkettet steht Puschkin. Umzäunt (abgesichert?) ist sein Piedestal von Quadern und Ketten. Quader—"Kette, Quader—Kette, Quader — Kette, ziehen einen Kreis. Den Kreis von Nikolais Armen, die den Dichter nie umschlangen und doch nie aus ihrer Umschlingung ließen. Der Kreis,

только Дантесовым выстрелом. На этих цепях я, со всей детской Москвой прошлой, сущей, будущей, качалась — не подозревая, на чем. Это были очень низкие качели, очень твердые, очень железные. — "Ампир"? — Ампир. — Empire — Николая I Империя.

Но с цепями и с камнями— чудный памятник. Памятник свободе — неволе — стихии — судьбе — и конечно победе гения: Пушкину, восставшему из цепей. Мы это можем сказать теперь, когда человечески-постыдная и по этически-бездарна подмена Жуковского:

И долго буду тем *народу я любезен,*
, Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что прелестью живой стихов *я был полезен...*

— с таким не-пушкинским, антипушкинским введением *пользы в поэзию* — подмена, позорившая Жуковского и Николая I без малого век и имеющая их позорить во веки веков, пушкинское же подножье пятнавшая с 1884 года— установки памятника, — наконец заменена словами *пушкинского* "Памятника".

И долго буду тем *любезен я народу,*

der mit dem Wort begann:„Du bist nicht mehr der alte, Puschkin— *mein* Puschkin bist du nun» und den erst d'Anthes' Kugel sprengte. Auf diesen Ketten schaukelte ich, schaukelten alle Moskauer Kinder, die von gestern, heut und morgen— nicht ahnend, was es mit diesen Schaukeln auf sich hatte. Sie waren sehr niedrig, sehr hart, sehr eisern. Empire? Ja, Empire. Das Empire — Imperium Nikolais I. Und dennoch ein herrliches Denkmal, auch mit seinen Ketten und Quadern. Ein Denkmal der Freiheit und des Unfreiseins, der Elementargewalt und des Fatums, Denkmal letztlichen Triumphs des Genies: Puschkin, aus Ketten erstanden. Wir sagen das, können es sagen, heute, da die menschlich niedrige und poetisch talentlose Fälschung Shukowskis: Und lange wird *das Volk die Liebe mir bewahren*
Dafür, daß meine Leier edler fühlen hieß,
Und meine Verse ihre Schönheit nützlich wahren... mit der ganz unpuschkinschen,
antipuschkinschen Einschleppung des Begriffs *Nutzen in die Poesie* (eine Fälschung, die Shukowski und Nikolai schon bald ein Jahrhundert lang zur Schande gereicht und ewig zur Schande gereichen wird und die Puschkins Sockel seit 1884 besudelt, dem Jahr der Denkmalsenthüllung)— endlich

Что чувства добрые я лирой пробуждал
Что в мой жестокий век
восславил я свободу И
милость к падшим призывал.

И если я до сих пор не назвала скульптора Опекушина, то только потому, что есть слава оульшая — безымянная. Кто в Москве знал, что Пушкин-Опекушина? Но опекушинского Пушкина никто не забыл никогда. Мнимая неблагодарность наша — ваятелю лучшая благодарность. И я счастлива, что мне, в одних моих юношеских стихах, удалось еще раз дать его черное детище — в слове: А там, в полях необозримых Служа *небесному* царю— Чугунный правнук Ибраги-
MOD
Зажег зарю.

den Worten des *puschkinschen* Denkmals gewichen ist:

Und lang wird *mich das Volk der Liebe würdig halten* Dafür,
daß meine Leier edler fühlen hieß,
Zur Freiheit rief in Zeiten der Gewalten,
Zu Nachsicht gegen jenen, der verstieß.

Und wenn ich den Bildhauer Opekuschin bislang ungenannt ließ, so nur, weil höchster Ruhm-namenloser Ruhm ist. Wer wußte in Moskau, daß Puschkins Schöpfer Opekuschin war? Opekuschins Puschkin hat keiner vergessen. Unser scheinbarer Undank ist höchster Dank an den Bildner. Und ich bin glücklich, daß es mir, in einem Jugendgedicht, gelang, sein bronzeschwarzes Werk nachzubilden — im Wort:
Dort fachte in den Fcldcrfcrncn,
Dem *Himmelszarw* Untertan, Der eiserne Sproß der Ibrahime Des Tages Feuer an.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 3

Часть I

РАМОЧНЫЕ НОРМЫ И ВАРИАТИВНЫЕ ПРАВИЛА ПЕРЕВОДА ЯЗЫКОВОГО ТЕКСТА

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА ЯЗЫКОВОГО ТЕКСТА

1. Что такое перевод? 7

2. Что переводит переводчик? 8

3. Словесное произведение.Опредедение . . . 9

4. Форма словесного произведения как объективность коммуникативного содержания. 10

5. «Жанр» и «стиль» — два вида коммуникативной целостности словесного произведения. Словесное произведение как функциональный объект и как малая функциональная система 11

6. Большая функциональная система словесного произведения 14

7 Большая функциональная система как информационно-стилистическое пространство 15

8. Кибернетическая система словесного произведения как интегрирующая большую и малую функциональные системы 17

8.1. Функционально-кибернетическая система словесного произведения как конструкт (синтаксический аспект системы) 18

9. Содержательно-информационные аспекты кибернетической системы словесного произведения 26

10. Функционально-кибернетическая система словесного произведения как коммуникат . . . 27

11. Переводческие нормы текста и языка . . . 28

Часть II

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ЯЗЫКОВЫХ ТЕКСТОВ. ОБРАЗЦЫ ПЕРЕВОДЧЕСКОГО АНАЛИЗА

ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОЙ СТИЛЬ

1 .Официально-деловой стиль как система функционирования деловых речевых жанров. 30

2. Речевые жанры как функциональный объект, реализуемый в функциональной системе официально-делового стиля . 42

3. Коммуникативно-речевая конструкция жанров, фунционирующих в письменной разновидности официально-делового общения 45

4. Диалогическая разновидность жанровой конструкции официально-делового стиля. Характеристика устной формы официально-делового языка 52

5. Кибернетическая конструкция как способ интеграции официально-деловых речевых жанров и официально-деловой системы функционирования 54

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ СТИЛЬ

1. Научно-технический стиль как система функционирования научно-технических речевых жанров 59

2.Типовые лингвистические характеристики научно-технического функционального стиля 60

3. Речевые жанры как функциональные объекты, соотносимые с функциональной системой научно-технического стиля. Письменная разновидность 65

4. Речевые жанры, соотносимые с устной разновидностью научно-технического функционального стиля . . 68

5. Кибернетическая конструкция как способ интеграции научно-технических речевых жанров и научно-технического функционального стиля 69

ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ СТИЛЬ

1. Газетно-публицистический стиль как система функционирования общественно-политических речевых жанров , 71

2. Речевые жанры как функциональные объекты, соотносимые с функциональной системой газетн публицистического стиля. Монологическая разновидность 72

2.1 .Информационный подтип публицистической функции и соответственно информационный подтип текста . . 73

2.2. Аналитическая разновидность публицистической (пропагандистско-агитационной) функции и соответствующий ей аналитический тип текста 80

2.3. Художественно-публицистическая функция и соответствующий ей подтип текста газетно-публицистического стиля 81

3. Диалогические речевые жанры газетно-публицистического функционального стиля 82

4. Ораторский подстиль газетно-публицистического стиля 87

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СТИЛЬ ОБИХОДНОГО ОБЩЕНИЯ

1. Общее.....92

2. Стиль бытового общения как среда функционирования бытовых речевых жанров 93

3. Речевые жанры, соотнесенные с обиходным функциональным стилем 94

4. Типовые особенности языка текстов обиходного функционального стиля 94

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ СТИЛЬ

1. Литературно-художественный стиль как система функционирования художественных произведений . . 98

2. Типовые особенности языка художественной литературы 99

Учебное издание

Маргарита Петровна Брандес
Валерий Иванович Провоторов

ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА Гл.

редактор Н.И. Крылова

3. «Образ автора» как заместитель речевого жанра в художественно-прозаическом произведении . . 100

3.1. Речевой полифонизм художественного повествования 105

3.2. Жанровое содержание процесса художественного повествования 110

3.3. Композиция жанрового содержания повествования как горизонтальная структура кибернетической системы функционирования произведения 116

4. Кибернетическая конструкция как система интегрирования системы художественного повествования и литературно художественной системы функционирования прозаического произведения. Вертикальная структура . . . 118

Часть III

ПРАКТИКУМ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПЕРЕВОД

Задание 1 134

Задание 2 142

Задание 3 153

Задание 4 160

Задание 5 168

Задание 6 172

Задание 7 176

Задание 8 180

Задание 9 186

Задание 10 . . . . . 19()

Задание 11 . . . . . _ 192

Задание 12 197

Задание 13 202

Задание 14 214